

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

III

Всепанежі

Министерство Культуры и Туризма
Азербайджанской Республики

OMUMI
QUMUZAHI

Национальная Библиотека Азербайджана
имени М.Ф.Ахундова

**КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ**
В 20–60-х гг. XIX в.

Часть III

**ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И
КОЛОНИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ**
1843 – 1868 гг.

2-835691

M.F. Axundov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

«Ренессанс-А»
Баку – 2014

13(2A)
60

Всереда

Ответственный за выпуск: В. Бахманлы
Редактор: А. Асадзаде
Художественный редактор: К. Лидия
Дизайн и верстка: А. Алиева
Корректор: С. Самедова

Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане.
В 20–60-х гг. XIX в. Часть III. Феодалные отношения и колониальный режим 1843 – 1868 гг. Баку 2014. “Ренессанс-А”. 280 стр.

ISBN 978995221055-2

При издании произведения были сохранены все данные оригинала

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В 20–60-х гг. XIX в.

Часть III

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КОЛОНИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ
1843 – 1868 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1936 ЛЕНИНГРАД

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Непрерывный секретарь акад. Н. Горбунов

Редактор издания И. П. Петрушевский

Составили и подготовили к печати

Н. Г. Богданова и Я. М. Притыкин

Технический редактор Ив. Пошешулин. Копректор Л. Г. Афанасьева

Сдано в набор 10/VII 1936 г. Подписано к печати 27/III 1937 г. Формат 72х110^{1/16} Объем 30 п.

В 1 п. л. 46000 печ. зн. Тираж 3500 экз. Уполн. Главлита Б. 28260 АНИ № 105. Заказ 2006

Типография Академии Наук СССР. Ленинград. В. 0. 9 линия, 12.

II. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И КОЛОНИАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

20. — 1843 г. апреля 6 — мая 20. О допущении уроженцев Закавказья, не принадлежащих к податным группам населения, к гражданской службе в Закавказье.

1. — 1843 г. апреля 6. — Отношение за № 2008 мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского мин-ру юстиции гр. В. Н. Панину.

Г. статс-секретарь Позен, сообщив мне, по высочайшему повелению, на предварительное рассмотрение и заключение бумаги о разрешении ходатайства Совета главного управления Закавказья касательно вступления в гражданскую службу детей имеретинских и гурийских князей и дворян, татарских беков, лиц магометанского духовенства и церковнослужителей армянского исповедания, с тем вместе уведомил, что государь император повелеть соизволил рассмотреть упомянутое дело в Закавказском ком-те, по истребованию предварительно мнений по сему предмету от вашего с-ва и меня. //

Вследствие сего, рассмотрев сказанное дело, я, со своей стороны, признаю полезным разрешить вступление в гражданскую службу именующимся имеретинскими и гурийскими князьями и дворянами, также детям беков, агаларов, высшего магометанского духовенства и других лиц, как напр.: ханов, султанов и проч., о знатности происхождения которых доказательства должны быть на основании Св. зак. т. IX, ст. 150 (изд. 1842 г.) рассматриваемы в Совете главного управления, но с тем вместе не вижу ни основания, ни уважения к допущению, как предполагает упомянутый Совет, в гражданскую службу по Закавказью детей церковнослужителей армянского исповедания, ибо

это воспрещено для подобного рода людей, принадлежащих к исповеданию православному. Посему я полагаю, впредь да окончательного определения прав состояний // Закавказью вопрос о вступлении в гражданскую службу туземцев разрешить на следующем основании –

1. В отношении детей, именующихся в Имеретии и Гурии князьями и дворянами, распространить действие закона, существующего для жителей Грузии, Св. зак., т. III, ст. 20 (изд. 1842 г.) с тем, чтобы вышесказанные лица, применяясь Св. зак. т. IX, ст. 150, свидетельства о происхождении своем представляли в Грузино-имеретинское депутатское собрание.

2. Дозволить на том же основании принятие в службу детей беков, агаларов и другого звания людей, которые, согласно Св. зак., т. IX, ст. 72. примеч. 1-е (изд. 1842 г.), представят доказательства на знатность своего происхождения с тем, во-первых, чтобы обитающие в губернии Грузино-имеретинской представляли свидетельства от Грузино-имеретинского // депутатского собрания, а живущие в Каспийской области от тамошнего областного правления, ведению которого на основании примечания к § 77 высочайше утвержденного 10 апреля 1840 г. учреждения для управления Закавказья краем, подлежат дела сего рода, и, во-вторых, чтобы при этом непременно было точное удостоверение о непринадлежности к податному классу.

3. Тех из детей высшего магометанского духовенства, т. е. ахундов и эфендиев, которые рождены в этих званиях, принимать в гражданскую службу по надлежащем в том удостоверении, на правах канцелярских служителей 3 разряда и

4. На изложенном в 1-м п. основании поступить и с теми, которые уже начали и продолжают службу в Закавказья крае, удостоив производства в чины выслуживших положенный срок, с тем, // чтобы, в случае признания их в княжеском или дворянском достоинстве, предоставить им по службе соответственные права и преимущества.

Что касается до распространения на Закавказья край правила, содержащегося Св. зак. т. III в ст. 18 (изд. 1842 г.) о причислении из лиц, отыскивающих дворянство при поступлении в службу,

тех, кои сами или отцы их владели ненаселенными имениями, ко 2-му разряду, а не имеющих подобных имуществ – к 3-му разряду канцелярских служителей, то, по моему мнению, не представляется сие удобным, так как для жителей того края, по местным обстоятельствам, было бы особенно затруднительно представлять законные доказательства на владение там недвижимыми имениями за прежнее время //

Сообщая о сем вашему с-ву и препровождая а) журнал Совета Главного управления Закавказья краем 28 марта 1841 г. и б) копию о определении общего собрания Правительствующего сената 1842 г., я покорнейше прошу вас, м. г., почтить меня отзывом о вашем по сему делу заключении.

Мин-р вн. дел. Перовский.

Директор К. Фон-Поль.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1843, № 407. «О правах при определении в гражданскую службу кавказских уроженцев, именующихся князьями и дворянами и принадлежащих к другим привилегированным сословиям на 59 листах; лл. 16–18.

II. – 1843 г. мая 8. – Отношение за № 8413 мин-ра юстиции гр. В. И. Панина упр-цему VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позену.

Милостивый государь Михаил Павлович!

Г. мин-р вн. дел, препроводив ко мне от 6 минувшего апреля за № 2008 переданные вашим пр-вом во исполнение высочайшей воли бумаги по предмету предоставления прав в гражданской службе уроженцам Закавказья края, сообщил вместе с тем и мнение свое по настоящему делу.

По рассмотрении с своей стороны означенных бумаг, я нахожу, что допущение к гражданской службе по Закавказья крае, – сверх принимаемых ныне в оную детей грузинских, имеретинских и гурийских князей и дворян, – и других местных уроженцев свободного состояния // и пользующихся при том знатностию происхождения, сколько, с одной стороны, пред-

ставляется полезным в отношении к службе, которая будет иметь всегда нужное число способных людей, служащих на месте родины и потому сильнее привязанных к служебным обязанностям, столько же, с другой стороны, может быть выгодным для правительства, которое избегнет чрез то излишних расходов на выдачи пособий вызываемым из России лицам. В сих видах я признаю возможным допустить к службе, как полагает и г. мин-р вн. дел, детей беков, агаларов, ханов, султанов и других лиц почетных званий, также детей высшего магометанского духовенства; прием же в службу церковно-служительских детей армянского исповедания, // и по моему мнению, допущен быть не может, ибо подобных лиц православного исповедания, даже кончивших семинарский курс, но без права на классный чин, воспрещено теперь принимать в службу по гражданским ведомствам.

Обращаясь засим к отклонению встреченных по Закавказью затруднений по прохождению службы именующимися там князьями и дворянами, и к определению прав по оной прочих уроженцев, я усматриваю из бывшей по настоящему предмету переписки, что общее собрание Правительствующего сената, постановлением 9 октября 1842 г. состоявшимся, признало вопрос о правах вступления в службу грузино-имеретинских князей и дворян устраненным уже высочайше утвержденными 9 марта 1842 г. правилами о порядке принятия // в службу и производства в чины вообще лиц, коих права на дворянство еще не рассмотрены. Но г. мин-р вн. дел, считая неудобным применить означенные правила к жителям Закавказья, полагает вместе того всех именующихся там князьями и дворянами подчинить действию 20 ст. III т. Св. зак. (изд. 1842 г.), основанной на изданном для Грузии в 1840 г. положении, распространив силу этой статьи и на детей беков, агаларов и пр.

По соображении принятых г. мин-ром вн. дел оснований к существующим постановлениям и обстоятельствами дела оказывается:

По первому предмету, что в 18 и 20 статьях III т. Св. зак. (изд. 1842 г.) изложены правила о принятии // в гражданскую

службу и о производстве в первый классный чин как вообще лиц, отыскивающих дворянство, так и в особенности жителей Грузии, не доказавших окончателно прав на это достоинство. При тождестве оснований обеих сих статей, нельзя не заметить, что первая из них (18), составленная по позднему постановлению 9 марта 1842 г. вообще о лицах, отыскивающих дворянство, имеет более определенности и полноты, ибо полагает до утверждения в дворянстве различный срок выслуги, по 2-му или по 3-му разряду канцелярских служителей, смотря по владению имением или по отсутствию сего условия и, в случае отказа в дворянстве, предоставляет права по тем же разрядам; а в последней статье (20), //основанной на положении 1840 г.,— только упоминается о причислении к 3-му разряду тех лиц, коих доказательства найдены будут недостаточным. Хотя же г. мин-р вн. дел в подкрепление мнения своего о неудобстве применить к настоящему случаю 18 статью и объясняет, что для жителей Закавказья, по местным обстоятельствам, было бы особенно затруднительно представлять законные доказательства на владение там недвижимыми имениями за прежнее время, но, отвергая справедливости сей последней мысли, следует заметить, что, с одной стороны, представление доказательств на владение имением по силе 18 статьи не составляет для доказывающих дворянство непременно условия, а с другой, и объясняемое затруднение // в доставлении подобных доказательств не может еще вести к заключению о совершенной невозможности для всех вообще жителей Закавказья представлять таковые доказательства, а напротив, можно думать, что при распространении на жителей того края силы ст. 18-й т., III они скорее озаботятся отысканием доказательств и на владение имениями, дабы чрез то воспользоваться большими правами по службе, а сим способом облегчится и самое рассмотрение дел о их дворянстве. Посему было бы удобнее применить и к жителям Грузии, согласно заключению Общего собрания, не 20, но 18 статью, тем более, что первая из них не имеет, как выше объяснено, надлежащей определенности и полноты. Что же касается // до порядка представления имеретинскими и

гурийскими князьями и дворянами свидетельств о своем происхождении, то, «хотя порядок сей и указан в 150 ст. IX т. Ср. зак., но как в оной упоминается собственно о князьях и дворянах Грузино-имеретинской губ., то для большей ясности и в предупреждение недоразумения, согласно мнению г. мин-ра вн. дел, можно сказать, что эта статья применяется и к имеретинским и гурийским князьям и дворянам.

По второму предмету, т. е. о порядке принятия в службу и о правах по оной беков, агаларов, ханов, султанов и прочих подобных лиц, коих г. мин-р вн. дел подводит под // одну категорию с имеретинскими и гурийскими князьями и дворянами, встречаем вопрос, могут ли лица сии, по одним вышеупомянутым званиям отнесены быть к сословию, доказывающему свои права дворянства? Предположение г. мин-ра вн. дел о сравнении упомянутых лиц с дворянами и князьями Закавказья исключительно основано на том, что по силе 1-го примеч. к 72 статье и ст. 151 III т. выходцам из Турции и Персии дозволено представлять документы о знатности своего происхождения, но в практике по делам, бывшим доселе в рассмотрении МЮ, нет в виде примеров, чтобы кто-либо собственно по означенным званиям утверждаем был в дворянском достоинстве, и самые // правила о том, какие именно документы для каждого из тех званий могут присвоивать права на дворянство, законами еще не определены. Посему, в настоящее время, когда достоинство беков, агаларов и других подобных им лиц, а также и определение их прав состояния составляет еще вопрос законодательные, по мнению моему, было бы неудобно подводить их под одни условия с именующимися там князьями и дворянами. Кроме того, и самое требование от означенных лиц предполагаемых г. мин-ром вн. дел доказательств о знатности их происхождения по неопределительности сего предмета поставило бы их, если не всех вообще, то наибольшую часть, в невозможность // удовлетворить этому требованию, и таким образом цель увеличить число служащих из туземцев будет не достигнута. Засим остается разрешить, к какому именно разряду дети беков, агаларов и подобных им лиц могут быть отнесены по

сравнению с теми сословиями, которым у нас предоставлено право вступления в службу? По нашим законам для лиц, не имеющих права по происхождению вступать в службу, открыт один путь чрез образование в учебных заведениях, с приобретением степеней. Применяясь к этому и имея в виду, с одной стороны, что предположения Легкобытова и и. д. нач-ка Каспийской области, подавшие повод к настоящей переписке, основаны были // именно на той мысли чтобы наполнить тамошние присутственные места способными для службы молодыми людьми из туземцев, а с другой, что в настоящее время Закавказьем не существует высших учебных заведений, я нахожу, что было бы весьма полезно допустить к службе детей беков и прочих помянутых званий с соблюдением, по возможности, условия, чтобы они оканчивали курс умения в местных уездных или народных училищах, но таковое условие признавалось бы удобнейшим, как полагал и и. д. нач-ка Каспийской области, постановить непременною правилом тогда уже, когда присутственные места не будут, иметь ощущаемого ныне недостатка в служащих лицах. // В настоящее же время достаточно установить, чтобы означенные лица, а также дети высшего магометанского духовенства, по представлении от местного губернского или областного начальств свидетельств о своем происхождении и о принадлежности к свободному сословию, допускаемы были в службу и без вышеозначенного условия, но не иначе, как на праве канцелярских служителей III разряда, производимых в классный чин чрез 6 лет, наблюдая при том, чтобы на утверждение сих лиц в службе, предварительно было испрашиваемо, согласно заключению Совета главного управления, разрешение главноупр-шего Закавказья краем.

По таковым соображениям я полагал бы вопрос о вступлении // на службу по Закавказью туземцев разрешить на следующем основании:

1. В отношении детей имеретинских и гурийских князей и дворян, как ныне состоящих в службе, так и вновь поступающих в оную, распространить, силу общего закона о лицах, не утвержденных в дворянстве, изъясненного в 18 ст. III т. Св. зак.

(изд. 1842 г.), применив затем к, ним и действие 150 ст. IX т. Св. зак. о порядке представления доказательств о происхождении в Грузино-имеретинское дворянское депутатское собрание, которое, по рассмотрении сих доказательств, будет выдавать им для поступления в службу надлежащие свидетельства, подобно тому, как установлено в 20 статье III т. // для жителей Грузии.

2. Дети беков, агаларов, ханов и прочих подобных лиц свободного состояния, также дети высшего магометанского духовенства, должны представлять свидетельства местных губернского или областного начальств о своем происхождении с удостоверением о непринадлежности их к податному классу, и по утверждении в службе, с разрешения главноупр-щего Закавк. краем, пользоваться правами канцелярских служителей 3-го разряда.

И 3. В отношении детей грузинских князей и дворян, состоящих в службе и вновь принимаемых в оную, распространить наравне с имеретинскими и гурийскими, согласно 1-му пункту, силу 18 ст. // III т. Св. зак. издания 1842 г.

О сих предположениях имею честь сообщить вашему пр-ву, для внесения в Закавк. ком-т в последствие отношения вашего за № 75, препровождая и отзыв г. мин-ра вн. дел за № 2008 с следующими к оному приложениями.

Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности. Гр. В. Панин.

См. легенду к № 20, I; лл. 39–46 об.

III. –1843 г. - мал 20. – Отношение за № 251 упр-щего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена главноупр-щему Кавказом А. И. Нейдгардту.

Милостивый государь, Александр Иванович!

Правительствующий сенат передал во Временное отделение собственной его и. в. канцелярии производившееся в Сенате дело о порядке определения уроженцев Закавк. края в гражданскую службу.

По высочайшему его и. в. соизволению дело это с заключе-

нием гг. мин-ров вн. дел и юстиции, рассматривалось в Ком-те по делам Закавк. края.

Ком-т, имея в виду, что и общий вопрос о правах привилегированных в Закавк. крае сословий не замедлится в // своем разрешении, полагал: впредь до разрешения сего представить вашему высокопр-ву допускать к исправлению канцелярских должностей тех из туземцев, кои к податному состоянию не принадлежат, и, в случае усердной службы их, представлять о зачислении к одному из установленных разрядов, смотря по тем документам, кои о происхождении своем представляют они.

Положение Ком-та, в 19 день сего мая, удостоилось высочайшего его и. в. утверждения.

О таковой высочайшей воле, вместе с сим сообщенной г. мин-рам вн. дел и юстиции, уведомляя ваше высокопр-во для надлежащего исполнения, с отличным почтением и совершенною преданностью имею честь быть, м. г., вашего высокопр-ва покорнейшим слугою.

Подписал: М. Позен.

См. легенду к № 20, I; лл. 55–55 об. Копия.

21. –1843 г. мая 13. – Представление за № 221 упр-щего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Ком-ту об устройстве Закавк. края о порядке принятия жителей Закавказья на гражданскую службу.

В 1841 г. Совет главного управления Закавк. краем, изыскивая меры к отвращению чрезвычайного недостатка в тамошних присутственных местах канцелярских служителей и писцов, нашел, что многие туземцы желают служить в сих должностях, будучи приготовлены к тому предварительным образованием в уездных училищах, но неохотно поступают в гражданскую службу единственно потому, что до сих пор не определено, к какому разряду канцелярских чиновников следует причислять их для производства, в первый офицерский чин.

Посему Совет ходатайствовал о дозволении вступать // в службу уроженцам Грузии, Имеретии и Гурии, кои докажут, что

они никогда не платили казенных податей; а также детям беков, лиц магометанского исповедания, и церковнослужителей армянского исповедания, если представят свидетельство о принадлежности к 3-му разряду канцелярских служителей для производства в первый офицерский чин чрез 6 лет, но, если кто впоследствии будет утвержден в княжеском и дворянском достоинствах, его производить на общем основании и возвращать старшинство. Впрочем, определение в службу всех означенных лиц допускать не иначе, как с утверждения главноуправляющего по представлениям губернского или областного правлений.

По связи этого представления Совета с общим делом о правах грузинского// и имеретинского дворянства оно было передано на предварительное рассмотрение Правительствующего сената.

Правительствующий сенат, имея в виду, что 9 марта 1842 г. разрешено: лиц, отыскивающих дворянство, но не утвержденных еще герольдиею, при поступлении их в гражданскую службу, причислять тех, кои сами или отцы, и дети их владели населенными именными ко 2-му, а кои не владели оными – к 3-му разряду канцелярских служителей, полагал, что это правило должно распространяться также на детей грузинских и имеретинских князей и дворян, и что за сим следует только определить, на каком основании должны поступать в гражданскую службу лица других сословий. Предмет сей тесно связан с устройством края в административном порядке, а потому Сенат определил: все дело передать во Временное отделение совств. его и. в. канцелярии.

Государь император по всеподданнейшему о сем докладу, имея в виду, что права, коими могут пользоваться закавказские уроженцы при вступлении их в гражданскую службу, должны быть определены в общих проектах положений о правах состояний Закавказьем и принимая в соображение, что проекты сии не могут быть скоро изданы, изволил полагать необходимым: вопрос о правах, собственно при определении в граждан-

скую службу закавказских уроженцев, сообразив отдельно, пред//писать к исполнению в виде временной меры, и по сему соизволил высочайше повелеть: рассмотреть оный в Закавказском-те, истребовав предварительно мнение по сему предмету мин-ров вн. дел и юстиции.

Мин-ры вн. дел и юстиции, рассмотрев это дело, признают с своей стороны полезным разрешить вступление в гражданскую службу детям имеретинских и гурийских князей и дворян, также ханов, султанов, беков, агаларов и высшего магометанского духовенства, но не находят достаточных уважений допустить в гражданскую службу детей церковнослужителей армянского исповедания, ибо это воспрещено для подобного рода людей, принадлежащих к исповеданию православному.

В подробности оснований, на коих следует дозволить означенным лицам вступать в службу, мнения мин-ров вн. дел и юстиции различны.

Мнение мин-ра вн. дел основывается на ст. 20 т. III Св. уст. о сл. гражд., изд. 1842 г. В сей статье сказано: «Жители Грузии, не состоящие в подушном окладе, но не доказавшие окончательно прав на дворянство, принимаются в службу по одним свидетельствам Грузино-имеретинского депутатского собрания и по надлежащем удостоверении о несостоянии их в подушном окладе. Местные начальства при допущении таковых лиц на службу обязаны тотчас представить документы их в герольдию, которой рассмотрение оных оканчивать непременно в полугодичный срок. Те из них, коих документы впоследствии найдены будут недостаточными, причисляются к канцелярским служителям 3-го разряда; признанным же герольдиею в дворянском достоинстве предоставляются и по службе все права и преимущества, словосюию сему присвоенные».

Мин-р вн. дел полагал распространить это правило на детей, именующихся в. Имеретии и Гурии князьями и дворянами с тем, чтобы они свидетельства о происхождении своем представляли в Грузино-имеретинское депутатское собрание: на том же основании дозволить принимать в службу детей беков, агаларов и другого звания людей, которые представят

доказательства на знатность своего происходившая с тем, во-первых, чтобы обитающие в губернии Грузино-имеретинской представляли свидетельства от Грузино-имеретинского депутатского собрания, а живущие в Каспийской области от тамошнего областного правления, и, во-вторых, чтобы при этом непременно было точное удостоверение о непринадлежности к податному классу. Детей же высшего// магометанского духовенства, т. е. ахунов и эфендиев, которые рождены в этих званиях, принимать в гражданскую службу, по надлежащем в том удостоверении, на правах канцелярских служителей третьего разряда.

На сем основании мин-р вн. дел полагал поступить и с теми, которые уже начали и продолжают службу в Закавк. крае, удостоив производства в чины выслуживших положенный срок с тем, чтобы в случае признания их в княжеском или дворянском достоинстве, предоставить им по службе соответственные права и преимущества.

Что касается до распространения на Закавк. край предполагаемого Правительствующим сенатом правила о причислении из лиц, отыскивающих дворянство, при поступлении // в службу тех, кои сами или отцы их владели населенными имениями, ко 2-му разряду, а не имеющих подобных имуществ к 3-му разряду канцелярских служителей, то, по мнению мин-ра вн. дел, не представляется сие удобным, так как для жителей того края, по местным обстоятельствам, было бы особенно затруднительно представлять законные доказательства на владение там недвижимыми имениями за прежнее время.

Мнение мин-ра юстиции основано на ст. 18 тоже т. III Св. уст. о сл. гражд., изд. 1842 г. В сей статье сказано: «Лица, отыскивающие дворянское достоинство, принимаются в службу на следующем основании: те из них, кои сами, или отцы и родные деды их, владеют или владели населенными имениям, при поступлении в граждан//скую службу причисляются, до утверждения в дворянстве, ко 2-му разряду канцелярских служителей, а те, кои ни сами, ни отцы и деды их, подобных имуществ не имеют и не имели, к 3-му разряду канцелярских служителей. В

сих разрядах остаются они и в случае окончательного им в дворянстве отказа. При утверждении же в означенном достоинстве предоставляется им следующее по закону старшинство».

Мин-р юстиции нашел, что хотя основания статей 18 и 20 одинаковы, но первая, составленная по позднему постановлению 9 марта 1842 г., вообще о лицах, отыскивающих дворянство, имеет более определительности и полноты, ибо полагает до утверждения в дворянстве различный срок выслугу, по 2-му или на 3-му разряду канцелярских служителей, смотря по владению имени//ем или по отсутствию сего условия и, в случае отказа в дворянстве, предоставляет права по тем же разрядам, а в последней статье (20), основанной на положении 1840 г., только упоминается о причислении к 3-му разряду тех лиц, коих доказательства найдены, будут недостаточными. Нисколько, не отвергая справедливости мнения мин-ра вн. дел, что для жителей Закавк. края, по местным обстоятельствам, было бы особенно затруднительно представлять законные доказательства на владение там недвижимыми имениями за прежнее время, мин-р юстиции полагает, что, с одной стороны, представление доказательств на владение имением по силе ст. 18, не составляет для доказывающих дворянство неперемного условия, а, с другой, и объясняемое затруднение в доставлении подобных доказательств не может еще вести к заключению о совершенной невозможности для всех вообще жителей Закавк. края представлять таковые доказательства; а напротив, можно думать, что при распространении на жителей того края силе ст. 18 они скорее озаботятся отысканием доказательств и на владение имениями, дабы чрез то воспользоваться большими правами по службе, а сим способом облегчится и, самое рассмотрение дел о их дворянстве.

Мин-р юстиции также находит, что беков, агаларов, ханов, султанов и прочих подобных лиц нельзя подводить под одну категорию с имеретинскими и гурийскими князьями и дворянами. Здесь встречается вопрос: могут ли лица сии, по одним-вышеупомянутым званиям, отнесены быть к сословию, доказывающему свои права дворянства?//

169588-2

Хотя по закону и предоставлено выходцам из Турции и Персии представлять документы о знатности своего происхождения, но в делах МЮ нет в виду примеров; чтобы кто-либо собственно по означенным званиям был утверждаем в дворянском достоинстве, и самые правила о том, какие именно документы для каждого из тех званий могут присваивать права, на дворянство, законами еще не определены. Кроме того, и требование от означенных лиц доказательств о знатности их происхождения по неопределительности сего предмета поставило бы их, если не всех вообще, то наибольшую часть в невозможность удовлетворить этому требованию, и, таким образом, цель увеличить число служащих из туземцев будет не достигнута.

По всем сим уважениям мин-р юстиции полагает, с // своей стороны, что на детей имеретинских и гурийских князей и дворян, как ныне состоящих в службе, так и вновь поступающих в оную, можно распространить ст. 18 о лицах, не утвержденных в дворянстве. Что же касается до детей беков, агаларов, ханов и прочих подобных лиц свободного состояния, также детей высшего магометанского духовенства, то они должны представлять свидетельств местных губернского или областного начальств о своем происхождении с удостоверением о непринадлежности их к податному классу и, по утверждении в службе, о разрешения главноупр-щего Закавказк. краем пользоваться правами канцелярских служащих 3-го разряда.

Сверх того, он полагает на детей грузинских князей и дворян, состоящих в службе и вновь принимаемый в оную, распространить, наравне с имеретинскими и гурийскими, //силу 18 ст. III т. Св. зак. издания 1842 г.

Все сии обстоятельства Врем. отд. собств. его и. в. канцелярий по высочайшему его величества повелению имеет честь представить на благоусмотрение Ком-та по делам Закавказк. края.

Упр-щий отделением статс-секретарь Позен.

См. легенду к № 20, I; лл. 47-54.

22.-1843 г. декабря 27.-Доклад упр-щего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Николаю I о побегах жителей Закавказья за границу.

Совет главного управления Закавказк. краем, в мае с. г., рассматривая представление Каспийской палаты гос. имуществ о мерах к прекращению побегов жителей за границу и не видя никаких данных, на которых можно было основать какое-либо решительное по сему делу заключение предложил палатам представить сведения, сколько в течение 3-х прошедших родов случилось побегов за границу жителей, из каких уездов и в каком числе, сколько осталось за ними в недоимке податей и других сборов, и, наконец, какие были причины их побегов.

Вашему и. в. благоугодно было высочайше повелеть: сведения сии по получении доставить во Врем. отд. собств. вашего и. в. канцелярии; Вследствие сего главноупр-щий Закавказк. краем уведомляет, что по Грузино-имеретинской губ. было бежавших в течение 3-х лет мужского пола – 86 и женского – 60 душ, а по Каспийской мужского – 33 и женского – 32, да особо из Талышинского у. 380 семейств. Последние учинили побег, уклоняясь от платежа податей и по подговору заграничных жителей, а прочие от причин неизвестных, иные // же по бедности.

Совет главного управления, принимая во внимание незначительное число бежавших за границу жителей, а по Талышинскому у., сверх того затруднительность пресечения побегов при совместном //с персидскими подданными кочевье летом и зимою, не находит, до времени, нужным принимать какие-либо особенные по сему предмету меры. Вместе с тем Совет, в разрешение вопроса, как поступать с именными, остающимися после бежавших за границу поселян, поручил канцелярии собрать подробные по сему предмету сведения и представить оные Совету; до издания же по сему предмету положительного постановления, в случае побегов жителей за границу, имена их оставлять у наследников или родственников, донося о каждом таком случае главноупр-щему.

Вседодданнейше докладывая о сем вашему и. в., я, с своей

стороны, полагал бы: положение // Совета принять к сведению, сообщив о сем как мин-ру гос. имуществ, так и главноупр-щему Закавк. краем.

Статс-секретарь Позен.

Изложение резолюции Николая I: Государь император по незначительности побегов не находит надобности принимать какие-либо особые противу оных меры, имения же, оставшиеся после жителей, бежавших за границу высочайше повелено отдавать родственникам или наследникам когда: в их преданности и благонадежности не будет явного сомнения, в противном случае, а также в тех случаях, когда нет родственников и наследников, означенные имения обращать в пользу тех обществ, городских или сельских, к коим бежавший принадлежал.

27 декабря 1648. 14

Статс-секретарь Позен.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1843 г. № 456. «О постановлении правил на счет имений в Закавк. крае, остающихся после бежавших за границу», на 9 листах, лл. 6–7 об.

23.–1844 марта 6 – сентября 16.–О реорганизации управления Джаро-Белоканского военного округа и Илусуйского султанства в целях централизации его и расширения прав местной администрации по мотивам «неподготовленности» населения «к восприятию общих начал гражданского устройства».

I.–1844 г. марта 6. – Доклад главноупр-щего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Николаю I с изложением резолюции последнего.

О порядке управления Белоканским округом

В 1830 г. ген.-фельдм. кн., Варшавский гр. Паскевич-Эриванский, покорив вольное и сильное лезгинское общество джарцев, образовав из оною особую область под именем Джаро-Белоканской, назначил в эту область особого начальника и учредил в ней областное правление под непо-

средственным ведением главноупр-щего.

По учреждению 10 апреля 1840 г., эта область вошла в состав Грузино-имеретинской губ. и образовала в ней особый Белоканский у. Управление сим II уездом учреждено по примеру всех прочих уездов Грузино-имеретинской губ.

По сведениям, собранным во время ревизии гражданского управления Закавк. краем, в Белоканском у. считалось жителей мужского пола 24330, а женского 23127; всего 47467 душ.

При сей ревизии найдено, что жители Белоканского у. как и все прочие горские племена, по дикости нравов, низкой степени гражданственности, воинственному духу и близкому содействию непокорных горцев, не могут быть подчинены тем же началам полицейского и судебного управления, как грузины, имеретины и другие закавказские жители.//

Вследствие сего военный мин-р по власти, ему высочайше предоставленной, предписал Белоканский у., переименовав в округ, вверить управлению военного штаб-офицера, а из гражданских установлений оставить там одно только казначейство, дела уголовные разбирать военным судом, дела гражданские – шариатом и третейским судом, желающих же разбираться судебным порядком отсылать по ближайшей удобности в Нухинский уездный суд и затем Белоканский уездный суд закрыть.

Распоряжение это тогда же было приведено в действие. Белоканскому окружному, нач-ку присвоены все права // уездного начальника, с подчинением его, на общем основании, грузино-имеретинскому гражданскому губ-ру.

Ныне главноупр-щий Закавк. краем сообщает мне, что настоящее образование Белоканского округа далеко еще не достигает своей цели и именно возможного сосредоточения и упрощения управления. Округ этот менее всех других уездов Закавк. края приготовлен к восприятию общих начал гражданского управления. Охранение границ от вторжения хищников, сбор милиции из населения полудикого, наблюдение за сношениями жителей с племенами непокорными, осторожный надзор за действиями духовенства; все это // не согласуясь со способами гражданской власти и порядком ее действий, требует ближай-

шего на месте надзора такого лица, которое бы имело большую власть противу окружного начальника, тем более, что теперь на этот край устремлены внимательные взоры племен, нам полупокорных и даже, враждебных. В сем убеждении главноупр-щий, в 1848 г. поручил главному нач-ку Лезгинской кордонной линии ген.-майору Шварцу иметь некоторое влияние на управление Белокаанским округом по случаю объявления сего округа еще в 1842 г. на военном положении и снабдил его инструкцию для отвращения недоразумений между ним и губернским начальством. Но эта временная полумера все еще оказывается недостаточною, особенно при настоящих обстоятельствах, когда театр военных действий в Дагестане требует усиления надзора за жителями округа. При теперешнем порядке окружный нач-к сносится с Губернским правлением об определении чиновников и т. п., а с Палатою гос. имуществ по всем предметам, относящимся до управления поселянами. Сношения с правлением хотя незначительны, но все-таки умножают и замедляют переписку; влияние же Палаты гос. имуществ на Белокаанский округ // главноупр-щий находит не только бесполезным, но даже вредным. Действуя на общих началах, для управления государственными крестьянами, изданных, Палата невольно лишает местное начальство той полноты власти, без которой в этом округе никакая правительственная мера, не может иметь должного успеха. С уничтожением наибов, замененных участковыми заседателями, власть наблюдения за спокойствием жителей и разбор их споров и драк крайне ослаблены. Старшины или кевхи и юзбаши могли бы, с некоторою пользою, заменить наибов; по предоставлению выбора их самим жителям и // участие Палаты в их утверждении и смене лишают Окружное управление средств к должному наблюдению за поведением народа за неукрывательством хищников и, следовательно, за спокойствием края, что было бы совершенно иначе, если бы управление само назначало старшин, и если бы сии последние в некоторых, по крайней мере значительных селениях получали от казны возмездие. Сверх сего Палата, не имея ни возможности, ни права отделять в распоряжениях своих не совсем еще мирных джарцев

от спокойных и безвредных казенных поселян других частей Грузино-имеретинской губ., без // всякой пользы, входит с Белокаанским окружным управлением в переписку о податях, коих система в этом округе должна в исполнении своем различествовать от других уездов; о приходских училищах, заведение которых составляет теперь предмет высокой политической важности, как лучшее противудействие мюридизму, и разрешает переселения, тогда как принадлежность земель нисколько еще не определена.

По всем сим причинам, важность коих еще усугубляется настоящим положением Дагестана и предположенными там обширными военными действиями, главноупр-щий // признает необходимым: отделить Белокаанский округ от гражданского управления Грузино-имеретинской губ., подчинив его непосредственно особому лицу, под названием джаро-белокаанского военно-окружного начальника, и присвоив ему по частям – административной, финансовой, хозяйственной и даже гражданско-судебной – власть гражданского губернатора, а по части военно-судебной – права начальника дивизии. Для разбора же тяжёбных и исковых дел между жителями округа главноупр-щий полагает, независимо от шариата, учредить при заведывающих участками приставах и в значительных // селениях, словесные расправы и постоянный медиаторский суд при окружном управлении.

Вместе с тем главноупр-щий испрашивает, разрешения привести ныне же в исполнение все то, что не превышает его власти и средств, не дожидаясь подробного проекта о Белокаанском округе; который, впрочем, не замедлит представить по получении разрешения.

Рассмотрев сии предположения главноупр-щего и разделяя вполне его мнение о пользе и необходимости ввести в Белокаанском округе отдельное от губернского управление, я, с своей стороны, считай бы, однако же, совершенно необходимым, чтобы дела этого управления, в высшем отношении, сосредоточивались не в штабе Отдельного кавк. корпуса, но в канцелярии Главного управления Закавк. краем, дабы Белокаанский

округ, в порядке высшего управления, не был бы отделен от общей системы гражданского устройства Закавк. края.

Имея счастье представить мнение это на всемиловейшее благоусмотрение вашего и. в. всеподданнейше испрашиваю разрешения: // благоугодно ли будет, дать главноупр-щему ныне же просимое им разрешение или ввести предположение его предварительно, на рассмотрение Ком-та по делам, Закавк. края.

Статс-секретарь Позен.

Помета: должно Ком-ту в заседании 20 мая 1844 г.

Упр-щий делами В. Бутков.

Изложение резолюции Николая I. Государь император, одобряя предположения главноупр-щего Закавк. краем, изволил предоставлять ему привести оные в исполнение, в виде временной меры, впредь до утверждения подробного по сему предмету проекта, с тем: 1) чтобы дела по управлению Белокавказским округом в высшем отношении сосредоточивались не в штабе Отдельного кавк. корпуса, но в канцелярии Главного управления Закавк. края, дабы Белокавказский округ, в порядке высшего управления, не был бы отделен от общей системы гражданского устройства Закавк. края; и 2) чтобы и при новом порядке управлений, сельские старшины попрежнему избирались жителями под непосредственным надзором местного начальства, объявив жителям, что право это им даруется в знак особого к ним доверия государя императора, и что, в случае, если это доверие не будет оправдано, они лишатся этого права, и тогда сельские старшины будут назначаемы непосредственно, местным начальством.

С.-Петербург; 6 марта 1844 г. Статс-секретарь Позен.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1844 г., №567. «Об устройстве управления в Джисаро-Белокавказском округе и Элисуйских владениях. Тут же о разделении лезгинской кордонной линии»; на 94 листах; лл. 13-19.

II. 1844 г. не ранее, сентября 2. – Журнал заседания Совета главного управления Закавк. краем от 2 сентября 1844 г.

Слушали

Нач-к Гражданского управления предъявил Совету, главного управления, что по случаю измены правительству элисуйского султана и занятия владений его, в коих после сего должно быть учреждено непосредственное наше управление, г. главноупр-щему угодно, чтобы Совет изыскал и обсудил удобнейшую систему сего управления.

В предложении его высокопр-ва по сему, предмету сказано: хотя до совершенного восстановления спокойствия в Элису распоряжение это может считаться только временным, но система, Советом одобряемая, должна уже заключать в себе основания будущего прочного управления элисуйским народом таким образом, чтобы изменения, которые впоследствии могли бы оказаться необходимыми, касались только поверхности, не трогая существенных начал управления и спокойствия народного, т. е. прав личных, прав состояния и податей. При обсуждении этого предмета Совет преимущественно обязан иметь в виду военное положение края, вследствие которого гражданские удобства управления должны уступать первенство военным соображениям.

В заключение его высокопр-во поручает обсуждению Совета вопрос // необходимости присоединения Рутульского магала к Элисуйскому округу или о большем удобстве присоединения оного к округу Сакурскому.

Из дел Главного управления видно:

1. Земли, составляющие ныне Джаро-Белокавказское военное окружное управление, со включением владений бывшего элисуйского султана, находились под владычеством лезгин, образовавших из себя 3 общества: Джарское, Тальское и Элисуйское. Первые 2 имели народное управление, а последнее управлялось наследственно особым владетелем с званием султана.

В 1803 г. общества Джарское и Тальское, побежденные силою русского оружия, дали присягу в верности. Вместе с ними на одних же условиях покорился и элисуйский султан.

Правительство ваше, удовольствовавшись легкою с них данью шелком, обращенною потом на деньги, не казалось образа внутреннего их управления до 1830 г., когда многократные измены джарских и тальских лезгин побудили главноуправлявшего ген.-фельдм. кн. Варшавского уничтожить народное управление и учредить таковое из русских чиновников под председательством военного генерала с званием джарского областного нач.-ка. Элисуийский султан, пребывавший верным правительству, оставлен при прежних правах с подчинением областному начальнику, // а владение его причислено к составу области.

В 1840 г. Джарская область, переименованная в Белоканский у., вошла в состав Грузино-имеретинской губ. с разделением на 3 участка – Белоканский, Енисельский и Элисуийский; последний оставался, однако, попрежнему под властью султана. В 1842 г. в управлении Белоканским у. сделаны некоторые изменения, а именно: переименован он в округ, с подчинением управлению военного штаб-офицера, и упразднен уездный суд, вместо которого жителей по уголовным преступлениям повелено судить военным судом, а в гражданских делах предоставлено разбираться шариатом. Наконец, по представлению г. главноупр-щего в марте месяце с. г. состоялось высочайшее повеление, по которому Белоканский округ отделен вовсе от Грузино-имеретинской губ. и подчинен управлению военного генерала со званием джаро-белоканского военно-окружного нач.-ка. С тем вместе и Элисуийское султанство изъято от зависимости грузино-имеретинского гражданского губ.-ра и присоединено к Военно-окружному управлению. Управлению сему г. главноупр-щий изволил предполагать дать особое образование, а до того времени предписано было назначенному должности военно-окружного начальника ген.-майору Шварцу представить предположения // свои об изменениях, кои необходимо сделать в составе, личного управления округом, в сообразность с новым об оном распоряжением.

Вследствие сего ген.-майор Шварц в представил проект управления с штатом, по которым, оставляя в силе существую-

щие ныне окружное и участковые управления, полагает для высшего управления округом учредить под председательством своим ком-т, применяясь к установлению Совета главного управления.

2. Рутульский магал принадлежал к Составу 4-х вольных лезгинских обществ южного Дагестана, покоренных в 1839 г. 3 общества вошли в состав образованного тогда Самурского округа, а четвертое, Рутульское, по особым политическим видам, подчинено личному управлению султана Даниеля без присоединения к прочим его владениям. Сообразно сему Рутульский магал не вошел в состав Грузино-имеретинской губ., а подчинен был вместе с Самурским округом ведению дербентского военно-окружного нач.-ка.

После сего слушаны были в Совете препровожденные г. главноупр-щим на соображение, оного:

а) предписание его высокопр-ва джаро-белоканскому военно-окружному нач.-ку от 26 прошедшего июня № 111 по предмету устройства временного управления Элисуийским округом; //

б) рапорт ген.-майора Шварца от 26 июня за № 571, заключающий в себе собственные его распоряжения по сему же предмету,

и в) его же рапорт от 29 июля № 1254, с подробным предложением об учреждении управления Элисуийским округом.

Совет главного управления, предварительно обсуждения системы управления бывшим Элисуийским султанством, признал необходимым решить вопрос о Рутульском магале. По этому предмету, принимая во внимание 1) что Рутульский магал, до покорения оного в 1839 г. находился в тесном союзе с прочими вольными обществами, образовавшими Самурский округ, и имел всегда одни общие интересы с сими обществами, 2) что сообразно сему, при административном разделении в 1840 г. края, не был он причислен к составу Грузино-имеретинской губ. вместе с Элисуийским султанством, а оставлен в ведении дербентского военно-окружного нач.-ка, 3) что и по составленному проекту Дагестанской области, Рутульский магал предположено подчинить управлению сей области, 4) что по географич-

ческому положению своему, магал этот отделен от Закалат главным хребтом Кавказских гор, затрудняющим сообщение, при довольно значительном расстоянии, тогда как от места пребывания самурского окружного нач-ка в // Ахтах отстоит он только на несколько часов езды, и не представляет трудностей в сообщении, и, наконец, 5) что рутульцы, по самому образу жизни и степени гражданственности, подходят ближе к жителям Самурского округа, нежели Элисуйского владения, которые (т. е. последние); около 40 лет состоя под нашим владычеством и в соотношениях по связям родства и делам торговым с сопредельными нашими провинциями, более приобькли к мирной жизни и образу нашего правления, нежели рутульцы и другие жители Самурского округа, только 5 лет как покоренные—Совет полагает удобным, как и ген.-майор Шварц в представлении от 29 июля изъясняет, подчинить Рутульский магал в административном порядке ведению самурского окружного нач-ка тем более, что уважения, по коим магал сей в 1839 г. вверен управлений султана Даниеля, теперь не существуют.

Обращаясь за сим к управлению земель, составлявших Элисуйское султанство, следует принять в соображение: 1) что до 1803 г. и даже после того общество Элисуйское хотя находилось под управлением особого владетеля, всегда, однако, числилось в составе джарских лезгинских обществ и управлялось одними началами, так что дела, касавшие общих интересов, были решаемы // не иначе, как по обоюдному соглашению; 2) что таким же образом при образовании Джарского областного правления в 1830 г. Элисуйское султанство подчинено оному, с распространением на него инструкции, данной ген.-фельдм. кн. Варшавские магалным наibaм Джарского и Тальского обществ; 3) что элисуйские жители и по единоплеменству с жителями Белоканского округа, и по равной степени гражданственности, образования и промыслов, требуют и одинаких о последних жителями начал управления, с чем согласен и ген.-майор Шварц, как видно из представления его от 29 июля за № 1254, и 4) что народонаселение Элисуйского владения за отделением Рутула, составляет всего только около 3 тыс. дымов, т. е. менее,

нежели в каждом из участков Белоканского округа, имеющего более 7 тыс. дымов.

По сим причинам было бы, по мнению Совета, излишне учреждать в оном особое окружное управление том размере, как предполагает ген.- майор Шварц, а полагалось бы удобным подчинять означенное владение общему управлению Белоканского округа, которого и должно оно составлять участок.

При этом случае Совет главного управления признавал бы необходимым сделать некоторые изменения и в составе управления // самого Белоканского округа, в сообразность с настоящим военным положением оного и потребностью усиленного полицейского надзора.

Г. военный мин-р в бытность свою за Кавказом изволил усмотреть неудобство данного бывшей Джарской области по учреждению 10 апреля 1840 г. правления. Сделанные тогда изменения и последовавшее в настоящем году изъятие округа из губернского управления в некоторой мере достигли предположенной цели, но самая основа народного благосостояния и общественной безопасности, низшая инстанция полицейской власти, оставалась в прежнем, не соответствующем местности края положению.

До введения в действие управления 1840 г. Джарская область разделялась на 5 магалов: Белоканский, Джарский, Тальский, Горский и Енисельский.

При образовании уезда управлявший областью ген.-майор Анреп полагал разделить оный на 3 участка: 1) из магалов Джарского и Белоканского, 2) из магалов Тальского и Горского, 3) из магала Енисельского.

По важности и отдаленности от прочих селений, Белоканского пункта и по нахождению горского магала за главным хребтом Кавказских гор, ген.-майор Анреп полагал заседателям 1-го и 2-го участков дать каждому по другому помощнику, кои там имели бы // постоянное жительство.

Недостаток способов воспрепятствовал исполнить это, и уезд разделен только на 2 участка с определением к заседателям по одному помощнику. Таким образом, окончность уезда

около селения Белокан, лежащего у главного выхода из Дагестана, и часть одного, находящаяся за хребтом гор, осталась почти без полицейского надзора по отдалению местопребывания заседателей обоих участков, назначенного близ Закатал. Последствием было умножение грабежей и разбоев, к прекращению которых только ныне приняты усиленные меры.

По сим причинам для упрочения спокойствия в крае, возможно только при бдительном надзоре местной полицейской власти, Совет полагал бы приблизиться к прежнему административному разделению, а именно: вместо 2-х нынешних «участков в округе образовать оных 3, по прилагаемому расписанию; четвертый участок составит бывшее Элисуйское султанство. Управление участками вверить военным офицерам, которым присвоить название приставов, общепринятое для управления инородцами и близко известное народу. При каждом из приставов, назначить по одному помощнику из туземцев, а при Джаро-Белоканском и Тальском по 2. Причины назначения 2-х помощников в первом из сих участков объяснены выше, а в Тальском участке полагается иметь их тоже 2, потому что участок населен 2-мя разными племенами: лезгианами и ингелойцами.//

Соединение всех деревень, за хребтом лежащих, в один участок Совет признает выгодным для управления как потому, что этим отвратится затруднение в сообщениях, ежели местопребывание упр-щего участком будет по сю сторону гор, так и по одинаковой низкой в сравнении другими степени гражданственности сих деревень, что доказывается принятием 8 горскими деревнями Белоканского округа участия в восстании султана Даниеля, тогда как деревни по сю сторону оставались спокойными.

3. Обязанности приставов определить сообразно тому, как в проекте Дагестанской области определены таковые для Северо-Дагестанского и Самурского окружных, управлений, а именно обязанность их должна заключаться: а) в принятии постоянных и верных мер к сохранению в участках тишины, спокойствия и должного властям повиновения; б) в возможном

предупреждении и пресечении преступлений; в) в наблюдении за исправным – взносом в казну податей; г) в изыскании местных мер к усилению торговли и промышленности; д) в попечении о безопасности и исправности путей сообщения.

Вторая инстанция полицейского управления – окружное управление – может остаться в настоящем виде, без изменения.

Предполагаемое ген.-майором Шварцом учреждение для высшего управления округам // комитета Совет считает неудобным и не соответствующим цели дать управлению сосредоточенность и, сколь можно, быстрый ход, не всегда совместный с коллегиальным порядком, каким предполагается действовать комитету. Совет полагает достаточным образовать при военно-окружном нач-ке для производства гражданских дел канцелярию в небольшом размере.

Суд и расправа могут оставаться до времени на существующем основании, а именно:

Окружной нач-к в решении маловажных проступков и гражданских исков на известную сумму сохраняет права, дарованные ему наравне с уездными начальниками, а пристава – права и власть участковых заседателей.

Уголовные преступления судятся военным судом в Новоказатальской комиссии.

В делах тяжёлых жители должны обращаться в духовные суды шаро, а те, которые пожелали бы ведаться нашими законами, в Шекинский уездный суд, согласно распоряжению о том г. военного мин-ра.

Порядок этот с удобностью может быть применен к Элисуйскому владению. Утверждение в должностях казиев предоставить: частных – военно-окружному нач-ку, а главного окружного – главноупр-щему.

О податях в 8 пункте инструкции, данной его высокопр-вом сказано: что жители Элисуйского владения сравниваются с жителями Белоканского округа.//

По этому предмету Совет долгом считает объяснить: до сего времени жители Белоканского округа обязаны в казну только податью, которого были обложены при первоначальном поко-

рени сперва шелком, потом, по переложению, деньгами. Впоследствии установлен еще сбор на содержание милиции, так что вся подать составляет по 8 руб. сер. с дыма. То же самое платят и элисуйские жители, но они, вероятно, обязаны были еще повинностями в пользу султана. Означенная 3-рублевая подать крайне несоответственна достатку жителей и не может навсегда остаться неизменною. Ежели теперь элисуйских жителей оставить при том только, что поступало от них в казну, сложив все повинности, коими они были обязаны владельцу, то правительство может встретить впоследствии затруднение в возвышении оклада, а потому, по мнению Совета, было бы не излишним, прежде окончательного определения окладов податей, привести в известность, что платили жители султану и потом уже определить, чем они должны быть обязаны правительству; всякое уменьшение при сем случае жители примут с благодарностью. Подобным же образом, до учреждения и бывших в мусульманских провинциях русского управления каждая из них обложена была данью, но с уничтожением ханского правления, кроме, этой дани, обращены в казну и все те повинности, коими жители обязаны были ханам.

Предположения сии Совет положил представить на благоусмотрение г. главноупр-щего вместе с составленным штатом по управлению военным округом, доложив, что при рассуждениях своих Совет имел в виду предположение его высокопр-ва дать, особое образование Джаро-Белоканскому военно-окружному управлению, и так как владение Элисуйское, по географическому положению своему и по степени гражданственности жителей должно войти неотменно в состав округа, то Совет и счел полезным ныне же положить тому основание, будучи убежден, что предполагаемая оным однообразная форма управления не представит никаких неудобств в исполнении, как приспособленная к военному положению края, и что даже впоследствии не потребует больших изменений.

Подписано: верно, директор Васильковский.

См. легенду к № 23, I; лл. 30–36. Копия.

III. – 1844 г. не ранее сентября 16. – Выписка из журнала заседания Совета главного управления Закавказского края от 16 сентября 1844 г.

Слушали

Во-первых, предложение г. главноупр-щего на имя г. нач-ка Гражданского управления от 12 сентября № 387, при котором, возвращая журнал Совета 2 сентября об устройстве управления владения бывшего султана элисуйского, его высокопр-во дает, знать, что, соглашаясь с Советом во многих отношениях, не изволил разделять мнения оного по следующим предметам –

1. Возвышение податей в крае, только что покоренном, есть мера опасная, которою неблагонамеренные люди легко воспользоваться могут ко вреду нашему. Г. главноупр-щий изволил соглашаться, что приведение в известность доходов султанских может понадобиться впоследствии, по разыскания по этому предмету должны быть производимы лишь с величайшею осторожностью так, чтобы в жителях не было возбуждаемо тем никакого недоверия, почему его высокопр-во и просит навести справку, в какой мере ханские доходы, при присоединении к закавказским владениям бывших мусульманских провинций, поступили в число наложенных на жителей оных податей.//

2. Содержание, предполагаемое для военно-окружного нач-ка, по званию командира 3-й бригады линейных грузинских батальонов, его высокопр-во находит недостаточным, в особенности, если принять в уважение, что должности военно-окружного начальника и бригадного командира могут быть и не соединены в одном лице. В этом отношении следует сообразоваться с содержанием, предназначенным для дагестанского окружного нач-ка.

3. Наконец, в проекте штата, представленном ген.-майором Шварцем 29 июля, между прочим предназначено жалованье казиям – окружному по 350 руб. и магальным – по 160 руб. сер. В штат, проектированный Советом, казии не помещены. Его вы-

сокопр-во изволит находить, что содержание казиев от казны может содействовать к тому, что духовенство будет состоять в зависимости от правительства; оно равномерно может иметь влияние на правильное устройство вообще мусульманской духовной иерархии. По сим причинам г. главноупр-щий предложение ген.-майора Шварца полагает оставить в своей силе.

Его высокопр-во просит г. нач-ка Гражданского управления предложить // Совету обсудить, предмет этот вновь сообразно вышеизложенным замечаниям.

Во-вторых, справку из дел канцелярии Главного управления.

а) При учреждении в бывших мусульманских провинциях Шекинской, Ширванской и Карабагской нашего правления были составлены, по распоряжению главноуправлявшего ген. Ермолова, особые комиссии для приведения в известность доходов, которые поступали при ханских там управлениях, и в предписаниях, по сему предмету данных, сказано, чтобы взимание сих доходов продолжать на прежнем основании, не изменяя образа их, ни количества, не уменьшая; умножение же оных или уничтожение неприличествующих в правительстве благоустроенном будет определено впоследствии, в особенности по Карабагской провинции. Ген. Ермолов, заметив, что подати и повинности распределены неуравнительно, так что вся тягость падает на одних казенных поселян и людей бедных, предписал Шушинскому городовому суду составить новую раскладку, сколь можно верхнейшую и уравнительную; самое же количество повинностей иметь в виду то самое, какое существовало во время ханского правления, без всякого изменения.

б) По проекту штата Дагестанской // области областному нач-ку; в звании дивизионного генерала, предназначено прибавочного содержания 2000 руб. сер., а помощнику его, в звании дербентского военного губ-ра, 1000 руб. сер., каковой оклад и ныне получает дербентский военно-окружной нач-к.

в) По тому же проекту штата назначено казию Самурского округа 120 руб. сер., а 2-м духовным лицам, заседающим в суде шаро, по 100 руб. сер.

Совет, главного управления, по соображении сделанных г. главноупр-щим замечаний, полагает доложить его высокопр-ву:

1. В отношении податей Совет, излагая свое мнение, основывается на том порядке, какой был принят при учреждении правительства в бывших мусульманских провинциях после смерти и измены бывших там владетельных ханов. Само собою разумеется, что буде ген.-майор Шварц привел уже в исполнение распоряжение его высокопр-ва, изъясненное в предписании от 26 июня за № 111 по предмету сравнения в податях жителей элисуйских с жителями Белоканского округа, то вышеозначенное предположение Совета не может уже иметь действия, и в таком разе увеличение податей, вслед за сделанным о мере оных объявлением, было бы уже не // удобно; а за сим подлежат приведению в известность доходы, которые получал бывший султан о собственных своих имений (земель, садов и т. п.) с оброчных и откупных статей, которые неминусом должны быть обращены в казну.

2. Что содержание жаро-белоканского военно-окружного нач-ка Совет полагал бы сравнит с таковым же содержанием дербентского военно-окружного нач-ка, как лица, равного с ним звания, т. е. сверх содержания от военного ведомства по чину, производить прибавочного жалованья из сумм гражданского ведомства по 1000 руб. сер. в год,

и 3, что участковы казиев, по мнению Совета, можно бы сравнить в содержании с казием Самурского округа, который ныне получает, и которому по штату предположено 120 руб. сер., а затем главному окружному казию назначить по сравнению 300 руб. сер.

Таким образом, составленный Советом главного управления штат управления Белоканский округом увеличится 1780 руб. сер.

Скрепил: директор Васильковский.

См. легенду к № 23, I; лл. 37-39. Копия.

24. — 1844 г. не позднее апреля 15— 1847 г. не позднее декабря 31. — О положении русских переселенцев в Закавказье и об учреждении и деятельности Комиссии для устройства поселений в Закавказье.

I. — 1844 г. не позднее апреля 15. — Ведомость о числе и социальном составе переселенцев в Закавказье.

Перечневая ведомость о числе жителей в Грузино-имеретинской губ. и Каспийской области русского происхождения, платящих подати и состоящих на льготе

Когда записаны оклад	Платящих подати						Состоящих на льготе													
	число	в том числе					количество городских и сельских платимых податей													
		семейств	душ мужского пола	купцов	мещан	волноотпущен. отужден. и другого зван. людей	крепостных	ср.		число										
								руб.	коп.	городск.	сельских	семейств	душ мужского пола	семейств	душ мужского пола					
Каспийской область																				
В 1841 г.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1842 г.	5	26	24	2	—	—	219	80	5	13	31	79	—	—	—	—	—	—	—	—
» 1843 г.	94	360	—	40	320	—	660	—	—	42	238	956	—	—	—	—	—	—	—	—
На основании высочайше утвержденных 16 июня 1833 г. правил для производства 8-й народной переписи по ревизским сказкам	—	5	—	—	—	5	4	95	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по области	99	391	24	42	320	5	884	75	—	57	269	1035	—	—	—	—	—	—	—	—
А всех в Закавказье	99	648	24	44	333	247	1159	65	3 ^a	57	269	1035	—	—	—	—	—	—	—	—

^a Так в подлиннике.

Примечание. Показанные по Каспийской области в графе волноотпущенных и проч. 94 семейства, заключающие в себе 60, душ мужеска пола, причислены с податью с 1843 г., потому, что они давно уже сюда выслены из России, но не были причислены в свое время, а между тем по 1843 г. минула им и трехлетняя льгота.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1842 г., № 390. «По отношению к главноупр-щему Закавказья краю о доставлении сведений насчет, камерального описания со времени присоединения Закавказья края к Российской империи», на 58 листах; лл. 54—55. Общая датировка установлена на основании содержания III и пометы V. Данный документ, датирован на основании содержания III.

II.—1844 г. не позднее апреля 15.—Из ведомости о числе переселенцев-раскольников в Закавказье.

№ селений	Название мест	Число душ мужского пола	Число душ женского пола
...2. Елисаветпольского уезда			
10	В сельце Головине	31	32
В Каспийской области			
4. Ширванского у.			
12	В дер. Топчи	654	673
13	В селении Алты-Агаче	175	175
14	В селении Хильмили	381	372
5. Талышинского у.			
15	В урочище Вель	10	2
16	В селении Привольном	739	748
17	В селении Пришибе	536	544
18	На речке Кизил-Агаче	20	35
6. Карабагского у.			
19	В дер. Гюлистане	259	226
20	В дер. Болукае	149	146
21	В дер. Барисе	225	209
22	В селении Кизил-кишляге	114	160
23	В селении Карабулаге	44	55
24	В селении Гирыаке	83	77
Итого по области ...		3389	3422

См. легенду к № 24, I; лл. 53–53 об. Датировано на основании содержания III.

III. – 1844 г. апреля 15. – Доклад главноупр-щего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Николаю I.

О русском населении Закавказья

Собирая во Врем. отд. собств. вашего и. в. канцелярии сведения о всех вообще камеральных описаниях, произведенных и производимых в Закавказье, я признал также необходимым собрать в отделении подробные сведения о числе русского населения за Кавказом.

Вследствие сего главноупр-щий Закавказья краем ныне уведомляет меня, что русское народонаселение за Кавказом делится на 2 главных отдела: на раскольников, переселяемых туда по распоряжению правительства или ссыласмых по судебным приговорам и на лиц разного звания, // перечисленных в разное время из внутренних губерний и принадлежащих и к крепостному и к свободному состояниям.

Раскольники, по отзыву главноупр-щего, вносятся в камеральное описание вместе с коренными жителями края и облагаются равными податями. Прочие лица русского населения вносятся в перепись, которая ведется на общих правилах и в одно время с переписью, в империи производимую; перечисляемые же после переписи, вносятся в оную на существующих правилах.

Вместе с тем главноупр-щий доставил мне перечневую ведомость всего русского населения за Кавказом.

Из сей ведомости видно, что раскольников разных сект по всему вообще Закавказья краю поселено: мужского пола 4276, женского 4342, а // всего 8618 душ. Из того числа, по уу.: Ахалцыхскому – 1501, Елисаветпольскому – 53, Александропольскому – 253, а всего по Грузино-имеретинской губ. – 1807; в уу. же Каспийской области: Ширванском – 2430, Талышинском – 2634 и Карабагском – 1747; всего же по области 6811 душ обоего пола.

Прочих лиц русского населения считается по всему вообще Закавказья краю 1740 душ мужского пола, в том числе по Грузино-имеретинской губ. только 257, а по Каспийской области 1483 души. В общем числе этого населения показывается: купцов 24 (все в Каспийской области); мещан 44; казенных крестьян и вольноотпущенных 333, крепостных 247. Все они обложены податью: казенные крестьяне по 3 руб. сер. с семьи, а помещичьи – по 95 коп. сер. с души, сих податей получается 1159 руб. 65 коп. сер. в год. // Независимо от сего пользуются льготою 1092 души мужского пола, недавно перешедшие в Каспийскую область: из них принадлежат к городским жителям 57, а к сельским 1035 душ мужского пола.

Вообще русское население за Кавказом состоит из 6016 душ мужского пола. Массу населения тех частей Закавказья, которые приняли уже новое гражданское устройство, можно полагать примерно в 770000 душ мужского пола. Следовательно: русское население к общему числу туземцев относится, как 1 к 128.

Все сии сведения я имею счастье всеподданнейше представить на все милостивейшее благоусмотрение вашего и. в.

Статс-секретарь Позен.

Помета: доложено его и. в. 15 апреля 1844.

Статс-секретарь Позен.

См. легенду к № 24, I; лл. 56–57 об.

VI. – 1847 г. мая 8. – Доклад председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева Николаю I.

Об учреждении особой комиссии для устройства поселений за Кавказом.

Наместник кавказский сообщает мне, что со времени вступления его в управление Закавказья краем он заметил неудовлетворительное состояние водворенных там русских переселенцев и немецких колонистов. По этому случаю он поручил члену Совета главного управления Закавказья, с. с. Фадееву обревизовать палаты гос. имуществ. При этой ревизии обнаружено, что

главную, причиною расстроенного состояния русских переселенцев и немецких колонистов – неудовлетворительные действия палат гос. имуществ, которые, назначая под поселения земли, несоображались с климатом, местоположением, качеством и точным количеством оных, а также не имели в виду положительных удостоверений, что отводимые земли действительно принадлежат казне. Последствием такого беспорядочного водворения переселенцев было то, что многие из них подверглись болезням и смертности от основания деревень в местах низменных и нездоровых; что большая часть их наделены крайне недостаточным количеством земли или водворены в местах безводных и вовсе неспособных к поселению, и что, наконец, некоторые водворены на землях, которые впоследствии оказались принадлежащими помещикам. Находясь в таком положении и не видя никакого участия со стороны палат гос. имуществ к улучшению оного, переселенцы нередко целыми селениями, без дозволения начальства, переходят из одного места в другое и, встречая те же неудобства на новых местах, впадают в уныние, отвыкают от труда и предаются бродяжеству и развратному поведению.//

Желя, по возможности улучшить положение водворенных за Кавказом русских переселенцев, кавказский наместник признал необходимым учредить, под председательством с. с. Фадеева, особую комиссию, под названием Комиссии об устройстве поселений в Закавказье, назначив в оную 2-х членов и нужное число чиновников. Круг ее действий определен особою инструкцією. Главнейшею же ее обязанностью будет наделение недостающим количеством земли переселенцев и приведение в надлежащее устройство как русских, так и немецких поселений, а также изыскание способов к распространению сих поселений Закавказьем на будущее время.

Мин-р гос. имуществ, признавая такое распоряжение наместника вполне заслуживающим уважения, полагает, однако, необходимым предоставить Комиссии скорее кончить ее занятия, так как до окончания сих занятий и до приведения Комиссиею в известность земель, предназначаемых для переселенцев, мин-

во, вследствие особого отношения наместника кавказского, должно приостановиться переселением раскольников вредных ересей из внутренних губерний России // в Закавказье край.

О всем этом я долгом считаю всеподданнейше довести до высочайшего сведения вашего и. в.

... мая 1847 г.

Изложение резолюции Николая I: Государь император, одобряя распоряжение наместника кавказского, изволил желать дабы Комиссия скорее привела в известность земли, удобные для переселения, согласно мнению о том мин-ра гос. имуществ. 8 мая 1847 г.

Ген.-адъют. кн. Чернышев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1847 г., № 533. «Об учреждении особой комиссии для устройства поселения за Кавказом и о переселении на открытые там свободные земли раскольников из внутренних губерний», на 19 листах; лл. 5–7 об. Копия.

V.–1847 г. декабря не позднее 31.– Доклад председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева Николаю I.

О землях, отведенных за Кавказом для переселения раскольников из России.

В мае 1847 г. я имел счастье всеподданнейше докладывать вашему и. в., что наместник кавказский признал необходимым для улучшения положения водворенных Закавказьем русских переселенцев учредить в Тифлисе под председательством члена Совета главного управления Закавказья, с. с. // Фадеева особую комиссию под названием: Комиссия об устройстве поселений в Закавказье. Комиссии этой вменено в обязанность, наделить недостающим «количеством земли переселенцев, привести в надлежащее устройство, как русские, так и немецкие поселения, и изыскать способы к распространению сих поселений Закавказьем на будущее время.

Ваше и. в., одобряя это распоряжение наместника, изволили изъявить желание, дабы означенная Комиссия скорее кончила

приведение // в известность земель, удобных для переселенцев, так как до окончания этого занятия, МГИ, по требованию наместника, приостановилось переселением раскольников вредных ересей из внутренних губерний в Закавказье.

Ныне наместник кавказский сообщает, что в исполнение такой высочайшей воли по донесению Комиссии об устройстве поселений за Кавказом, переселенцы, в прежнее время прибывшие за Кавказ, уже наделены землею и утверждены на местах жительства, а для предполагаемых к переселению туда из России раскольников, открыты Комиссиею в Шемахинском, Шушинском в Ленкоранском уу. свободные земли для 1073 семейств. Земли эти, по личному обозрению председателя Комиссии Фадеева, имеют все условия для хорошего поселения, как в отношении хозяйственном, так и климатическом.

О таковых результатах действий Комиссии я сообщал министр гос. имуществ, который отозвался, что из раскольников вредных ересей, изъявивших желание // переселиться за Кавказ, имеется доселе в виду мин-ва 41 семейство, в числе 431 души обоего пола, которым, по действующим правилам, и будет дано мин-вом дозволение переселиться в назначаемые места весною будущего 1848 г.

Долгом считаю о всем этой довести до высочайшего сведения вашего и. в.

Помета. Его величество изволил читать 31 декабря 1847 г.

Кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 24, IV; лл. 16–18. Датировано: на основании пометы.

25.–1845 г. ... – Из отчета Каспийской палаты гос. имуществ. Подати и повинности в 1843 г.

... Подати и повинности

Подати, и повинности государственных крестьян суть 2 родов: а) казенные и б) общие мирские.

Казенные повинности состоят из подымной подати день-

гами: окладной и неокладной и таковой же подати разными произведениями земли, шелком, скотом, коровьим маслом, сыром, холстом и прочими предметами.

Земские сборы. Общие земские сборы определены утвержденною Советом главного управления сметою до 1 руб. 72 коп. сер. с дыма и сверх того по Карабагскому у., на содержание кордонной стражи, еще по 1 руб. сер. с дыма.

Общественные и мирские сборы. Общественных и мирских сборов в настоящее время по Каспийской области не существует.

Подати подушные, оброчные и подымные. В Каспийской области существуют одни только подымные подати деньгами и натурою.

Натурою:

Пшеницы	216668 п. 28 ф.
Ячменя	141540 » 4 » 5 зол.
Чалтыка	21442 » 20 » 3 »

Сорочинского пшена	1289 » 25 »
Проса	6146 » 30 » 80 »
Шелку	9 » 38 »
Полушелку	30 » 31½ »
Барамы	2 »

Хлопчатой бумаги	2081 » 16 » 32 »
Масла коровьего	36 »
Бараном	311 штук
Быков	222 »
Лошадей	3 »
Вина	1698 ведер
Всего примерно на сумму	100411 руб. 84¼ коп.

Следовало недоимок к действительному поступлению на 1843 г. 75373 руб. 51 коп. Оклады деньгами 222737 руб. 18½²/₃^a Из сего: поступило в счет недоимок 32203 руб. 46 коп., сложено 24888 руб. 63½ коп. //, приостановлено взысканием 489 руб. 29½ коп. Осталось в недоимке 42823 руб. 95 коп. Внесено в счет

^a Так в подлиннике.

оклада 196037 руб. 46 2/3 коп. Приостановлено взысканием 809 руб. Осталось в недоимке 25890 руб. 72 1/2 коп. А с рассроченными и приостановленными взысканием 144571 руб. 46 коп.

Большое число недоимок 48855 руб. 31 1/2 коп. считается в карабагском, по 2 руб. 82 1/2 коп. на дым; меньшее в шекинском попечительстве, всего 17 руб., в бакинском попечительстве, недоимок вовсе не имеется.

Вообще сложное число податных недоимок по всей области до 1 руб 2 3/4 коп. сер. на дым.

Кроме сего считается значительная часть недоимок из класса рассроченных и препятственных, а именно: по Ширванскому у. дани, не подлежащей вовсе ко взысканию 23466 руб. 67 коп., по Карабагскому: тоже дани 23466 руб. 67 коп. Подать с гюлистанских и карадемур//часанинских жителей, неизвестно где находящихся, 10726 руб. О сложении всех этих недоимок Каспийская казенная палата сделала, куда следует, представление. По тому же уезду числится еще 8656 руб. 60 коп. таких, которые по допущенным прежде запутанностям, неизвестно кого должны быть взысканы; об этой недоимке по распоряжению Совета главного управления Закавказья краем собираются чрез уездного начальника необходимые сведения.

Равным образом, не менее значительную часть препятственных недоимок составляют подати за прежнее время, тоже по Карабагскому у. Поступление этой недоимки затрудняется тем, что жители отзываются уплатою // оной по прежнему порядку бекам, а сии последние ссылки этой не признают.

В течение 1843 г. никаких недоимок натурою слагаемо и приостановлено не было.

Сверх того, следовало в 1843 г. к поступлению податей натурою –

Примерно

Пшеницы	150425 п.	3 ф.
Ячменя	73367 »	26 1/2 »
Чалтыка	682 »	28 »
Проса	11987 »	18 »
Сорочинского пшена	507 »	– »
Хлопчатой бумаги	997 »	32 »

Шелку	480 »	– »	27 1/2 зол.
Полушелку	480 »	– »	21 3/4 »
Барамы	50 »	– »	
Масла коровьего	80 »	– »	
Лебяжьего пуху	3 »	– »	
Вина	188 ведер		
Холста	32 конца		
Быков	168 штук		
Бараном	289 »		
Телок	4 »		

Всего примерно на сумму 127661 руб. 99 коп.

В то число поступило в счет недоимок: пшеницы, ячменя, проса, чалтыка, сорочинского пшена, хлопчатой бумаги, шелку, полушелку, барамы, масла коровьего, лебяжьего пуху, вина, холста, быков, телков, баранов.

Очень большая часть недоимки за произведения пополнена или натурою или деньгами, но так как еще не получено от уездных начальников подробной отчетности по сему предмету, то посему и нельзя показать, сколько именно поступило произведений, // всего, примерно, на сумму 16902 руб. 33 1/2 коп.

В течение 1843 г. никаких недоимок натурою слагаемо и приостанавливаемо не было.

Внесено в счет оклада: пшеницы 133270 п. 8 ф., ячменя 44431 п. 9 ф., проса, чалтыка, сорочинского пшена, хлопчатой бумаги, шелку 453 п. 12 ф. 43 1/3 зол., полушелку 9 п. 84 ф. барамы, масла коровьего, лебяжьего пуху 3 п., вина, холста, быков, телок, баранов.

Все остальные произведения оставлены у жителей впредь до распоряжения о продаже их самим жителям или другим покупателям. //

Осталось в недоимке пшеницы, ячменя, проса, чалтыка, сорочинского пшена, хлопчатой бумаги, шелку, барамы, полушелку, масла коровьего, вина, холста; быков, телок, баранов.

По неполучению, как выше сказано, подробной отчетности о податных произведениях, неизвестно, сколько именно осталось таковых в недоимке за жителями. //

Примечание 1. По неутверждению цен на податные произведения, 1843 г., нельзя определить, что именно стоят поступившие произведения, и 2. Для приведения в надлежащую ясность отчетности о поданных произведениях приняты самые действительные и деятельные меры, и по настоящее время отчетность эта не окончена только по Ширванскому и Карабагскому уу. Главным затруднением в этом деле совершенный беспорядок в делах по сему предмету за время по 1841 г., когда большая часть переписки и самая отчетность в магальных управлениях была ведена на татарском языке и притом самый неясным, самым неудовлетворительным образом.

Общие земские сборы. Общих земских сборов в 1842 г. состояло в недоимке 36950 руб. 63³/₇ коп., в сложности, на каждый дым до 55¹/₇ коп. Следовало недоимок на 1843 год. 35742 руб. 98³/₇ коп.; оклада 154129 руб. 24 коп.

Из сего: поступило в счет недоимок 1254 руб: 18³/₇ коп. Приостановлено 9387 руб. внесено в счет оклада 134220 руб. 23 коп. Осталось в недоимке на 1844 г.: с приостановленным, взысканием 44312 руб. 64 коп.

Общественные и частные мирские сборы. Общественных и частных мирских сборов в Каспийской области не существует.//

Меры ко взысканию недоимок. Накопление недоимок по Каспийской области произошло при прежнем управлении, частью от причин, неизвестных Палате, а частью потому, что во взыскании допускаемо было послабление и, наконец, как должно полагать, по случаю запутанности в счетах. Впрочем, о принятии деятельных мер к очищению недоимок, независимо подтверждений уездным начальником, представляемо было областному и главному Закавказскому началству.

Из числа податных произведений пшеница и ячмень в большом количестве передаются в провиантское ведомство, которое платит //за то деньги. За остальные произведения земли согласно разрешению Совета Главного управления Закавказья, дозволено поселянам вносить по установленным ценам деньги, чем многие из жителей воспользовались, те же произведения, за которые поселяне не пожелали уплатить деньгами,

будут продаваться с торгов.

Кроме того, медленность во взносе жителями, как текущих податей, так и недоимок прежних лет, произошла от смутных обстоятельств в Кубинском и Дербентском уу., по случаю набег лезгин под предводительством известного Шамиля.

О рассрочке и сложении недоимок. Платежа недоимок никому в 1843 г. рассрочиваемо не было.

Сложено недоимок: по разрешению деп-та гос. казначейства от // 30 октября 1842 г. за № 26926, следовавшему в Каспийскую казенную палату, исключена со щетов дань с Карабагского у. 24542 руб. 13¹/₃ коп.

По разрешению деп-та разных податей и сборов от 24 февраля 1843 г. № 831, следовавшему в Каспийскую казенную палату, сложена числившаяся в недоимке подать, неправильно назначенная на людей полк. Джафар-Кули-аги 247 руб. 50 коп.

По разрешению того же деп-та от 3 марта 1843 г. за № 1058 сложена подать с дер. Зизик Кубинского у., излишне начисленная в 1841 и 1842 гг. – 99 руб.

По разрешению деп-та Гос. казначейства от 27 сентября 1843 г. № 23993, следовавшему в Каспийскую казенную палату, исключена с жителей Ширванского у. недоимка, составившаяся от примерного исчисления дохода на податной // шелк 1841г. – 2391 руб. 38 коп.

Сверх сего приостановлена взысканием предположенная к сложению выданная персидским переселенцам ссуда хлебом, вещами и скотом, всего на сумму 17937 руб. 15 коп. А всего сложено и приостановлено – 45217 руб. 16¹/₃ коп.

Натуральные повинности. Отправление государственными поселянами натуральных повинностей производилось повсеместно без остановки.

Сии повинности с прочими сельскими обывателями уравнены, сколько позволяла местность и обстоятельства края.

В продолжение 1843 г. поставлено государственными поселянами обывательских подвод для передвижения войск и тому подобное, примерно на сумму – (неизвестно).

Выставлено работников для ис//правления дорог, мостов,

гатов и прочего: конных, пеших – (неизвестно). Примерно на сумму – (неизвестно).

Повинность рекрутская. Общественные запашки. Запасные хлебные магазины. Капиталы продовольствия.

Рекрутской повинности, общественных запашек, запасных хлебных магазинов и капиталов продовольствия в Каспийской области не существует. И особой необходимости в обеспечении продовольствием не предвидится, ибо здесь по обильному и почти всегда более или менее верному урожаю особенного недостатка в продовольствии никогда не случается.

Посев, урожай хлеба. У крестьян и сельских обывателей посеяно было:

хлеба озимого	243841	четверть
» ярового	114919	»
картофеля	302 1/2	»

собрано:

хлеба озимого	1276244	четверть
» ярового	505403	»
картофеля	987 1/4	»

Противу прошедшего года засеяно // было 128451 дес. более, уродилось 718896 четв. более.

Вообще 1843 г. касательно урожая по области хлеба и трав должно отнести к числу посредственных за исключением некоторых мест Ширванского и Тальшинского у., где от засухи урожай хлебов был скуден; во всех же прочих местах области хлеб, овощи, травы были хорошего урожая.

Все народонаселение вполне обеспечено в отношении продовольствия, и озимые поля обсеменены.

Для прокормления скота жители здешнего края не имеют обыкновения делать запасов на зиму, оставляя скот круглый год на подножном корму.

В случае неурожая от вышеобъясненных причин хлеба в некоторых местах Ширванского и Тальшинского уу. роздано жителям в ссуду // пшеницы 600, ячменя 320 п., примерно на сумму 3387 руб. 20 коп. сер.

У сельских обывателей ведомства Палаты гос. имуществ

имелось в 1843 г. рогатого и прочего скота: буйволов 36302, волов 74849, быков 23097, коров и буйволиц 73150, телят 46244, лошадей 73119, овец и коз 420436, свиней 78124, верблюдов 3225, мулов и лошаков 1159, ишаков 7399.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1845 г. № 853. «Отчеты Каспийской палаты гос. имуществ за 1844–1843 и 1841 гг.», на 255 листах; лл. 150 об. – 158 об.

26.–1845 г. июня 4 – 1854 г. декабря 31.– О злоупотреблениях нач-ка Шекинского у. Дементьева.

I.–1845 г. июня 4.– Рапорт за № 75 и. д. штаб-офицера корпуса жандармов Каспийской области шт.-кап. Намврину из Шемахи шефу жандармов гр. А. Ф. Орлову.

И. д. нач-ка Каспийской области полк. Врангель отношением своим от 25 мая за № 5232 предложил мне иметь наблюдение за производством следствия о противузаконном сборе денег с жителей Шекинского у. Поводом назначения следствия по этому предмету было прошение, поданное в Ком-т о земских повинностях от нухинского жителя, подпор. Захарова, который просил, чтобы ему дозволено было снять подряд на подводную повинность при проезде войск через шекинский у., причем Захаров уступал в пользу каждого семейства, участвовавшего в означенной повинности, менее противу существующего сбора 30 коп. сер.

Областной ком-т в прошении Захарова увидел тонкий донос о противузаконном налоге на жителей, простирающийся до 22 тыс. руб. сер. в год, вследствие чего журналом предположил // назначить строгое следствие по этому предмету, таковое предположение Ком-та по какому-то случаю не приводилось в исполнение более месяца, между тем нач-к Шекинского у. надв. с. Дементьев был предварен о предназначенном следствии и во все время старался направить почетных жителей, чтобы они показали, будто бы сбор денег и наем подрядчика сделаны самими жителями без влияния на то со стороны Дементьева.

Почтительнейше донося о сем вашему с-ву, имею честь при-
совокупить, что для наблюдения за ходом этого дела я 4 числа
июня отправляюсь в гор. Нуху; что же окажется впоследствии по
этому предмету, буду иметь честь подробно донести вашему с-ву.

Подписал шт.-кап. Намврин 1-й.

*ЛОЦИА. Кавк, ком-т, 1845 г. № 796. «По отношению шефа
жандармов о разных беспорядках по Шекинскому у. и злоупотре-
блениях тамошней земской полиции, а также о некоторых
неисправностях по содержанию донскими казаками пограничных
и внутренних постов в Ахалцыхском у.», на 18 листах; лл. 2–2
об. Копия.*

*II.—1845 г. июля 13.—Рапорт за № 17 и. д. штаб.-офицера
корпуса жандармов Каспийской области шт.-кап. Намврину
1-го шефу жандармов, гр. А. Ф. Орлову.*

Секретно

Имею честь почтительнейше донести вашему с-ву, что в
Каспийской области, в особенности по Шекинскому у., разбой
и своеволие жителей со дня на день увеличиваются, ропот в
народе делается голосом общим на несправедливость и коры-
столюбивые «действия, доходящие до степени грабительства,
чиновниками земской полиции, в удостоверение чего я имею
честь донести вашему с-ву из числа многих случаев 2 обстоя-
тельства, достоверно мною дознанные:

1, по Шекинскому у. собрано с жителей на наем постоянных
подвод, на случай прохода войск, несколько тысяч руб. сер.; о
чем ныне при бытности моей производится следствие;

2, при требовании дров для сушки сухарей войскам уездный
нач-к // предписал доставку дров с деревень, лежащих от города
в 120 вер., чрез что вынудил жителей заплатить хозяину своей
квартиры за доставку сажени дров по 36 руб. сер., тогда как гор.
Нуха окружен лесом, и дрова можно было рубить не далее 8 или
10 вер.

Поводом разбоев также виною правительство, и жители по-
ставлены в необходимость потворствовать преступникам после

нескольких гласные примеров жестокой мести от освобожден-
ных из-под суда разбойников, противу которых они свидетель-
ствовали или представляли их в руки правительства, и которые
за деньги делались после свободными.

В Каспийской области остаются ныне видимыми одни пре-
ступления, преступники же постоянно находят возможность
быть оправданными.

Недавно водворен на месте жительства преступник, который
сделал убийство при свидетелях и сам сознался, за всем тем
нашли случай смягчить приговор под предлогом, будто бы пре-
ступление было сделано в нетрезвом виде, что // вовсе не рассле-
довано, и при том достоверно известно, что виновный, никогда
не употреблял хмельных напитков; милосердный же приговор,
как говорят, стоит преступнику 500 червонцев. Подобными
решениями со времени гражданского управления, более 300 че-
ловек преступников оставлено на месте жительства.

В прошлом году из селения Нижнего Гюнюк, Шекинского
у., из числа жителей участвовали некоторые в возмущении сул-
тана Даниеля элисейского, причем один человек был ранен, и
уездный нач-к Шекинского у., надр. с. Дементьев, обстоятель-
ство это скрыл от законного преследования.

Подобные примеры породили крайнюю недоверчивость в
народе к правительству, и злонамеренные из числа жителей
дали себе, право подкупать удаление от должностей чиновни-
ков благонамеренных, которые исполняли свои обязанности со
всею добросовестностью и преследовали жителей у порочных;
обстоятельства эти подтверждаются весьма частыми удале-
ниями от должностей чиновников земской полиции и потом //
опять допущением удаленных к тем же должностям. Есть чи-
новники, служащие по земской полиции, которые раз по пяти
были удаляемы от должностей, и в продолжение 4 лет граждан-
ского управления в некоторых участках переменялось по 4 и 5
участковых заседателей, тогда как всякое новое назначение
ведет за собою непременно беспорядки до тех пор, покуда
заседатель вполне не ознакомится с новою своею обязан-
ностью; после чего чиновники остаются в необходимости под-

держивать себя на должностях недобросовестною службою, на которую вовсе не обращается должного внимания, но средствами незаконного приобретения от жителей.

При таком ходе дел, спокойствие края до настоящего время обязано комендантскому управлению, суровость которого и поныне еще памятна жителям; в комендантское управление грабежи и разбои случались весьма редко; слушание же перед начальством было делом неслыханным, тогда как настоящее время // туземцы позволяют себе делать своеволие не наказанно.

Участковый заседатель Хачмазского участка пор. Герт, собравши 100 человек вооруженных всадников, поехал с ними к лесу, где было 18 человек разбойников; подъезжая к ним, он приказал ловить и в уходящих разбойников стрелять; на приказание участкового заседателя ему отвечали, что было время, когда они и в этом случае считали обязанностью исполнять волю начальства; ныне же предоставляют брать разбойников ему самому, без их участия, чтобы впоследствии, когда разбойники купят себе свободу, не пришлось бы им за временное их заключение заплатить жизнью или достоянием.

Участковый заседатель, выслушав дерзко высказанную истину, должен был оставить свое преследование; подобные начала не могут остаться без пагубных следствий, и переход от непослушания народа к мятежу остается весьма видимым, к чему ведет // крайне слабое и близорукое управление областью.

Сверил упр-щий делами Кавк. ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 26, I; лл. 9–11 об. Копия.

III.—1845 г. августа 14. — Отношение за № 378 председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову.

Секретно

Милостивый государь, кн. Михаил Семенович!

Г. шеф жандармов доставил мне поступившие к нему донесения жандармских офицеров: находящегося в Каспийской обла-

сти шт.-кап. Намврина о разных беспорядках по Шекинскому у. и злоупотреблениях тамошней земской полиции, особенно уездного нач-ка Дементьева, и состоящего в гор. Ахалцыхе майора Юрковского, и некоторых неисправностях по содержанию донскими казаками пограничных и внутренних постов.

Препровождая копии с сих донесений к вашему с-ву на ваше, м. г., благоусмотрение, долгом считаю присовокупить, что во время произведенного мною в 1842 г. обзора Закавказья, надв. с. Дементьев занимал должность елисаветпольского // уездного нач-ка и тогда был замечен в разных злоупотреблениях и особенно в потворстве разбоям и грабегам, происходившим в этом уезде, посему он и был удален от должности елисаветпольского уездного нач-ка; но, впоследствии, по распоряжению ген.-адъют. Нейдгарта, вновь определен уездным нач-ком Шекинского у.

Вместе с тем, я имею честь покорнейше просить ваше с-во о распоряжениях по означенным донесениям почтить меня вашим, м. г., уведомлением.

Примите, ваше с-во уверение в моем совершенном почтении и преданности. Подписал: кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 26, I; лл. 5–5 об. Копия.

IV.—1845 г. сентября 30. — Донесение за № 232 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова из Ставрополя председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Секретно

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Получив секретное отношение вашего с-ва, от 14 августа за № 278, с двумя копиями донесений корпуса жандармов: шт.-кап. Намврина и состоящего в Ахалцыхе майора Юрковского, я сделал следующие распоряжение.

1. Сообщил и. д. нач-ка Каспийской области сведения относительно действий Шекинского уездного нач-ка надв. с. Дементьева с тем, чтобы он распорядился немедленно произвести

по ним, через особого чиновника, следствие, // для присоединения одного к тому следственному делу, которое имеется уже в виду о равных противозаконных действиях Дементьева. К сему долгом считаю присовокупить, что по прибытии моем в Закавказье край до меня дошли неблагоприятные сведения о действиях по службе г. Дементьева, следствием сего было то, что я отклонил желание его быть переведенным в Горийский уезд. Вслед затем, по случаю открывавшихся больших на него обвинений, в числе обывательских подвоид и в сборе за оные денег в свою пользу, Дементьев удален от должности уездного нач-ка, и теперь производится о поступках его формальное следствие.

2. По происшествию, бывшему с участковым заседателем пор. Гертом, я предписал бар. Врангелю вытребовать его к себе в Шемаху и лично расспросить о подробностях поступка крестьян, отказавших ему // в преследовании и поимке разбойников.

3. Что задается, сведений, доставленных майором Юрковским, об устройстве пограничных постов в Ахалцыхском у., то казакам было сделано предложение: не захотят ли они сами строить кордоны, по случаю же их отказа сделано распоряжение об отдале постройке казачьих постов на подряд.

По получении нужных по всем сим делам сведений, я не премину о последующем сообщить вашему сиятельству.

Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности. Кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 26, I; лл. 12–13.

V. – 1854 г. декабря 31. – Рапорт за № 516, упр-щего гражданскою частью на Кавказе и за Кавказом ген.-адъют. Реада председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

В дополнение отношения бывшего наместника кавказского от 30 сентября 1846 г. № 232, имею честь довести до сведения вашей светлости, что произведенное следствие о противозаконных действиях бывшего шекинского (нухинского) уездного нач-ка надв. с. Дементьева было передано на рассмотрение Совета главного управления Закавказья. Совет, по рассмотрении обстоятельств

дела по журналу 15 марта 1847 г. между прочим, полагал–

1. Так как решимость Дементьева при//весть в действие свои и комитетские предложения на счет допущения поселян исполнить лежащие на них обязанности по отбывании натуральных земских повинностей отдачею оных на подряд возбуждена была извиняющим его постоянным молчанием губ. ком-та о земских повинностях на многократные его и уездного ком-та представления, испрашивавшие положительных разрешений, как в этом случае им поступить следует, дабы согласить исполнение закона с выгодами поселян по отправлению тех повинностей, сколь возможно, уравнительно; намеренного же злоупотребления или корыстных видов в этой решимости, кроме желанья, чтобы помянутые повинности были выполнены своевременно, со стороны его, Дементьева, не усматривается вовсе, то согласно мнению ген.-лейт. Коханова, сделать ему, Дементьеву, выговор, без внесения в формулярный список, за ненастояние у губ. ком-та о непрременном разрешении своих и уездного ком-та представлений и приведении оных в исполнение без сего разрешения; // хотя, впрочем, губ. ком-т и мог видеть, если бы представления были оному доложены, что уездный нач-к предположил сделать это распоряжение. Затем считать его от должности уездного нач-ка уволенным, а не удаленным. 2. Непременного члена губ. ком-та о земских повинностях Федотьева, управлявшего постоянно делами и канцеляриею одного ком-та, за недоклад в продолжение целых годов присутствию донесений Шекинского уездного ком-та и надв. с. Дементьева, чрез что последний, считая предположения свои одобренными и побуждаемый настоятельною надобностью в выполнении поселянами натуральных повинностей, вынужден был решиться на приведение тех предположений в действие, уволить от занимаемой им должности, предоставив губернскому начальству дать ему другую, по своему усмотрению, должность; а если таковой не будет ему назначено, то войти с особенным представлением об увольнении его от службы; равно войти с особым представлением и о том, не будет ли возмож//но, в видах сокращения расходов на счет земских повинностей, упразднить вовсе

должность неперменного члена губ. ком-та по тому уважению, что круг действий оно, за образованием особой Дербентской губ., должен значительно сократиться, и 3. Нухинскому уездному попечителю гос. имуществ надв. с. Гороновичу за не-протестование против распоряжений, уездного ком-та и уездного нач-ка Дементьева, извиняемому в этом упущении теми же обстоятельствами, но коим не подлежит строгой ответственности и сам Дементьев, сделать замечание с подтверждением, чтоб на будущее время был по службе осмотрительнее.

Ген. же адъютант кн. Воронцов на этом положении Совета написал: «Никак не могу согласиться, чтобы уездный нач-к Дементьев не был сильно виноват в таком распоряжении, которым он переменил весь образ действий по отбыванию натуральных земских повинностей, и без разрешения начальства, в то время, когда он о сей перемене несколько раз представлял тому начальству, и в деле столь важном, которое даже областное начальство не могло разрешить без представления главному начальству края. Не могу также утверждать, чтобы не было тут с его стороны никаких корыстных видов, когда весьма ясно, что такая перемена из натуральных повинностей в денежные могла и должна была давать повод к неправомерным денежным сделкам, и потому, не отдавая Дементьева под суд, должно его считать не уволенным, а удаленным от службы, со внесением о том в формулярный его список.

Федотьева также считаю совершенно виновным в недокладе столько времени областному начальнику о сделанном представлении от Дементьева, и нельзя не подозревать, что таковое упущение с его стороны было сделано нарочно и по согласию с Дементьевым, и потому необходимым считаю удалить и его, Федотьева, от должности, со внесением о том в формулярный его список, в прочих же частях согласен».

Затем по разрешению кн. Михаила Семеновича надв. с. Дементьеву, дозволено в 1850 г. вступить в службу.

Ген.-адъют. Реад.

Директор М. Щербинин.

См. легенду к № 26, I; лл. 16–18 об.

27. – 1845 г. не позднее июня 27. – Доклад председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева Николаю I о системе управления «французского в Алжире и нашего за Кавказом» (сравнительный обзор).

Французское правительство, по завоевании Алжира, учредило там сначала чисто военное управление. Главнокомандовавший войсками, назначенной тогда же и генерал-губернатором покоренной провинции, был облечен обширной властью. Ему дано было право устраивать управление в областях, завоеванных французами, учреждать судилища, утверждать их приговоры, определять налоги подати и т. п.

Между тем, в Алжир стали // переселяться жители из Франции. Провинция эта сделалась колониею метрополии. О учреждением там постоянных французских поселений оказалось необходимым применить к этой колонии французские узаконения. В сих видах французское правительство признало необходимым постепенно изменять учрежденной там сначала военное управление. Оно образовало при генерал-губернаторе особый административный совет, сосредоточив в оном дела законодательные, исполнительные и судебные в виде высшей инстанции, отделило от низших правительств власть судебную, поручив оную особым учреждениям, и определило особым законом права собственности жителей и главные основания финансовой системы.//

Ныне французское правительство издало особое учреждение об управлении Алжиром. Главные основания сего нового учреждения заключаются в следующем.

1. Алжир управляется королевскими повелениями, издаваемыми по представлению военного министра. Главное заведование делами этой колонии по всем, отраслям управления поручено одному только военному министру.

2. Главное на месте управление Алжиром и командование расположенными там войсками поручается генерал-губернатору. Он охраняет внутреннюю и внешнюю безопасность, наблюдая за исполнением законов и за правосудием и т. п. По

делам тяжбы он власти не имеет; в делах уголовных ему предоставлено утверждать смертные приговоры.¹ В чрезвычайных случаях генерал-губернатору предоставляется действовать всеми мерами. Подчиняясь военному мин-ру, он испрашивает его разрешений во всех случаях, власть превышающих.

3. В помощь генерал-губернатору учреждено звание генерал-директора гражданских дел. Он направляет, под его ведением и его именем все части управления, представляет генерал-губернатору все вообще дела, производит от его имени переписку, заведывает канцеляриею и в отсутствие генерал-губернатора управляет гражданскою частью.

4. Сверх главного директора гражданских дел при генерал-губернаторе состоят генерал-прокурор и директоры: внутренних // дел, финансов и арабских дел. Все сии лица управляют отдельными частями под ведением главного директора гражданских дел.

5. Под председательством генерал-губернатора из всех директоров, прокурора, начальника Алжирской дивизии, командира флотилии и военного интенданта учрежден особый Высший совет управления.

В этом Совете присутствуют еще 3 особых гражданских советника, нанимающихся обработкою дел важнейших. Производство дел Совета поручается директору общей канцелярии всего управления. Совет рассматривает все важнейшие дела законодательные, административные и финансовые. Он имеет власть только совещательную; // все положения Совета представляются на утверждение военного министра.

6. Сверх сего Совета при генерал-губернаторе учрежден особый Совет тяжб из председателя и 4-х советников. Он, по поручению генерал-губернатора, рассматривает те тяжбы дела, кои, по особому свойству алжирского законодательства, могут быть решены не иначе, как административным порядком. Апелляции на решения сего Совета подаются в Гос. совет Франции.

¹ Впрочем, не всегда, а только в одних чрезвычайных случаях, не терпящих отлагательства. — Прим. подлинника.

7. Алжирия разделена на 3 провинции: собственно Алжир, Константину и Оран. Французское правительство, имея в виду, что по политическому состоянию страны и различным нравам и понятиям жителей нет // возможности вводить во всех провинциях одно общее управление, признало необходимым все земли Алжира разделить на три разряда.

8. К первому разряду отнесены те земли, где есть достаточное европейское население. Земли сии названы гражданскими владениями. В них устроены все отрасли управления по примеру Франции, с тою переменою что обязанности префекта возложены на директора внутренних дел, а в округах, вместо подпрефектов, назначены помощники сего директора. Судебные места образованы, как в департаментах Франции.

9. Ко второму разряду отнесены земли, где, хотя и есть европейское население, но оно // незначительно. Земли сии вблизи театра военных действий, поэтому и оказалось полезным управлению оных дать более силы и свободы в своих распоряжениях. Владения подобного рода названы военно-гражданскими, и в них устроено гражданское управление, порученное военным лицам. Таким образом, в сих, владениях командир войск соединяет в себе не только обязанности гражданские, но и судебные. Под его председательством в каждом округе учреждена особая совещательная комиссия из разных лиц военного и гражданского управления и 4-х выборных: 2-х европейцев и 2-х туземцев.

10. Наконец, к третьему разряду отнесены владения, где нет европейской колонии, нет постоянных военных учреждений, // и куда войска проникают случайно. Владения сии, названные арабскими, поручены особым туземным начальникам и подчинены одному только военному управлению.

При учреждении об управлении Алжиром издано особое положение о преимуществах служащих там чиновников. На основании сего положения, все чиновники подвергаются сначала испытаниям, определяются туда не иначе, как военным министром и во время службы получают содержание по особой та-

бели, увеличиваемое при повышении в должность.

Сравнивая состав, и круг действий вновь учрежденного французским правительством управления в Алжире с управлением, введенным у нас за Кавказом, видно следующе. //

Алжир составляет колонию Франции. На Закавказье край, у нас некоторое время смотрели, как на колонию в одном только отношении финансовом. В настоящее время взгляд сей изменился совершенно.

Высшее управление делами Алжира в министерствах совершенно отделено от управления делами прочих, частей Франции. Оно вверено исключительно одному военному министру, без всякого ведома и участия других министров Франции. Дела Закавказья края не в том положении. Дела сии поступают в министерства по принадлежности, и только одно окончательное рассмотрение их вверено учреждению, особому и отдельному.

Генерал-губернатор Алжира облечен // не полною властью. Власть эта не более той власти, какую в России имеют генерал-губернаторы пограничных губерний. Напротив, наместник кавказский облечен особою и чрезвычайною властью по всем вообще частям управления.

Для облегчения генерал-губернатора в Алжире учреждено звание генерального директора гражданских дел. Звание это совершенно соответствует званию начальника гражданского управления Закавказья края, так что исчисленные в учреждении обязанности генерального директора почти однозначительны с обязанностями начальника гражданского управления, изложенными в наказе 1842 г.

Высший совет управления Алжиром // учрежден почти на тех же основаниях, как и Совет главного управления Закавказья края. И в том и в другом советах, кроме должностных членов, назначены еще члены особые, с одною и тою же целью обработки важнейших дел. Разница в образовании сих советов только та, что все положения Совета алжирского отсылаются в Париж на утверждение военного министра, между тем как положения Совета закавказского утверждаются кавказским наместником, кроме тех, кои требуют высочайшего разрешения.

Совет тяжб в Алжире есть учреждение, не существующее вовсе за Кавказом, и применение которого к Закавказью краю едва ли возможно//.

Разделение Алжира на владения гражданские, военно-гражданские и арабские почти сходно с тем разделением, которое существует теперь в Закавказье крае. Правда, что у нас за Кавказом, по Учреждению 1840 г., все вообще земли и владения были подведены под одну общую категорию; во всех частях Закавказья было введено то же общее гражданское управление, существующее во внутренних губерниях; и управление это было поручено исключительно гражданским чиновникам, без всякого участия лиц военных. Но после обзора, произведенного в 1842 г., порядок сей во многом изменился. Чисто гражданское управление оставлено только там, где оно может действовать удобно и беспрепятственно; в тех же частях // Закавказья края, где по дикости нравов и образу понятий жителей, гражданское управление оказалось неудобным, и именно у гурийцев, джарцев, тушин, осетин и т. п., введено управление смешанное, вверенное военным чиновникам; наконец, в землях горцев, еще не вполне покорных, по мере их покорения учреждается военное управление. Впрочем, местное управление разными частями Закавказья края и применение оно к нравам и образу понятий жителей требует еще многих преобразований, обрабатываемых ныне главным управлением Закавказья края.

При определении оснований управления разными частями Алжира принята в соображение степень населения сих частей // европейцами. У нас за Кавказом при этом, напротив, принимается в соображение не степень русского населения, вообще там незначительного, но степень гражданственности коренных жителей.

Французское правительство старается управлять Алжиром посредством французских чиновников, присваивая им разные права и преимущества. Преимущества сии, в главных основаниях, сходны с теми, кои присвоены русским чиновникам, желающим служить за Кавказом, но, тем не менее, наше правительство заботится более всего о том, чтобы Закавказье край

управлялся чиновниками из туземцев, хорошо подготовленными и образованными в русских высших учебных заведениях.//

Наконец, оклады содержания, присвоенные чиновникам французским в Алжире по главному управлению, менее тех окладов, кои присвоены подобным чиновникам за Кавказом. Генерал-директор гражданских дел получает 29500 франков, а начальник гражданского управления за Кавказом 10000 руб. сер.; член Совета в Алжире имеет 12 тыс. франков, а у нас 4 тыс. руб. сер.; но в округах алжирские чиновники получают более наших: помощник директора внутренних дел, должность коего соответствует уездному начальнику, в Алжире имеет 9500 франков, а уездный нач-к. за Кавказом только 1760 руб. сер., гражданский комиссар в Алжире получает 5000 франк[ов], а участковый заседатель у нас 880 руб. сер.//

Из сего общего сравнения видно, что французское управление в Алжире и наше за Кавказом в главных чертах почти сходно столько, сколько оно, по особым отношениям сих провинций к метрополии, может быть сходно. Сходство это таково, что из нового учреждения об управлении Алжиром почти нет ни одной статьи, которая могла бы быть применена, к Закавказью. Тем не менее, было бы, кажется, бесполезно представляемый у сего перевод постановлений об управлении Алжиром сообщить для сведения главному управлению Закавказья.

Это, учреждение определяет одно только образование управления. Из оного видно, однако же, что французское правительство уже издало особые законоположения об устройстве в Алжире частей: // судебной и финансовой. Предположениями о преобразовании сих частей Закавказья занимается ныне главное там управление. Бесполезно было бы сообщить также этому правлению для сведения французские законоположения о судебной и финансовых частях в Алжире. Законоположения сии были помещены в «Монитере», экземпляр коего должен быть в МИД.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1845 г., № 765. «По всеподданнейшему докладу о сравнительном обзоре управления французского в Алжире и нашего за Кавказом, на 105 листах; лл. 92–100 об. Разно-

видность и авторство документа установлены на основании неопубликуемого документа того же дела, см. л. 102.

28.—1846 г. ноября 9. — Представление за № 28881 мин-ра юстиции гр. В. Н. Панина Кавк. ком-ту об испрошении разрешения Николая I на пересмотр дела об убийстве кетхуды селения Крыз Кубинского у. в виду политической роли одного из преступников Абд-ал-Азиза Шериф-оглы;

О пересмотре дела об убийстве кетхуда Аль-Мамеда Дервиш-оглы.

В 1844 г. Каспийская палата уголовного и гражданского суда, рассмотрев дело об убийстве в Буругском участке кетхуда (старшины), селения Крыз Аль-Мамед Дервиш-оглы, признала подозрительными в сем убийстве 2-х крызских жителей Бейбута Пир-Кули-оглы и Абдул-Азиса Шериф-оглы, как имевших с Аль-Мамедом ссоры и оказывавших ему неповиновение, и приговорила первого // из них, избличенного сверх того в ложных показаниях, к наказанию розгами 125 ударами и к ссылке в Сибирь на поселение, а второго – к таковой же ссылке по наказанию при полиции плетьюми 30 ударами.

Решение это пропущено областным прокурором без протеста, утверждено нач-ком области и обращено к исполнению. Кубинский уездный нач-к, которому предписано было об исполнении сего решения, представил нач-ку области 4 просьбы общества селения Крыз об освобождении подсудимых от наказания, с заключением своим, что по весу, какой имеет Абдул-Азис в народе, по родственным связям его с многими знатными лицами в Дагестане и по расположенности к нему почти всех жителей Будугского участка он влиянием своим на народ может быть весьма полезен правительству в политических видах, по смежности границ Кубинского у. с непокорными горцами. // На вторичное предписание нач-ка области о точном исполнении приговора палаты уездный нач-к вновь донес, что по приверженности жителей Будугского участка к бывшему старшине Абдулу Азису Шерифу-оглы исполнение означенного приговора

может иметь весьма важные и неприятные последствия, которых он, уездный нач-к, не в состоянии будет отстранить. К сему уездный нач-к присовокупил, что по производству следствия и по гласу народа со//вершенно известно, что Абдул-Азис при всеобщем одобрении в поведении нисколько не причастен к убийству Аль-Мамеда.

Главноуправлявший Закавк. краем, получив о сем донесение и рассмотрев дело, нашел, что Каспийская палата приговорила подсудимых Бейбута Пир-Кули-оглы и Абдул-Азис Шериф-оглы к наказанию без достоверных доказательств, по одному подозрению, и потому признал необходимым пересмотреть это дело в Правительствующем сенате.//

Отношение по сему предмету ген.-адъют. Нейгардта к управлявшему МЮ было предложено Правительствующему сенату, который, признавая представление главноуправляющего, Закавк. краем уважительным и имея в виду, что приговор Каспийской палаты уголовного и гражданского суда о подсудимых Бейбуте и Абдул-Азисе вошел в законную силу, определил: на пересмотр сего приговора в отношении помянутых подсудимых испросить через посредство // мин-ра юстиции высочайшее разрешение. Определение сие было в рассмотрении управлявшего МЮ и признано им правильным.

Заключение. – На сем основании мин-р юстиции имеет честь представить Кавк. ком-ту: не угодно ли оному будет на предполагаемый Правительствующим сенатом пересмотр решения Каспийской палаты уголовного и гражд. суда об убийстве кетхуда Аль-Мамеда Дервиш-оглы испросить // высочайшее его и. в. соизволение.

Мин-р юстиции статс-секретарь гр. В. Панин.

По скрепам: Упр-щий деп-том М. Карниолин-Пинский

ЛОЦИА. Кавк, ком-т, 1846 г., № 379. «О пересмотре дела об убийстве кетхуда (старшины) сел. Крыз, Аль-Мамед-Дервиш-оглы», на 6 листах; дл. 2–5 об.

29.–1846 г. ноября 28 – декабря 18. – О пересмотре решения Грузино-Имеретинской палаты уголовного и гражданского суда по делу об участии в грабежах елисаветпольского жителя Хаван Рахимбек-оглы, в виду не принятого палатой во внимание бекского происхождения подсудимого.

I.–1846 г. ноября 28. – Представление за № 30125 мин-ра юстиции гр. В. Н. Панина Кавк. ком-ту.

Елисаветпольский житель Гассан Рагам-бек-оглы был предан в 1844 г. суду по прикосновенности к делу о грабежах, учиненных его нукерами. При следствии Гассан-Рагам-бек-оглы в участии в преступлении нукеров его не сознался.

Татарское и армянское общества просили уездного начальника, для спокойствия их, выселить Гассана-Рагам-бек-оглы в другое отдаленное место.

Грузино-Имеретинская палата уголовного и гражданского суда определила: подсудимого Гассана оставить в сильном подозрении в участии по грабежам и предоставить обществу постановить о нем, на основании // 1179 ст. XV т. мирской приговор. Таковое решение палаты пропущено губернским прокурором и утверждено гражданским губернатором.

Совет главного управления Закавк. краем, получив сведения о вышеизложенных обстоятельствах и усматривая из собранных сведений, что подсудимый Гассан-Рагам-бек-оглы бекского происхождения, нашел, что палата неправильно постановила приговор о нем, как о простом поселянине, тогда как она, при рассмотрении и решении дела, имела в виду, что у подсудимого есть нукеры, которые составляют прислугу, а как таковой прислуги не могут иметь вообще люди простого звания, то палата обязана была сама дополнить дело это нужными // сведениями о настоящем происхождении Гассана-Рагам-оглы. Посему Совет главного управления положил войти в Правительствующий сенат с представлением об отмене означенного приговора палаты.

Наместник кавказский, согласясь с положением Совета,

представил дело в Правительствующий сенат. Находя и с своей стороны решение уголовной палаты несообразным, Правительствующий сенат, не приступая сам собою к пересмотру сего решения, как вошедшего в законную силу, определил испросить на таковой пересмотр высочайшее разрешение.

Заключение. Мин-р юстиции признает определение Правительствующего сената правильным и потому имеет // честь представить Кавк. ком-ту, не угодно ли оному будет на пересмотр решения Грузино-Имеретинской палаты уголовного и гражданского суда о Гассане-Рагам-бек-оглы испросить высочайшее его и. в. разрешение.

Мин-р юстиции статс-секретарь гр. В. Панин.
Упр-щий деп-том М. Карниолин-Пинский.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1846 г., № 390. «О пересмотре дела, решенного Грузино-Имеретинской палатой уголовного и гражданского суда о елисаветпольском жителе: Гассане-Рагам-бек-оглы, сужденном по прикосновенности в грабежах на 3 листах; лл. 2–3 об.

II.–1846 г. декабря 18. – Выписка за № 1826 из протокола заседания Кавк. ком-та от 7 декабря 1846 г.

Слушана записка мин-ра юстиции от 28 ноября № 30125 о пересмотре решения Грузино-Имеретинской палаты уголовного и гражданского суда о Гассане-Рагам-бек-оглы.

Ком-т положил: определение Правительствующего сената, о пересмотре этого дела утвердить.

Государь император таковое положение Ком-та в 17 день декабря высочайше соизволил одобрить.

Подписал упр-щий делами Кавк. ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 29, 1; л. 4. Копия.

30.–1851 г. июля 14–1854 г. июля 21. – О замене в Шемахинской губ. и в Кубинском у. Дербентской губ. натуральных податей денежными и одновременном увеличении обложения.

I. – 1851 г. июля 14. – Записка за № 36, составленная в Главном управлении наместника кавказского.

Записка. О действиях комиссии, учрежденной для окончательных соображений по предполагаемому обложению жителей Шемахинской губ. новым окладом податей.

По неудобству действующей Закавказом податной системы, в местах, в которых остается она еще неизменного, а именно, в Шемахинской и Дербентской губ., поручено было наместником кавказским состоявшему в распоряжении его члену Совета МГИ д. с. с. Гагемейстеру, удостоверясь чрез личное обозрение о степени состоятельности обывателей хозяйственных угодий, которыми они пользуются, и вообще о средствах к извлечению дохода и отбыванию податей, составить при содействии и под руководством начальников помянутых губерний предположение о обложении всех в этих губерниях, кроме городских жителей, податного сословия, применяясь притом к началам, служившим руководством при введении в 1844 г. нового обложения в бывшей Грузино-Имеретинской губ.

Вместе с командированием д. с. с. Гагемейстера сделано распоряжение о приведении в положительную известность числительного состояния народа в уездах, в которых предполагалось ввести новые подати.

По неудовлетворительному состоянию прежних камеральных // описаний поверка их продолжалась до настоящего года; разъезды же Гагемейстера, произведенные им в течение 9-ти месяцев, окончены еще в прошедшем году.

При обозрениях д. с. с. Гагемейстера для соучастия и содействия ему назначались чиновники земской полиции и бывшего хозяйственного управления. Чтобы ближе ознакомиться с положением жителей они должны были, объезжая, обозреть

усадыбы, заведения, земли, посеы, скотоводство и пастбища, дабы приобрести возможность оценить доход жителей и произвести на собственных своих соображениях основанный расчет о степени состоятельности облагаемых поселян к платежу подати, потому что // знание этого из показаний самых здешних жителей, а особенно мусульман, не только не было бы сообразным с истинною, но могло повести к различным недоумениям, свойственным их легковерию и подозрительности, в предупреждение и отвращение чего высочайшим повелением, объявленным бывшим статс-секретарем Позеном 31 января 1843 г. № 66, изъяснено, чтобы составление положений о податях и повинностях в Закавказье делалось без всякой преждевременной огласки, могущей возродить неосновательные в народе толки и породить опасения. Под конец обозрений составлялись под председательством д. с. с. Гагемейстера местные общины // присутствия по уездам из уездных начальников, их помощников, участковых заседателей и других чиновников, хорошо знающих быт поселян.

Составленные в означенных присутствиях предположения о обложении жителей вместе с записками д. с. с. Гагемейстера, заключающими пояснительные описания о положении уездов, а равно средства и состояния жителей, поступили к начальникам губерний по принадлежности. Из них бывший дербентский военный губ-р ген.-майор кн. Гагарин, изложив свое заключение, представил командующему // войсками и управляющему гражданской частию в Прикаспийском крае, в последствие чего собираются теперь предварительные сведения касательно предполагаемого наделения землями жителей Кубинского у. Бывший же шемахинский военный губ-р ген.-майор бар. Врангель, до выбытия своего успел только дать мнение насчет Шемахинского, Нухинского и Бакинского уу. По представлении журнала об этом Советом, наместник кавказский, соглашаясь с выводимой в нем необходимостью изменений и дополнений, признал удобнейшим по случаю выбытия из Закавказья края, как ген.-майора бар. Врангеля, так и д. с. с. Гагемейстера, для приведения к решительному окончанию этого дела учредить под

личным председательством нач-ка гражданского управления, ген.-лейт. кн. Бебутова особую комиссию, // назначив в состав ее управляющего канцелярием наместника кавказского, д. с. с. Щербинина, члена Совета Главного управления, д. с. с. Десимона и вице-директора канцелярии наместника с. с. Крузенштерна, которая вследствие этого открыта и начала действие свое 4 июля прошлого 1860 г.

Комиссия, пополнив дело это необходимыми сведениями, приступила к подробному рассмотрению оногo, по которому оказалось: основание действующей податной системы во всех уу. Шемахинской губ. положено еще при ханах и с того времени до настоящего // изменено весьма немногим. Наиболее основанное на правильном расчете обложение было в Шекинском ханстве, составляющем Нухинский у. Наиболее произвольное в Карабахском, из которого образован у. Шушинский. В Ширванском ханстве, часть которого составляет теперь Шемахинский у., а другая отошла к Ленкоранскому, допущены были в податном обложении значительные несообразности и изъятия, не должствующие теперь иметь места, так, например, облегчительное снисхождение жителям Ханчобанского магала во уважение того, что один из ханов родился в этом магале, и жителям Кошунского магала // потому, что из него составлялось охранное войско ханов. Бакинские ханы не взыскивали с поселян никаких для себя податей: повинности сельских обывателей ограничивались добыванием соли и нефти и нарядом из среды себя нукеров для рассылок при диване. Денежная подать, около 2 тыс. руб. в год, собиралась со всего Бакинского ханства на возмещение ширванского или кубинского ханов за вспомоществование к ограждению внешней безопасности. С поступлением Бакинского ханства в подданство России подать эта с жителей прекратилась; обязанность жителей селения Балаханы добывать нефть осталась на прежнем основании, взамен // же добывания соли обложены прочие селения 6274 руб. 30 коп., взимаемыми с них по раскладке. Наконец, подать в 3-х участках Ленкоранского у., составлявших бывшее Талышин-

** Так в подлиннике.*

ское ханство, то-есть в Ленкоранском, Аркеванском и Себидажском, остается та, которая установлена в 1831г., при самых неблагоприятных к тому обстоятельствах, а именно, в том положении, когда в последствие возмущения Мир-Гасан-хана и вообще беспорядков, продолжавшихся в этом ханстве с 1826 г., жители, вовлеченные к побегу в Персию, и другие, укрывавшиеся в местах, менее или более отдаленных, не возвратились еще к прежнему своему водворению, а потому многие поля оставались незасеянными, и когда приведение в известность числа жителей и их посевов необходимо было ограничить удостоверением одних местных магальных наивов, без участия какого-либо высшего надзора, по случаю существования в то время чумы в означенном ханстве.

По всем уу. Шемахинской губ., кроме Бакинского, подать которого, как помянуто выше, ограничивается одними деньгами, доход казны состоит в сборе денежном и земными произведениями, из которых последний определяется или постоянным окладом или по мере урожая; собираемые же произведения суть: пшеница, // ячмень, чалтык, просо и, шелк; с Ленкоранского у. получается сверх того по 86 быков, 118 баранов и по 24 п. масла в год. Независимо от взимания подати с шелка натурою производится денежный сбор за перевес этого произведения при продаже и перевозе чрез города Шемаху, Шушу и Нуху. Сбор этот существует с ханских времен под именем мизана и составляет предмет откупных статей в Шемахинской губ. Сверх этого, есть казенные сады в Шемахинском у. и казенные чалтычные посевы в Нухинском; при них находятся приписные поселяне, именуемые ренчбарами, которые никаких // других, кроме своих работ по прямой обязанности, податей в казну не отбывают, равно, как и жители селения Балаханы в Бакинском у., обязанные одною добычею нефти на минеральных промыслах, бывших до прошедшего года в казенном, а теперь состоящих в откупном содержании. Наконец, казна имеет доход от незаселенных земель, состоящих в оброчном содержании откупщиков; земли эти составляют летние и зимние пастбища, нанимаемые поселянами и лезгинами за особую плату

по мере потребностей для их скота.

Подати, деньгами и земными произведениями преимущественно обращены на государственных // поселян, живущих на казенных землях, живущие же на землях частных владельцев и вообще имеющие какие-либо отношения к лицам высшего магетанского сословия, обложены в сравнении с прочими весьма низкими окладами, особенно же в Нухинском у.; в Шушинском у. поселяне, живущие на землях частных владельцев, обложены денежною и хлебного податью, простирающеюся в совокупности до 1 руб. 70 к. с дыма; те же, которые, быв обязаны частным владельцам повинностями и службами, живут на казенных землях, отбывают в казну подати до 3 руб. 50 коп. с дыма; в Шемахинском у. // поселяне, имеющие отношения к бекам, введены лишь в участие платежа добавочной подати, установленной взамен упраздненного казенного хозяйства, бывшего в этом уезде; по 3-м участкам Ленкоранского у., составлявшим бывшее Талышинское ханство, поселяне означенного рода вовсе изъяты от податей; наконец, в Бакинском у., в котором беки вовсе не имеют земель, есть несколько казенных деревень, жители которых, сверх податей в казну, обязаны означенным бекам работою по несколько дней в году, взамен чего производят им денежный платеж, зависящий от взаимного соглашения.

Очевидно, что при столь неуравнительном обложении и // сверх того весьма сложном составе податной операции всякое, сколько-нибудь рациональное, изменение ее будет и для казны удобнее и для жителей выгоднее; но, к сожалению, земли за Кавказом не размежеваны, и способы к тому не достигли еще надлежащей зрелости; отчего нет и средств наделить поселян определительными участками земель, которые, обеспечив навсегда их благосостояние и возможность к отбыванию податей, переходили бы сообразно этой цели к старшим лицам в семействах не раздельными и не подлежащими внешнему отчуждению; поэтому и нет возможности произвести точной кадастрации, и // вообще правильная, по европейскому понятию, податная система оказывается в Закавказье крайне недоступною еще до времени более благоприятного. По этой причине комиссия

должна была ограничиться переходного мерою, состоящего в такого рода обложении, по которому патриархальная дача десятины из, урожая перелагается на деньги и все прочие сборы, кроме установленного на земскую повинность, существующего с 1860 г. отдельным от податного обложения и общим по всему Закавк. краю, заменяются денежными окладами, которыми с тем вместе должны быть возмещены доходы казны // от чалгычных посевов, имеющих прекратиться с введением в действие новой податной системы; а равно от пастбищных мест, из которых состоящие в пользовании местных поселян предназначены к безвозмездной раздаче жителям, нуждающимся в земле; а те, которые нанимаются теперь лезгинами и все, за излишеством остающиеся не розданными, предположено иметь в виде оброчных статей, как вспомогательное средство на случай новых поселений и, наконец, от мизанных статей, заменяемых при настоящем случае прямым налогом, в том соображении, чтобы, отменив непосредственную подать // с шелка, существующую в виде мизана, устранить причину, уклоняющую развитие шелководства, и этим содействием благосостоянию жителей усилить ручательство в исправном платеже ими податей без истощения источников; мера эта будет сообразна высочайше утвержденному в 6 день июня 1836 р. мнению Гос. совета, которым повелено отменить, в Закавк. крае статьи сборов, наиболее стеснительные, для местной торговли и промышленности; сообразно чему, если тогда же не последовало упразднения мизанных сборов, то единственно по причине недостаточного состояния закавказских доходов, // не имеющей в настоящее время прежней силы. В определении податных окладов соображалась комиссия с вещественными и вспомогательными облагаемых обществ средствами, из числа которых размер хозяйственных угодий определен приблизительно, и пользование ими предполагается не посемейное, но совокупное целых обществ; основанием разделения на разряды облагаемых селений и кочевьев служило аналогическое описание местностей; мерилом же обложения – числительное состояние народа, с принятием в расчет рабочей силы, как одного из

элементов богатства людей, промысляющих трудом. Сообразно // всему этому предполагаемому обложению присвоены форма и наименование подымного, как вполне сообразного поиятьям и привычке туземных обывателей.

В круге действий своих комиссия, не касаясь жителей губернского города, 4-х уездных городов и местечка Сальян, не предоставленных ее обложению, заботилась чтобы для прочих оседлых и кочевых жителей Шемахинской губ., принадлежащих податному сословию, были установлены новые податные оклады, сколь возможно равномерные с их способами. Сообразно сему, касательно поселян, имеющих отношения к лицам высшего мусульманского сословия, комиссия, // принимая в рассуждение, что хотя по закону магометан и не допускается крепостная между ими зависимость, но тем не менее по обычаям края, есть род людей, обязанных владельцам земель, сверх дачи части с урожая, некоторыми другими повинностями и личными службами, одним словом, существует на самом деле зависимость, законом с точностью не определенная, так, например: особого класса, составляющего дворовых людей у них нет, но вообще ведется, что семейство, из которого поступили мужчина или женщина в прислугу, как бы оно ни было велико, освобождается от всех повинностей вла//дельцу. Вследствие всего этого комиссия имела в виду только, чтобы под предлогом зависимости от частных лиц никто из принадлежащих к податному сословию не был изъят от обязанностей своих по этому званию к казне, наблюдая притом, чтобы подать в казну с поселян, имеющих отношения к частным владельцам, была определена по соразмерности повинностей, в последствие означенных отношений ими отбываемых, дабы не установить налога изнурительного для облагаемых. Назначение податных окладов для поселян, принадлежащих к этой категории, произведено комиссиею в виде // временной меры впредь до окончательного установления подлежащего властью положения о взаимных отношениях владельцев земли и поселян. Равным образом, комиссия считала неуместным оставлять без обложения, так называемых, нукеров в Ленкоранском у., которых и под-

вергнула оному наравне с прочими государственными поселениями. За сим комиссия не касалась только до обложения 700 семейств казенных ренчбаров в Нухинском у., отданных правительством до 1866 г. в распоряжение Об-ва шелководства, жителей селения Балаханы в Бакинском у., пока продлятся особые обязанности их к минеральным // промыслам, наконец, маафов и кордонных чапаров в Сальянском участке, пока останется неизменным в действии своем существующее временное об них положение, высочайше утвержденное 28 декабря 1847 г.

Приступая к произведению обложения; комиссия обращалась к сведениям о подробностях доходов казны в настоящее время и о состоянии недоимок. Но те и другие удостоверили только в неудовлетворительности местного об них знания, потому вместо раздробительных сведений о доходах, при соображении своих ограничилась комиссия имевшимися в делах ее данными для исчисления количества, долженствовавшего // поступать в казну дохода с каждого уезда порознь, а как из сведений о недоимках оказалось, что иные из них числятся неизвестно, на ком, другие на переселившихся жителях, некоторые суть следствия двойного обложения одних и тех же кочевых обществ под общим и раздробительном наименованиями и других ошибок и недоумений, то комиссия, убедясь, что недоимок, накопившихся от тягости обложения, по Шемахинской губ. не имеется, сообщила прочее об них соображение на зависящее распоряжений губернского начальства, в последствие которого о сложении безнадежных недоимок сделано, по установленному порядку представление, а о прочих // забираются потребные справки. Засим комиссия поверяла разряды, на которые разделены облагаемые общества местными уездными присутствиями, составлявшими под руководством д. с. с. Гагемейстера основные предположения по обложениям. В разрядах этих допущена та же градация, какая принята при обложении жителей бывшей Грузино-Имеретинской губ., общая подать определена в 3 руб., поземельный же оброк разделен по степеням от 50 коп. до 10 руб. с дыма; сверх того допущены, как и побывшей Грузино-Имеретинской губ.

уменьшенные оклады, в случаях, требовавших исключения из общих правил. Определение сроков на взнос // податей весеннего и осеннего, равно как и самое наименование общей подати и поземельного оброка, принято комиссиею для вышепомянутого единообразия; хотя, по мнению ее, было сообразнее сохранить им название, присвоенное МФ, а именно, для первой – личной подати, а для последней – оброчной, полагая, решение об этом подлежащим комиссии, которая учреждена будет для начертания проекта положения о податях в Закавказском крае, по окончании обложения жителей Дербентской губ., когда все встречавшиеся по сему предмету случаи представляются совокупному рассмотрению. За сим принята Комиссиею метода обложения состоит // в следующем – в облагательных списках ее объяснено противу каждого селения или кочевья: 1) число душ мужеского пола, 2) число всех вообще дымов, 3) то число дымов, которое останется за исключением из общего счета семейств, не подлежащих обложению по малолетству членов этих семейств, их престарелости, или недостатку, умственных способностей. Каковым семействам составлены комиссиею отдельные по каждому участку списки и представлены наместнику кавказскому для передачи к подлежащему руководству Закавказской казенной палаты. 4) число податных паев по нарицательному счислению семейств, пользующихся угодьями казны, 5) число таких же паев // по пропорции рабочей силы, при исчислении которой бралось в соображение число душ, разумея мужеского пола, так как женский принимает здесь незначительное участие в работах, от 18 до 59-летнего возраста включительно, неувечных и в полном обладании умственных способностей, 6) число податных паев по средней сложности из 2-х предыдущих. Эти третьего разряда паи принимались за основание обложения в видах основать оное на числе извлекающих пользу от земли и числе продовольствующихся от нее, 7) итог обложения, который есть произведение от умножения последнего рода паев, т. е. составляющихся по средней сложности, на облагательную // цифру, присвоенную разряду, к которому отнесено облагаемое общество. За сим 8), округленный итог обложения, с указанием разделения его

на общую подать и поземельный оброк. Сей последний итог долженствует быть предъявляем в общей сумме каждому оседлому или кочевому обществу с представлением самим жителям внутренней между собою раскладки.

По составленным на этом основании облагательным спискам, итоги обложения показывают: по Шемахинскому у. 188714 руб., по Нухинскому 120135 руб., по Шушинскому 125454 руб., по Ленкоранскому 49501 руб. и по Бакинскому 16658 руб. Всего по Шемахинской губ. 450372 руб.//

Из сравнительного счисления доводов, подлежащих к поступлению в настоящее время на сумму 355031 руб. с предполагаемыми на будущее время, оказывается предстоящее уменьшение дохода по Нухинскому у. на 2434 руб. Уменьшение это допущено в справедливом внимании к положению жителей, на которых несравненно более противу прочих упадет существующая подать с шелка и тягость казенных чалтычных посевов, нигде более не существующих. По, прочим уездам представляется приращение в следующем количестве: по Шемахинскому у. 15 951 руб., происходящее от уравнивания обложения от увеличения подати с русских поселенцев, вследствие // наделения их полною пропорцією земли, без орошения весьма годной для хлебопашества и скотоводства и от прибыли в народонаселении, оказавшейся по последней поверке камеральных описаний. По Шушинскому у. хотя и оказывается приращения на 56008 руб., но пропорция подати остается прежняя, ибо по действующему обложению 17266 дымов приносят 68 тыс. руб. кроме мизана; ныне 30390 дымов предполагается обложить 124 тыс. руб., кроме суммы, присовокупляемой взамен мизанного сбора; вследствие чего, как прежде приходилось подати на дым поселян, одной казне обязанных повинностями, по 6 руб. 23 коп., а на прочих по 2 руб. 58 коп., так и по новому обложению причитается на дым: // первых по 6 руб. 20 коп., а последних по 2 руб. 50 коп. По Ленкоранскому у. приращение 15532 руб. последует от приведения в справедливую известность народонаселения и от обложения сословий, неподлежаательно бывших от оног изъятьми. Наконец, по Бакинскому у. допущено приращения 10384 руб. в том уважении, что жители

этого уезда платят теперь 2-мя тысячами в год менее, нежели, до поступления в подданство России; тогда как с усилением торговли в Бакинском порте и водворением безопасности на сухопутных дорогах им представились не бывшие прежде способы к обогащению перевозкою, которая вся в руках их. Притом рабочая плата так высока в Баку // во время навигации, что однодневный труд всех рабочих рук в семействе может покрыть средний подъемный оклад, определяемый в годовую подать. Столь снисходительное обложение жителей этого уезда, равно как и Шушинского, допущено единственно в видах постепенности. В этом размере обложения жителей Шемахинской губ, чистой прибыли казне предполагается на 95431 руб. в год.

Ген.-лейт. кн. Бебутов, д. с. с. М. Щербинин, д. с. с. Де-Симон, с. с. Значко-Яворский.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т. 1851 г., № 320. «Об обложении жителей Шемахинской губ. новым окладом податей и об отмене мизанной статьи или подати с шелка при продаже его», на 400 листах; лл. 5–22 об.

Ген.-лейт. кн. Бебутов. Д. с. с. М. Щербинин. Д. с. с. Де-Симон, с. с. Значко-Яворский.

См. легенду к № 30, I; л. 23.

III. 1851 г. августа 31. – Отношение за № 1449 мин-ра гос. имуществ гр. П. И. Киселева упр-щему делами Кавк. ком-та В. П. Буткову.

Милостивый государь, Владимир Петрович!

При отношении от 4 сего августа за № 1430, ваше пр-во, провождая ко мне доставленные г. наместником кавказским г. председателю Кавк. ком-та проекты обложения жителей Шемахинской губ. новым окладом податей, с пояснительными записками и сравнительным сличением ныне поступающих и вновь предполагаемых к сбору доходов, просите с возвращением сих приложений, о сообщении моего по настоящему делу мнения для доклада Кавк. ком-ту.

Сравнительное сличение доходов, подлежащих к поступлению в настоящее время и предполагаемых на будущее по Шемахинской губернии

	Поступает						Предполагается			Разность дохода образует		В о о б щ е	итого	
	денегами	за произведе- ния	с чалтычных посевов	за пастбищ- ные места	с мизанных статей	итого посту- пает	окладной подати	дохода с не- заселенных земель	итого пред- полагается	уменьшение	приращение			
Шемахинского	80100	23783	-	15500	3390	122773	133111	5603	138714	-	15941	}	-	
Нухинского	24303	44366	4800	5600	18000	122569	117705	2430	120135	2434	-		-	-
Шушинского	48523	18107	-	1370	1446	125454	125454	-	125454	-	56008		-	-
Ленкоранского	26246	7342	-	372	-	49501	49501	-	49501	-	15552		-	-
Бакинского	6274	-	-	-	-	16658	16658	-	16658	-	10384		-	-
По всем уездам	-	-	-	-	-	355031	-	-	450462	-	-	-	-	95431

По рассмотрении сих приложений, я нахожу —

1. Что проекты обложения жителей той губернии новым окладом податей составлены в исполнение высочайше утвержденного 28 марта 1844 г. // журнала бывшего Ком-та по делам Закавказья, и по тем данным, какие приняты при обложении жителей бывшей Грузино-Имеретинской губ. и именно: общая или личная подать определена в 3 руб. сер., а оброчная по степени производительности и количеству; земельных угодий от 50 коп. до 10 руб. сер. с дыма.

2. Что обложение сие, не касаясь городских обывателей, объемлет только сельских оседлых и кочевых жителей податного сословия, и в основание оного принята была патриархальная дача десятины из урожая, переложенная на деньги с принятием в расчет численного состояния жителей, рабочих сил, степени производительности и количества земли, особых условий каждой местности и промышленное ее состояние, и таким образом хотя не достигнуто вполне правильного и рационального определения податных окладов, что и недоступно при настоящем положении края и неразмежевании Закавказья земель, но за всем тем оные установлены, сколь можно уравнительно с способами жителей.

3. Что существующая ныне подать земными произведениями от чалтычных // посевов, от пастбищных мест, отданных в пользование местных поселян и с шелка, под именем мизана, как стеснительная для местной промышленности и торговли, на точном основании высочайше утвержденного 6 июня 1836 г. мнения Гос. совета, отменяется, и взамен оной установлен прямой денежный налог, сообразный с средствами поселян и промышленными выгодами каждой местности;

и 4. Что количество поступающих ныне по Шемахинской губ. податей и поземельных доходов составляет всего 355031 руб., на будущее же время исчислено таковых 450462 руб., более против ныне получаемого дохода на 95431 руб. сер. в год, и приращение это происходит не от возвышения податных окладов, а от прироста народонаселения, обложения податями не подлежаще изъятых от оных сельских обывателей, увеличения оброка

с поселян, которые наделены полною пропорцією земли, и вообще от усиления местной промышленности и торговли. Одни только жители Нухинского у., на которых более других // уподает существующая ныне тягость казенных чалтычных посевов и подать с шелка, обложены менее против настоящих окладов на 2434 руб. сер.

Вследствие сего и принимая во внимание, что новым податным обложением жителей Шемахинской губ. устранена будет существующая ныне неуравнительность и весьма сложный состав податной операции, я, с своей стороны, не нахожу препятствия, согласно ходатайству г. наместника кавказского ко введению в той губернии с будущего 1862 г. новых окладов податей и к отмене вместе с тем прочих, существующих ныне, сборов.

Уведомляя о сем вас, м. г., с возвращением присланных приложений, покорнейше прошу принять уверение в совершенном почтении, преданности.

Гр. П. Киселев.

См. легенду к № 30, 1; лл. 300–301 об.

IV.–1851 г. ноября 3. –Выписка за № 1875 из протокола заседания Кавк. ком-та от 23 октября 1851 г.

Слушаны отношения: наместника кавказского от 15 июля и 15 августа, №№ 904 и 1029, мин-ров: гос. имуществ (по 2 деп.) от 31 августа № 1449 и финансов (по Деп. Раз. под. и сбор.) от 24 сентября и 9 октября за №№ 5979 и 6446, об обложении жителей Шемахинской губ. новым окладом податей.

Ком-т, основываясь на удостоверении наместника кавказского, что вновь предполагаемое обложение жителей Шемахинской губ. податями соответствует средствам плательщиков и будет способствовать благосостоянию жителей устранением налогов, несообразных с этою целью, а также принимая во внимание что главные основания // сего обложения суть те же, какие были приняты по губерниям Тифлисской, Эриванской и Кутаисской, составлявших бывшую Грузино-Имеретинскую

губ., и что самый порядок обложения производился по Шемахинской губ. так же, как и посей последней, признает с своей стороны, возможным ввести новую систему податей по Шемахинской губ., так как она в 1844 г. была введена по бывшей Грузино-Имеретинской губ.

Вследствие сего Ком-т положил: предоставить ближайшему усмотрению наместника кавказского ввести с 1852 г. вновь-предполагаемую систему податей по Шемахинской губ. с теми изменениями и даже сокращениями окладов, какие, по ближнему его соображению, будут необходимы, или же не вводить оную вовсе, особенно в тех местах, где по военным или политическим обстоятельствам, встретится какое-либо затруднение или опасение.

Вместе с тем, усматривая из доставленных наместником бумаг, что независимо от введения нового оклада податей по Шемахинской губ. он считает необходимым в видах развития // шелководства предполагаемую к отмене по сей губернии мизанную статью или подать с шелка при его продаже отменить и по другим частям Закавказья, а также принимая во внимание, что это полезная мера действительно может много содействовать развитию и распространению шелководства, составляющего одну из главнейших отраслей промышленности закавказских жителей, Ком-т положил: все, предположения по сему предмету наместника кавказского предоставить ему приехать в надлежащее исполнение.

Государь император на журнале Ком-та, во 2-й день ноября, высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить».

Подписал: упр-щий делами Ком-та, статс-секретарь В. Бутков.

Подобные выписки, посланы: № 1876 г. мин-ру гос. имуществ с копиею с отношения г. наместника кавказского от 15 августа № 1029. № 1877 г. мин-ру финансов.

См. легенду к № 30, I; лл. 308–309. Копия.

О приостановлении введения новых податных окладов в Дербентской губ.

В 1852 г. в Шемахинской губ. введена новая система сбора податей. Целию ее было уничтожить разнородные налоги на жителей и ввести правильные оклады, соответственно способам плательщиков. В то же время состоялось предположение об обложении такую же податью и жителей Кубинского у. Дербентской губ.

Упр-щий гражданскою частью на Кавказе и за Кавказом ген. от кавал. Реад ныне сообщает, что для // составления проекта о преобразовании, по Кубинскому у. податной системы была назначена особая комиссия, соображения коей вместе с мнением по этому предмету командующего войсками и упр-щего гражданскою частью в Прикаспийском крае ген.-адъют. кн. Аргутинского-Долгорукого были рассмотрены наместником кавказским; при этом оказалось, что выводы обложения, проектированные кн. Аргутинским и комиссиею, не согласовались между собою; посему для определения положительной суммы, коюю должно было обложить жителей Кубинского у., требовались дополнительные сведения. Между тем временно коман//дующий войсками в Прикаспийском крае, ген.-лейт. кн. Орбелиани доносит, что при настоящих военных обстоятельствах необходимо избегать и малейшей причины, могущей подать жителям довод к ропоту или недоумению особенно в Дербентской губ., в которой и без того всегда требовалась, по положению того края, крайняя осторожность во всякой нововведении. Вследствие сего кн. Орбелиани полагает впредь до более удобного времени приостановить введение новой податной системы в Дербентской губ. Ген. от кавалерии Реад, имея в виду, что ген.-адъют. кн. Аргутинский-Долгорукий еще в 1853 г. // признавал необходимым отложить это дело как по случаю обнаружившихся несогласий с Турциею, так и в том уважении, что хотя собственно жители Кубинского у. несомненно поко-

рятся желанию правительства и примут предполагаемые нововведения, но соседние горские народы примут это за признак, что рано или поздно то же самое будет сделано у них, где народ ничего так не остерегается как налогов, которых он никогда не нес и которые, по бедности края и отсутствию всякой промышленности, действительно не могут быть не отяготительны, решил оставить все предположения по введению новых податных // окладов в Кубинском у., впредь до времени, когда минуют обстоятельства, препятствующие ныне этому вполне полезному и для казны и для жителей нововведению.

Всеподданнейше докладывая о сем вашему и. в. долгом считаю присовокупить, что Кавк. ком-т, при рассмотрении в 1851 г. предположения об изменении податной системы в Шемахинской губ. предвидел необходимость введения этой меры с осторожностью и для того журналом, удостоенным высочайшего утверждения вашего и. в. //, предоставил наместнику вовсе не вводить новую податную систему в тех местах, где, по военным или политическим обстоятельствам, встретится какое-либо затруднение или опасение. Следуя сему и принимая во внимание причины, ген.-лейт. кн. Орбелиани и ген. от кавал. Реадам изложенные, я, с своей стороны, полагал бы распоряжение сего последнего утвердить вполне.

Кн. А. Чернышев.

Помета: Распоряжения генерала от кавал. Реада высочайше утверждаются. Петергоф, 21 июля 1854 г. кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 30, 1; лл. 379–381. об.

31. — 1854 г. июня 24, — О назначении пенсии семейству умершего ленкоранского бека Худаверды-бека Зульфугар-бек-оглы за его услуги правительству при подавлении в 1831 г. восстания в Тальишском ханстве.

По высочайшему повелению 7 октября 1928 г. жителю Ленкоранского у. Шемахинской губ., Худаверды-беку Зульфугар-бек-оглы за преданность и услуги нашему правительству,

назначено содержания по 200 руб. сер. в год. В 1881 г., во время возмущения Тальшинского ханства, Худаверды, находясь в действиях против мятежников, был ранен пулею в руку, и за отличие в этом деле всемилостивейше пожаловано ему в 1882 г. сверх означенного содержания еще по 150 руб. в год.

Худаверды-бек недавно умер. По сему случаю вдова // его просит о производстве ей с детьми того содержания, которое получал умерший муж ее.

Упр-щий гражданскою частью за Кавказом, усматривая из собранных сведений, что после смерти Худаверды-бека остался дом, не имеющий почти никакой цены, и земля на 60 пудов посева и то совместно с 3-мя сыновьями Худаверды-бека от прежней его жены, и что вдова его, при неимении посторонних доходов, живет очень бедно, ходатайствует о назначении семейству означенного бека того содержания, которое получал он при жизни своей, и именно по 350 руб. в год из 20 тыс. червонцев, ассигнуемых ежегодно в распоряжение главного за Кавказом начальства на // пенсии азиатцам, разделив содержание это следующим образом: одну половину, т. е. 175 руб., вдове, а другую несовершеннолетним детям ее – 2 дочерям в 1 сыну, каждому по 58 руб. 33 $\frac{1}{3}$ коп., первым трем до выхода в замужество, а последнему до совершеннолетия.

Ходатайство это я имею счастье всеподданнейше представить на всемилостивейшее благоусмотрение вашего и. в.

Князь А. Чернышев.

Изложение резолюции Николая I: Высочайше повелено исполнить по ходатайству генерала от кавалерии Реада. Петергоф. 24 июня 1854 г. Кн. А. Чернышев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т. 1854 г. № 189. «О назначении пенсии семейству умершего жителя Ленкоранского у. Шемахинской губ., Худаверды-бека Зульфугар-бек-оглы по 350 руб. сер. в год до 20 тыс. червонцев, ежегодно ассигнуемых на пенсии азиатцам» на 7 листах; лл. 4–6.

32. – 1854 г. октября 19. – Сообщение за № 15530 товарища военного мин-ра А. А. Катенина упр-щему делами Кавк. ком-та В. П. Буткову об объявлении «высочайшей благодарности» карабахским бекам, старшинам и почетным жителям Кеберлинского участка за пожертвование ими 900 баранов в пользу александропольского отряда.

Командующий отдельным Кавказским корпусом и войсками, к оному прикомандированными, от 30 минувшего сентября уведомил, что карабахские беки, старшины и почетные жители Кеберлинского участка, по получении известия о победе александропольского отряда 24 июля, пожертвовали в пользу оного 900 баранов, которые и доставлены по принадлежности.

Государь император, по всеподданнейшему о сем докладу, высочайше повелеть соизволил: благодарить означенных лиц за оказанное ими сочувствие к храбрым защитникам Закавказья.

О сей монаршей воле, сообщенной к зависящему исполнению ген. от кавалерии Реаду, имею честь уведомить ваше пр-во.

За военного мин-ра, ген.-адъют. Катенин.
Директор ген.-адъют. Орбелиани.

ЛОЦИ А. Кавк. ком-т, 1854 г., № 302. «О пожертвовании карабахскими жителями 900 баранов в пользу александропольского отряда и об объявлении им за это пожертвование высочайшей благодарности», на 1 листе; л: 1–1 об.

33. – 1858 г. июня 4. – Сообщение за № 638 и, д. упр-щего I отд., собств. его и. в. канцелярии С. А. Танеева Кавк. ком-ту об объявлении «высочайшего благоволения» наместнику кавказскому кн. А. И. Барятинскому за успешное взыскание податей с государственных крестьян.

Государь император, усмотрев из представленных его величеству мин-ром финансов сведений о податях и недоимках за 2-ю половину 1857 г. по закавказским губерниям, что за поступ-

лением против оклада всего 1857 г. с государственных крестьян означенных губерний податей более 131118 руб., прочими податными состояниями внесено менее 14382 руб., высочайше повелеть изволил: сообщить о сем Кавк. ком-ту с тем, чтобы за успешное взыскание податей с казенных крестьян объявлено было г. наместнику кавказскому монаршее его величества // благоволение, и дабы при том обращено было внимание ген.-адъют. кн. Бяратинского на более успешное поступление податей с прочих податных состояний.

О таковой монаршей воле имею честь сообщить Кавк. ком-ту.

Д. с. с. С. Танеев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1858 г., № 209. «Об объявлении монаршего благоволения наместнику кавказскому за успешное взыскание податей с государственных крестьян закавказ. губерний за вторую половину 1867 г.», на 2 листах; л. 1–1 об.

34. –1859 г. октября 31 – декабря 8. – Об изменении порядка назначения и увольнения кедхуд. деревень, принадлежащих членам бывших ханских фамилий или находящихся на землях агаларов.

1. –1859 г. октября 31. – Отношение за № 165 наместника-кавказского кн. А. И. Бяратинского председателю Кавк. ком-та. гр. А. Ф. Орлову.

На основании § 39 изъятий из общих правил высочайше утвержденного в 20 д [ень] апреля: 1847 г. Положения Кавк. ком-та о взаимных отношениях беков и поселян, на их землях живущих, членам бывших ханских фамилий предоставлено право избирать // старшин в своих селениях без участия земской полиции. Вследствие сего они переменяют старшин очень часто без всяких основательных причин, единственно из собственных своих видов, несмотря на несогласие поселян и на личные качества старшин, от чего происходят беспорядки и медленность в исполнении распоряжений местное полицейской власти.

Посему шемахинский военный губ-р испрашивает разрешения распространить общий 3-х//летний срок, определенный

5027 ст. 2 т. общ. губ. учрежд. на, службе старшин в селениях членов бывших ханских фамилий, предоставив, однако ж, им сменять старшин и прежде истечения сего срока, если причины к тому будут признаны основательными со стороны местной полиции.

Тифлиссский же военный губ-р просит о изменении § 33 положения о взаимных отношениях агаларов и поселян бывших 3-х татарских дистанций: Борчалинской, // Казахской и Шамшадильской, тем, чтобы при выборе сельских старшин не испрашивать мнения управляющих деревнями агаларов, как это тем положением определено, дабы не ставить старшин в зависимость агаларов и не давать им повода содействовать последним в притеснениях, делаемых крестьянам.

Совет мой, куда переданы были эти представления на рассмотрение, не касаясь ограничения прав по избранию и замещению старшин, предоставлен//ных членам бывших ханских фамилий изъятием к § 39 высочайше утвержденного положения о взаимных отношениях беков и поселян, полагает, по приводимым шемахинским военным губ-ром основаниям, согласиться с мнением его относительно распространения общего 3-хлетнего срока, определенного 5027 ст., 2 т., ч. 1 общ. губ. учрежд., на службу тех старшин, с тем, чтобы члены ханских фамилий, в случае смены в принадлежащих им селениях старшин // прежде выслуги 3-хлетнего срока, о причинах, к тому их побудивших, доводили каждый раз до сведения не местного полицейского, а губернского начальства. Что же относится до изменения ст. 33, § 2, прилож. к 1097 ст., IX т., тем, чтобы при выборе сельских старшин не испрашивать мнения управляющих деревнями агаларов, то совет нашел, что означенная 33 ст. не обязывает при назначении старшин требовать мнения или согласия помянутых лиц, но в видах ограждения выборов стар//шин от произвола, Совет признал необходимым, старшин в деревнях, находящихся на владельческих землях, назначать не иначе, как с утверждения губернского начальства.

Соглашаясь с таковым положением Совета, я имею честь покорнейше просить ваше с-во испросить высочайшее соизво-

ление на приведение оного в исполнение

Ген.-адъют. Кн. Барятинский.

Нач-к главного управления, статс-секретарь Крузенштерн.

Директор Ю. Витте.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1859 г., № 244. «О порядке назначения и увольнения старшин с деревнях, принадлежащих членам бывших ханских фамилий, а также в деревнях, находящихся на землях агаларов», на 7 листах; лл. 1-4.

II.-1859 г. декабря 8.-Выписка за № 1510 из протокола заседания Кавк. ком-та от 30 ноября 1859 г.

Слушано отношение наместника кавказского от 31 октября за № 165 о порядке назначения и увольнения старшин в деревнях, принадлежащих членам бывших ханских фамилий, а также в деревнях, находящихся на землях агаларов.

Ком-т положил: утвердить представление наместника кавказского.

Государь император на журнале Ком-//та в 6-й день сего декабря высочайше соизволил написать собственноручно: «и с-полнить».

Подписал: член Ком-та, упр-щий делами, статс-секретарь В. Бутков.

См. легенду к № 34, I; 5-5 об. Копия.

III. ЦАРИЗМ И МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО

35. -1824 г., марта 9.- Из предписания за № 364 главноуправляющего Кавказом А. П. Ермолова кубинскому коменданту К.К. фон-Краббе о контроле над деятельностью мусульманского Духовенства Кубинской провинции, с приложением инструкции главному казию провинции.

Препровождаю к вашему пр-ву составленные мною постановления:...

Далее: о правах беков.

... 2. В руководство главному кази в провинции, и коим определяется как зависимость от него всех в провинции священ-ных особ, так равно и количество оных...

Далее: о правах беков.

...Ваше пр-во, употребите старание, чтобы в скором времени приведено было в определительность количество священных особ в провинции и известно подробно было где и кто из таковых находится, как и о переменах, в оных происходящих.

Умерив число, оных, бесполезно возросшее, облегчаю я жителей в рассуждении содержания их, а потому и должен комендант смотреть чтобы в оном они им не отказывали. Излишние со стороны священных особ требования должны быть сми-ряемы, и делающие оные наказания неизъемлются.

Особенное внимание должно быть обращено на поведение и нравственность священнослужителей и, хотя более прежней будет на счет их разборчивость, но как ожидать надлежит, что будут многие закоренелого невежества и потому с ненавистью

к иноверцам, от которой происходить могут вредные для правительства толкования и внушения, в таком случае виновных // подвергать военному суду, от коего не избавляются священные особы и от наказания, им определяемого.

Одни лица священнослужителей и только дети их, нераздельно с ними живущие, не платят казенной подати, все прочие родственники оною обязаны.

Подписал ген. Ермолов.

Постановление главной священной особе Кубинской провинции в руководство данное.

В провинции суннинская секта есть первенствующая.

Правительство главному кази подчиняет все прочие лица, отправляющие богослужение.

Муллы определяются по назначению кази.

Достоинство ефендия дается не иначе, как по испытании в знании закона. Испытание делается в главном городе провинции в присутствии кази и учнейших священных особ. Удостоенный получает свидетельство за подписом кази и прочих, производивших испытание.

Кази ответствен за то, чтобы ефендии и муллы были люди благоразумные и доброй нравственности, которые бы простому народу могли давать наставления кроткие и полезные.

Кази отрешает от должности // тех, кои в поведении не благонадежны или паче если изобличены в поступке, званию неприличном.

Достоинство священное не может быть наследственным в роде, но в оною возводится достойный.

Число священных особ, нужных для богослужения в провинции, определяется следующие образом; в городе число оных кази назначает вместе с начальником провинции; в деревнях, где будет, большое число дворов, там допустить число мечетей: в соразмерность, но так, чтобы к каждой мечети принадлежало не менее 50 и до 60 дворов; в деревнях, где менее 10-ти дворов, мечети не иметь.

При мечетях, где будут ефенди, там не быть муллам, дабы излишних напрасно не было и таковых содержание не обращалось в тягость народу.

Кази решает дела, принадлежащие до разбирательства, по священным законам. От его же решения зависят таковые дела и по шаинской секте.//

В секте шаинской приготавливающиеся молодые люди для занятия мест мулл и из сих последних возводимый в достоинство ахундов должны получать образование в собственных землях, великому императору российскому покорствующим, и где достаточные для того есть средства, но для наук не ездить за границу, и потому получаемые на звание ахундов и мулл из Персии свидетельства не принимаются ни в какое уважение.

Кази потребует все таковые свидетельства к рассмотрению и во уважение из них пример только те, которые выданы были во время правления провинциею Фет-Али-хана, получивших таковые из Персии после того отрешит от мест.

Зякят для приличного содержания священных особ народ должен доставлять непременно.

Похвально, если священная особа воспользуется зякятом, как данью, приносимому истинным его достоинствам, но не одному званию, и то почасту вымогательством.//

Хумс, даваемый сеидам, предоставляется жителям на их произвол. Могут давать оный или не давать вовсе. Начальство строго наблюдает, чтобы сеиды не только не смели понуждать к тому, но властью своею препятствует им делать простодушному народу глупые, угрозы и проклятия.

Пришлецов, под именем сеидов, скитающихся бродяг, равно чужеземных шихов и дервишей, которые живут на счет чужих трудов, не терпеть и немедленно возвращать, откуда прибыли.

Определив, таким образом, число священных особ в провинции, кази представит начальству ведомость, сколько ефендиев и мулл, и кто именно значится в, городе и каких селениях.

Затем излишних размножившихся бесполезно и даже своевольно, грех кои находятся в самом грубом невежестве, начальство обратит в состояние простых поселян, в котором быть им

сколько справедливо, столько же и прилично.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1837 г. № 38. «По отношению к флигель-адъют. гр. Васильчикову о доставлении сведений о состоянии дагестанских провинций и управлении в них», на 34 листах; лл. 15–18. Копия.

36. – 1828 г. февраля 12 – 1845 г. сентября 4. – О перешедшем на сторону России и назначенном главой шиитского духовенства в Закавказье бывшем тавризском муджтахиде Ага-Мир Феттахе, его политической и хозяйственной деятельности, взаимоотношениях с правительством и бегстве в Персию.

I. – 1828 г. февраля 12. – Рапорт за № 170 командира Отдельного кавк. корпуса, гр. И. Ф. Паскевича-Эриванского нач-ку главного штаба гр. И. И. Дибичу.

Главные духовные особы в Персии, именуемые муштеидами, коих находился ныне не более 3-х человек во всем Иране, пользуясь тем же влиянием и властью, какая предоставлена муфтиям турецким, сильно действуют внушениями своими на народ персидский и некоторым образом выходят из зависимости самого шаха, который не может явным образом ни вредить им, ни даже их преследовать.

Один из таковых муштеидов, находящийся в Тавризе Мир-Фете-ага, сын славившегося святостию в Персии шейх-уль-ислама Мирзы-Юсуфа, благочестивою жизнью и строгою нравственностью стяжал к себе особенную любовь и доверенность здешнего народа, во всех случаях внимавшего его наставлениям- и слушавшего его советов. //

Перед вступлением еще войск наших в Тавриз Мир-Фете-ага заявил преданность свою к русским, увещевая жителей тавризских, дабы они не оказывали нам никакого сопротивления, и его влиянию отчасти приписать должно занятие сего города без всякого сопротивления.

Весьма естественно мне было стараться утвердить более и более столь нужного для нас человека в приверженности к рус-

ским и потому, оказывая, ему возможное уважение и ласки, я достиг до того, что во все время пребывания нашего в Азербиджане муштеид Мир-Фете-ага не переставал доказывать новыми опытами неизменное усердие и преданность к нашему правительству и один из всех мусульман был назначен мною для присутствия в Азербиджанском временном правлении, много способствовал он безропотному вносу податей и снабжению войск потребностями, вообще же увещаниями своими и примером удерживал весь почти Азербиджан во власти нашей находившийся, в совершенном повиновении и покорности, так что во все время 4-хмесячного пребывания нашего в сей области не только не было нападения на малые отдельные наши команды, но не происходило даже никакого волнения или смятения в народе.

По постоянству характера, столь в персианах необыкновенному, муштеид Мир-Фете-ага, приняв единожды сторону русских, объявил мне еще прежде сего решительно, что после заключения мира он // не согласится никак остаться в Персии и немедленно переселится во владения наши, жертвуя даже всем недвижимым своим имуществом, здесь оставляемым, которое стоит до 27 тыс. томанов, то есть около 400 тыс. рублей на наши деньги.

Очевидная выгода приобрести духовную особу высшего достоинства, совершенно нам преданную и пользующуюся не только отличной приверженностью последователей Алиевой секты, но и всеобщим уважением между другими магометанами, заставила меня поощрять муштеида Мир-Фете-ага к исполнению его намерения, и я признаю весьма полезным назначить его верховным начальником всего духовенства алиитов, в провинциях наших находящегося, с тем, чтобы он, заведывая муллами и прочими духовными сей секты, имел надлежащий надзор за их учением и поведением в отношении к нашему, правительству, ибо до сего было неоднократно замечено, что многие из них преданы душою их единоверцам персианам, отвращали народ от русских и, рассевая нелепые слухи и толкования, питали в нем ненависть противу нашего правительства. Нельзя отвергнуть впрочем, что сему отчасти способствовало поведение чиновников наших, в мусульманских провинциях управлявших, из коих

некоторые от незнания языка, а другие и из непослушательных видов оказывали жителям притеснения и несправедливости, ропот возбуждавшие, но и в сем отношении назначение главным начальником духовенства магометанских наших провинций, человека испытанной честности и непоколебимого характера может принести пользу, // ибо посредством известий, им из сих провинций получаемых, может он доводить до сведения высшего начальства действия чиновников, участвующих в местном управлении, и, обнаруживая злоупотребления, давать способ пресекать их в самом начале.

По всем сим соображениям и по самому долгу признательности к отличным услугам муштеида Мир-Фете-ага, признавая совершенно справедливым показать пример между здешними народами, что непоколебимая приверженность и прямые заслуга не остаются без награждений, решился я обнадеежить сего муштеида, что с переселением его в наши провинции удостоится он получить от всемилостивейшего государя ежегодного пенсионна до 2000 червонных и что сверх того, если только представится возможность, дано ему будет в пожизненное управление некоторое имение в провинциях наших, дабы тем вознаградить потерю собственного его недвижимого имущества почти на 400 тыс. рублей, здесь оставляемого.

О сем я покорнейше прошу ваше сиятельство довести до сведения его и. в.

А. Р. и В. П. М. И. Д. Оп. III-I, № 24, 1828 г. «С пожаловании муштеиду тавризскому Аге-Мир-Феттагу ордена св. Анны I ст., пенсионна и деревень. Тут же о бегстве его из Персии», на 362 листах; лл. 3-4 об. Копия.

II. – 1831 г. августа 13. – Указ Николая I

Начальствующему в Закавказье над магометанским духовенством муштеиду Аге-Мир-Феттагу, в вознаграждение оказанных им в последнюю войну с Персией важных услуг и особенной преданности его к России, ген. фельдм. гр. Паскевичем-Эриванским засвидетельствованных, всемилостивейше жалую в пожиз-

ненное владение имение Ширванской провинции Сардаринского магала, бывшее в Правлении Касым-бека в 1820 г. и за побегом его за границу поступившее в казенное ведомство, в коем 15 деревень и в них поселено семейств, платящих подати 314 и не платящих 91, а дохода собирается примерно до 5360 руб. сер. в год, повелеваем отдать сие имение ему, муштеиду, установленным порядком, о чем Правительствующий сенат не оставит учинить зависящего с его стороны распоряжения.

На подлинном подписано собственною его и. в. рукою: Николая I.

Елагин остров. 13 августа 1831 г. ;

См. легенду к № 36, I; л. 135. Копия.

III. – 1831 г. ноября 18. – Указ Николая I

Указ правительствующему сенату

По засвидетельствованию ген.-фельдм. кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского о важных заслугах, оказанных российскому правительству начальником магометанского духовенства в Закавказских провинциях муштеидом Ага-Мир-Феттагом, всемилостивейше повелеваю: пожалованные ему указом 13 августа 1831 г. в пожизненное владение Ширванской провинции в Сардаринском магале 15 деревень предоставить в вечное и потомственное его, Феттага, владение с исключением из казенного ведомства, о // чем Правительствующий сенат и не оставит учинить зависящего с его стороны распоряжения.

На подлинном собственною его и. в. рукою написано: Николая I.

С.-Петербург, 18 ноября 1832 г.

Контрассигнировал: мин-р финансов ген. от инф. гр. Канкрин.

См. легенду к № 36, I л. 149. Копия.

IV.—1832 г. марта... — «Положение», составленное Ага-Мир-Феттахом для крестьян пожалованных ему селений.

Положение, изданное отцом моим, Ага-Мир-Феттахом, есть следующее:

1. Запрещается всем алиевой секты людям жениться на дочерях, омаровой секты, также сим последним на дочерях алиевой секты.
 2. Запрещается выдавать дочерей своих жителям других мест замуж до того, пока сии последние не согласятся постоянно жить в этих деревнях, где живут родители тех дочерей.
 3. Родители не должны выдавать замуж дочерей своих без [моего] согласия.
 4. Запрещается обманывать девок.
 5. Запрещается сманивать девок.
 6. Людям, не имеющим письменных видов, более 7-ми дней в селениях не держать.
 7. Жители должны для пастьбы скота нанимать пастухов.
 8. Запрещается в деревнях производить воровство.
 9. Запрещается строго в деревнях заниматься торговлею, а должны они таковую производить в казийском базаре.
- Если же кто не выполнит сие положение, тот будет штрафован 500 ширванскими и наказан 500 ударами //, равно таковому же оштрафованию и наказанию подвергнутся и юзбаши тех селений, в коих не будет выполнено в точности сие положение.

На подлинном подписался сын муштаида и приложил свою печать.

Переводил письменный переводчик ширванского комендантского управления прап. Мадатов.

В марте мес. 1832 г. Селение Чахирлы.

См. легенду к № 36, I; лл. 177—177 об. Перевод.

V.—1832 г. не ранее мая 7. — Записка об имении Ага-Мир-Феттаха.

Записка из дела о высочайше пожалованном муштеиду Аге-Мир-Феттагу имении.

В 1831 г. всемилостивейше пожаловано начальствующему в Закавказье крае над магометанским духовенством алиевой секты муштеиду Аге-Мир-Феттагу в пожизненное владение имение Ширванской провинции Сардаринского магала, бывшее в управлении Касым-бека, в 1820 г. за побегом его за границу в Персию в казенное ведомство поступившее.

Имение сие состоит из 15-ти деревень, а именно: 1, Казиян, 2, Бигир, 3, Аликенди, 4, Шеки бек, 5, Молла Гаджали, 6, Каракадыр, 7, Данабасан Турхеджи, 8, Мелик Кенды Альпы, 9, Келбенде, 10, Кюрт, 11, Камиллых, 12, Кючечеды, 13, Мурта, 14, Чинги и 15, Шага Арки. В деревнях сих поселено семейств, платящих подати, 314 и неплатящих 91. Дохода с сего имения собирается ежегодно как денежным сбором, так и по приведении произведений, в натуре получаемых, на деньги примерно до 5360 руб. сер.

О введении муштеида во владение сими деревнями, ген.-адъют. Панкратьев предписал упр-щему мусульманскими провинциями и Тальшинским ханством ген.-майору Жуковскому от 5 июня 1831 г.

После сего муштеид Ага-Мир-Феттаг в присланном к ген.-адъютанту Панкратьеву прошении, между прочим жалуясь на и. д. ширванского коменданта за медленность в вводе его во владение помянутым имением, объяснял, что Гаджи Абдул-бек, узнавши о прибытии к нему, муштеиду, юзбаши Сардаринского магала дер. Данабасана для свидания, послал 4-х человек в сие селение, для поимки того юзбаша и представления к нему. Сии люди, пришед в деревню, нашли одного только человека, по имени // Кадин-Далака Мамед-оглы, которого столько били, что на другой день умер, прочие же жители оног селения до прихода еще тех людей от страха разбежались. В доказательство чего муштеид представил копию, с свидетельства общества дер. Данабасана, причем муштеид добавил, что комендант, которому он приносил по сему жалобу, отозвался, что обстоятельство сие должно быть обследовано формальным образом.

Вследствие чего ген. Панкратьев 14 августа 1831 г. предписал и. д. ширванского коменданта о немедленном вводе муш-

теида во владение пожалованным ему именем и об оказании во всех случаях уважения, сану его приличного.

За сим ген.-майор Жуковский, рапортом 3 сентября того года донес ген.-адъютанту Панкратьеву, что сказанное имение, как видно из рапорта к нему подполк. фон-Ашеберга от 25 авг., отдано уже во владение муштеиду.

Впоследствии, когда дошло до сведения ген.-адъютанта бар. Розена, что управляющие имением муштеида уклоняются от исполнения всех земских повинностей, а комендант приказывает требовать следующую в казну денежную и хлебную подать с сего имения от управляющих оным, так как она ими самими уже взыскана, за медленное же доставление таковой подати наложил на магального наиба и старшин деревень штраф, то ген.-адъют. бар. Розен, изъяснив подполк. фон-Ашебергу, что хотя деревни, отданные в управление муштеиду, и не должны изъясненью быть от исполнения земских повинностей, но дабы не дать ему каких-либо причин к жалобам, предписал коменданту в таких случаях соблюдать меру строгости, требуя должного, не причинять оскорбления; доходы же с деревень, отданных муштеиду, должны поступать в его распоряжение как деньгами, так и естественными произведениями в том самом количестве и под теми самыми наименованиями, как значатся в препровожденной при том предписании в копии ведомости, доставленной к г. ген.-фельдм. кн. Варшавскому гр. Паскевичу-Эриванскому полк. Миклашевским. Если же есть сверх сего какие-либо доходы под другими наименованиями, то оные, как не вошедшие в число дохода 5360 руб. сер., должны поступать в пользу казны, впрочем зависит от муштеида изыскивать для себя всевозможную пользу из пожалованного ему имения без отягощения, однако же, жителей несообразными работами и излишними поборами, за чем и иметь наблюдение начальству. А как муштеид, подав лично главноупр-щему список деревням, отданным в его управление, объяснил, что некоторые из них не те, кои ему назначены, то и было // предписано подполк. фон-Ашебергу, поверив упомянутую ведомость, донести, действительно ли есть разница и в чем она заключается, что же

относится до дер. Кюрт, то как жители оной с давних времен кочевали в Шекинской провинции, проживали же временно на землях Касым-бека, по побеге коего за границу возвратились еще в 1821 г. на прежние свои жилища в Шекинскую провинцию, где уже внесены в камеральное описание и заплатили за минувший год подати, следственно и не могли войти в число, 405 семейств, всемиловейше пожалованных муштеиду, то и предписано ген.-майору Жуковскому 23 апреля 1832 г., вследствие рапорта, его за №. 541, тех жителей из Шекинской провинции не переводить в дер. Кюрт, находящуюся в Ширванской провинции.

Вскоре после сего получено было сведение, что муштеид взыскал следующую в казну подать с жителей непринадлежащих ему деревень Сардаринского магала: Чихирли и Гурт и Хончобанского магала Халим Ханчобани, комендант же, не зная сего, приступил к вторичному взысканию с оных податей, почему 30, апреля предписано подполк. фон-Ашебергу, буде сие справедливо, то с жителей помянутых деревень следующей в казну подати вторично не взыскивать, а чтобы не лишиться казну принадлежащих ей доходов, потребовать все то, что взыскано муштеидом от него самого, или от управляющего его имением и о последующем донести.

Вслед за сим ген.-майор Жуковский донес, что когда наиб Ширванской провинции Сардаринского магала Агаси-бек 25 числа прошедшего марта отправил сына своего Ага-Киши-бека с 10 нукерами в селение Чихирли и кочевье Гурт для собиранья с жителей оных по предписанию коменданта за прошлый 1831 г. податных денег, то был выгнан присланным от сына муштеида поверенным и 15 конновооруженными нукерами с подтверждением жителям означенных селений, чтобы они в казну денег не вносили и не исполняли ничьих приказаний, кроме муштеида, удостоверяя при том, что они принадлежат ему, но в числе всемиловейше пожалованных муштеиду в пожизненное владение деревень ни селения Чихирли, ни кочевья Гурт не значится, причем ген.-майор Жуковский присовокупил, что сверх таких самовластных распоряжений сына муштеида, состоящие во вла-

дении последнего деревни, по приказанию первого, не исполняют никаких земских повинностей наравне с прочими деревнями, принадлежащими другим владельцам, не выполняют предписания коменданта и провинциального суда и не высылают людей, прикосновенных по следственным делам, чрез что самые дела по разным предметам и отчеты остаются не оконченными, а проходящие воинские команды встречают затруднения в фураже и подводах.

Все сии обстоятельства ген.-адъютант бар. Розен изложил в письме к муштеиду от 30 апреля, предваряя его, что помянутое селение Чихирли и кочевье Гурт, которые, по внушению сына, его не платят в казну, податей, ему, муштеиду, не принадлежат, и в числе высочайше пожалованных ему деревень по ходатайству генерал-фельдмаршала не значатся. Что же касается до земских повинностей и прочих законных требований местного начальства, то оные муштеид, как верноподданный государю, не только должен все выполнять, но даже сам содействовать в том.

Причем генерал-адъютант барон Розен присовокупил, что высылка вооруженных людей против присланных от начальства есть законопротивно, впрочем, зная испытанную преданность его России и усердие к пользам службы его и. в., он надеется, что муштеид исправит все беспорядки в имении, во время его, отсутствия случившиеся и, выполнив требования местного начальства, не доведет оное до подобных жалоб.

Вследствие сего ген.-майор Жуковский при рапорте от 7 мая представил отзыв сына муштеида, в коем он пишет, что будта бы высочайшим повелением пожаловано отцу его все имение Касум-бека в Сардаринском магале и как все ширванцы знают, что селения Гурт и Чихирли суть из числа деревень, принадлежавших Касым-беку, то муштеид и собрал с них часть податной суммы, а остальную сам он.

По сему отзыву, по случае отлучки муштеида и сына его никакого особого распоряжения сделано быть не могло.

После сего упр-щий мусульманскими провинциями доносил, что для перевозки казенной пшеницы 1421 четверти, назначенной из лясских казенных посевов и в кр. Шушу, помощник шир-

ванского коменданта нарядил व्यюки с разных ширванских магалов и из деревень, принадлежащих муштеиду, но сын его Мирза Бюзюрк вместо высылки व्यюков отнесся к нему письменно, что государь император пожаловал отцу его все имение Касым-бека со всеми доходами с тем, чтобы никто не касался до их деревень, почему и наряжено было означенное число व्यюков из других магалов. Сверх того, откупщик ширванских оброчных статей Ага-Садых вошел с прошением, что житель Сардаринского магала сел. Багир, принадлежащего муштеиду, Сулейман Ширих-оглы, отправил тайно в Тифлис на 17 верблюдах хлопчатой бумаги, и следующей ему откупщику пошлины не заплатил. По сему случаю местное начальство просило сына муштеида о высылке того человека в комендантское управление дая сспроса, но он отозвался письмом, что жители подаренных его отцу деревень никому не должны платить пошлины, а потому и требуемого человека не выслал. Ген.-адъют. бар. Розен, будучи в полной уверенности, что ослушание против местного начальства происходит единственно от незнания муштеидом прав своих и обязанностей каждого владельца перед правительством, решился не входить с муштеидом в переписку, а оставить обсто-ятельство сие до личного с ним свидания, дабы внушить ему, елико возможно будет, что всякое всемиловейше пожалованное имение не изъемятся от выполнения общих повинностей и не выходит из ведения местного начальства.

См. легенду к № 36, I; лл. 152–157 об. Копия. Датировано на основании внутренних указаний документа. Документ не подписан.

VI.—1841 г. не позднее декабря 15.— Записка об Ага-Мир-Феттахе.

Командир Отдельного кавказского корпуса ген.-адъют. бар. Розен от 30 июля 1832 г. донес военному мин-ру, что нач-к магометанского духовенства в закавказских провинциях, муштеид Ага-Мир-Феттаг, изъявил желание отправиться на кавказские минеральные воды и, получив на проезд туда надлежащую подорожную, в Ставрополе переменял намерение свое и направил

путь в Варшаву для свидания с ген.-фельдм. гр. Паскевичем-Эриванским.

Государь император по докладу военного мин-ра, признавая, что без разрешения местного начальства муштеид не должен был предпринимать означенной поездки, высочайше повелеть соизволил отправить нарочного фельдъегеря остановить его на том месте, где застанет, с тем чтобы он не выезжал оттуда впредь до повеления, а между тем сообщить кн. Варшавскому, что его величество изволит дать разрешение муштеиду ехать в Варшаву в таком случае, если его светлость найдет сие нужным и совершенно необходимым и полезным // для службы, ибо его величество не желал бы, чтобы закавказские жители предпринимали таковые поездки, особенно в царство Польское.

Фельдъегерского корпуса пор. Ланг, отправленный в Брест-Литовский для останова едущего в Варшаву упр-щего мусульманским духовенством алиевой ренты муштеида Аги-Феттага, прибыв в означенный город, узнал, что Мир-Ага проехал через оный в Варшаву по подорожной воронежского гражданского губ-ра, вследствие чего пор. Ланг, отправив по почте конверт на имя кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского в Варшаву, сам поехал обратно в Петербург.

Муштеид Ага-Мир-Феттаг, прибыв в Варшаву, объяснил кн. Варшавскому, что главнейшая причина, его к сему побудившая, состоит в следующем: комендант Ширванской провинции, подполк. фон-Ашеберг, получив предписание об отдаче ему, муштеиду, во владение всемилоостивейше пожалованных в Сардаринском магале оной провинции 15 деревень, после долговременного промедления в таковой отдаче, предоставил муштеиду в числе назначенного по высочайшей воле имения: 1) дер. Мелик-Кенды-Альпы //, принадлежащую другому владельцу; 2) вместо дер. Камышлых дал половину дер. Халливчо и 3) жители дер. Кюрт, ведя кочевую жизнь, переселились за несколько времени в Шекинскую провинцию и, хотя узнавши о назначении той деревни во владение муштеиду, приходили к нему, изъявляя желание переселиться на прежнее жилище, но сего им не дозволено.

Подобные неприятности продолжались и после отдачи муштеиду имения, как-то, по приказанию коменданта магальный наиб Гаджи-Абдулла схватил вооруженною рукою управлявшего деревнями муштеида, служителя его Кадыр Магомет-оглы и наказывал его жестокими побоями, от коих он в тот же день умер.

По отдаленности данных муштеиду деревень от Ширвани расстоянием до 100 вер., завел он в некоторых базары для продажи скота и съестных припасов, но комендант, узнавши о том, послал 4-х вооруженных армян, которые те базары уничтожили, наказывая людей побоями и взыскивая с них деньги, о чем муштеид хотя и доводил до сведений главного начальства, но распоряжения посему никакого не последовало. // Наконец, г. главноупр-щему угодно было объявить официально бумагою, что деревни даны муштеиду только в пожизненное владение, и не будут принадлежать его детям, чем семейство его и родные, будучи повергнуты в совершенное отчаяние, изъявили против муштеида ропот и негодование за то, что он по преданности к России лишил их больших имений, принадлежавших им в Персии и, не исполнив надежды их на вознаграждение со стороны российского правительства, подвергает их в случае своей смерти совершенной бедности, причем обнаружили желание возвратиться в Персию.

Сверх того, последствием такового объявления было то, что жители данных муштеиду деревень, почитая себя свободными и принадлежащими только казенному ведомству, начали уклоняться от выполнения своих работ в натуре и взноса податных повинностей, а местное начальство, равномерно считая то имение за казенное под видом земских повинностей, продолжало распоряжаться в оном нарядами, людей на казенные работы и разными другими налогами, чрез что он, муштеид, остался почти без всякого дохода. // В сем положении муштеид, видя, что прежние его жалобы к бар. Розену оставлены без уважения, и получа от него бумагу, по коей семейство его лишено права на пожалованное имение, тогда как о сем ничего не сказано в высочайшем повелении, изъясненном в отношении вице-канц-

лера гр. Нессельроде, не осмелился уже обратиться к бар. Розену с своею просьбою, но, не зная никого другого, кто бы мог отдать ему более справедливости, решился отправиться к ген.-фельдм. кн. Варшавскому и, просить его ходатайства.

Убеждаясь из всего вышеописанного, что неблаговоление к муштеиду главного начальства могло быть поводом к неприятностям и со стороны низшего начальства, и что он, муштеид, вместо награждения за верность в преданность свою к России притесняется, тогда как в то же время люди, которые изменили и даже вооружались противу нас, прощены и получают значительное содержание, кн. Варшавский подвергнул на усмотрение его, и. в. следующее заключение: муштеид в продолжение персидской войны оказал российской армии чрезвычайно важные услуги и содействие. По неограниченному влиянию своему // на народ, внушив ему доверие к российским войскам и правительству, был главною причиною, что жители оставаясь в совершенном спокойствии, непринужденно подвергались правлению российскому и выполняли во всем требования оногo, спешествовали, тем к счастливому окончанию для нас войны. Потом в течение турецкой кампании, будучи уже муштеидом, магометанского исповедания в Закавказском крае, весьма был полезен, содействуя правительству при сформировании в наших мусульманских провинциях татарских конных полков, а за границу в пределах Турции распространением прокламаций к духовенству и народу, в коих убеждал их в нашу пользу; сверх того, до значительным связям своим в Персии и по привязанности к нему тамошнего народа, он представляет для нашего правительства такое лицо, которым и на будущее время в нужных случаях можно воспользоваться.

Все сии причины в совокупности побудили кн. Варшавского представить всеподданнейшую просьбу его и. в. о всемилостивейшем пожаловании муштеиду назначенного в Сардаринском магале имения в вечное и потомственное владение // и о дозволении выстроить в оном мечеть. Кн. Варшавский старался прибавить муштеиду в Варшаву дать вид единственного желания видеться с ним.

Государь император по донесении о сем высочайше повелеть соизволил: всемилостивейше пожалованные сему муштеиду в Ширванской провинции, в Сардаринском магале, 15 деревень предоставить в вечное и потомственное владение, а насчет приводимых в записке кн. Варшавского оказанных будто бы муштеиду разного рода притеснений, истребовать, от кого следует, объяснения, предписав, между тем, дабы впредь была непременно оказываема ему должная справедливость и уважение, званию его приличные. При чем государю императору угодно было, чтобы кн. Варшавский, объявив о сем распоряжении муштеиду Ага-Мир-Феттагу, внушил ему, что его величество изволит надеяться, что за таковым оказанным ему благоволением он не только не ослабит прежней приверженности своей к России, напротив того, новыми опытами усердия своего к нашему правительству и точный исполнением всех обязанностей обратит на себя сугубое монаршее внимание.

Вместе с сим государю императору угодно было, чтобы кн. Варшавский в самых учтивых и, сколь можно, в приятных выражениях объяснил муштеиду; что как прежде сего муфтии отличались от мест своего пребывания не иначе, как по // высочайшему соизволению, то его вел., относя нынешнее прибытие его в Варшаву, единственно неизвестности ему сего порядка, изволит желать, дабы он впредь, встречая надобность куда-либо отлучиться по важности занимаемого им места, представлял предварительно чрез тамошнее главное местное начальство как о причинах, по которым желает отправиться, равно и о том, куда именно, для исходатайствования на сие высочайшего разрешения.

На данное о сем предписание, ген.-адъют. бар. Розен донес, что приступил к исполнению высочайшей воли с представлением муштеиду в вечное и собственное владение всемилостивейше пожалованных ему 15 деревень, но как во всех мусульманских провинциях все вообще имения, частным лицам принадлежащие, заключаются собственно в одной только земле, самые же жители деревень никогда никому не принадлежали и теперь не принадлежат, а находятся только в распоря-

жении тех, кои имеют наследственна земли с деревнями или получили таковые в пожизненное владение за заслуги, то посему он полагал бы необходимым в успокоение жителей пожалованных муштеиду деревень пояснить ему, что имение сие поступает в верное и потомственное его владение, на том основании, на каком владеют подобными // именьями в мусульманских провинциях все прочие ханы, беки и мелики, которые могут продавать и передавать другим земли и деревни свои, а не лично жителей, обязанных им податями и прочими повинностями в известном количестве и на известном положении. Испрашивая на сие разрешения ген.-адъют. бар. Розен доставил притом в копиях происходившую переписку его с вице-канцлером гр. Нессельроде, из коей видно: а) что бар. Розен, описав в отношении своем к вице-канцлеру различие сект в мусульманских провинциях шиитов или последователей Али, и суннитов, или Омара, из коей последние всегда ненавидят первую, представил, что жители пожалованных муштеиду деревень—сунниты, и потому полагал бы в предупреждение беспорядков дать ему другое имение, в коем были бы поселяне шиитского исповедания, или определить ему содержание, равняющееся доходам с сих имений, б) что гр. Нессельроде таковое предположение бар. Розена имел счастье подносить на высочайшее его и. в. благоусмотрение и сообщил ему в ответ, что его величество во внимание к рассуждениям бар. Розена касательно неудобств оставлять в владении муштейда // такие именья, кои населены суннитами, высочайше изволил разрешить или отвести помянутому муштеиду другое имение, в коем население шиитского исповедания, или преимущественно определить ему содержание, равняющееся с доходами, поступающими с назначенных для него имений.

Относительно же жалоб муштейда ген.-адъют. бар. Розен уведомил, что он требует по оным от упр-щего мусульманскими провинциями подробного объяснения и об оказавшемся донесет особо, между же тем предварительно доставил записку о всем, что ему уже известно и касательно первоначального введения муштейда во владение пожалованным ему имением, а

равно и о том, что происходило при принятии им оногo. К изложенном в сей записке подробностям, заключающим в себе, между прочим, и некоторое уклонение муштейда от выполнения законных требований правительства, бар. Розен присовокупил, что муштейд Ага-Мир-Феттаг, не зная российских постановлений, полагает владеть всемилоштивейше пожалованным ему имением как бы особливим уделом, не подлежащим ведению местного начальства и не обязанным государственными податями и земскими повинностями, каковая подать и повинности отбывались // как при владетельных ханах, так и ныне отбываются всеми именьями, принадлежащими ханам, бекам, меликам и прочим владельцам или помещикам.

Вслед за сими отзывами бар. Розена мин-р финансов сообщил военному мин-ру список с именного высочайшего указа, данного Правительствующему сенату о предоставлении в вечное и потомственное владение муштейда Аги- Мир-Феттага тех самых деревень, которые указом 13 августа 1831 г. всемилоштивейше пожалованы ему в потомственное владение, военный мин-р нашел, что силою сего высочайшего указа окончательно разрешены уже бывшие между тем предположений об отводе муштеиду других деревень или о замене оных денежным содержанием, остается только разрешить главноупр-щего^а в Грузии на предполагаемое внушение муштеиду и жителям пожалованных ему деревень о взаимных их отношениях, равно как и обязанностях к правительству.

Между тем, главноупр-щий Грузию бар. Розен, получив от ген.-майора Краббе рапорт за болезнию и. д. ширванского коменданта помощника его шт.-кап. Наумова, в котором подробно объяснены все пункты // жалоб муштейда Ага-Мир-Феттага, препроводил оный в подлиннике к военному мин-ру с представленными при оном 2-мя прошениями откупщика некоторых оброчных статей и Ага-Садыха и Гаджи Джафароглы, письмом муштейда с переводом к и. д. ширванского коменданта подполк. фон-Ашебергу, постановлением с переводом же, изданным муштейдом для его подвластных и подписан-

^а Так в подлиннике.

ным сыном его и ведомостью всем требованиям местного начальства от имени муштеида, по коим, однако же, никакого исполнения не сделано. Из бумаг сих видно, какую веру заслуживают все вообще жалобы муштеида. Между тем, он собирает в свою пользу казенные доходы с оброчных статей, которые отданы правительством на откуп по заключенным контрактам и за кои откупщики уплачивают казне деньги. Статьи сии, хотя и находятся в Сардаринском магале обще с бывшими деревнями Казим-бека, всемиловейше пожалованными муштеиду, но оные статьи никогда не были собственностью Казим-бека, а принадлежали хану ширванскому и приносят значительный доход казне, а посему при избрании начальством сего имения для муштеида не могли быть внесены в ведомость, // по коей исчислен весь доход того имения, из 15 деревень состоящего, кроме означенных откупных статей до 5359 руб. 44 коп. российским сер. Из сей ведомости предоставлено было муштеиду имение ген.-фельдм. кн. Варшавским гр. Паскевичем-Эриванским, о чем его светлость всеподданнейшим рапортом доносил государю императору и его и. в. соизволил одобрить таковое его распоряжение. Что же касается до жителей селения Кюрт, то с оных в означенной ведомости доходов не исчислено, ибо жители сии с давних времен кочевали в Шекинской провинции и временно только проживали до 1821 г. на землях бывшего владельца Касым-бека, а после побега его в том же году опять перешли на прежнее жительство в Шекинскую провинцию, где уже внесены в камеральное описание и уплачивают государственные доходы-подати. Хотя же в означенной ведомости и показано в том селении Кюрт 20 дворов платящих, но таковая подать по случаю ухода оных в Шекинскую провинцию, никогда не взималась, а посему в ведомости повинность их не обозначена. Между тем, муштеид не только не теряет числа семейств, исчисленных по ведомости – 405 платящих и неплатящих, а еще выигрывает, ибо по новому камеральному описанию, произведенному в 14 деревнях, // отданных муштеиду, кроме селения Кюрт, в коем теперь жителей не имеется, оказалось 642 двора следовательно, 267-ю дворами более противу на-

значенного муштеиду числа 406 дворов. Обстоятельства, последовавшие при введении муштеида закавказских областей Ага-Мир-Феттага во владение пожалованными ему сперва в пожизненное, а потом в вечное и потомственное владение 15 деревнями в Ширванской провинции, и встретившиеся по сему случаю недоразумения были рассмотрены в Азиатском ком-те 1833 г. 19 мая и подали повод к двум вопросам: 1) должен ли муштеид по деревням, ему пожалованным, платить казенные подати и исполнять государственные и общественные повинности и 2) имеет ли он право на получение всего дохода, с означенного имения, т. е., включая и то число и оброчные статьи, находящиеся во владесмых им деревнях?

По выслушании сего Ком-т по первому вопросу рассуждал: муштеиду Ага-Мир-Феттагу всемиловейше пожаловано в вечное и потомственное владение принадлежавшие Касым-беку 15 деревень как во уважение заслуг, оказанных им российскому правительству, так и в вознаграждение значительных доходов, напр., он лишился в Персии, "особенных же постановлений при пожаловании ему сего имения не было; следовательно, владеть оным, как сам муштеид, так и наследники его должны // на тех же самых основаниях, на каких владеют в том крае именными прочие ханы, беки и другие помещики. А потому Ком-т полагал: предоставить главноупр-щему в Грузии сделать муштеиду должное внушение касательно отношений его к жителям пожалованных ему деревень и обязанностей сих последних к правительству.

Что же касается до второго вопроса, то мин-р финансов объявил Ком-ту о необходимости иметь дополнительные сведения насчет оброчных статей, присвоенных муштеидом, а потому Ком-т полагал: истребовать предварительного от ген.-адъют. бар. Розена подробные сведения, в чем именно заключаются те оброчные статьи, какой приносят они доход казне, на столько времени отданы они на откуп и существуют ли подобные оброчные статьи в других помещичьих имениях в том крае.

^a Так в подлиннике.

На запрос о сем бар. Розен уведомил, что подобные доходы во всей Ширванской провинции, будучи некогда принадлежностью самого хана, по удалении его поступили в собственность казны, а сверх сего и прежний владелец того имения Касум-бек, пользуясь оным наследственно, как ближайший родственник, не простирает притязаний своих на те статьи, как на принадлежность владетельного хана, поступившую после в собственность казны, почему муштеид по мнению его, и не имеет на оных никакого права. Между тем, // он владеет: 1) базарным сбором в одной из деревень своих, входящих в состав даргалыха или сбора со всех в Ширванской провинции базаров, состоящего на откупу за 800 червонцев; 2) так называемые кишляги и эйлаги, входящие также в состав откупа всех пастбищных по провинции мест, приносящих казне в год 2360 червонцев, и кроме того 3) не платит следующей по контракту рахтарной пошлины, 4) устроил в принадлежащей ему дер. Казине мыльный завод и 5) собирает доходы с стоящих в его деревнях 2-х красилен, тогда как право варения и продажи мыла и крашение местных изделий по всей провинции предоставлено откупщикам, за что они платят по первому предмету 220, а по второму 450 червонцев в год. Ген. бар. Розен присовокупил, что существование закавказских откупных статей принадлежит к азиатскому образу сбора доходов, и кроме казенных откупщиков никто не имеет права и в собственных имениях распоряжаться и пользоваться теми статьями.

Эти дополнительные сведения были также рассмотрены в Азиатском ком-те того же года 16 ноября. При сем мин-р финансов объявил Ком-ту, что рахтара, сбор с базаров, сбор с мыловарения и с красилен имеются уже в виду МФ и по оным предполагается создать особое распоряжение.

Ком-т, по выслушании всего, рассуждал, что хотя статьи, выше сего изложенные //, на кои имеет притязание муштеид, и состоят в его имении, но посему о сих доходах предполагаются по МФ сделать особые постановления, то до сего, как сбор с базаров и рахтару, так и сбор с мыльного завода и с красилен, оставить в том положении, в коих находились, т. е. в пользу

казны; причем, однако же, наблюдать, чтобы строения, какие, могут оказаться в базаре или других местах его имения, отнюдь не были от него отбираемы, ибо оные яко собственность муштеида, естественно должны быть его принадлежностью, как равно и лавки, буде таковые находились в его имении, с коих не воспрещается ему собирать доходы. Что же касается до сбора с пастбищных мест, то сию статью оставить его собственностью, дозволив ему пользоваться таковыми пастбищами, находящимися в его имении; а дабы откупщики не могли понести от сего каких-либо убытков, то предоставить местному начальству сделать с ними по сему предмету надлежащий расчет, вычтя из суммы, которую по контракту обязаны они платить правительству, все то, что причитается за пастбищные места, оставляемые во владении муштеида.

Журналы 2-х заседаний Азиатского ком-та удостоились высочайшего утверждения и положения Ком-та сообщены ген.-адъют. бар. Розену для надлежащего исполнения //.

После того, в 1838 г. Мир-Фата-Таба-Табай, муштеид алиевой секты Закавк. края в поданной на высочайшее имя просьбе объяснял, что, выходя из Персии, он оставил там часть своего состояния, что другая значительная часть, приобретение многих веков, в доме его в Тифлисе истреблена пожаром произведенным неблагонамеренными людьми, что случая этот оставляется без внимания местным начальством, хотя последствием оного были разные бедствия и, между прочим, потеря 7 душ его семейства, что чувствует себя не в состоянии по обязанности сана своего быть полезным правительству, он просил на некоторое время взять его в Россию или уволить на богомолье в Мекку.

Комиссия, высочайше учрежденная для разбора просьб, поданных во время проезда, государя императора из Редут-кале в Тифлис, полагала исследовать справедливость показаний прошения на счет истребления его дома от пожара, все же прочее предать на благоусмотрение государя императора. Его величество высочайше повелеть соизволил предоставить это дело усмотрению главноупр-щего.

Во исполнение чего ген.-лейт. Головин донес, что он вошел в рассмотрение дела о случившемся в 1834 г. в имении муштеида Ага-Мир-Фетта-Таба-Табай, состоящем в Ширванской провинции, пожаре, при коем сгорел его дом со всем имуществом, и нашел, // что в то же время, когда случился пожар, местное в Ширване начальство распорядилось произвести следствие и об открытии причины пожара сверх того, независимо от этого следствия, предместник ген. Головина ген.-адъют. бар. Розен, по прибытии муштеида из имения своего в Тифлис и во объявлении о случившемся пожаре, командировал туда же для особого секретного дознания офицера корпуса жандармов.

По произведении формального следствия найдены были несколько виновных простых тамошних жителей из татар, знавших о пожаре дома муштеида и показавших, будто бы в оном участвовали некоторые беки, но сия последние в том не сознались и ничем формально не обличены, а первые были взяты под стражу, преданы военному суду и по конфирмации, ген. Головиным утвержденной, получили по вине своей должное наказание. На какую же сумму сгорело имущество муштеида, и в чем оно состояло, по следствию обнаружить было невозможно, впрочем, без всякого сомнения, пожар произвел ему убытки, и хотя ген. бар. Розен и выдал ему в пособие 500 червонцев, кои по высочайшему повелению приняты на счет казны, но муштеид не только не остался этим доволен, а даже обиделся таким пособием, // принимая оное, как будто-бы в вознаграждение за потери и убытки, во время пожара понесенные. Что же касается до желания муштеида о поездке в Россию или на поклонение в Мекку, то он оставил свое намерение и просил исходатайствовать ему позволение отправиться на поклонение в гор. Мешхед (в Хорасане), откуда на возвратном пути в гор. Испагани желал приобрести некоторые книги, потом побывать в Тавризе, продать недвижимое свое имение и вырученные деньги употребить на разные потребности, на приготовление для будущего путешествия в Мекку и уплату долгов, которые простираются до того, что кредиторы его всякий день ходят к нему и наступательно требуют денег, но он их реши-

тельно не имеет, и убеждал ген. Головина выдать ему заимообразно 14 тыс. р. сер., предоставляя в обеспечении этого займа все доходы с недвижимого его имения, состоящего из 15 населенных деревень в Ширванской провинции, кои простирались по исчислению, сделанному местным начальством еще в 1831 г., до 6359 руб. 44 коп. сер. в год. Принимая во уважение крайность положения муштеида и зная, как велики услуги его, оказанные нам в персидскую войну, и как высоко ценит оные кн. Варшавский, ген. Головин не мог отказать в его просьбе и выдал ему из ширванских доходов 14 тыс. руб. сер., тем более, что подобные, выдачи делаемы были несколько раз муштеиду предшественником ген. Головину, и что предоставляемые им доходы с имения обеспечивают // этот заем в течение 2-х с половиною лет; сверх того, он, кроме упомянутого имения в Ширванской провинции, имеет еще дом и другие заведения около Тифлиса, кои также в случаях надобности могут служить верным казне обеспечением.

Государь император, утвердив сделанную глайноупр-щим Грузиею ссуду 14 тыс. руб. сер. муштеиду Мир-Фетта Таба-Табая и соизволив на просьбу его отправиться на поклонение в Мешхед, вместе с тем высочайше повелеть соизволил спросить: не будет ли это путешествие сопряжено с некоторою для муштеида опасностью, так как переход его к нам и приверженность к нашему правительству, может быть, произвели в умах жителей того края неблагоприятное к нему. Вследствие высочайшей воли сей ген.-лейт. Головин донес, что на сделанный муштеиду вопрос он отозвался, что как одни только изменники опасаются, а он с малолетства донныне не изменял никакой династии или народу, той не опасается никого, и пред отъездом обратился к нему с настоятельной просьбой о выдаче заимообразно еще 500 червонцев. Получив и эти деньги муштеид, оставив семейство свое, отправился в путь и прибыл уже в Тавриз. К сему ген.-лейт. Головин присовокупил, что муштеид Ага-Мир-Феттаг, не теряющий никогда из виду важности своего сана, по возвращении своем // из Персии неминуемо будет просить о новых денежных пособиях, между тем как всего долгу в

казну числится за ним 27391 руб. 80 коп. сер. Кроме других долгов в частные руки, о которых он всякий раз упоминает в доказательство расстроенного своего состояния, об уплате долга в казну он мало заботится, вероятно в надежде, что правительство из внимания к прежним заслугам его, простит ему оный, если же он в этом обманется и в новых денежных ссудах ему будет отказано, то он неминуемо останется недовольным, будет роптать и жаловаться повсюду, что начальство невнимательно ни к заслугам, им оказанном в персидскую войну, ни к важности его сана, ни к великим пожертвованиям, на которые он, решился, оставляя Персию.

Муштеид получает постоянного содержания от казны 2 тыс. червонцев в год, кроме доходов недвижимого имущества, отданного ему во владение в Ширванской провинции, но имение это, после отдачи ему во владение, придя в крайнее разоренное состояние от того, что он или не умел управлять им или мало о том заботился, находится ныне по собственному его желанию под управлением местного начальства, на которое возложена обязанность уплачивать из доходов с означенного имущества казенный долг, числящийся на владельце.

Государь император по всеподданнейшему докладу о затруднениях, в которые поставлен будет ген. Головин по возвращении муштеида из Персии, высочайше соизволил // поручить военному мин-ру просить главнокомандующем действующую армию об уведомлении, как он полагает поступить в отношении к муштеиду, если бы он возобновил просьбы свои о новых займах из казны. Кн. Варшавский на сие отвечал, что услуги муштеида во время последней персидской войны были чрезвычайно важны. Своим значительным влиянием на персиян он облегчил последние успехи ваших войск и умел до такой степени привязать к нам своих единоверцев, что во все время пребывания нашего в Азербейджане не было там ни одного бунта, несмотря на подстрекательства персидского двора, и мы с небольшим нашим отрядом оставались посреди многочисленного вооруженного населения также безопасно, как бы в Грузии. Это отчасти заставило шаха скорее заключить мир,

ибо он опасался столь выгодного расположения к нам народа. Когда подписан был Туркманчайский трактат, и муштеид изъявил желание перейти под покровительство России, Аббас-мирза употреблял всевозможные средства, чтобы отклонить его от этого намерения, но муштеид из приверженности к нам пожертвовал выгодами своего сана, оставил отечество, а с тем вместе лишился всего имущества, которым владел в Персии. Переселясь в закавказские наши провинции, он и по окончании войны с Персией не переставал нам быть полезным. Одним уже переселением он расположил в пользу нашу // закавказских мусульман алиевой секты, бывших дотоле привязанными более к Персии, и благоразумными внушениями много способствовал кн. Варшавскому к сформированию из них во время турецкой войны мусульманских полков, которые с таким усердием служили против своих единоверцев.

Последующее поведение муштеида с 1830 г. принесло не менее пользы. Пребывание магометанского первосвященника в закавказских провинциях и его добровольный переход под покровительство России переменял закоренелые и вредные понятия мусульман относительно христианского над ними владычества и установил на Кавказе весьма выгодное для нас равновесие между сектами алиевой и омаровой, из коих главою первой есть муштеид. Известно, с каким успехом Кази-молла вооружил противу нас в 1832 и 1833 гг. дагестанские племена омаровой секты, но мусульмане, последователи Алия, не только не соединились с ними, но стали в ряды наши противу изувера и способствовали войскам нашим к укрощению мятежа.

За услуги муштеида по окончании персидской войны, его и в. всемилостивейше пожаловать ему соизволил 2 тыс. червонцев ежегодного содержания и недвижимое имение в Ширванской провинции. Но, как имение это было передано ему с обязанностью уплачивать в казну все то, что она прежде с имения получала, и, таким образом, он мог почитаться более управителем, нежели владельцем, этой собственности, // то по сей причине, муштеид невольно вошел в долги, за которые, наконец, деревни взяты совершенно в казенное управление. Сверх того, в 1835 г.

случились в имени его пожары, причинившие ему значительный убыток, истребив все движимое его имущество.

К сему кн. Варшавский добавляет, что справедливость и благоразумие равно требуют, чтобы муштеид был выведен из стесненного положения, в котором теперь находится, и тогда мусульмане видели бы все великодушие нашего правительства умеющего ценить заслуги преданных ему лиц и награждающего тех, кто для пользы России пожертвовал своим отечеством и всеми выгодами прежней жизни. Мера сия произвела бы весьма выгодное влияние Закавказьем, где духовенство магометанское пользуется высоким уважением и во всех случаях управляет умами народа; влияние это отразилось бы даже в самой Персии, где муштеид оставил много приверженцев. По сим причинам кн. Варшавский полагает простить муштеиду нынешний его долг и отдать ему прежде пожалованное ширванское имение на другом основании с полными правами владельца, внушив при этом случае, что подобная милость есть последняя в этом роде, и что он отныне не должен надеяться ни на какие от казны пособия.

Государю императору вследствие сего благоугодно было повелеть сложить с муштеида должные им в казну 27931 руб. 80 коп. сер. Что же принадлежит до представления ему на правах владельца пожалованного ему в Ширванской провинции имения, то на это высочайшего соизволения не последовало, как на предположение, не соответствующее видам его величества относительно закавказских поместий. Но, вместе с тем, желая доставить муштеиду приличное его сану, существование, его величество высочайше повелеть соизволил: имение в Ширванской провинции, с которого он пользуется доходами, обратить в казну, а взамен сего производить ему к получаемому им ныне пенсиону еще по 2 тыс. червонцев в год из доходов края, так как в число их будут поступать те, которые приносит имение.

Муштеид Мир-Феттаг, не довольствуясь таковою монаршею милостью, в июле месяце 1840 г. посылал к главнокомандующему действующей армией нарочного с письменною просьбою о дозволении ему приехать в Варшаву для личных объяснений. По всеподданнейшему докладу о сем его величе-

ство, пожаловав муштеиду в подарок еще 1000 червонцев, высочайше повелеть соизволил: написать ему, чтобы он не предпринимал такого дальнего и затруднительного путешествия, а все, что имеет пересказать, передал бы на бумаге ген. от инф. Головину или письменно донес обо всем прямо его величеству//. Вследствие этого муштеид Мир-Феттаг, изложив во вновь присланном прошении к главноупр-щему Закавк. краем различные требования свои, убеждал его об исходатайствований ему удовлетворения, упоминая с тем вместе, что если хоть одна из просьб его оставлена будет неуваженною, то он, не имея возможности жить в одном месте, будет просить разрешения облачиться в дервишский (отшельнический) костюм и отправиться скитаться по белому свету.

Требования муштиида Мир-Феттага фактически заключались в следующем: 1, все пожалованное ему, как-то: пенсию и недвижимое имение утвердить, за ним потомственно; 2, состоящий на нем частный долг в 35000 руб сер. заплатить от казны; 3, построить ему дом; 4, по близости его дома построить мечеть с училищем; 5, купленную им воду, вытекающую из горы, дозволить ему провести к своему дому и выстроить бассейн; 6, пожаловать ему казенную баню, которая приносит ныне доход в год 4 тыс. руб. сер. 7, пожаловать ему 3 деревни, приносящие ныне доходу казне 722 руб. сер. в год и по 223 меры пшеницы; 8, дозволить выписывать из-за границы книги без задержания их в таможах // и дать ему 10 тыс. червонцев на покупку книг, разрешив ему самому отправиться для покупки оных в Багдад и Константинополь и привезти оные прямо в Цензурный комитет в С.-Петербурге; 9, живущего у него в услужении русского еврея вместе с женою и 2-мя малолетними детьми не отправлять в числе прочих евреев в Россию и 10, сгоревшие при сожжении его дома вещи, как то, всемилостивейше пожалованные ему звезду и медаль, а также бриллиантовые, вещи в 2 драгоценные кинжала заменить такими же новыми.

Не решаясь оставить, вовсе без уважения подобного рода просьбу муштеида и желая положительно знать о теперешнем влиянии его на дух народа и правительства в Персии, ген. Го-

ловин просил полномочного мин-ра нашего при персидском дворе и генерального консула в Тавризе доставить подробные сведения по сему предмету. Из полученных от них уведомлений видно, что муштеид Мир-Феттаг не может быть недоволен содержанием, производимым ему по 4 тыс. червонцев в год, ибо оно в сравнении с тем, какое получал он в Персии, составляет более чем вдвое. Притом правительство не имеет к нему вовсе никакого особенного расположения и, хотя в народе там уважение к нему (по отцу его, почитаемому святым) действительно велико, но все знающие муштеида не полагают, чтобы он, отказавшись от 4 тыс. червонцев в год пенсионна, доставляющего ему возможность жить в довольстве, отправился скитаться в Персию. По соображению всех этих обстоятельств, ген. Головин уведомил муштеида Мир-Феттага, что высочайшая воля его и. в. для него священна, и потому он не считает себя в праве входить с новыми представлениями о пожаловании ему каких либо наград, но что некоторые из предметов, заключающихся в прощении его, менее значительные по возможности удовлетворять будет. Его величество, находя домогательства муштеида Мир-Феттага неуместными и отзыв главноупр-щего к нему по сему предмету совершенно основательным, изволил признать возможным заменить сгоревшую при пожаре в его доме пожалованную ему орденскую звезду, предоставляя главноупр-щему войти о сем с особенным представлением.

Вследствие сего за отсутствием // ген. Головина тифлиссский военный губ-р, донося, что сгоревшие у муштеида алмазные знаки ордена св. Анны I степени, как видно из дел прежнего времени, возвращены ему с высочайшего разрешения еще в 1835 г. по сношению бар. Розена с вице-канцлером гр. Нессельроде, испрашивал, следует ли за сим, во исполнение высочайшей воли входить с особым представлением о возвращении муштеиду в другой раз орденской звезды.

По всеподданнейшему о сем докладу государю императору его величество не изволил изъявить высочайшего согласия на назначение муштеиду вторично алмазных знаков ордена св. Анны I степени вместо сгоревших.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1844 г., № 601. «По предмету устройства магометанского духовенства в Закавказье и о производстве в Шекинском у. духовным лицам этого закона хлебного содержания», на 180 листах, лл. 22–36. Датировано на основании указаний документа в деле (см. легенду к № 36, I), лл. 266–257. Документ не подписан.

VII. –1842 г. января 9. Отношение за № 4 мин-ра вн. дел гр. А. А. Перовского мин-ру ин. дел. гр. К. В. Нессельроде.

Милостивый государь, гр. Карл Васильевич!

От 5 сего января за № 21 ваше с-во изволили препроводить ко мне полученную вами от главноупр-щего Закавказья краем секретную депешу касательно бежавшего за границу муштеида Ага-Мир-Феттага, требуя по содержанию оной моего заключения.

Поспеша возвратить, вам, м. г., означенную депешу, считаю долгом сообщить, что муштеид, как видно из оной, раздраженный отказами главного местного начальства на просьбы об увеличении содержания и выдаче ему денег (о чем, впрочем, до министерства, мне вверенного, не доходило никаких сведений), и оставивший в таком расположении Закавказья край, действительно, находясь за границей, может до некоторой степени быть вреден нам, по влиянию своему на умы последователей Алия. Посему, по открытии местопребывания муштеида не изволите ли найти полезным поручить нашей миссии употребить старание к склонению его возвратиться в наши пределы, обнадежив, что все справедливые его требования не останутся без удовлетворения, и что он во всяком случае может полагаться на покровительство российского правительства.

Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности Л. Перовский.

См. легенду к № 36, I; л. 259–259 об.

На высочайшее имя.

Перевод письма, полученно[го] от муштеида Ага Мир-Феттага.

Его величеству, правосудному, могущественному, как судьба, царю царей, высокодостойному, венценосному, венцы дарующему, благословенному императору всей России доносит искренний богомолец его.

Искренний вашего величества богомолец, преисполненный истинного усердия, считает непреложным долгом соделывать себе достойным беспредельного милосердия вашего и. в., и непременною обязанностью снискивать царственно[е] покровительство ваше. Основание преданности моей нисколько не поколебалось; напротив преданность моя и душевное усердие мое надеждою на милосердие царское увеличиваются со дня на день.

Дети богомольца сего, по стесненным обстоятельствам // и беспомощности отправились в отечество; но в одну ночь, по определению судьбы, скончались оба. Происшествие сие так поразило меня, богомольца вашего величества, что оторвав сердце от всего мирского, я предпринял странствие. За суровостью зимы в продолжение несколько времени проживал я в Тегеране. Там полномочный мин-р гр. Медем внезапно известил меня о внимательности и милосердии вашего и. в. Такое великое благодеяние исполнило миром сердце мое и отвратило меня от предпринятого странствия по горам и пустыням. Теперь, путившись в обратный путь в Тифлис, прибыл я в Тавриз. Чем более приближаюсь я к цели путешествия, тем тяжче становятся воспоминания о смерти детей, которую приводит мне на память вид окрестных мест. Я и в воображении то не могу представить себе Тифлиса с окрестностями, напоминающего мне о детях, как же увижу я его. В других странах также нет возможности мне жить, дом мой и имение в Ширване преданы пламени. Предположив пробыть здесь несколько времени, решился я написать прошение сие. С надеждою и должным ува-

жением испрашиваю ниже следующее.

Если милосердие вашего величества и в этот раз прострется на искреннего богомольца сего, то удостойте высоким повелением вашим даровать исполнение двум просьбам.

Первое. Так как страна сия ни в каком отношении не должна считаться отдельно от прочих владемых вашим величеством земель //, для службы же богомольца сего местопребывание не составляет различия потому более, что в стране сей под покровительством его шахского величества находится множество подданных российских, удостойте повелеть, чтобы семейству моему разрешено было переехать из Тифлиса в Тавриз. Питаю себя надеждою, что просьба моя будет принята.

Второе. В течение последних годов задолжал я до 20 тыс. туманом, издержанных на поправку имения, разные предметы и на недвижимую собственность, находящуюся в Тифлисе. Имение мое в Тавризе от времени и злобы здешних жителей пришло в такой упадок, что через продажу его я не мог бы удовлетворить кредиторов. Но так как имение мое в Тифлисе, по милости императорской, находится в хорошем положении, и на него издержано до 25 тыс. туманов, то и прошу ваше и. в. повелеть, чтобы тифлиские имения мои были взяты в казну, а мне, богомольцу вашему пожалованы были тысяч 20 туманов для удовлетворения кредитором дабы мог спокойно посвятить себя молитвам в служению вашему и. величеству

Небезызвестно вашему величеству, что если вы не снизойдете к просьбе моей, то кредиторы не отступятся от своего долга, а от персидского правительства не может мне быть оказано какой-либо помощи, по силе принадлежности моей // правительству российскому. Так что я принужденным нахожусь искать помощи у других государств. Питаю себя надеждою, что ваше величество удостоите меня своей милости. Писано в Тавризе, в месяце дзиль-хидже.

Переводил колл. асс. [подпись неразобрана].

См. легенду к № 36, I; лл. 306–308 об. Перевод. Датировано на основании общего хода дела.

IX. – 1843 г. августа 7. – Отношение за № 6791 военного мин-ра кн. А. И. Чернышева мин-ру ин. дел. гр. К. В. Нессельроде.

Милостивый государь гр. Карл Васильевич!

По всеподданнейшему докладу отношения главноупр-щего Закавк. краем от 19 прошедшего июля (о муштеиде Мир-Феттаге), содержание которого ген.-адъют. Нейдгардт сообщил также вашему с-ву, государь император высочайше повелеть соизволил – //

1. Муштеида Агу-Мир-Феттага исключить из российского подданства и запретить ему въезд в пределы России.
2. Производить ему по смерти пенсию в количестве, какое признает необходимым ген.-адъют. Нейдгардт, от 2-х тыс. до 4-х тыс. червонцев.
3. Дозволить семейству его переселиться в Персию и
4. Касательно оставшегося в Тифлисе имения муштеида ожидать окончательных соображений местного начальства.

Высочайшую волю сию сообщив г. главноупр-щему Закавк. краем для зависящих распоряжений к исполнению, честь имею уведомить об оной ваше с-во.

Примите м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности. Кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 36, I; л. 331.

X. – 1845 г. мая 10. – Рапорт за № 1 чиновника по особым поручениям при наместнике кавказском кн. М. С. Воронцова Н. В. Ханькова Воронцову.

Вашему с-ву благоугодно было поручить мне разведать секретно в Тавризе о находящемся там мусульманине Аге-Мир-Феттаге, бывшем некогда тифлисским муштеидом, и преимущественно о том, не имеет ли он влияния на своих единоверцев Закавк. края и не состоит ли в письменных сношениях с духовенством Дагестанским.

Во исполнение такового приказа я немедленно по приезде в Персию тщательно занялся расспросами об образе жизни Аги-Мир-Феттага и ныне честь имею почтительнейше представить на благоусмотрение вашего с-ва сведения, собранные мною о нем, частью из разговоров с высланным к нам на Араксе Ходжи-Могамед-ханом, частью из сведений, имевшихся при генеральном консульстве, и сообщений, полученных мною от разных жителей Тавриза, заслуживающих доверия.

Ага-Мир-Феттаг до переселения своего в Россию пользовался действительно некоторым уважением между персианами, и влиянием этим он обязан был не столько личным достоинствам, сколько уважению, которое умел снискать себе, покойный отец его мулла Юсуф, бывший тавризским муштеидом. Перешедши в Россию после персидской кампании, он значительно утратил свою важность в Персии, как человек, передавший неверным и оставивший своих единоверцев исключительно из видов корысти, но пребывание его в Тифлисе доставило ему новый круг деятельности, гораздо важнейший. Мусульмане Закавк. края весьма были довольны, что главою их духовенства сделался небезызвестный какой-нибудь татарин, назначаемый правительством, а сын человека, прославившегося глубоким знанием закона и подвигами правосерия, которые многие из них по незнанию простодушно приписывали самому Мир-Феттагу, по тому первоначально он составил себе довольно большое количество приверженцев, и хотя число их уменьшилось, когда они узнали ближе все причуды его слабости и непостоянного характера, но, тем не менее, можно положительно сказать, что еще и донныне Ага-Мир-Феттаг имеет некоторое влияние на бывших прихожан своих. Я считаю излишним обременять ваше с-во подробностями дальнейшей жизни бывшего муштеида в Тифлисе, тем более, что дипломатическая канцелярия имела честь представить на ваше благоусмотрение подробную записку о милостях, коими его и. в. угодно было // осыпать Агу-Мир-Феттага, равно и о неосновательном и даже, преступном поведении, навлекшем на него справедливый гнев правительства, а потому прямо перейду к

изложению настоящих действий его и того, в какой степени он заслуживает теперь внимания высшего начальства.

Отпущенный высочайшей волею от непосредственного влияния на единоверцев своих Закавказья, Мир-Феттаг хотел было восстановить совершенно утраченное влияние свое в Персии, но это ему не удалось; сопротивление, встреченное им со стороны влиятельнейших членов тавризского духовенства, уничтожило в нем всякую надежду привлечь к себе последователей, и потому, обогащенный русскими деньгами, он предался с собственным ему слабоумием издержкам на украшение своего дома и сада, далеко превышающих его денежные средства, присоединяя к этому неимение особенной мечети, где бы он мог проповедями восстановить свою известность. Мне остается только по личному убеждению, вполне подтвердить донесение нашего генерального консульства, что в теперешнем положении Ага-Мир-Феттаг решительно не имеет никакого влияния в Персии и держится только подмогую первого мин-ра Хаджи-Мирзы-Агаси, который бережет его в досаду тавризскому духовенству, многие члены коего, по зависти или другим каким-нибудь причинам, были в неблагоприятных отношениях с отцом Мир-Феттага.

Столько же достоверно можно сказать о ничтожности влияния его на духовенство Дагестана, лучшим ручательством коего служит ненависть, существующая между суннитами и шиитами, так что если бы Ага-Мир-Феттаг и вздумал когда-нибудь, в досаде на наше правительство, прикинуться отступником своего исповедания и войти в сношение с Шамилем или его наибами, то можно быть вполне уверенным, что попытки эти останутся без ответа и влияния, потому // что догмат шиитского толка (таия), повелевающий им скрывать свои верования в сношениях с суннитами, всегда вселяет в последних недоверие к отступничеству шиитов и хотя есть примеры принятия последователей Алия в общества суннитские, но новые прозелиты остаются без малейшего влияния и занимают всегда роли второстепенные.

Далеко опаснее может быть влияние Аги-Мир-Феттага на единоверцев своих, поселенных в Нахичевани, Карабаге и Та-

льшинском ханстве. Общее неудовольствие, распространенное между мусульманами Закавказья, края стеснительным для них разбором прав на поземельную собственность, и вредное невнимание, которое многие главноуправляющие оказывали окружавшим их мусульманам этих провинций, все это приготовило запасы ропота и смут, коими Аге-Мир-Феттагу легко будет воспользоваться, если он найдет выгодным действовать открыто против нашего правительства // . Последнее предположение тем легче может осуществиться, что беспрестанные сношения тавризских жителей с Нахичеваном и Карабагом и легкость, с которого можно переходить нашу границу, делают совершенно невозможным генеральному консульству внимательно следить за всеми попытками Аги-Мир-Феттага нарушить спокойствие в прилежащих к Персии мусульманских провинциях Закавказья, вместе с тем почти невозможно рассчитывать на содействие Нахичеванского Эксан-хана и карабагского Джафар-Кули-хана, к обнаружению перед нашим правительством таковых преступных покушений, сколько по отличающему их фанатизму, столько же и по неудовольствиям за неисполнение их пустых домогательств, и, даже можно скорее думать, что они воспользуются случаем нанести вред русским интересам, имея возможность избежать ответственности, отозвавшись неведением таковых происков Аги-Мир-Феттага.

Все это пока суть только возможные действия бывшего тифлиского мушгеида в будущем. Надежда на то, что ему возвратят отнятые 1000 червонцев пенсии и желание как можно выгоднее сбыть свое имущество в Тифлисе удерживают его доселе в границах благоразумия, но трудно ручаться, чтобы этого когда-нибудь, не случилось и потому я осмеливаюсь представить на благоусмотрение вашего с-ва мнение, с коим вполне согласен и управляющий ныне генеральным консульством нашим в Тавризе колл. с. Озеров, что как для выгоды пограничных сношений наших с Персией, так и для выгоды консульства полезно было бы склонить персидское правительство на то, чтобы оно пригласило от себя Агу-Мир Феттага провести последние дни жизни где-нибудь в Кербеле или Мешед, тем более,

что в обоих названных нами городах у многопочитаемых здесь гробниц Имама Гусейна и Имама Ризы, он может свободно посвящать дни свои религии и подвигам благочестия, которыми он и теперь уже довольно часто хвастается пред своими единоверцами. Самого же Агу-Мир-Феттага, сколько кажется, легко будет согласить на таковое перемещение, предобещая ему какие-нибудь незначительные денежные выгоды, на что расточительная жизнь его в Тавризе в скорости принудит его согласиться.

Подлинный подписал колл. асс. Ханыков.

См. легенду к № 36, I; лл. 344–347 об. Копия.

XI.—1845 г. сентября 1.—Отношение за № 964 заместника кавказского кн. М. С. Воронцова из Кисловодска мин-ру ин. дел гр. К. В. Нессельроде.

Милостивый государь, гр. Карл Васильевич!

При сообщении мной вашему с-ву от 30 июня с. г. за № 639 копии с донесения ко мне находившегося в Тавризе колл. асс. Ханыкова о пребывающем ныне там муштеиде Аге-Мир-Феттаге, я в то же время послал таковую же копию в Тегеран к д.с.с. гр. Медему.

Ныне гр. Медем и отзыве ко мне от 8 августа изъясняет, что влияние сего муштеида слишком ничтожно для того, чтобы породить в нас малейшее от него опасение, ибо уверенность потерять получаемую им ныне пенсию в 3000 червонцев, в случае, если бы он определился интригам против нашего правительства, достаточна // удержать его от всяких покушений такого рода, но что, несмотря на это, он писал муштеиду, приглашая его привести // в исполнение давнишнее свое намерение отправиться на поклонение в Кербелай или Мешед, дабы таким образом удалить его из Тавриза.

Копию с сего отзыва гр. Медема я честь имею препроводить у сего на усмотрение вашего с-ва и присовокупить мнение мое: что если бы муштеид, Ага-Мир-Феттаг, в противность сделанного ему приглашения, не отправился на поклонение, отзыва-

ясь, как того должно ожидать, неимением на совершение путешествия достаточных средств, то я не полагал бы нужным, настаивать в этом и делать какие-либо денежные пожертвования, коих ни пользу, ни меру нельзя определить вперед, тем более, что муштеид этот, находясь в Персии, слишком 3 года, не подал повода заключать, что он действует ко вреду нашего правительства, а потому я бы полагал лучшим, если он будет оставаться // в Тавризе спокойно, не занимаясь интригами, ограничиться одним только надзором за поступками его со стороны тамошнего генерального консульства нашего и при первом знаке его неблагонамеренности требовать уже настоятельно и с полным правом удаления его во внутрь Персии, не делая для него никаких новых пожертвований, а как по расточительной жизни Аги-Мир-Феттага полагать должно, что он будет и неоднократно обращаться ко мне с домогательствами о возвращении ему 1000 червонцев, убавленных от прежде получаемой им пенсии, и вообще о пособиях, то я правилом приму все сии требования отклонять благовидным образом.

Сие мое мнение предавая усмотрению вашего с-ва, пользуюсь // случаем, чтобы повторить вам, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 36, I; лл. 349–350 об.

37.—1840 г. не ранее апреля 10.—Выписки из мнений председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавказьям бар. П. В. Гана, главноупр-щего Кавказом Е. А. Головина, мин-ров финансов, гос. имуществ и вн. дел об определении прав и обязанностей мусульманского духовенства в Закавказье и о подготовке лиц духовного звания под контролем правительства.

Выписка из дела о преобразовании финансовой системы на счет устройства магометанского духовенства.

Предположения бар. Гана об устройстве магометанского духовенства.

Успехи исламизма даже после ослабления могущества первых его основателей, сохранение его в странах, перешедших под власть иноверцев, и существование при свете евангельского учения, независимо от глубокого знания человеческого сердца вообще, характера и потребностей народов Востока в особенности, руководивших при начертании корана, надлежит отнести к особенному положению и принадлежностям, которые дал Магомет духовенству мусульманскому. Как служитель веры, наставник и судья, законный руководитель совести, ума и иногда распорядитель собственности, оно соединяет в себе многообразные преимущества, которые согласуют выгоды светские с его пользами; каждое из духовных лиц почитается прямо исходящим от святилища веры, // живущим и действующим в видах и к пользе его. Проникающее отсюда всемогущее влияние на материальную и духовную стороны человека обращается и к пользе государя, который как наместник пророка и толкователь его закона, есть верховный и неограниченный глава духовенства и всех последователей исламизма. Такое соединение власти дало повелениям, магометанских государей силу и быстроту исполнения, какой дотол не представляла история. Следуя системе завоевания, исламизм с быстротою молнии, покрыл мраком учения своего две трети древнего мира; просвещаясь познаниями в царствование калифов, он в короткое время усвоил область наук, созданную умами, трудами и опытом веков протекших; когда остановились успехи его оружия, и даже начало ослабевать могущество // от изнеженного и беспечного воспитания в гаремах, духовенство попрежнему продолжало действовать с ревностью и фанатизмом первых времен веры, как скоро верховная власть требовала его содействия. Оно то, более чем оружие турок, заняв на Черном море несколько пунктов, отнятых у генуэзцев, проповедывало учение пророка в горах Кавказских и Дагестане, обратило в магометанство те народы, которых предки следовали христианству, как доказывают развалины древних церквей, кресты и оставшееся в преданиях уважение к знамени креста; эти пылкие и ревностные миссионеры магометанства

ежегодно прибывали на западный берег Черного моря до самого времени, пока с покорением сих земель победоносным российским оружием пресекались нашествие их и торговля людьми; оттуда расходились они в горы и воспламеняли фанатизм // и ненависть к России. Распространение их успехов оставило на южной покатости Кавказа народы, исповедывающие веру греко-грузинскую, и обитающие до подошвы этих гор и во всех юговосточных провинциях края Закавказского мусульмане шииты, т. е. последователи учения Алия, которое введено оружием или влиянием персиян. Поэтому, население суннитов, т. е. следующих учению Омара, и шиитов служит свидетельством, в каких местах простиралась, прямо или косвенно, власть двух соперничавших государств – Турции и Персии.

Хотя муллы в горах Кавказских не видят более, как сказано выше, подпоры в новых пришельцах, и хотя сношения их с Константинополем и Меккою стали труднее, однако, они с прежнею ревностью продолжают возжигать мятежи // и беспокойства. В последнее время, они, пытаясь возбуждать, дух вольности и безначалия в дагестанских горцах, простерли замыслы свои на магалы, расположенные на равнине и населенные суннитами. С своей стороны, духовенство шиитов не ослабло в неприязни к суннитам и осталось верным в привязанности к двору тегеранскому. Сношения его с Персиею в сущности остались так же свободны и часты, как были до присоединения Закавказья к России. Так как для образования магометанского духовенства существуют в закавказских провинциях только первоначальные при мечетях школы, в коих изучаются^a молитвам, чтению и письму, то желающие высшего учения должны искать его или в Арзеруме или в Испагани. Влияние власти местного начальства и даже главноупр-щего в отношениях, касающихся // до духовенства обеих сект, ограничиваются утверждением в должностях высших (кази, ахунды), которым в некоторых случаях предоставлено, и право суда.

Поэтому класс духовный как шиитский, так и суннитский, дотепе не имеет над собою центральной власти, которая бы

^a Так в подлиннике.

наблюдала, чтобы число духовных лиц не превосходило действительной надобности для службы, чтобы они имели потребные качества; надзирала бы за их благочинием и за употреблением важных сумм и приношений, которые ежегодно каждый мусульманин обязан давать для службы своей веры. Невзирая на такое, отсутствие направления и надзора, первоначальное крепкое образование духовенства мусульманского вообще предупредило и отвратило отступления от догматов и учений, которые могли бы породить новые расколы, спасло духовенство от разврата, // который мог бы уронить его в глазах народа. Вредные следствия недостатка устройства между духовенством падают сколько на правительство, столько же и на благосостояние народа.

Не распространяясь, о том, какие трудности представляют эти обстоятельства к установлению и ходу управления правильного, какие неудобства и опасности проистекают от того, что духовенство почерпает образование свое вне государства, без всякого наблюдения со стороны начальства, я нахожусь в обязанности представить, какие последствия в финансовом отношении происходят от того, что мусульмане наших провинций делаются муллами, коль скоро умеют грамоте, и приобретают звание сеидов без основания. Поелику первое достоинство означает поступление в духовенство и соединяет с собою избавление от податей // в казну и от равных приношений в пользу духовенства, а второе – показывает происхождение от колена Магомета и служит поэтому также к освобождению от всяких податей, давая, сверх того, право на пособие от каждого мусульманина, то число мулл и сеидов,¹ зловердных распространителей фанатизма, орудий всех неблагонамеренных замыслов против правительства христианского; беспрестанно увеличивается. Ген.-фельдм. кн. Варшавский провидел все эти неудобства и необходимость положить им скорейший

¹ В одной только Армянской области существует особое, составленное из духовных лиц место, которое рассматривает основательность присвоения звания сеидов и выдает свидетельства на родство с Магометом. Но торговля этими свидетельствами только усиливает зло, деланного как бы законным. – *Прим. подлинника.*

конец посредством устройства магометанского духовенства обеих сект; по его распоряжению учрежден был в 1828 г. Ком-т, долженствовавший собрать нужные сведения для начертания // проекта, который, удовлетворяя потребностям веры, положил бы правила для службы и доставил бы правительству возможность иметь деятельный надзор за поведением духовенства, и влияние на его дух. Дело сие после отъезда ген.-фельдмаршала шло очень медленно, и не прежде, как в августе 1837 г. ген.-адъют. бар. Розен доставил мне обозрение магометанской религий с проектом об устройстве управления духовенства. Комиссия для составления положения об управлении Закавказья, ограниченная в занятиях своих инструкциею, рассмотрела проект препроводила его к ген. Головину, сделав только те замечания, которые сочла нужными после личного обозрения провинций и собрания сведений о предметах, относящихся до этого дела.

Постановление правил и условий, по которым должно допускаться // освобождение от податей, и по коим можно иметь право на то, относятся прямо до управления финансового; а потому я принимаю смелость представить, не благоугодно ли будет повелеть, чтобы предметы сии были рассмотрены, и правила для оных были составлены, по возможности, в скорейшем времени.

Замечания на предположения барона Гана

1. Ген. Головина. Вполне соглашаясь с мнением сен-ра бар. Гана о необходимости дать магометанскому духовенству образование и устройство, соответственное видам правительства, я не признаю однако возможным, при настоящем положении края, приступить теперь же к исполнению этого, и потому, по рассмотрении проекта предместника моего, я испрашивал, чрез мин-ра вн. дел // соизволения его и. в., чтобы дозволено мне было приступить к коренному преобразованию магометанского духовенства тогда, когда упрочится спокойствие в Закавказье, и гражданское устройство примет свое начало. Предположение мое вполне одобрено государем императором

и его величество соизволил предоставить мне дело сие привести в исполнение, когда я признаю возможным; а до того времени, как по общему надзору за магометанским духовенством, так и по частным случаям, разрешение которых будет от меня зависеть, действовать по моему усмотрению, соображаясь с видами правительства и существующими учреждениями относительно предметов, имеющих, по мнению сен-ра бар. Гана, прямую связь с финансовою частию, а именно – ограничения числа // мулл и приведения в известность сословия сеидов, я сделал распоряжение, чтобы избрание первых производилось на основании указа Правительствующего, сената, в 1837 г. изданного, и чтобы приходы довольствовались только необходимым числом мулл; а над сеидами поручил местному начальству иметь наблюдение, чтобы не были терпимы самозванцы, произвольно носящие это звание, и чтобы до определения законным порядком прав их, не избавлялись они от повинностей, общих прочим жителям.

2. Мин-ра финансов. Распоряжения г. главноупр-щего признаются на первый раз достаточными в финансовом отношении.

3. Мин-ра гос. имуществ. Не оспаривая, что предмет устройства магометанского духовенства, по важности своей и по политическому положению // края, не может быть разрешен ныне, я полагаю, однако же, что время уже приступить к основательным распоряжениям об устройстве в крае таких учреждений, в которых можно было бы приготавливать молодых мусульман для духовного звания, под влиянием наших начал. В противном, случае, доколе мы не будем иметь сих заведений, и доколе не учредится за Кавказом высшая духовная, магометанская власть под зависимость нашего правительства, по примеру оренбургского и таврического муфтий, нельзя ожидать хороших последствий от ахундов и мулл, получающих духовное свое образование и посвящение во враждебных нам странах, и потому весьма часто действующих неблагоприятно для нас на народ, столь удобно увлекаемый фанатическими видениями.

4. Мин-ра вн. дел. Проект положения об устройстве магометанской духовной части на Кавказе вообще был уже приведен к окончанию особым, учрежденным для сего Ком-том в Тифлисе, но по рассмотрении в Совете главного управления Закавказья в прошлом 1839 г. признало неудобным в настоящее время вводить оный в действие. С сим вполне согласился нынешний главноупр-щий Грузиею, ген. от инф. Головин, но представлению которого чрез МВД, в мае месяце того ж года последовала высочайшее повеление остановить настоящее дело впредь до прочного образования гражданского управления в Закавказье с представлением главноупр-щему Грузиею дать сему делу дальнейший ход, когда признает удобным и своевременным.//

Новое предположение бар. Гана

Г. мин-р гос. имуществ находит, подобно тому. Как и я полагал, что доколе мы не будем иметь Закавказьем учреждений для приготовления молодых мусульман в духовное звание под влиянием наших начал, и доколе не учредится там высшая духовная власть под зависимость нашего правительства, доколе нельзя ожидать хороших последствий от ахундов и мулл, получающих свое образование и посвящение в странах, нам враждебных. Проект об управлении магометанского духовенства был уже в ходу; но в июле 1839 г., по представлению ген. Головина, высочайше повелено остановить это дело впредь до прочного образования гражданского управления, предоставив главноупр-щему дать дальнейший ход, когда признает удобным и своевременным. Теперь же ген. Головин находит, что уже настало весьма удобное время дать сему делу надлежащее // движение, ибо положение о гражданском управлении введено уже в полное действие.

См. легенду к № 96, VI; лл. 10–17 об. Копия.

38. – 1844 г. мая 10–июня 7. – О, возвращении мечети при гробнице Имам-задэ в Елисаветпольском у. неправильно отображенной от нее земли.

I. – 1844 г. мая 10. – Представление за № 1257 министра гос. имуществ гр. П. Д. Киселева Ком-ту по делам Закавк. края.

О предоставлении в пользование татарской мечети, находящейся в Елисаветпольском у., хлебопахотной земли.

В Елисаветпольском у. Грузино-Имеретинской губ. находится гробница почитаемого мусульманами святого, по имени Имам-задэ, на которой бывшими магометанскими владельцами сооружена мечеть, и в пользу сей последней пожертвована в окрестностях пахотная земля, приносившая доходу мечети ежегодно по 20 тагар пшеницы и 10 тагар ячменя да деньгами до 20 руб. сер., каковой доход употреблялся на починку мечети и на содержание служителей ее. Земля сия принадлежала мечети с незапамятных времен до 1834 г., а в сем году елисаветпольский окружной нач-к, подполк. // Степанов, не признавая давности владения за достаточное право на сию землю, потребовал на оную документов, но, за утратою их во время бывших военных действий, документы не были представлены, и посему земля от мечети отображена в казну. Муфтий суннитской секты в Закавк. крае Осман-эфендий просил главноуправлявшего тем краем о возврате мечети сей земли. Из собранных же ближайших сведений о сей земле оказалось, что она заключает в себе 777 дес. 1081½ саж. удобной и 405 дес. 1071 саж. неудобной; дохода с нее может поступить в казну ежегодно от 40 до 50 четв. пшеницы. По последнему камераль//ному описанию значится поселенных на этой земле в деревнях Тотели 51 и Загали 14 дымов. Жители сии в данных ими отзывах считают отдачу той земли возможною и для себя не стеснительною. Но Грузино-Имеретинская палата гос. имуществ заключает, что отдача мечети означенного участка затруднит, обложение новыми в казну податями поселенных на нем обывателей потому, что

они, не имея нисколько казенной земли для хлебопашества, должны будут за пользование таковою платить мечети или другим частным владельцам особую поземельную подать.//

Главноупр-щий Закавк. краем, принимая в соображение, с одной стороны, давность владения мечети сказанною землею, произвольное отображение оной в казну и ничтожность получаемого ныне дохода, а с другой, уважение, которое мусульмане питают к сей мечети, нуждающейся теперь в приличном поддержании, также по вниманию к политическим обстоятельствам края, по которым возвращение мечети ее собственности без формального судебного производства может иметь благоприятное впечатление на народ и духовенство, как знак правосудия правительства и внимания к правому ходатайству первенствующего духовного // лица; известного преданностию своею к нам, полагает справедливым удовлетворить просьбе муфтия Осман-эфендия, предоставив мечети пользоваться землею на том основании, как было до 1834 г. Обращаясь за сим к заключению Палаты гос. имуществ о затруднении в обложении живущих на той земле поселян новою податью, ген.-адъютант Нейдгардт находит, что заключение таковое могло бы иметь место в таком случае, ежели бы испрашивалось об отдаче мечети земли, бесспорно казне принадлежащей, но как земля сия издревле составляла собственность мечети, находилась в действительном ее владении и отображена от нее бывшим елисаветпольским окружным нач-ком самопроизвольно, то рассуждения Палаты не должны быть приняты в уважение, тем более, что поселяне те чрез отдачу земли мечети не потерпят стеснения, ежели казенная подать, с них предположенная по новому обложению, будет уменьшена в соразмерности с таковою же, определенною с казенных поселян, на владельческих землях живущих, каковое уменьшение составит по расчету около 100 руб. сер. в год.

М н е н и е. Принимая в соображение вышеизъясненные причины, по коим главноупр-щий Закавк. краем признает // справедливым и по обстоятельствам края необходимым возвратить татарской мечети собственную же землю, отображенную в казну без судебного приговора, а с другой стороны, имея в виду засви-

детельствование ген.-адъют. Нейдгардта, что означенная земля принадлежала мечети с незапамятных времен, я полагаю, как по сему, так и по незначительности дохода, приносимого казне сею землею, возвратить оную во владение мечети, но с, тем, чтобы живущим там поселянам сделано было, согласно предположению главноупр-щего, уменьшение податей в соразмерности с податями, определенными с казенных поселян, на владельческих землях живущих, о чем имею честь представить на благоусмотрение и разрешение Ком-та по делам Закавк. края.

Мин-р гос. имуществ ген.-адъют; гр. П. Киселев. Директор В. Хилинский.

Помета: Доложено комитету 11 мая 1844, упр-щий делами Бутков.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1844 г., № 608. «По представлению мин-ра гос. имуществ о предоставлении в пользование татарской мечети Елисаветпольского у. хлебопахотной земли, на 7 листах; лл. 2-5.

II.-1844 г. июня 7. – Отношение за № 373 председателя Ком-та по делам Закавк. края кн. А. И. Чернышева мин-ру гос. имуществ гр. П. Д. Киселеву.

Милостивый государь, гр. Павел Дмитриевич!

Ком-т по делам Закавк. края в заседании 11 мая рассматривал записку вашего с-ва от 10 мая за № 1257 об отдаче земли татарской мечети в Елисаветпольском у.

Ком-т, соглашаясь с изложенным в сей записке мнением вашего с-ва, положив оное утвердить. Его и. в. в 2/14 день июня благоугодно было высочайше повелеть исполнить таковое положение Ком-та.

Сообщая о сем вашему с-ву к надлежащему исполнению, имею честь покорнейше просить вас, м. г., принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 38, I; л. 7, Копия.

39.-1844 г. мая 25- сентября 23. – О продолжении выдачи хлебного содержания лицам духовного звания в Шекинском у. впредь до окончательного определения прав и обязанностей мусульманского духовенства в Закавказье.

I.-1844 г. мая 25. – Представление за № 1521 мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского Ком-ту по делам Закавк. края.

Изложение дела. Главноупр-щий Закавк. краем сообщил мне о полученном им от упр-щего МФ уведомлении, что на основании высочайше, утвержденного в 14 день июля 1828 г. положения Ком-та мин-ров предписано Каспийской казенной палате отпускать магометанским духовным Шекинского у. вместо назначенного им при ханском управлении хлебного содержания (пшеницы 36 тагар, чалтыка 36 тагар и ячменя 11 тагар), деньгами по справочным ценам сколько из того на наличное число духовных лиц//, имеющих право на хлебное содержание, по расчету будет следовать, удовлетворив их таковым содержанием на том же основании с 1841 г., т. е. с того времени, по которое оно было выдано им по прежним распоряжениям МФ. Вследствие сего Каспийская казенная палата донесла ему, ген.-адъют. Нейдгардту, что для исполнения помянутого предписания МФ собираемы были оные сведения о числе лиц шекинского магометанского духовенства, на которых производилось при ханском управлении хлеб//ное содержание, и оказалось из 8-ми лиц, пользовавшихся означенным содержанием, находится теперь только 4 человека, именно Ших Мамед-Багир, мулла Мамед Абдул-Керим-эфенди-оглы, кадий Хаджи Мустафа-эфенди и мулла Ислам Мамед-эфенди-оглы, которым и выданы Палатою следующие им взамен хлеба, деньги, всего 810 руб. 17 коп. сер., но из сих 4-х лиц, один только Ших Мамед-Багир пользовался сам лично хлебным содержанием при ханском управлении, а остальное 3 суть // наследники тех духовных, которым было назначено сие содержание. Посему Казенная палата, имея в виду вышесказанное предписание МФ, спрашивает разрешения, следует ли производить впредь денежное содержание наследникам тех духовных лиц, коим при хан-

ском управлении было определено хлебное содержание. К сему главноупр-щий Закавк. краем присовокупил, что по многим местном уважениям, соединенным с политическими видами правительства, он признает необходимым впредь до окончательного устройства // магометанского духовенства Закавказом не прекращать содержания наследникам пользовавшихся оным духовных лиц и потому ходатайствует о производстве им означенного содержания в прежнем размере.

Я сносился о нем с упр-щим МФ, который отозвался, что хотя признает уважительным приводимые ген.-адъют. Нейдгардтом причины к продолжению производства хлебного содержания наследникам тех духовных лиц, которые пользовались оным при ханском управлении, // но, имея в виду, что высочайше утвержденным 14 июля 1828 г. положением Ком-та мин-ров определенное эфендиям Шекинской провинции содержание постановлено производить собственно тем из них, кои пользовались оным до издания штата 22 января 1824 г. для означенной провинции, полагает необходимым испросить по настоящему предмету особое высочайшее повеление.

З а к л ю ч е н и е. Признавая с своей стороны уважительным ходатайство главноупр-щего, Закавк. краем о продолжении в прежнем размере до окончательного устройства магометанской // духовной части за Кавказом содержания наследникам тех духовных магометанских лиц в Шекинском у., кои пользовались оным при ханском управлении, я имею честь представить о сем на усмотрение Ком-та по делам Закавк. края.

Мин-р вн. дел Перовский.
Директор В. Скрипицын.

См. легенду к № 36, VI; лл. 38–41.

II. – 1841 г. сентября 23. – Отношение за № 547 главноупр-щего VI врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М.П.Позена мин-ру вн. дел гр. Л.А.Перовскому.

Милостивый государь, Лев Алексеевич!

Записка вашего высокопр-ва от 26 мая № 1521 по представ-

лению главноупр-щего Закавк. краем о хлебном содержании духовных лиц магометанского закона в Шекинском у. рассматривалась в заседании Ком-та по делам Закавк. края 11 сентября.

Ком-т, находя и с своей стороны представление главноупр-щего Закавк. краем вполне основательным, положил оное утвердить.

Положений Комитета в 22 день сентября удостоилось высочайшего его и. в. одобрения.

Уведомляя о сем ваше высокопр-во к надлежащему исполнению имею честь быть с отличным почтением и преданностью

м. г., вашего высокопр-ва...

Подписал М. Позн.

См. легенду к № 30, VI; л. 42. Копия.

40.– 1849 г. февраля 2. – Доклад председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева Николаю I о награждении чином поручика главного нухинского казия Абдурахмана-эфенди за его заслуги перед правительством.

В 1846 г., по случаю выезда главного нухинского казия Абдул-Ляtif-эфенди в Мекку на поклонение, назначен в эту должность сын его Абдурахман-эфенди.

Ныне наместник кавказский сообщает, что Абдурахман-эфенди, исправлявший пред тем более года должность главного нухинского казия, отличается // замечательным умом, строгостию правил и имеет довольно значительное состояние. Все это, как и знатность происхождения (звание главного казия есть наследственное в их роде), дает ему значительный вес в народе; влияние же его на жителей тем более значительно, что по своему званию он соединяет в своем лице власть духовную и гражданскую. Опыт тому Абдурахман-эфенди показал в 1846 г., склонивши большую часть беглецов, производивших тогда в Нухинском у. // разного рода беспорядки, к добровольной их явке. В то время начальство не просило о вознаграждении Абдурахман-эфенди за оказанную им услугу, потому что незначи-

тельная награда не соответствовала бы его достоинству, а на большую отличие его не давало ему права. Теперь же, вследствие нескольких доказательств преданности Абдурахман-эфенди правительству и совершенной готовности содействовать начальству во всех предпринимаемых // им мерах к спокойствию и благоустройству Нухинского у. //, наместник кавказский ходатайствует о награждении Абдурахман-эфенди, не в пример другим, чином поручика, который, по объяснению ген.-адъют. кн. Воронцова, определяя степень значения его между уездными должностными лицами, предоставит ему случай быть еще более полезным правительству; с другой же стороны, награда сия покажет прочим // духовным лицам из мусульман, сколь высоко правительство наше ценит подобные заслуги.

Справка. 1. Порядок управления магометанским духовенством Закавказьем, его права и преимущества, а также, степени, которые следовало бы предоставить членам этого духовенства, до сего времени не определены. Впрочем, главному начальству Закавказья предоставлено заняться этим важным делом тогда, когда оно найдет сие приличным и удобным. Собрание предварительных по этому предмету сведений наместник кавказский поручил состоящему при нем чиновнику МИД колл. с. Ханькову.

2. Из дел Кавк. ком-та не видно, чтобы были примеры награждения лиц духовного звания мусульманского вероисповедания военными чинами.

Ходатайство наместника кавказского я имею счастье всеподданнейше представить на всемилостивейшее благоусмотрение вашего и. в.

Помета: Высочайше повелено исполнить согласно представлению наместника кавказского, с тем, чтобы Абдурахман-эфенди во все время исправления должности казиза, называясь чином поручика, не носил военного мундира. 2 февраля 1849 г.

Ген.-адъют. кн. Чернышев.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1849 г., № 45, «О награждении главного

нухинское казиза Абдурахмана-эфенди, за отличные заслуги и преданность правительству чином поручика», на 8 листах; лл. 3–5.

41. – 1849 г. июля 20 – августа 12. – О проекте чиновника МИД Н. В. Ханькова об определении прав и обязанностей шиитского духовенства и об учреждении шариатских судов в Закавказье.^а

1.–1849 г. июля 20. Отношение за № 201 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова из Петербурга председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Вашему с-ву из происходившей переписки известно, что главное начальство Закавказья давно создало необходимость определить положительным образом права мусульманского духовенства за Кавказом, порядок действий этого сословия и т. п.

По этому самому вопросу было составлено в прежнее время несколько предположений, но все они по разным причинам не имели дальнейшего хода. В прошлом 1848 г., я признал необходимым поручить особому доверенному чиновнику объехать все места Закавказья, населенные мусульманами и, собрав подробные сведения о состоянии духовенства, составить проект положения об устройстве оногo. Выбор мой пал на состоящего при мне чиновника ведомства // МИД, колл. с. Ханькова. Он находится в Закавказье крас 5-й год, хорошо знает восточные языки и потому имел возможность пойти в подробные изыскания о мусульманском духовенстве, необходимые для безошибочного составления такого важного и обширного труда. Колл. с. Ханьков оправдал мой выбор и представил проект как об устройстве мусульманского духовенства в Закавказье, так и об учреждении для того особого гражданского управления.

Признав нужным отложить учреждение гражданского управления до будущих соображений, я поручал Совету глав-

^а Проект в действие введен не был.

ного управления Закавказья рассмотреть составленный Ханниковым проект только собственно в отношении устройства духовенства. Совет, одоблив главные основания сей части проекта исправил оный в некоторых статьях согласно своим замечаниям и доставил ныне ко мне.

По чрезвычайной важности настоящего предмета, не решаясь в настоящее // время дать по оному мое положительное мнение, я счел нужным препроводить к вашему с-ву означенный проект и пояснительную к нему записку, убедительнейше прося вас, м. г., передать это дело на предварительное рассмотрение и обсуждение гг. членом Кавк. ком-та по принадлежности с тем, чтобы возражения и замечания их сообщены были мне для доствления затем уже окончательного с моей стороны мнения.

Примите ваше с-во, уверение в совершенном моем почтении и преданности. Кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 30, VI; лл. 77–78.

II. –1849 г. не позднее июля 20.–Проект Н. В. Ханникова.

Проект положения о мусульманском духовенстве Алиева учения.

Глава первая

ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩИЕ

§ 1. Свобода исповедания магометанской религии по правилам алиева учения во всех закавказских губерниях состоит под защитою и покровительством законов империи наравне со всеми допускаемыми в пределах ее вероисповеданиями, и на сем основании коран и религиозные догматы исламизма остаются неприкосновенными, и допускается совершенно свободное отправление обрядов и чествование праздников мусульманских с тем, однако, чтобы действия сии не были сопряжены с нарушением общественной безопасности и благочиния.

§ 2. Мечети, молельни, гробницы и могилы мусульманских святых и угодников, равно как и // всякие здания и заведения, посвящаемые богу и пользующиеся у мусульман религиозным

уважением, состоят также под покровительством российских законов.

§ 3. Насильственное повреждение означенных зданий, равно и всякое оскорбление мусульманской религии в лице духовных особ, или в незаконном вмешательстве в отправление обрядов веры, подвергает всякого иноверца, кто бы он ни был, суждению по российским уголовным законам, как нарушителя постановлений, – а мусульман предает духовному шариатному суду, об устройстве коего и пределах его власти изложены правила в сем положении.

Примечание. Воспрещается как казие, так и частным лицам обращать мечети и молельни под какие-либо склады, магазины или вообще под заведения, не соответствующие первоначальной цели постройки их, если мусульманское общество место расположения сих построек объявит, что они нужны для богослужения, // и обяжется подпискою действительно употребить их для этой цели в течение года по даче подписки.

§ 4. Возведение новых мечетей, исправление и поддержка старых, устройство и поправка молелен, возобновление и украшение гробниц мусульманских угодников алиева учения на собственное их иждивение отказ в пользу мечетей и медрес (училищ) движимого и недвижимого имущества, никому не возбраняется, с тем только, чтобы при этом, не было ущерба и притеснения посторонним, и чтобы были соблюдены в точности правила, постановляемые о сем предмете настоящим положением.

§ 5. Мусульмане алиева учения закавказских губерний Российской империи ни чем не зависят от мусульманских духовных и гражданских правительств иностранных государств и никаких прямых сношений с ними, ни по делам религии, ни по делам // общественным иметь не могут без дозволения своего высшего духовного начальства, которое обязано испрашивать на то разрешения правительства, соблюдая правила, установленные для сего ниже настоящим положением.

§ 6. В делах, касающихся обрядов и догматов веры, а равно и в некоторых гражданских делах в положении сем обозначенных, мусульмане алиева учения, приписные к закавказским гу-

берниям, подлежат ведомству собственного своего духовенства, власти коего избираются ими и утверждаются правительством по указанному в сем положении порядку.

§ 7. Мусульмане алиева учения в закавказских губерниях обязаны, с своей стороны, оказывать должное уважение к храмам, святым местам и обрядам всех вообще вероисповеданий, существование коих допускается русским правительством в пределах империи, // подвергаясь в противном случае, согласно § 3 взысканию, как за нарушение постановлений.

§ 8. Все высокотожественные дни должны быть празднуемы русскими подданными и исповедующими мусульманскую веру алиева учения молением, по обрядам своей религии, господу богу о здравии и долголетье царствующего императора и членов августейшего его дома.

Глава вторая

О МУСУЛЬМАНСКОМ ДУХОВЕНСТВЕ АЛИЕВА УЧЕНИЯ ВООБЩЕ И О ПРАВАХ, ПРЕИМУЩЕСТВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ ОНОГО

Отделение 1. О мусульманском духовенстве алиева учения вообще.

§ 9. Мусульманское духовенство алиева учения составляет в государстве сословие, к // коему причисляются все, достигшие учением степеней, определенных настоящим положением и коим присваиваются особые права состояния.

§ 10. Права и преимущества состояния сего, принадлежат духовным особам лично, потомству не сообщаются, за исключением случаев, означенных в §§ 20 и 21 сего положения.

§ 11. Лица мусульманского шиитского духовенства, смотря по степени учения, разделяются на 4 разряда.

К 1 разряду принадлежат духовные чины, имеющие право судебной власти, в пределах, обозначаемых настоящим положением, и право преподавания высших наук мусульманского курса учения.

Ко 2 разряду – духовные чины, исключительно посвящаю-

щие себя богослужению и исполнению обрядов веры.

К 3 разряду – духовные чины, занимающиеся // первоначальным обучением.

Наконец, к 4 – причет.

§ 12. К лицам первого разряда причисляются по старшинству имеющие степени муджтехида, шейх-уль-ислама, ахунда, казия и мудерриса.

§ 13. К лицам второго разряда причисляются также, по старшинству имама – джума, пишнамазы, марсия-ханы, муллы и ваизы.

§ 14. К третьему разряду – муллы мактабдары.

§ 15. К четвертому разряду: муззины, чтецы корана, мечетные прислужники или хадимы и омывальщики мертвых тел, или амали моута.

§ 16. Разграничение степеней первых 2-х разрядов // обозначено в главе об управлении шиитским духовенством.

Отделение II. О правах и преимуществах шиитского духовенства.

§ 17. Все члены шиитского духовенства губерний Закавказья освобождаются от платежа податей и отбывания натуральных повинностей.

Примечание. Городские дома, принадлежащие лично шиитскому закавказскому духовенству, изъеются от квартирной повинности деньгами или натурою, по местному положению, но только в том случае, когда в этих домах проживают сами духовные лица, коим сии здания принадлежат.

§ 18. Члены шиитского духовенства, принадлежащие к первым 2-м разрядам, пользуясь общими преимуществами своего сословия, изъеются сверх сего и от телесного наказания.//

§ 19. Члены первого разряда самою принадлежностью к этому разряду получают личную свободу, если бы они и происходили из крепстного состояния;

§ 20. Семейство, и нисходящее потомство должностных муджтехидов, до третьего колена включительно, пользуется правами и преимуществами, дарованными бекам.

§ 21. Семейство и нисходящее потомство шейх-уль-ислама и

должностного мудерриса, до третьего колена включительно, пользуется правами и преимуществами, присвоенными почетным гражданам, буде оно не имело высших прав, а потом переходит опять в податное состояние.

§ 22. Все члены шиитского духовенства могут // заниматься торговлею, не лишаясь прав своего сословия, но подчиняясь всем законам, изданным о закавказском торговом сословии, с тем, однако, чтобы это занятие не мешало им отправлять должности, возлагаемые на них по духовному званию.

§ 23. Члены закавказского шиитского духовенства, в случае перехода, с согласия, впрочем, своего начальства, в другие сословия, теряют права свои по духовному званию.

§ 24. Всякое следствие и суд над членами шиитского закавказского духовенства первых 3-х разрядов производится не иначе, как при депутате от духовенства, назначаемом со стороны местного шариата.

§ 26. Все должностные члены шиитского закавказского духовенства, утверждаемые в должностях правительством, получают содер//жание от казни по штату, при сем приложенному.

Отделение III. Обязанности шиитского духовенства.

§ 26. Все члены шиитского закавказского духовенства, как ученейшие из своих единоверцев, должны подавать собою, пример точного и усердного исполнения воли правительства, заботящегося о поддержании их религии: внушениями же и наставлениями должны они побуждать своих единоверцев беспрекословно исполнять всякое повеление государя императора и приказания поставленных над ними начальников.

§ 27. Никто из членов шиитского закавказского духовенства, от 25 до 60-летнего возраста, не может отказываться от духовной должности, возлагаемой на него согласно с прави//лами, в настоящем Положении установленными, без особенно уважительных причин, как-то: тяжелой болезни, сумасшествия, глухоты, слепоты и немоты.

§ 28. Подробнейшие определения обязанностей каждой степени мусульманской духовной иерархии при занятии лицами,

достигшими сих степеней духовных должностей, изложены в правилах об управлении шиитским закавказским духовенством.

Глава третья

ОБ УПРАВЛЕНИИ ШИИТСКИМ ЗАКАВКАЗСКИМ ДУХОВЕНСТВОМ

§ 29. По управлению шиитским духовенством за Кавказом главному закавказскому начальству предоставляется окончательное решение случаев, не упомянутых в настоящем положении и не превышающих пределов // высочайше дарованной ему власти.

§ 30. По ведомству духовного управления мусульманское народонаселение Закавказского края разделяется на духовные округа.

§ 31. В каждом округе, как для управления духовенством, так и для разбора духовных и некоторых гражданских дел, возникающих между шиитами и обозначенных в настоящем положении, учреждается окружный шариат.

Примечание. Разделение края на духовные округа и назначение местопребывания окружных шариатов зависит от усмотрения главного закавказского начальства.

§ 32. Окружный шиитский шариат состоит под председательством муджьтехиды из лиц шиитского духовенства первого разряда, поимено//ванных в нижеследующем параграфе и избираемых в том округе порядком, изложенным в IV главе сего положения.

Примечание 1. В случае недостатка духовных лиц первого разряда в одном округе, главное закавказское начальство разрешает замещать вакансии свободными духовными лицами из других округов.

Примечание 2. Все духовные лица, заседающие в окружном шиитском шариате, считаются должностными членами мусульманского духовенства алиева учения.

§ 33. Кроме муджьтехиды в окружном шиитском шариате заседают окружные: шейх-уль-ислам, казий и ахунд; для письменводства назначаются двое мирз и переводчик и, кроме того, для

рассылку один есаул; все сии лица получают жалованье от казны, определяемое прилагаемым штатом.

Примечание. Есаул назначается по наряду из городских обывателей, по сношению // шарията с местного полициею.

§ 34. Окружный шиитский шарият в полном своем составе, но без муджтехида собирается, ежедневно под председательством шейх-уль-ислама; заседает 6 часов дня, т. е. 3 часа до полудня, и 3 пополудни, кроме пятниц, мусульманских праздников, чествуемых шиитами, и табельных дней.

§ 36. Раз в неделю председательствует в окружном шиитском шарияте муджтехид, и тогда шейх-уль-ислам занимает место старшего члена. В присутствии муджтехида докладываются дела, требующие его решения, которые особо обозначены в настоящем положении.

§ 36. Правила, изложенные в мусульманском законе о делопроизводстве в мусульманских // судах, остаются неприкосновенными; и потому, новых положений о сем не предписывается; для большей же отчетливости при производстве дел полагается в обязанность окружным шиитским шариятам ведение некоторых книг и отчетов, поименованных в настоящем положении.

§ 37. Окружный шиитский шарият по делам своим сносится от лица муджтехида с начальником губернии представлениями, а сношения с уездными начальниками, полицеймейстерами губернских городов и городничими по полученным от них запросам и вообще по востребованию дел производит с разрешения муджтехида, или по определениям своим от лица шейх-уль-ислама, или следующего за ним члена.

Примечание. Копии со всех этих представлений и отношений, скрепляемых печатями и подписями муджтехида или окружного шейх-уль-ислама, должны оставаться в // архиве шарията.

§ 38. На дверях дома, в котором заседает окружный шиитский шарият, имеется вывеска с надписью на русском и арабском языках: такой-то окружный шиитский шарият.

§ 39. Окружные шиитские шарияты, равно как и шарияты уездные и магалные, имеют каждый особую печать с надписью на русском и арабском языках: печать такого-то шиитского ша-

риата. Этою печатью скрепляются все решения, сих шариятов, независимо от приложения именных печатей и подписи председателя и членов, впечатываются конверты, подлежащие отсылке по почте, которая и принимает их бесплатно.

Примечание 1. Государственный герб на сих печатях заменяется символом исламизма: «нет бога, кроме бога» и т. п.

Примечание 2. За приложения таковых // печатей к решениям по тяжбым делам взыскивается в доход казны с того, в пользу коего решено дело $\frac{1}{4}$ % стоимости иска, и деньги сии отсылаются в ближайшее уездное или губернское казначейство непременно в течение 2-х суток по взносе их, при отношении за печатью и подписью муджтехида из окружных шариятов, а из уездных и магалных шариятов – за подписью и печатью казиев.

§ 40. Недовольные решением окружного шиитского шарията могут переносить свое дело в Тифлиский окружный шарият, а жалобы на решения сего последнего приносятся главному закавказскому начальству, от коего и зависит уже направление дела.

Глава четвертая

О ПРЕДМЕТАХ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЕДЕНИЮ И РАЗБОРУ ОКРУЖНЫХ ШИИТСКИХ ШАРИАТОВ

§ 41. Ведению окружного шиитского шарията // подлежат –

1. Мусульманское шиитское духовенство округа.
2. Сбор церковных приношений, известных под именем хаята, фитре, мали-имам и др.

Примечание. Взнос этих приношений предоставляется собственному благочестию мусульман, и никто из них не может быть к оному принуждаем.

3. Мечети и молельные дома, гробницы святых и вообще все места округа, чтимые и уважаемые мусульманами шиитского исповедания, а равно и дозволение возводить новые мечети и отказывать в пользу их движимое и недвижимое имущество. В последних 2-х случаях окружный шарият испрашивает предварительно разрешение начальника той губернии, где строится мечеть, или отказывается именею.

4. Мусульманские шиитские училища округа на основании особых правил, имеющих быть изданными о сем отдельно. //

5. Принадлежащие мечетям и училищам движимые и недвижимые имущества.

§ 42. Исключительному разбору шиитского окружного шариата подлежат дела, возникающие между мусульманами алиева учения того округа и касающиеся:

1, богослужения, преподавания богословских наук, религиозного поучения народа и отправления празднеств; впрочем, относительно последнего, если чествование праздников сопряжено с народным сборищем, представлениями, ходами и т. п., то муджтехид, или уездный, или магальный кадий обязаны предварять о том местное начальство за несколько дней вперед, чтобы оно могло сделать надлежащее распоряжение о беспрепятственном отправлении подобных празднеств, с соблюдением правила, изложенного в § 1;

2, заключения браков и расторжения их;

3, наследства, если завещатель засвидетельствует завещание свое в окружном шиитском шариате или даже если он составит его согласно с правилами мусульманского шариата;

4, душеприказчества или вассиат, также только в тех случаях, где воля распорядителя будет изложена в акте, составленном согласно с правилами мусульманского закона или засвидетельствованном в окружном шиитском шариате;

5, вообще опеки, по коим при разборе дел, относящихся до малолетних шиитского исповедания, приглашаются для заседания в шариате 2 депутата: один из бекского сословия, другой из простолюдинов, каковые депутаты избираются ежегодно городским шиитским и мусульманским обществом и утверждаются начальником губерний. Они жалованья не получают, но считаются в службе по выборам на общем основании.

Примечание. Все просьбы по означенным 5-ти пунктам, поступающие к губернскому, // уездному или участковому начальствам обращаются по принадлежности в подлежащие окружные, уездные и магальные шариаты, и дел по ним в наших присутственных местах не производится.

§ 43. Во всех случаях, не означенных в §§ 41 и 42, мусульманам шиитского исповедания предоставляется вносить свои тяжбы по взаимному соглашению в окружный шариат или в наши присутственные места; но в первом случае тяжущиеся должны обязаться перед ближайшим полицейским начальством подпискою, что они согласны подчиниться решениям шариата.

Примечание 1. В сих случаях присутственные места восстанавливают у себя производство дел, если ни одна из тяжущихся сторон не основывает своего иска или опровержения на актах, совершенных в шариате, заявленных там или составленных по правилам мусульманского закона; о делах же, подкрепляемых подобными документами, // представляют по порядку подчиненности главному закавказскому начальству, которое и разрешает, смотря по свойству и содержанию дела производит по общему порядку или предоставляет разрешению шариатных инстанций.

Примечание 2. Если одна из спорящих сторон будет основывать свои претензии на одном или нескольких актах, составленных по общим законам и засвидетельствованных в наших присутственных местах, а другая на одном или нескольких актах, совершенных в шариате или составленных по закону мусульманскому, а равно, если акты обоих родов будут в руках одной из спорящих сторон, или у всех участников спора, то присутственные места не прежде приступают к рассмотрению таковых дел, как получив по сношению чрез начальника губернии удостоверение от шариата, высшего над тем, в коем совершены акты, что они могут, или не могут быть приняты во внимание, по мере правильности и законности их составления.

§ 44. В случае уклонения одной из спорящих сторон от добровольного исполнения решения окружного шиитского шариата, шариат сей испрашивает распоряжения начальника губернии о приведении этого решения в исполнение.

§ 45. Дела, подлежащие рассмотрению шариата в присутствии муджтехида суть:

во-первых, все духовные дела, требующие пояснений мусульманского закона посредством составления фяты,

во-вторых, все гражданские дела, поименованное в настоящем положении, в коих ценность иска превышает 3000 руб. сер.

и в-третьих, все дела, относящиеся до опеки над малолетними.

§ 46. По делам, поименованным в настоящем положении и подлежащим ведению и разбору окружных шиитских шариатов, но // возникающим по претензиям шиитов на суннитов или суннитов на шиитов, испрашивается чрез начальника губернии разрешение главного закавказского начальства, которое и предписывает составить смешанную комиссию из духовных лиц обеих сект для решения таковых дел.

Примечание. По удалению Дербента от центрального управления, тамошние окружный, уездные и магалые шариаты доводят о таковых делах прямо до сведения главного начальства Дербентской губ., которое назначает смешанную комиссию, доводя о том до сведения главного начальника края.

§ 47. Решения окружных шиитских шариатов по делам, означенным в 3-х последних пунктах § 42, входят окончательно в законную силу, по утверждении их главным начальством края, к которому вносятся чрез начальников губерний, а решения по прочим делам приводятся в исполнение по утверждении их подписью и приложением // печатей председателя и членов, участвовавших в решении.

Примечание. По всем делам, с коими сопрягается приобретение или отчуждение недвижимых имений через посредство шариата, он испрашивает распоряжения начальника губернии о совершении в надлежащем судебном месте законных актов для отвращения споров по владению, со взысканием пошлин и других сборов, с кого следует на законном основании, кроме случая приобретения недвижимых имуществ мечетями и училищами, коим крепостные акты выдаются беспошлинно.

Глава пятая

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ОКРУЖНЫХ ШИИТСКИХ ШАРИАТОВ

§ 48. Для большей правильности течения дел в окружных шариатах поставляется им в обязанность вести следующие книги:

1, книгу, в которой записываются все // мечети округа, с указанием при них училищами, с означением числа учащих

там детей;

2, книгу, в которой записываются все недвижимые имущества мечетей и училищ;

3, именные списки всех лиц, принадлежащих к духовному сословию округа, с означением разряда, к коим лица сии принадлежат, и занимаемых ими должностей.

4, выписки из препровождаемых в окружный шариат уездными шариатами метрических книг о числе подведомственных им в духовном отношении мусульман алиева учения, о родившихся и умерших, а равно о заключенных и расторгнутых браках.

Примечание 1. Все перемены по поименованным предметам должны быть немедленно означаемы в соответственных книгах.

Примечание 2. Установление форм, по коим должны быть ведены помянутые книги, предоставляется главному закавказскому начальству при введении настоящего // положения.

§ 49. Со всех решений своих шариат должен оставлять исправные копии, засвидетельствованные подписью и приложением печати одного из членов, который и ответствен за верность сих копий вместе с писавшим ее мирзою. Кроме того, окружному шиитскому шариату поставляется в обязанность вести книгу, в которой записываются вкратце все дела, поступающие в оный под нумерами по порядку вступления, и вкратце нее прописываются состоявшиеся решения.

Примечание 1. Форма таковых книг имеет быть указана главным закавказским начальством при введении сего положения.

Примечание 2. Так как со введением сего положения все должностные члены шиитского духовенства будут получать жалованье от казны, то они не имеют права требовать с истцов или ответчиков // ни за производство дела, ни за написания решения никакого возмездия ни деньгами, ни вещами.

§ 50. Относительно дел, касающихся опеки, окружные шариаты руководствуются правилами мусульманского закона, кроме случаев продажи имущества малолетних для уплаты долгов завещателя; о таковых они, по указанному порядку испрашивают разрешения главного закавказского начальства, усмотрев

нию коего предоставляется разрешение или приостановление подобной продажи или указание других способов уплаты. Относительно же возмездия опекунов и отдачи в обороты капиталов малолетних окружные шариаты руководствуются особо прилагаемыми здесь правилами, извлеченными из положений Совета главного управления Закавказья, 16 марта 1846 г., состоявшегося и наместником кавказским утвержденного //

§ 51. Окружным шиитским шариатам поставляется в обязанность рассматривать отчеты уездных шариатов по делам, касающимся до опеки над малолетними шиитами, каковые отчеты должны быть доставляемы ими чрез каждые 6 месяцев; сами же окружные шариаты представляют о том ежегодно общий отчет главному начальнику края.

§ 52. Окружные шиитские шариаты обязаны рассматривать документы шиитских сеидов, отыскивающих право на принадлежность их к этому сословию и для сего в заседание окружного шариата при рассматривании таковых дел приглашается либо наиб сеидов округа, либо поверенный от него и о решениях сего рода доводит до сведения главного начальства края.

§ 53. Окружные шиитские шариаты производят // испытания лицам, изъявляющим желание поступить в духовное звание, распределяют их по духовным степеням и разрядам и выдают им свидетельства на беспрепятственное отправление духовных обязанностей, обозначенных в свидетельстве, самая же выдача свидетельства должна быть отмечаема в именном списке духовных лиц округа противу имени получившего его.

§ 54. Окружные шиитские шариаты выдают всем членам шиитского духовенства округа, кои того пожелают, свидетельства, что нет препятствия к испрошению установленного вида на свободный проезд в Россию и по Закавказью; равным образом, просьбы всех шиитов о дозволении отправиться за границу с благочестивою целью направляются в окружный шариат, который и обязан сообщить начальнику губернии свое заключение о поведении просящегося за границу и вообще о нравственности его для дальнейших // распоряжений к снабжению заграничным паспортом по установленному порядку.

Примечание. Таким же образом поступается и с просьбами, прямо в шариат подаваемыми, о дозволении вывезти за границу мертвые тела для предания их земле в Кербеле, Мешедехе и т. д.

§ 55. Окружные шиитские шариаты в присутствии муджтехида приводят к присяге, на основании правил мусульманского закона по следственным и судебным делам, по требованию губернского или уездного начальства, всех мусульман шиитского исповедания, подлежащих спросу под присягою по общему порядку. Если же по отдаленности местонахождения присягающего от окружного шиитского шариата произойдет промедление при отсылке его туда, то таковых приводят к присяге уездные или магальные шариаты, но не иначе, как по предписанию окружного шариата, подписанному муджтехидом и утвержденному его печатью. Присяжный лист, подписанный лицом, приведшим к присяге, за его печатью, сообщается немедленно по принадлежности тому начальству, от которого поступило требование.

Примечание. Судебным и правительственным властям в Закавказье вменяется отныне в обязанность установленные присяжные допросы производить мусульманам-шиитам не иначе, как по этой присяге.

§ 56. Всякое упущение по службе подвергает должностных членов духовенства вычету из жалованья по усмотрению главного начальника края; прямое же неисполнение какого-либо пункта настоящего положения подвергает провинившегося суду по законам.

Глава шестая

ОБ УЕЗДНЫХ ШИИТСКИХ ШАРИАТАХ

§ 57. Уездный шиитский шариат учреждается // в уездных городах уездов, населенных шиитами, для управления шиитским духовенством того уезда и для разбора духовных и некоторых гражданских дел, возникающих между шиитами того уезда.

§ 58. Уездный шиитский шариат состоит под председательством уездного кадия из помощника его и одного ахунда, на-

значаемых туда по выборам; все сии лица считаются должностными членами духовенства и должны принадлежать к первому разряду, правила же о производстве самых выборов определены настоящим положением. Для письмоводства в сем шариате назначается один мирза, а для рассылок один есаул, и последний наряжается полицию из обывателей.

Примечание. В случае недостатка духовных лиц первого разряда в одном уезде, окружный шиитский шариат может разрешать замещение их духовными лицами того же разряда другого уезда, доводя о своем // распоряжении до сведения начальника губерний.

§ 59. Уездный шиитский шариат в полном своем составе собирается ежедневно за 3 часа до полудня и заседает до 3 часов после полудня, кроме пятниц, мусульманских праздников чествуемых шиитами, и табельных дней. Относительно же делопроизводства в оном § 36 распространяется и на уездные шиитские шариаты.

§ 60. Уездный шиитский шариат вообще не имеет прямых сношений ни с губернскими, ни с уездными, ни с участковыми властями, а сносятся с ними чрез окружный шиитский шариат или чрез начальника губернии, к коим он обращается донесениями. В случаях же, не терпящих отлагательства, и при поступлений прямых вопросов от губернского или уездного или участкового начальства обращается к первым 2-м и отвечает // им донесениями, а последнему отношениями, оставляя у себя при делах копии с своих отзывов.

Примечание. Сообщения эти должны быть скрепляемы именно печатью и собственноручной подписью уездного кадия.

§ 61. Уездный шиитский шариат заседает в особом помещении, нанимаемом на счет мусульманского шиитского общества города. На занимаемом им доме должна быть надпись на русском и арабском языках: такой-то уездный шиитский шариат.

§ 62. Недовольные решением уездного шиитского шариата переносят свое дело в окружной шиитский шариат того округа, к коему принадлежит уезд.

§ 63. Все, означенное в §§ 41, 42, 43 в 44, // относительно пред-

метов, подлежащих ведению и разбору окружных шиитских шариатов, относится вполне и к шариатам уездным, с следующими ограничениями: все дела духовные, решения коих зависят от муджтехида, все спорные дела, относящиеся до наследства и душеприказчества, в коих ценность иска превышает 1500 руб. сер., а равно и все дела, касающиеся опеки, без исключения, не могут получить окончательного решения в уездных шиитских шариатах, а должны быть переносимы, с мнениями оных в окружный шиитский шариат.

§ 64. Равно также уездный шиитский шариат передает в свой окружный шариат все дела по спорам возникающим между шиитами и суннитами, окружный шариат поступает с этими делами по смыслу § 46.

§ 65. Все решения уездных шиитских шариатов, требующие для исполнения сношений с присутственными местами, должны быть представляемы, в окружный шиитский шариат, который поступает с ними на основании § 47.

§ 66. Относительно обязанностей уездного шиитского шариата все заключающееся в §§ 48 49, вполне применяется к уездным шариатам, с тою только разницею что все, относящееся в помянутых параграфах к округе, должно быть отнесено к уезду.

§ 67. Уездные шиитские шариаты выдают всем членам духовенства своего уезда по требованию их, свидетельства, что нет препятствий к испрошению установленного вида на проезд до местопребывания ближайшего окружного шариата, лежащего на их пути; на дальнейшее же следование духовные получают виды от окружных шариатов, кои // в этом случае руководствуются § 54.

§ 68. Уездные шиитские шариаты обязаны немедленно исполнять все законные требования губернского и уездного начальства, уведомляя в то же время и главного начальника края о полученном ими приказании. Относительно же ответственности уездные шариаты руководствуются § 56.

О МАГАЛЬНЫХ ШИИТСКИХ ШАРИАТАХ

§ 69. По удалению некоторых деревень от уездных городов, в видах облегчения сельскому населению мусульман алиева учения разбора незначительных дел, возникающих между ними, и, наконец, для управления магальным духовенством, учреждается в каждом участке магальный шиитский шариат.

Примечание. Выбор местопребывания // магальных шариатов, а равно и увеличение их числа в одном участке, смотря по надобности, предоставляется усмотрению главного начальника края.

§ 70. Магальные шиитские шариаты вполне подчиняются таковым же уездным шариатам и состоят из магального кадия и его помощника, исполняющего должность мирзы, назначаемых по выборам на основании правил, изложенных в настоящем положении; лица сии считаются должностными членами, шиитского духовенства.

§ 71. Магальный шиитский шариат заседает в квартире магального кадия, и потому особых часов его заседаний не полагается, так как доступ в него должен быть, всегда свободен.

§ 72. Магальные шиитские шариаты вообще не // имеют прямых сношений ни с кем, кроме [как] с непосредственно поставленными над ними уездными шариатами; в случаях же, не терпящих отлагательства, или при поступлении в оные прямых вопросов от других ведомств, сносятся с главным начальством края, начальником губернии, окружными шиитскими и суннитскими шариатами донесениями, а с участковыми управлениями — отношениями.

Примечание. Сообщения должны быть скрепляемы именно печатью и собственноручною подписью магального кадия.

§ 73. Недовольные решением магального шариата, переносят свое дело в непосредственно поставленный над ними уездный шиитский шариат.

§ 74. Все означенное в §§ 41, 42, 43 и 44 с ограничениями, изложенными в § 63 // вполне применяется и к магальным шариатам, но с тем, что в спорных делах, касающихся наследства и

душеприказчества, магальный шариат давал окончательное¹ решение. Только в случаях, где ценность иска, не превышает 750 руб. сер., в противном же случае направляет это дело с своим мнением в уездный шиитский шариат, непосредственно над ним поставленный.

§ 75. Все дела, возникающие по спорам между шиитами и суннитами, магальный шариат представляет прямо в окружный шариат, уведомляя уездный шариат о своем распоряжении.

§ 76. Все решения магального шиитского шариата, для исполнения коих требуется содействие местной полиции, передаются сим последним окружному шиитскому шариату, который поступает в этом случае по смыслу § 47.

§ 77. Относительно обязанностей своих магальные шиитские шариаты руководствуются §§ 48 и 49, применяя все сказанное там об округе к магалу, и сверх того, они обязаны строго наблюдать за исправным ведением местными муллами метрических книг, и, собирая их в конце каждого года, отправлять в подлиннике в непосредственно поставленные над ними уездные шариаты, каковые отправляют их в окружные шариаты с своими замечаниями.

§ 78. Магальные шиитские шариаты выдают всем членам подведомственного им магального духовенства; по требованию их, письменные виды на беспрепятственное следствие до места пребывания ближайшего уездного шариата, лежащего на их пути, уездные же шариаты поступают в этом случае на основании § 67.

Примечание. Просьбы же о дозволе//нии перевезти тело их родственника для погребения в Кербеле, Мешед и т. д. должны быть отправляемы магальными шариатами в окружный шиитский шариат этого округа, каковой поступает с ними на основании примечания 2 к § 54.

§ 79. Магальные шиитские шариаты обязаны немедленно исполнять все законные требования губернского и уездного начальства, а равно и все приглашения участкового управления, доводя в то же время до сведения начальника губернии о полученном ими требовании, относительно же ответственности магальные шиитские шариаты руководствуются § 56.

О ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦАХ ШИИТСКОГО ЗАКАВКАЗСКОГО ДУХОВЕНСТВА И ОБ ОБРАЗЕ И УТВЕРЖДЕНИИ ИХ В ДОЛЖНОСТИ

§ 80. Кроме духовных лиц, заседающих в ок//ружных, уездных и магальных шариатах, кои суть: окружный муджтехид, окружный шейх-уль-ислам, окружный кадий и окружный ахунд, уездный кадий, помощник его и уездный ахунд, магальный кадий и помощник его, к должностному духовенству принадлежат: окружный мударрис, уездный мударрис, окружный ваиз и уездный ваиз, окружный имам-джума и уездный имам-джума. Перед нашим законом они разнятся только тем, что первые, принимающие участие в судебных делах, все, кроме муджтехида, избираются шиитским духовенством и шиитским мусульманским обществом, а последние, не заседающие в шариатах, избираются одним духовенством. Время, на которое они избираются, также различно для всякой степени и определено настоящим положением, равно как и обязанности сих лиц относительно правительства.

§ 81. Муджтехид, как высшее духовное лицо шиитской мусульманской иерархии, не избирается, // но представляет главному начальству края свидетельство, находящееся у него от одного или нескольких известных муджтехидов, на право носить это звание. Главное начальство сообщает это свидетельство всем муджтехидам Закавк. края и, по получении их отзывов, утверждает его в этом звании, каковое и сохраняется ему по смерть.

§ 82. Все прочие члены шиитского духовенства, принимающие участие в судебных делах, избираются духовенством и шиитским обществом: шейх-уль-ислам на 5 лет, окружные кадии и ахунд — на 3 года, уездный, кадий, помощник его и ахунд — на 2 года, равно также и магальные кадии и помощник его; все же должностные члены шиитского духовенства, избираемые одними духовными, утверждаются на 5 лет.

Примечание. При введении настоящего положения все налич-

ные духовные должностные лица, если не будет на них особых жалоб, // остаются на своих местах до истечения означенного в предыдущем параграфе срока, считая его со дня обнародования положения, вновь же избираются лица только на незамещенные должности.

§83. Самый способ избрания, как видно из § 80, бывает 2-х родов: первый, где участвуют в выборе духовенство и шиитское общество, и второй, где участвует только одно духовенство. В первом роде выборов также надобно различать 3 вида: 1) избрание должностных духовных лиц округа, 2) избрание должностных духовных лиц уезда, и 3) избрание должностных духовных лиц магала. Во втором же роде выборов могут быть только 2 вида, различающиеся по избранию должностных духовных лиц округа и для уезда.

§ 84. Избрание окружных должностных духовных лиц первого рода производится следующем // образом: все шиитское духовенство с места пребывания окружного шариата, кроме муджтехида, собирается и постановляет, кого выбрать на вакансию должности и вписывает решение, свое в особую выборную тетрадь и которая чрез местную полицию сообщается всем бекам шиитского исповедания, живущим в городе, всем торговцам того же исповедания, также проживающими в городе, и почетнейшим из обывателей той же веры; все сии лица прикладывают печати свои один под другою и подписывают свои имена к правой стороне страницы выборной тетради, в случае согласия, и к левой, в случае несогласия; после чего эта тетрадь или подобная ей рассылаются во все уездные города округа, где первенство подания голоса предоставляется духовенству, прочие же сословия следуют в указанном порядке. По получении отзыва из всех городов, одна или несколько тетрад сих представляются на утверждение муджтехида, который с мнением, своим вносит их в подлиннике к начальнику губернии для прощения по ним утверждения главного начальства края.

Примечание. Указаний почетнейших лиц из обывателей предоставляется, депутату этого сословия, о коем упомянуто в пункте 5, § 42.

§ 85. Избрание уездных должностных духовных лиц шиит-

ского исповедания первого рода производится следующим образом: все шиитское духовенство местопребывания уездного шиитского шариата собирается и постановляет, кого выбрать на вакансию должности, вписывает решение свое в особую тетрадь и сообщает ее чрез местную полицию всем наличным и бекам, живущим в уезде, а равно и всем селам, имеющим мечети, в коих духовенство, старшины и аксакалы, также как беки, прикладывают свои печати одна под другою и прописывают противу каждой печати свои имена к правой стороне страницы выборной тетради, в случае согласия с предложением уездного духовенства, и к левой, в случае несогласия. По возвращение выборной тетради в уездный шиитский шариат, он отправляет ее в свой окружный шариат, откуда // она с мнением муджътехида препровождается в подлиннике к начальнику губернии для испрошения утверждения главного начальства края.

§86. Избрание магалых должностных духовных лиц первого рода производится следующим образом: духовенство местопребывания магалыного шиитского шариата постановляет, кого выбрать на вакансию должности, вписывает решение свое в особую выборную тетрадь и передает участковому заседателю участка, к коему принадлежит этот магал; участковый же заседатель посылает его во все деревни магала для сообщения духовенству, бекам, старшинам и аксакалам оною, каковыя лица прикладывают свои печати одна под другою и прописывают противу каждой печати свои имена к правой стороне страницы выборной тетради, в случае согласия с предложением магалыного духовенства, и к левой, в случае несогласия. По возвращении выборной тетради в магалыный шиитский шариат, он отправляет // ее в подлиннике в непосредственно постановленный над ним уездный шариат, а этот с мнением уездного шиитского кадия отправляет к своему муджътехиду, от которого зависит окончательное утверждение магалыных должностных членов духовенства; но с тем, чтоб он всякий раз доводил о том до сведения начальника губернии.

§ 87. При вписывании имени кандидата в выборную тетрадь избиратели руководствуются большинством голосов; впрочем,

если бы некоторые члены окружного или уездного шиитского духовенства имели какие-нибудь особенные причины считать неблагонадежным то лицо, в пользу коего окажется большинство, то они могут изложить свои замечания в просьбе, отправляемой муджътехиду, который принимает ее в соображение при окончательной оценке выборов и, во всяком случае, препровождает ее к начальнику губернии при отсылке туда выборной тетради.//

§ 88. При равенстве духовных достоинств 2-х избираемых лиц, избиратели отдают преимущество тому, чей род в духовенстве древнее и известнее.

§ 89. Уездное начальство и участковые заседатели, под опасением строгой ответственности за промедление, должны всеми зависящими от них средствами содействовать скорейшему заключению выборов своевременною и беззамедлительною рассылкою выборной тетради, куда следует.

§ 90. Выборы второго рода, в коих участвует одно только духовенство, производятся также как и предыдущие, с тою разницею, что выборная тетрадь для кандидата на окружную должность посылается во все уездные города округа и сообщается только духовенству этих городов, а тетрадь, где вписывается имя // кандидата на уездную должность, сообщается только духовенству сел, имеющих мечети, кои выражают согласив или несогласие свое также приложением печати и прописью своего имени к правой или левой стороне тетради. Окончательное же утверждение в этом случае предоставляется муджътехиду, который уведомляет о нем начальника губернии для доведения до сведения главного начальства края.

§ 91. Обязанности должностных членов духовенства, избираемых сим последним образом, перед правительством суть следующие: окружный шиитский мудеррис собирает все сведения о шиитских училищах округа, о числе учащихся, о объеме учебного курса и представляет сии сведения окружному шиитскому шариату, который заносит их в книгу первую § 48; в то же время он преподает бесплатно всем приходящим к нему туллабам высшие науки // мусульманского учения. Должность шиитского

окружного ваиза состоит в духовном поучении мусульман алиева учения по пятницам и в другие дни, сообразно с правилами мусульманской веры. Муджьтехид по усмотрени[ю] своему может посылать его во все места округа, где жители нуждаются в поучении, и издержки, потребные на это, испрашиваются им у главного начальства края чрез начальника губернии. Обязанность окружного имама-джумы состоит в отправлении пятничного намаза в соборной мечети, месте заседания окружного шиитского шариата. Обязанности уездных должностных лиц одного наименования с поименованными – те же самые, но ограничиваются объемом уезда.

Глава девятая

О ПОСТУПЛЕНИИ В СОСЛОВИЕ ДУХОВЕНСТВА МУСУЛЬМАН АЛИЕВА УЧЕНИЯ

§ 92. Всем закавказским мусульманам алиева учения дозволяется вступать в духовное звание // с соблюдением правил, ниже о том излагаемых.

Примечание. Само собою разумеется, что если лицо, желающее поступить в духовное звание, принадлежит к крепостному или податному состоянию, то в первом случае оно обязано получить письменное согласие помещика, кроме случая, упомянутого в § 19, на переход его в духовное сословие, а во втором – письменное же согласие общества, что оно принимает на себя плату денежного оклада и отбывание натуральных повинностей, лежащих на этом лице.

§ 93. Затем желающий поступить в духовное звание подает лично прошение о том своему окружному муджьтехиду, означая в этом прошении разряд духовенства, в который он желает поступить, и степень разряда, на которую надеется выдержать испытание, а равно также просит назначить время самого испытания.

§ 94. Испытание должно быть производимо в // шиитской мечети или перед оною, в присутствии муджьтехиды, всех членов оною, окружного мудерриса, окружного имама-джумы и

2-х депутатов, о коих упомянуто в 5 пункте § 42, каковые составляют акт о успехе испытания, и, буде испытуемый окажет сведения, удовлетворяющие требованиям мусульманского закона от той степени, которую он избрал для себя в прошении, поданном муджьтехиду, то выдают ему свидетельство на право носить это звание, скрепляя это свидетельство печатами и подписями, всех присутствующих и уведомляя о своем решении губернского начальство.

Примечание. Если свидетельство выдается на право первого разряда, то оно должно быть предварительно представлено на утверждение главного начальства края; то же наблюдается и относительно выдачи свидетельства на степень ваиза.

§ 95. За сутки до назначенного для испытания дня окружный шиитский шариат дает о том знать городской полиции для объявления назначенного // дня на базаре, чтобы все почетные мусульмане алиева учения, если того пожелают могли присутствовать при испытании.

§ 96. Само собою разумеется, что испытание требуется только от лиц, желающих принадлежать к 3 первым разрядам шиитского духовенства; причет же ограничивается наличным числом мечетей, по одному человеку каждого из наименований, означенных в § 15 на каждую мечеть, а для амали-моута по 1 человеку на 50 дымов, и поступление в этот разряд зависит от усмотрения уездного шиитского кадия, представляющего свои соображения по сему предмету окружному муджьтехиду, который, давая окончательной решение, уведомляет о том начальника губернии.

§ 97. Так как ни один закон не имеет обратного действия, то и постановления здесь правила о вступлении в духовное звание не должны // быть распространены на наличное шиитское духовенство, которое в настоящем составе должно пользоваться правами, предоставляемыми этому сословию сим положением пожизненно, кроме случаев означенных в § 20 и 21.

ЗАКОННЫХ СПОСОБАХ СОДЕРЖАНИЯ
НЕДОЛЖНОСТНОГО ШИИТСКОГО ЗАКАВКАЗСКОГО
ДУХОВЕНСТВА

§ 98. К законным способам содержания недолжностного шиитского закавказского духовенства принадлежат: 1) освобождение от всех податей и повинностей; 2) добровольная плата прихожан за исполнение духовных треб, 3) плата за обучение детей и 4) участие в закяте, фитре, мали имам^а и других духовных сборах.

Примечание. Последнее, впрочем, как дело чисто духовное, зависит от усмотрения окружного муджтехида, во втором же и третьем случаях – духовенство руководствуется местным обычаем.//

§ 99. Особенной заботливости окружных шиитских шариаатов поручается строгое смотрение за тем, чтобы жители сел, имеющих мечети, или приглашающие к себе духовное лицо, не оставляли ни храмов своих, ни духовенства без надлежащего призрения; о всех таковых случаях окружный шиитский шариаат представляет начальнику губернии для доведения до сведения главного закавказского начальства.

Кн. Василий Бебутов, Семен Каханов, Иван Назаров, Андрей Де-Симон, правитель дел совета Д. Кипианц, делопроизводитель А. Трофимов.

См. легенду к № 36, VI; лл. 77–108. Авторство установлено на основании содержания I.

III.–1849 г. не позднее июля 20. – Объяснительная записка к проекту И. В. Ханькова.

Для подробного обсуждения представляемого при сем положения о мусульманском духовенстве нам кажется необходимым изложить: во-первых, то, что уже правительство наше сделало относительно этого в крае, во-вторых, состав и особенности мусульманского духовного сословия Закавказьем, с тем,

^а Так в подлиннике.

чтобы, в-третьих, видеть необходимые условия наиболее прочного устройства этого класса и обсудить, в какой степени новое положение удовлетворяет этим условиям и, наконец, в-четвертых, яснее обозначить те пункты положения, в коих оно отступает от существующих законов или изменяет оные.

Отделение I. Исторический обзор действий
правительства по устройству мусульманского
духовенства за Кавказом

При самом начале водворения нашего за Кавказом обстоятельства заставили нас выйти из пределов добровольно подчинившегося нам и единоверного с нами грузинского населения и завладеть силою оружия несколькими мусульманскими провинциями. Таким образом, почти в самом начале водворения русской власти здесь, правительство наше пришло в столкновение с // порядком, существовавшим до него, и, чувствуя невозможность изменить его, так сказать, не осмотревшись, решилось оставить до удобнейшего случая все в прежнем виде. Этой то решимости должно отчасти приписать то, что ни при ген. Цицианове, ни при гр. Гудовиче, ни при маркизе Пауллуччи и ни при ген. Ртищеве почти ничего не было сделано для устройства сословия, которое по влиянию своему на совесть и верование народа должно было иметь такую важность в наших глазах. Ген. Ермолов уже начал сознавать необходимость несколько определительного устройства духовного управления, а посему 8 марта 1824 г. он дал главному кубинскому кадию краткое руководство, состоящее из 7-ми пунктов. Очевидно, что распоряжение это, если бы даже оно и не было составлено с тою поспешностью, кою оно носит на себе ясные следы, по краткости своей не могло бы значительно исправить бесчисленных беспорядков, вкравшихся до 1824 г. в духовное управление, и во всяком случае имело силу только в Кубинской провинции. Кн. Паскевич скоро сознал вред, проистекающий от невнимания правительства к такому влиятельному сословию, и образовал еще в 1829 г. особый Ком-т под председательством Завилейского, состоящий из 3-х членов: кн. Палавандова, Че-

ляева и Ильинского, и поручил им заняться составлением предположения о благоустройстве // мусульманских провинций, а потом, видя неуспешность действий Ком-та, обремененного разносторонностью занятий, приказал оставить все другие работы и заняться исключительно составлением положения об устройстве мусульманского духовенства. Ком-т употребил 4 года на составление этого положения и, хотя составителей его нельзя упрекнуть в недостатке старания сделать труд свой, сколько возможно, полным и отчетливым, но нельзя и не сознаться, читая его, что он носит на себе явный отпечаток несовершенств, свойственных всякому первому произведению, в особенности же неизбежных в деле, которое прежде никогда не занимало ни одного из членов Ком-та и было им даже вовсе незнакомо. Главные несовершенства этого положения состояли в том, что в нем все дела, касающиеся мусульманского духовного сословия, без различия сект, подчинялись одному главному правлению, содержание духовенства было отнесено на счет доходов мечетных имуществ, о величине коих доселе еще ничего неизвестно; шариятные суды предположено было без всякой пользы соединить с нашими третейскими судами и даже формы шариятных решений, подчинить формам нашего третейского суда и т. д. Все эти несовершенства, очевидно, не могли ускользнуть от прозорливого внимания бар. Розена и потому весьма естественно, что он // не одобрил труда Ком-та и поручил состоявшему при нем по особым поручениям г. Казаченко составить новый проект положения и представил оный с запискою о магометанской религии и магометанском духовенстве, вообще и на Кавказе в августе 1837 г. в высочайше учрежденную Комиссию для составления положения об управлении Закавказья. Вступительная записка несовершенствами своими вполне объясняет недостатки и самого положения; она отличается каким-то странным дидактическим направлением, в коем ясно видно похвальное, но трудно исполнимое желание высказать в коротких словах все основы мусульманского права и религии с тем, чтобы вывести из этого необходимость принять оснований нового положения. Но так

как составитель ее руководствовался исключительно сведениями, собранными предшествовавшим ему Ком-том, и не имел, повидимому, возможности ни дополнить их, ни изменить их направления, то последствием этого было только то, что, сократив положение Ком-та, он не коснулся главнейших недостатков оного, происшедших от неразъяснения, так сказать, коренных вопросов, касающихся духовенства, а именно: права, предоставляемые духовному сословию, слишком общи и необеспечительны, степень влияния духовных на дела // общественные и отношения должностных членов этого сословия к русскому начальству неточны и неопределительны, подчиненность их собственным властям и способ назначения этих властей едва обозначены, содержание духовенства отнесено на добровольные взносы жителей, добровольность коих оставлена в прежней силе и т. д. Все эти недостатки побудили сен-ра бар. Гана возвратить это положение к ген. от инф. Головину при отношении от 16 августа 1838 г., при коем он препроводил также составленное по поручению его состоявшим при нем ведомства МВД д. с. с. Чичаговым новое положение о магометанском духовенстве. Положение г. Чичагова, уже наученного вольными и невольными промахами своих предшественников, без всякого сомнения полнее предыдущих, так напр., в нем обращено внимание на способ избрания духовных чинов мирянами, на устройство школ при мечетях, на предметы, подлежащие ведению мусульманского духовенства, и т. д., но так как г. Чичагов по недавности пребывания в крае, по незнанию ни языка, ни обычаев здешних мусульман был наведен на мысль о необходимости этих дополнений не самою сущностью дела, а, так сказать, служебною опытностью и знанием // формы, в которую у нас обыкновенно облакаются законы, то он принял за образец положение, составленное для управлений духовенством, крымских мусульман; во всех же почти случаях, где крымское положение должно было быть пополнено новыми соображениями, основанными на особенностях здешнего края, меры, предлагаемые им или не полны или не удобоисполнимы, так напр.: в выборе мусульман, участвующих в выборе должностных лиц

духовенства он без всякой надобности вмешивает военного губернера, члена губ. правления и губ. прокурора, заставляет коменданта или полицмейстера объявлять собранию о назначенных кандидатах, которые потом баллотируются членами этого собрания, допускает в число кандидатов на степень муфтия и муджтехида всех светских лиц магометанского закона, имеющих степень хана, и в заключение сочиняет даже особенную молитву, долженствующую, по мнению его, быть введенною в мусульманского церковную службу. Положение это оставалось без дальнейшего хода до 1839 г. В феврале же месяце означенного года мин-р вн. дел статс-секретарь Блудов спросил главноупр-щего о судьбе этого труда, вопрос этот был передан в Совет Закавказья, который положением своим, // состоявшимся 8 апреля, отказался от подробного рассматривания положения, составленного д. с. с. Чичаговым, потому что оно, будучи основано на положении о таврическом магометанском духовенстве, не может быть применено к здешнему краю, и, кроме того, объявил, что по тревожному положению края еще трудно приступать к подобного рода законодательным распоряжениям. Несмотря на это, в мае месяце 1839 г. ген.-адъют. гр. Строганов снова обратился с таковым же ходатайством к главноупр-щему и снова получил такой же ответ. Наконец, в 1841 г. по записке канцелярии главноупр-щего от 13 октября того же года № 2161 Совет главного управления поручил членам своим, Каханову и Журавлеву, составить заключение о проектах относительно устройства магометанского духовенства и представить оное Совету. Помянутые члены в записке, внесенной в Совет 22 марта 1842 г., объяснили, что, по мнению их, полезно было бы отложить это дело до прочного утверждения введенного уже Закавказьем гражданского управления и до благоприятных военных действий против возмутителя Шамиля, но, чтобы время это не протекло без пользы, то сообщить помянутые проекты для пересмотра // тифлисскому военному губ-ру и нач-ку Каспийской области. Тем не менее, Совет почел нужным поручить в 1842 г. члену своему Легкобытову составить изложение оснований положения о магометанском духовенстве и

проект самого положения, что он и исполнил в течение 1842 г. Полагая излишним подвергать здесь самый проект положения подробному разбору, я считаю долгом, однако же, остановиться несколько на записке г. Легкобытова, сопровождающей означенный проект и служащей ему основанием. После краткого вступления, в коем он излагает причины, побудившие здешнее главное начальство озаботиться об устройстве мусульманского духовенства, он говорит, «что прежде составления такового положения нужно, определить: 1) цель, для которой, устройство магометанского духовенства признается полезным и необходимым, 2) удобнейшие меры к достижению этой цели и 3) систему управления, сообразно с которою примется и лучшей форма устройства». Цель эта состоит единственно в том, чтобы чрез духовенство действовать на народ с тем, чтобы доставить правительству самое надежное вспомогательное средство для осуществления будущих видов на край. Во втором же отделе г. Легкобытов говорит, что главное средство к достижению цели устройства магометанского духовенства состоит в том, чтобы ослабить влияние и власть этого духовенства. Далее он признается, что трогать влияние это в религиозном отношении невозможно, но допускает не только возможность, но даже чрезвычайную легкость сначала ослабить, а потом и совершенно уничтожить влияние его на гражданские и общественные дела и полагает, что для этого единственно достаточно не облекать правил духовного суда или шариата формою закона, ибо, говорит он: «чем произвольнее будут решения шариата, тем скорее и тем не приметнее сократится круг его действий, а с тем вместе подорвется, и власть духовенства в народе». Таким образом, после 16-ти лет горестного опыта, стоившего России, столько крови и денег, составитель законного положения, долженствующего изменить сказанный порядок, возвращается опять к системе произвольности в законах, повергшей здешний край в тревожное состояние. Не говоря уже о странности исторического взгляда г. Легкобытова на узаконение, существующее более 12-ти веков, доверие к коему он хочет подорвать тем, что не определит рус-

ским законом круга его действия, мы обратим внимание на вероятные административные последствия предлагаемого им средства. Не облечение формою закона правил о действиях шариатного суда допускает только // возможность беспрестанного столкновения местной власти с духовными властями, следовательно, допускает бесчисленное множество мелких злоупотреблений, зарождающихся в продажной деятельности низших членов управления, из каковых злоупотреблений, но естественному порядку вещей, только десятая часть дойдет до сведения высшего начальства и может быть остановлена. Наконец всякий закон, чтобы вселять доверие, должен быть прежде всего честен, честность же закона состоит в его ясности и строгой определенности, потому что эти два качества более всего обеспечивают подчиняющегося закону от действий исполнителя, не согласных с волею законодателя. К тому же, неужели кто-нибудь из лиц, знающих мусульман, может поверить, что неудобство, проистекающее от неопределительности круга действий шариатных судов, какой-нибудь мусульманин припишет несовершенствам своего закона, глубочайшее уважение к коему он всосал с молоком матери, а не обратится к простейшей мысли, что препятствия, поставленные его святому закону враждебным иноверным правительству суть единственные причины недействительности правил, коими довольствовались его предки, и тогда ненавистью, если не явным восстанием, заплатит он за неискренность законодателя. // Затем г. Легкобытов приступает к изложению средств обезоружить законностью религиозное влияние духовенства на народ, причем он ограничивается только общими местами, не заслуживающими особого разбора, и заключает весьма справедливым замечанием, что правила, предлагаемые для устройства духовенства, не должны быть слишком дробны и сложны, так как ни народ, ни духовенство не приготовлено еще для принятия их. Наконец, в-третьем отделе о системе управления и форме устройства одного г. Легкобытов поместил много хороших и применяемых мыслей тем более, что он в этом случае предлагает воздержаться от излишних законных формальностей, недоступных не

привыкшим к ним мусульманам. В особенности же справедливо его мнение о необходимости духовному правлению характер места совещательного с решительным голосом председателя, не опутывая его прекрасными, но несвойственными мусульманам коллегиальными формами. Из всего этого очевидно, что ни одно из сказанных 4-х положений не могло удовлетворить требованию правительства, поэтому-то наместник кавказский признал нужным поручить, в апреле 1848 г. состоящему при нем ведомства МИД колл. с. Ханыкову объехать все // места Закавказья, населенные мусульманами и, собрав подробные сведения о состоянии духовенства, составить новый проект положения об устройстве оного, каковой ныне и представляется на рассмотрение Кавк. комитета.

Отделение 2. Состав и особенности мусульманского духовного сословия Закавказьем

Прежде чем мы приступим к изложению, настоящего положения мусульманского духовенства Закавказьем, мы считаем полезным сказать несколько слов об историческом развитии этого сословия здесь и о значении его при прежнем правительстве.

Мусульманство проникло в Закавказье в половине VII столетия, после завоевания аравитянами Азербейджана, но утвердилось здесь же прежде половины VIII в., после третьего покорения Дербента аравийскими войсками. Все провинции, принявшие исламу, были розданы различным аравийским военачальникам, назначаемым от халифов и вполне от них зависевшим. Таким образом, мы видим, что мусульманство утвердилось здесь гораздо ранее раздвоения исламизма на суннитский и // шиитский толки и что потому здешние мусульмане были несомненно в начале все сунниттами, но нельзя сомневаться также и в том, что семейные раздоры между первыми халифами отозвались и здесь, и что южные провинции Закавказья, более подчиненные персидскому влиянию, должны были в самые первые времена исламизма иметь в себе многих и ревностных приверженцев алиева учения. И хотя, конечно, после вступления Сефевидской династии на персидский престол

религиозное разъединение между обеими сектами и здесь резко обозначилось взаимною ненавистью одних к другим, но ошибочно можно сказать, что разъединение это началось гораздо ранее конца XV в. Это самое имело влияние и на развитие духовного сословия в южной и северной частях закавказских провинций, населенных мусульманами. Южные провинции как по единоверию, так и по, долгой политической зависимости от Персии, во всем следовали примеру, подаваемому этой страной, и духовенство их, образуясь большею частью в Персии, ни в чем не отличалось от тамошнего духовенства. Суннитское же население, будучи расположено вблизи от Кавказских гор на южном склоне их и к северу от этого хребта, отделенное от единоверной ему Турецкой империи массами шиитского и христианского населения // гораздо менее подчинялось влиянию Турции, – духовные их учились дома в дагестанских и шекинских школах и, если они посещали Турецкую империю при проходе в Мекку, то уж это в таком возрасте, где иноземное влияние становится менее прилипчивым, поэтому-то между суннитами мы находим особенности духовного устройства, следов которых мы не найдем ни у турков, ни у аравитян. К числу таковых особенностей должно отнести привычку сохранения духовных степеней в известных родах, обычай, который доселе в Дагестане так силен, что кадий, происходя из известного рода, не только может быть совершенным невеждою в своем законе, но даже может не знать, ни читать, ни писать, нанимая за себя, с ведома всех и каждого, какого-либо грамотного муллу, пишущего за него законные решения. Общую же чертою сходства обоих отделов мусульманского населения за Кавказом было повсеместное уважение к духовному сословию, значение коего увеличивалось по мере отделения здешних частных владетелей от халифов или их наследников. Духовенство составляло здесь важнейший класс общества и ограничивало некоторым образом самую ханскую власть, потому что, хотя ханы имели постоянно // право жизни и смерти, смены и назначения каждого отдельного лица этого сословия, но они не могли коснуться прав и преимуществ всем сословия вообще, потому что это со-

члось бы посягательством на священное постановление пророка. Духовные освобождены были от платежа всех податей и повинностей, дети их могли переходить в светское состояние, не теряя этого права, а детей высших членов духовенства нередко ханы взводили в достоинство беков. Церковная иерархия никогда не была строго разграничена, класс духовенства никогда, кроме названных нами исключений, не составлял особой касты, и только учение составляло различие разных степеней этого сословия, всякий мусульманин, научившись читать, писать и основами веры у приходского муллы, отправлялся в какое-нибудь более известное училище, чтобы там под руководством ахунда или эфендия дополнить свое духовное образование. Испытание таковых лиц, желавших получить духовную степень, производилось в собрании местного духовенства и почетных граждан, а выдержавшему оно с честью навязывали чалму и знак его принадлежности к духовенству, далее же – от обстоятельств, от собственной ловкости, от благосклонности хана, и наконец, от личной известности в народе – зависело // дальнейшее достижение им звания кадия, шейх-уль-ислама, мудерриса и т. п. Если же кто-нибудь, не довольствуясь образованием, которое он мог получить в своем отечестве, отправлялся в какие-нибудь места, пользующиеся между мусульманами ученою известностью, и привозил оттуда свидетельства об успехах своих, то его допускали к отправлению духовных обязанностей без дальнейшего испытания. Все означенные лица имели право преподавать в училищах, произносить молитвы в обыкновенных и соборных мечетях, проповедывать правила религии и, с разрешения ханов, на основании закона давать суд и расправу тем, кои к ним обращались с просьбою о том. У шиитов сверх того была еще одна духовная степень, уже независимая от власти хана и сопряженная с особенными преимуществами, это звание муджтехидов. Степень эта не могла быть иначе приобретаема, как долговременным учением в одном из мест, известных между мусульманами алиевой секты по святости и учености. Такие люди, привозившие с собою свидетельства испаганских или кербелин-

ских муджтехидов, получали право, не только подавать мнение, имевшее силу закона во всех случаях, где обстоятельства, подвергаемые их рассмотрению, не подходили // под прямой смысл законных руководств, принятых местными шариятскими судами, но они могли также помимо верховной власти предавать телесному наказанию как членов духовенства, так равно и мирян, оказавшихся в чем-нибудь виновными, по их мнению. Очевидно, что муджтехидов, во все времена было очень много, и потому большею частью запутанные юридические вопросы предоставлялись разбору муджтехидов Персии. Духовенство содержалось отчасти доходами с имущества, принадлежащих отдельному члену оною, платою за исполнение церковных треб и за обучение, детей, отчасти же вакфами или благочестивыми приношениями в пользу мечетей, медрес, монастырей и т. п. и, наконец, пользовалось иногда закатом и хумсом. Но последние 2 источника, будучи всегда более делом совести чем обязательным взносом, зависели от большего или меньшего благочестия жителей и от расположения их к своему духовному главе, который выдавал им расписки в получении этих податей и затем уже сам вполне распоряжался ими. Вообще же писанного и положительно установленного ничего не было, даже самое управление духовенством: было весьма неопределительно. В суннитских ханствах Закавказья, большей частью ханы сами управляли духовными лицами, а в одном только Кубинском ханстве был верховный кадий, власти коего, хотя очень непрочно, подчинялись все приходские муллы и от коего зависело возводить их в высшие духовные должности; он же был в то же время главный судья в ханстве и назначал с утверждения хана известных ему лиц в должности местных кадиев; вместе с тем он имел в своем заведывании все мечети и модельни ханства, располагал церковными доходами и расходами, давал окончательные судебные приговоры и наказывал сам духовных за маловажные преступления, обращаясь в более важных случаях с просьбою о том к хану. Шиитское духовенство Кубинского ханства иногда имело своего отдельного начальника, пользовавшегося правами и преимуществами сун-

нитского верховного кадия, большею же частью зависело от сего последнего, что немало способствовало к увеличению вражды между последователями обеих сект, из коих слабейшие, т. е. шииты, должны были подчиняться решению духовного начальника сильнейших. В дагестанских ханствах ханы назначали в каждый магал одного или 2-х кадиев, коим иногда в облегчение придавались 1 или 2 амрбья-мауруфа. В шиитских ханствах были всегда шейх-уль-исламы, коих права равнялись с правами // кубинского верховного кадия, а, если были муджтехиды, то само собою разумеется, верховная духовная власть и переходила в их руки, так что нередко сии последние, поддерживаемые персидским правительством, стесняли даже власть самих ханов. В Ахалцыхском пашалыке духовная власть сосредоточивалась в руках мудерриса знаменитого ахалцыхского духовного училища, в Эриванском же и Нахичеванском ханствах духовенство постоянно подчинялось тавризскому муджтехиду. Этого краткого очерка достаточно, чтобы дать некоторое понятие о той степени значения, коюю пользовались духовные при мусульманских правителях, присоединяя же к этому замечание, что тогда они составляли образованнейший класс общества, и что владельцы постоянно искали их беседы и советов, мы легко убедимся, что они имели влияние на все дела вообще, а в особенности отстаивали дела шариятские и не позволяли никому вмешиваться в оные. Конечно, такое устройство не представляло большого ручательства порядка, но недостаток этот выкупался единоверием управляющих с управляемыми, и во всех случаях, где от названных несовершенств происходили недоразумения или беспорядки, ханы собственною властью помогали этому злу временными мерами, не возбуждая, // как мусульмане, ни малейшего ропота в своих единоверцах. Русское правительство, вступив в управление этими областями, решилось оставить все в прежнем порядке и думала достигнуть этого, вовсе не вмешиваясь в духовные дела, а оттого в них вкрались величайшие беспорядки. Высших духовных лиц, назначенных главным начальством, подведомственные им муллы не уважали и не боялись, как потому, что они были избраны неверными, так и по-

тому, что самое это высшее духовенство, боясь народа почти столько же, сколько и русского правительства, старалось угождать тому и другому, а большею частою ограничивалось получением жалованья, не делая решительно ничего; от этого мечети оставались без присмотра, приходские муллы, нередко отлучаясь по своим торговым делам с местожительства, по целым месяцам оставляли своих прихожан без богослужения и исполнения церковных треб. Духовное звание получал кто как хотел, духовные возводили детей своих в звание ахундов и эфендиев без всякого внимания к степени их познания в законе. Шариатные суды по невежеству судей сделались источником подкупных и несправдливых решений, и все это терпелось правительством для того, чтобы отвратить мусульман от прежнего порядка вещей и приохотить их к новому; но недалновидный расчет этот не удался: вместо того, чтобы привязаться к правительству, оставлявшему без всякого внимания то, к чему они были сильнее всего привязаны, они усилили в них ненависть к русским, и бунт с безначалием были единственно наградою за недостаток прозорливости в соображениях. Этот порядок вещей не мог не отозваться и на других отраслях управления, безграничное распространение мулл, избавляемых большей частью от податей и земских сборов, причиняло явный ущерб казне; чтоб помочь этому в некоторых местах начали взимать подати с духовных, происходящих из податных семейств, и произвол, с коим это делалось, не мог не возбуждать ропота. Невнимание к шариатному судопроизводству делало то, что кадии, определенные в эти должности еще при ген. Ермолове и кн. Паскевиче, оставаясь по 20 лет на своих местах, приучали, так сказать, начальство видеть себя^а на оных и прощать им многие неправильности, которые, роняя их в глазах народа, несколько не привязывали сего последнего к нам. Наконец, и самое преподавание наук в школах без покровительства и надзора нередко облекалось в формы, враждебные для нас, и неудовольствие духовенства, не имевшего смелости обнаруживать их в мусульманских провинциях, отзывалось невыгодно

^а Так в подлиннике.

для нас в Дагестане. Ко всему этому присоединилось еще и обеднение духовного класса, обеднение, нераздельно связанное с упадком их значения. Для подкрепления этих общих замечаний мы можем привести некоторые // статистические данные, к сожалению, весьма немногочисленные и мало достоверные, потому что до прошедшего года статистика мусульманского населения никогда не обращала на себя внимания правительства.

По сведениям, собранным в 1630 г. в ханствах Талышинском, Карабахском и Ширванском, провинциях Шекинской, Кубинской и Дербентской, в Каракайтахе, Табасаране, Елисаветпольском округе, Эриванской и Джарской областях, в Елисуйском владении, в дистанциях Шамшадильской, Казахской, Бамбахской, Шурагельской и Борчалинской и в уездах Сигнахском, Телавском и в гор. Тифлисе, считалось всего 326201 ч[ел]. м[ужеского] пола мусульман обоих сект, из коих суннитов 177736 и шиитов 120674, остающиеся затем 26791 душа составляют тогдашнее население Карабагского ханства и показаны без разделения по сектам. На все это население приходилось в 1830 г. 2869 мулл обоих сект, из коих 1540 суннитов и 1312 шиитов, и сверх того 7 мулл Бамбахской и Шурагельской дистанций, показанных без разделения по сектам. Таким образом, мы видим, что в то время сунниты превосходили шиитов в полтора раза, но отношение это должно понизиться, если мы примем в соображение, что в сведениях того времени, в Карабахе, где только четверть населения сунниты, а три четверти шииты, жители показаны общим итогом без разделения по // сектам и, второе, что между 1830 и 1835 гг. множество суннитов Ахалцыхского пашалыка переселились в Турцию согласно с высочайшим разрешением, дарованным им при заключении мирного трактата с портою Оттоманскою. Для духовных же отношение между суннитами и шиитами будет как 1:1.2, общее же число духовенства с малолетними и недолжностными членами оного простиралось до 5750 чел., что составляло около $\frac{1}{50}$ всего тогдашнего мусульманского населения, должностных же приходилось по одному мулле на 114 чел., и они отправляли богослужение в 1282 зданиях, из коих 1134 мечети и 148 молельных

домов, что составило бы для каждого прихода по 254 чел., если бы не принять в соображение, что в общий итог мусульманского населения вошли и кочевые, отправляющие богослужение под открытым небом и, следовательно, долженствующие быть исключенными из мечетных приходов.

По сведениям 1848 г. во всей Шемахинской губ., в Кубинском у., Дербентском, Нахичеванском, Эриванском, Александропольском и Елисаветпольском у. Тифлисской губ. и в Джаробелоканском округе мусульман обеих сект считалось 428487 чел., из коих суннитов 215226 чел., а шиитов 213261 чел., так, что отношение первых к последним будет как 1:1.009^a, но последнее число увеличится по доставлении сведений из Ахалцыхского и Дербентского уу., преимущественно населенных суннитами, // так что, можно сказать почти безошибочно, что отношение это в 18 лет не изменилось. Кроме помянутого числа мусульман собственно духовных считается 7360 человек, из коих 4016 суннитов, а 3344 шиитов, посему отношение между последними и первыми будет такое же, каково оно было в 1830 г., т. е. как 1:1.2. Сличая общий итог духовенства в 1848 г. с таковым же в 1830 г., можно подумать, что класс этот увеличился втрое в течение 18 лет; но, принимая в соображение: 1) что 2859 душ составляют число только одних должностных мулл, которых всегда несравненно менее общего числа мулл; 2) что в сведениях 1830 г. не показано отдельно числа духовенства Кубинской, провинции, наиболее богатой духовными, и 3) что самый итог населения 1848 г., несмотря на то, что в нем недостает мусульман Ахалцыхского и Дербентского уу., превосходит итог 1880 г. на 103286 душ, на каковые по выше сделанному нами расчету пришлось бы 906 должностных мулл, — принимая все в соображение, мы должны будем заключить изменение числа духовенства в гораздо теснейшие пределы, численные величины коих мы будем иметь возможность определить, найдя отношение между должностными муллами и общим итогом взрослого духовенства и применив это отношение к числу 1830 г. В 1848 г. должностных мулл, приписанных к мечетям, счи//талось 2371, из

коих суннитов 1322 и шиитов — 1049. Сличая эти числа с общим итогом духовенства, мы увидим, что должностные муллы составляют немного более трети общего числа духовных, так что они относятся к тем, как 1:3.1, а потому, допуская, что и это отношение не изменилось с 1830 г., как и все другие отношения, доселе рассмотренные нами, мы убедимся, что настоящее число взрослых мулл в 1830 г. должно было быть 8863, а потому, не принимая даже во внимание, что итог населения 1848 г. гораздо более итога 1830 г., мы наверно можем сказать, что в течение этих 18-ти лет мусульманское духовное сословие не только, не увеличилось, но даже и уменьшилось, что в особенности сделается, вероятным, если мы припомним о довольно значительных переселениях суннитских духовных в Турцию в течение этих 18 лет, и если примем в соображение, что самое число мечетей уменьшилось на четверть, так как мы выше видели, что в 1830 г. их считалось 1134, между тем как в 1848 г. их всего только 983, из коих 490 суннитских и 493 шиитских; недостаток же показания о числе ахалцыхских и дербентских мечетей не сделает большой разницы в этом счете, потому что их-там очень немного. Справедливость этого, вывода была бы еще разительнее, если бы мы могли сличить число мусульман, учившихся при мечетях в // 1830 г. с таковым же в 1848 г.; но, к сожалению, Ком-т 1830 г. не собрал об этом никаких сведений, и потому мы ограничимся замечанием, что в 1848 г. учащихся при мечетях было 6490, из коих суннитов 3386, а шиитов 3104, причем нужно заметить, что число это выражает едва ли половину всех мусульман, учащихся грамоте, потому что кроме мечетных школ в каждой деревне, где есть мулла, находится несколько учеников, не вошедших в вышеупомянутый итог, и сверх того, хотя числа эти и дают нам право думать, что шиитов, учащихся при мечетях менее, чем суннитов, но это надобно приписать тому, что шииты большею частью оканчивают свое воспитание в Персии, а сунниты, оставаясь в крае, посещают дагестанские и нухинские духовные школы. Из всего вышеизложенного видно, что духовенство составляет немного более $\frac{1}{60}$ части всего мусульманского мужеского населения, но чтобы окончательно по-

^a Так в подлиннике.

казать, какое место оно займет в разделении этого населения по сословиям, мы считаем нужным сличить его с числительностью 2-х главных мусульманских сословий, т. е. стендами и беками. Первых считалось в 1848 г. 5619 чел., из коих 1106 суннитов и 4513 шиитов, беков, же считалось 6736, из коих 3134 суннита и 3601 шиит. Перевес шиитских сеидов над суннитскими объясняется близостью шиитского // населения к границам Персии и частыми переходами тамошних сеидов к нам, переходами, за которыми тем труднее усмотреть, что в персидском Талыше в нескольких верстах от границ наших есть целые деревни, населенные сеидами, состоящими в родстве или в близких сношениях с нашими пограничными подданными. Таким образом, мы видим, что 3 класса эти почти равносильны по численности, но что преимущество находится на стороне духовенства. По влиятельности же своей класс этот должен занять средину между сеидами и беками, потому что, если мусульмане уважают в сеидах потомков чтимого ими пророка, а в беках своих господ и предводителей, то в муллах видят они судей, толкователей и сберегателей закона и, по суеверию, покорность их воле считают лучшим ручательством блаженства будущей жизни. Теперь, чтобы еще яснее представить, в какой степени мусульманский духовный класс Закавказом распределен между мусульманским народонаселением, мы соберем в одной таблице все данные по этому предмету.

Название уездов	Общее число мулл	Общее число дымов мусульманских	На сколько дымов приходится один мулла
Ленкоранский	462	11153	26.3
Шушинский	1198	17900	14.9
Нухинский	11872	15351	8.2
Шемахинский	847	21344	25.2
Бакинский	181	6862	37.9
Кубинский	1271	17781	13.9
Джаробелоканский округ . .	324	10331	31.6
Елисаветпольский	239	8920	37.3

Нахичеванский	143	7211	50.4
Эриванский	788	11086	14.0
Александропольский	35	508	14.5
Итого	7360	128447	17.4

Из этого мы видим, что вообще по краю один мулла приходится на 17½ дымов, но что отношение это по уездам меняется от 8 до 50 дымов, и разность этих чисел ясно указывает нам, что кроме различного благочестия жителей в разных уездах непременно должна быть какая-нибудь другая причина такой несообразности распределения мулл по уездам. Располагая уезды по большинству числа дымов на один приход, начиная с наименьшего до наибольшего числа дымов, мы получим их в следующем порядке: Нухинский, Кубинский, Эриванский, Александропольский, Шушинский, Шемахинский, Ленкоранский, Джаробелоканский округ, Елисаветпольский, Бакинский и Нахичеванский. Большая неправильность в последовательности этих уездов ясно показывает нам, что этих соображений еще недостаточно для открытия настоящего порядка этого распределения, и, чтобы достигнуть этого, мы соединим в одной таблице указание числа мечетей и числа должностных мулл по уезду.

Название уездов	Мечети	Муллы
Ленкоранский	28	55
Шушинский	41	168
Нухинский	277	862
Шемахинский	83	248
Бакинский	42	—
Кубинский	187	272
Джаробелоканский округ	107	224
Елисаветпольский	26	67
Нахичеванский	129	136
Эриванский	63	339
Александропольский	—	—
Итого	983	2371

Сличая последнюю графу предыдущей таблицы и 2 числовые графы последней, мы убедимся, что уезды по числительной значительности приходов расположатся следующим образом: Нухинский, Кубинский, Эриванский, Нахичеванский, Джаробелоканский округ, Шемахинский, Шушинский, Ленкоранский, Бакинский, Елисаветпольский и Александропольский. Здесь уже расположение уездов представляет гораздо более правильности и позволяет нам сделать заключение, что количество дворов, приходящееся на 1 муллу, зависит не столько от прихотливого распространения этого класса, пользующегося значительными льготами в сравнении с другими, сколько от естественных потребностей населения этих уездов, так, напр., мы видим, что в более лесистых уездах приходы менее многочисленны, а потому Кубинский, Нухинский, Шемахинский, Шушинский уу. и Джаро//белоканский округ стоят в этом списке выше безлесных уу. – Елисаветпольского, Бакинского и Александропольского. Исключением первого представляются уу. Эриванский и Нахичеванский, исключением же второго может быть почтен у. Ленкоранский, достаточно наделенный лесом в Себидажском, Ленкоранском и Аркеванском участках, но причину этого не трудно угадать. Нахичеванский у. занимает в предыдущей таблице такое высокое место по недостатку точности указания числа мечетей в Ордубадском участке, которых показано там слишком много. Эриванский у. пользуется тою особенностью, что может быть ни из одного мусульманского уезда Закавказья. края не было столько переселения за границу, как из него, чему много содействовало возвышение в Персии Хаджи Мирзы-Агасы, который, покровительствуя макинцам и эриванцам, привлекал с их последних либо в Макинское ханство, либо в Тегеран, отчего количество мусульманских дымов значительно уменьшилось, а число мулл осталось почти тем же, потому что 1-й министр мало имел расположения к своим бывшим товарищам, и они шли к нему неохотно. Ленкоранский же у. нашел место между безлесными потому, что самый лесистый участок его, а именно Себидажский, не имеет ни одного прихода. //Лесистость же уездов имеет влияние на величину

приходов в том смысле, что она располагает жителей закавказских мусульманских провинций строиться шире и растягивать свои деревни, в коих дома разделены друг от друга либо тутовыми, либо фруктовыми садами, и принуждает их вместе с тем иметь более мечетей, так напр.: в Нухинском у. есть деревни, имеющие до 14 верст протяжения, и потому неудивительно, что жители их, принужденные ходить по 5-ти раз в день в мечеть, предпочитают издержку возведения нескольких таковых зданий беспокойству, сопряженному с частыми и долгими отлучками из дому, оттого, например, мы видим, что в Куткашине, где не будет 700 дымов, находится 17 мечетей, а в Баку на 2803 дыма приходится только 11 мечетей. Но так как, очевидно, что и самое содержание духовенства зависит некоторым образом от величины приходов подведомственных им мечетей, то вышеприведенный список уездов может некоторым образом служить указанием относительного благосостояния духовенства, и этим то, может быть, можно будет объяснить, почему в суннитском духовенстве мы найдем более бедности и более ожесточения противу нас, чем между шиитскими духовными. Все сказанное нами доселе о численности и составе мусульманского духовенства за Кавказом ясно показывает //, что опасения, высказанные несколько раз здешним начальством о значительном распространении этого класса в ущерб казне и во вред другим сословиям, не имеют никакого основания, и что, напротив того, надобно удивляться незначительной численности здешнего духовенства сравнительно с большею массою мусульманского населения, так напр. в Крыму на 150122 мусульманина мужского пола считают 7866 духовных, из коих, по сведениям, сообщенным в 1837 г. таврическим муфтием г. Кениену, 3992 чел., были без всякой должности и занятия по духовной части, между тем как здесь на полмиллиона населения едва приходится 7360 духовных. Конечно, крымское духовенство, освобожденное подобно здешнему от податей, столько же обременительно для казны, как и закавказское, но, будучи удалено от больших мусульманских государств, оно вместе с тем устранено гораздо более от фанатического влияния тамошних духовных, постав-

ляющих ненависть к христианам необходимо принадлежностью своей веры, и тем самым более склонно принимать с покорностью все нововведения и изменения в его составе, какие правительству угодно будет сделать, между тем как здесь, где сношения с Персией и Турциею так часты, и где всякое новое распоряжение правительства сравнивается с неподвижностью тамошнего порядка, самые благо//намеренные изменения принимаются с ропотом неудовольствия и поддерживают этим отчуждение от нас мусульманского населения. Из всего вышеизложенного в этом отделе видно: 1) что по раздроблении политического состава отдельных владений Закавказья до водворения русской власти здесь местное духовенство составляло класс сильный и влиятельный; 2) что со введением русского управления оно быстро потеряло все свои преимущества и тем быстрее теряло, их, чем более здешнее управление принимало правильный вид, свойственный управлению всех других губерний Российской империи, что в этой то быстроте изменения значительности такого влиятельного сословия должно искать причину их неудовольствия и отчуждения от нас; 3) что ни отношения этого сословия к прочим мусульманским сословиям и к общему итогу населения, ни увеличение его в последние 20 лет не позволяют считать класс этот отягчительным для прочих сословий и обременительным для самой казны, и что потому столько же было бы вредно для наших польз в здешнем крае покровительствовать безграничному распространению этого класса, сколько и принимать меры крутые и несвойственные здешним обычаям для постановления преграды его распространению; 4) что по прямому влиянию // духовенства на совесть и образование своих единоверцев необходимо должен быть усилен надзор за ними, и что действия их, как по судебной, так и по учебной части, должны быть подвергнуты некоторому контролю со стороны правительства, сколько можно менее раздражая их; 5) что по особенностям и по своеобразности здешнего мусульманского духовного сословия его нельзя сравнивать ни с духовенством крымским, ни даже с духовенством восточных губерний наших, потому что, хотя сии последние находятся

также под некоторым моральным влиянием мусульманских государств Средней Азии, но сношения их с ними реже, и самое мусульманское население тех губерний смешано более с чисто русским населением и более склонно подчиняться русскому порядку. Теперь нам остается изложить, в какой мере в новом положении о закавказско-мусульманском духовенстве приняты во внимание все означенные здесь особенности.

Отделение 3. Основания представляемого положения о мусульманском духовенстве Закавказьем.

Мы уже видели, что при водворении здесь русской власти наше правительство встретилось // в землях, населенных мусульманами, с полною системою законов, системою, крепко утвержденною в народе, и быстрое изменение коей было признано с самого начала невозможным, и это то убеждение побудило нас объявить несколько несосторожно, что вера и обычаи народа останутся неприкосновенными. Между тем при введении русского устройства в крае, необходимость убеждения, свойственные всякому образованному правительству, а наконец, к сожалению, иногда и личные прихоти некоторых главных начальников заставили их коснуться, повидимому, незначительных постановлений религии и закона и дали повод недоброжелателям настаивать на несогласии этих распоряжений с прежним объявлением правительства и видеть в них посягательство на изменение веры, к которой мусульмане еще слишком сильно привязаны здесь. Это поколебало в мусульманах доверие к нам, и оставлять их в этом тревожном недоумении – значит противиться утверждению в народе убеждения в чистоте наших намерений, убеждения, служащего самою прочною основою успокоения здешнего края. Но так как уже многолетним опытом доказано, что правительство наше не может безусловно принять всех положений мусульманского закона, то чем яснее оно выскажет, что оно допускает и чего не может допустить из прежнего порядка вещей, // тем более вселит оно доверие к себе в настоящем и приготовит простор для

своих действий в будущем. С этой то целью представляемое ныне положение начинается с общих постановлений, касающихся до свободного отправления мусульманской религии, все эти постановления уже существовали и прежде de facto, но никогда не были официально и печатно высказаны от лица верховной власти, что и давало врагам нашим возможность восстанавливать противу нас народ распространением нелепых слухов о желании истребить их веру и обычаи. Затем, переходя к самому духовенству, мы видели, что две главнейшие причины неудовольствия этого сословия состоят в потере значения и в бедности, следовательно, первым долгом нашим было обратить внимание на возможность, которую имеет правительство для устранения этих 2-х неудобств. Что значение мусульманского духовенства при прежних правительствах было слишком сильно и не соответствовало бы в настоящее время выгодам нашим в здешнем крае, это несомненно, но, противодействуя ему, мы впали в другую крайность, едва ли не столько же вредную для нас, а именно: мы не только унизили политическое значение этого класса, но и уничтожили почти всякое уважение к нему и, таким образом, увеличив число врагов своих, у которых осталось все же довольно силы, чтобы вредить // нам, мы отстранили класс этот от содействия нам в тех случаях, где помощь помогла бы нам полезна. Таким образом, очевидно, что если для нас невыгодно увеличивать политическое значение духовенства, то прямая польза и долг наш требуют, чтобы было восстановлено некоторое уважение к этому сословию, допускаемому нашими законами и действительно важному по участию своему в жизни народа. Уважение же ко всякому сословию, содержащему в себе собственные жизненные элементы, более всего утверждается ясным признанием его прав и преимуществ, поэтому то вторая глава нашего положения посвящена исключительно этому предмету; но так как вместе с этим было бы неосновательно, даруя права этому сословию, поощрять тем безграничное распространение его во вред казны, то и положено наследственную передачу прав, присвоенных ему, не вводить в положение. Мера эта, как мы видим из второго отдела

настоящей записки, противореча некоторым образом установившемуся обычаю, может возбудить незначительное неудовольствие, но так как она вполне основана на предписаниях шариата, то духовенство не будет иметь возможности перетолковать ее во вред чистоте наших намерений. Устранение второго неудобства, т. е. бедности сословия, представ//ляет гораздо более затруднения, будучи сопряжено с значительными издержками для казны, и потому то общее решение его, применимое к целому сословию, при теперешнем состоянии доходов края и системы налогов, должно быть оставлено без исполнения, но, вместе с тем, нельзя не создаться что крайность этой невыгоды требует непременно и скорого применения какого-либо средства, могущего, если не совершенно устранить существующее зло, то по крайней мере значительно ослабить его. А так как из-всех средств, могущих служить к тому и находящихся в распоряжении правительства, самое дешевейшее есть назначение жалованья должностным членам духовенства, то оно и принято в § 25 настоящего положения. Вопрос этот кажется нам тем более важным, что нельзя не сознаться в тесной связи его с влиянием нашим на духовенство, и потому мы считаем не лишним остановиться несколько на рассмотрении настоящих средств нашего правительства действовать на это сословие. Что закон наш не проник еще вполне во все слои населения Закавказья, в этом трудно сомневаться, а отсюда следует, что здесь прекращение вреда прямым применением предвидевшего его закона гораздо труднее, чем в других местах, поэтому и влияние начальства // здесь на все классы общества не достигло еще того развития, которого должно желать; как ручательства порядка и спокойствия. В этом то и нужно искать объяснения тех жертвований, которые правительство делает здесь в пользу частных лиц, чтобы удержать их страхом потери этих личных выгод от действий, несогласных с целью его. Порядок этот, необходимый при всяком переходном состоянии общества из одной законности под влияние другой, должен быть сохранен дотол, пока закон сделается применимым ко всякому, и пока частное именованное лицо даст место общему отвлеченному

лицу подданного империя, т. е. льготы, коими правительство привязывает к себе частных людей и отдельные классы, тогда только могут быть уменьшены, когда подданные вполне сознают выгоду своего гражданства и будут дорожить этим качеством, как льготою. И оттого не на всякую из этих льгот нужно смотреть, как на прямое обременение казны, потому, что цель казны не есть получить как можно более, а состоит в том, чтобы получить доход с наименьшим отягощением вносящих и с легчайшею возможностью направлять их к предусмотренной благой цели. Применяя теперь сказанное к мусульманскому духовенству, мы должны заметить, что у нас в Закавказье духовенство подразделяют на класс должностных и не должностных, но оба класса только тем и отличаются от простолюдинов, что большая часть этого сословия освобождена от уплаты податей. Льгота эта весьма чувствительна и дорога для пользующихся ею, но произвол, с которым она дается и отнимается, лишает ее всякого уважения, большею частью милость эта зависит от участкового заседателя или от помощника его, общественное же избрание доставляет мулле только некоторые виды должностей, т. е. с небольшими выгодами, соединенными с официальным отпращиванием своей должности, доставляет ему все невыгоды обязанного сношения с местным начальством. Этот недостаток законности поступления в сословие делает и то, что самая преступность членов его делается почти неуловимою; при разъединении, существующем между нашими властями и самым народом, при совершенном почти незнании нами ни языка, ни обычаев его, общественная жизнь мало доступна бдительному надзору правительства, и потому всякий может долго вредить нам, пока он навлечет на себя судебное преследование, и оно даже большею частью оставляет его не наказанным по недостатку обвинительных обстоятельств. Да и, наконец, что может потерять мulla, которого только по подозрению в недоброжелательстве удалят от исполнения должности? Он перестанет подвергаться неприятности прямых и частных сношений с местною полициею и вместе с тем выигрывает, как пострадавший за мусульманство, во мнении народа,

который с удвоенным вниманием будет слушать его возгласы противу русского правительства. Следовательно, мы должны непременно ввести в это сословие какое-либо новое поощрение, отнятие коего по суду или без суда, по усмотрению высшего начальства, лишало бы его существенной выгоды, не лишая прав гражданства, потеря коих должна быть, непременно сопряжена с совершением какого-либо доказанного преступления. Бедность и корыстолюбие, свойственные мусульманскому духовенству за Кавказом, суть, к сожалению, главные причины, почему в этой последней слабости надобно искать главного поощрения их усердия, но слабость эта вместе о том будет служить нам ручательством, что поощрение будет действительно, и что потеря его не оставит потерявшего равнодушным к своей утрате. Согласившись раз с этим выводом, надобно будет приблизительно // определить меру этого поощрения, и для того я считаю долгом заметить, что мусульманский закон не обеспечил содержания духовенства никаким особым доходом, потому что пользоваться закатом и хумсом духовные имеют право только тогда, когда они сверх своего духовного звания могут быть причислены либо к бедным, либо к сеидам; поэтому ни в одном мусульманском государстве духовенство не имеет постоянного содержания, жалованье же дает высшее правительство по своему усмотрению известнейшим членам духовенства. Но при этом само собою разумеется, что чем менее мусульманское государство, тем ближе все духовенство к главному правителю и тем более членов оно пользуется содержанием от казны; оттого то за Кавказом, где, как мы видели, было много отдельных ханств, мullы сравнительно с другими имели большую долю в милостях правительства, долю, которой они почти повсеместно лишились со введением русской власти, но так как в это время и совокупность доходов, собираемых ханами, была гораздо более дохода, получаемого нашим правительством, а издержки их были гораздо менее значительны, то несправедливо было даже желать, чтобы и теперь содержание от казны было назначено большей части мull, и совершенно достаточно, если оно будет распределено между влиятельнейшими из них, зани-

мающими должности, в коих они утверждаются правительством. Мера же этого содержания определяется штатами, прилагаемыми к представляемому положению. Но определяя права духовного сословия и изыскивая средства обеспечить его содержание, необходимо надобно было подумать об узаконении действительно существующих степеней этого класса и о разграничении их между собою. Разграничение же это составляет в настоящее время вопрос тем более трудный, что в мусульманском законе даже мы не находим на это никакого руководства, а потому и в настоящем положении нет общего, решения этого вопроса, но так как, очевидно, нельзя было довольствоваться ни на чем не основаным разделением, принятым первыми составителями положения на высшее и низшее духовенство, причем не дали себе даже труда объяснить, где кончается высшее и где начинается низшее духовенство, то мы приняли намеки, находящиеся в мусульманском законе на счет различия обязанности разных степеней духовенства, за основание деления церковной мусульманской иерархии и разбили их на 4 класса, а именно: 1) на духовных, имеющих право суда и преподавания высших наук мусульманского курса, // 2) на духовных, занимающихся исключительно отправлением церковных треб, 3) на духовных, посвящающих себя первоначальному обучению и 4) на причет, с теми подразделениями, которые означены в самом положении. Переходя теперь к изложению соображений наших об управлении духовенством, мы должны заметить, что так как мусульманское закавказское население постоянно было разбито на несколько владений, живших отдельною жизнью и почти совершенно не зависевших друг от друга, то здесь никогда не было одного общего для всего края духовного начальника ни между шиитами, ни между суннитами, местное духовенство подчинялось местному же духовному начальнику, коего они все знала и уважали и который выбирался или ими самими или назначался ханом. Правительство наше, сознавал пользу, сосредоточения управления духовенством, пробовало не раз назначать главу суннитов в лице муфтия, а шиитов – в лице муджътехида, но выборы эти имели

силу только на бумаге, в действительности же новоназначенных начальников далее их окологда мало знали, мало уважали, и во всех случаях, требовавших решения высшего духовного лица, обращались либо к заграничному духовенству, либо к тому // из своих мулл, который заслужил между ними славу ученейшего и справедливейшего, нисколько не заботясь о существовании официально поставленного над ним духовного начальника. Свойство это сохранилось в крае и доселе, и, несмотря на то, что он более 30-ти лет находится под властью одного сильного Правительства сношения между отдельными частями закавказских мусульманских провинций, отчасти по затруднительности дорог, отчасти же по нелюбопытству и по недостатку промышленной деятельности в закавказских мусульманах, остались весьма редкими, и весьма немногие из здешних мусульман дают себе труд посетить даже ближайшие соседние города без особенно важной причины, от этого нельзя никак ожидать, чтобы кто-нибудь из духовных лиц, даже и при покровительстве правительства, сделался известным и уважаемым не только повсеместно, но далее и в большей части края. Потому то, если мы желаем установить духовное управление на прочных основаниях, нам необходимо разделить мусульман на суннитские и шиитские округа, по несколько для каждой секты, независимые друг от друга и подчиненные управлению муфтиев // и муджътехидов и надзору главного управления края. Округи эти естественно подразделятся на уезды, и на магалы или участки, из коих в каждом отделе заведутся шариатные суды, подчиненные одни другим, составляющие различные инстанции шариатного делопроизводства. Но, допустив однажды официальное существование шариатных судов, мы непременно должны будем строго определить степени судебной власти этих учреждений, потому что от этого будет главным образом зависеть успех их действий. Вопрос этот, по нашему мнению, есть один из самых затруднительных, из всех соображений, представляющихся при устройстве мусульманского духовенства, потому что с решением его тесно связано разграничение 2-х чуждых друг другу законоположений – нашего и мусульманского,

границу коих мы найдем не иначе, как указав на главные причины их различия. Причин этих много, но мы здесь упомянем только о 2-х, потому что мы считаем [их] основными. Первый законодатель мусульманских обществ, желая сделать законы свои независимыми от воли последователей своих, дал этому законоположению божеское происхождение, так как он сам же провозгласил себя печатью пророков, последним из смертных, облеченных правом провозвещать волю всевышнего, поэтому и законы, данные им своим последователям, не только вполне заключились со смертью его, но и сделались существенною частью религии мусульман и придали всем обществам Востока тот однообразный характер, который они сохранили и доселе. Таким образом, хотя восточные общества представляют нам ту особенность, что здесь не закон подчинился потребностям общества, а общество развилось по указанию закона, все же в настоящее время общество и закон так тесно связаны на Востоке, что мы легче найдем границу между нашим и мусульманским законоположениями, рассматривая несходство нашего и мусульманского обществ, чем непосредственным сравнением самих законов друг с другом. Напрасно стали бы мы искать этого несходства в различии идей чисто религиозных, потому что и мы и мусульмане веруем в единого бога, пророков, угодников и в будущую жизнь, и, если более чувственные направления их религии изображают им замогильную награду доброй жизни в более же чувственных обликах, то это еще не составляет такого разряда, которое могло бы оставить глубокие следы в обществе. Обыкновенно считают веру в фатализм главным различием между нами и мусульманами, но в этом случае, нам кажется, последствие принимают за причину, потому что и самый фатализм не мог бы развиваться в мусульманских обществах с такою силою, если бы идея о семействе не была в них так различна от христианских идей об этом предмете. Простота и даже некоторым образом патриархальность мусульманских обществ делают их более зависимыми от семейства, чем у нас, многоженство же, вводящее новые виды родства и исключение женщин из общественной жизни, суть коренные отличия се-

мейств от наших, отличия, глубоко отзываящиеся, на развитии обществ и на законы, коими они управляются. У нас брак, т. е. основание семейного быта, считается таинством, и потому совершение его и распространение предоставлено церкви, все же прочие рождение детей, наделение их наследством, назначение опекунов и т. п. изъяты от церковного вмешательства, как акты чисто гражданские, но в мусульманстве, где таинств нет, но где все законы суть достояния духовенства, и где идея семейства так резко отличает их законоположения от наших, там труднее всего устранить судебные вопросы, возникающие от брачного состояния и последствий оною от вмешательства шариатов, и подчинить возникающие от того тяжбы решению наших судебных учреждений. Это затруднение разграничить круг действий законов нашего и мусульманского поразило наше правительство еще при первом столкновении // этих 2-х законоположений, и оно думало решить это дело весьма проста, предоставив обоюдному согласию мусульман подчиниться решению своего или нашего закона. Но без всякого сомнения, мера эта была бы прекрасна, если бы соединяла в себе два качества, необходимые во всяком законе, т. е. справедливость и удобоприменяемость, но, к сожалению, она не удовлетворяет ни тому, ни другому условию. О справедливости и говорить нечего в таком деле, успех коего большею частью зависит от согласия нередко недоброжелательного меньшинства, которое по личным выгодам не захочет подчиниться решению своего закона, под влиянием коего образовала самый предмет тяжбы, а захочет перенести свое дело в русские присутственные места или для того, чтобы протянуть его, или для того, чтобы воспользоваться смыслом нашего закона, отступающего непременно к выгоде одной из спорящихся сторон от предписаний закона мусульманского во многих вопросах, касающихся наследства, опеки и тому подобного. Удобоприменяемости также закон этот не имеет, потому что им не обозначены правила, коими должна руководствоваться наши судебные места при разборе дел, основывающихся на распоряжениях или документах, составленных под влиянием мусульманского закона, каковыми подобные иски большею

частью подкрепляются. // Наконец, этот способ устранения упомянутого затруднения, встреченного правительством, имеет еще то неудобство, что оно дает повод упрекать нас в недостатке искренности, потому что, давая, повидимому, мусульманам все, или, лучше сказать, оставляя им полную возможность подчиниться решению своего закона, мы видим такое условие, которое мешает именно спорящимся, наиболее привязанным к своему закону, подчиниться решению его и заставляет их переносить дело свое в русское судебное место. К тому же, в глазах мусульман таковые действия суть не что иное, как прямое покровительство отступничеству от веры, так как никому из правоверных не дано права верить в часть своей религии, отвергая другую, и, если кто-либо верит в единство бога, в пророчество Мухаммеда, в необходимость молитвы, поста и хождения в Мекку, тот не может не верить и в шариат и не соглашаться подчинять себя его решению под опасением лишиться права называть себя мусульманином, права, столь высоко ценимого ими. Для избежания этого затруднения, нам кажется, нет другого средства, как отделить часть гражданских дел, в коих находится более несогласия между нашим и мусульманским законом в исключительное ведение шариатных судов и предоставить им, // таким образом, разбор всех дел, проистекающих из семейного состояния, во всех же прочих случаях оставить в силе разбирательство по нашему или же по мусульманскому закону, основанное на обоюдном согласии спорящихся сторон, и, вместе с тем, дать нашим судам и начальствам руководство, как им поступать при разборе дел, основанных исключительно или не исключительно на актах, составленных под влиянием мусульманского закона. Этого то и старались достигнуть в IV главе представляемого ныне положения.

Теперь нам остается только рассмотреть, в какой степени правила, предлагаемые положением насчет вступления посторонних лиц в духовное сословие, соответствуют настоящим потребностям этого сословия и пользам казны. Что излишнее покровительство распространению этого класса вредно для нас и в политическом и в хозяйственном отношении, это не требует

доказательства, но, полагая преграду этому неудобству, мы не должны терять из вида опасности, сопряженной с раздражением класса, в влиятельности коего мы не можем сомневаться. Вопрос этот составлял уже раз предмет занятий Совета главного управления. По безотчетному опасению чрезмерного распространения мусульманского духовенства, // опасению, не основанному ни на каких статистических данных и даже противуречащему им, как мы имели случай видеть это выше, Совет приступил к изысканию средств положить пределы увеличению этого класса и счел для этого достаточным определить число духовных по известному количеству дымов. Способ этот был бы, без всякого сомнения, самый простейший, если бы он был сколько-нибудь удобоисполним. Определяя, что на 100 или 80 дымов достаточно будет одного муллы, Совет руководствовался просто общим соображением, ни на чем не основанном в действительности, так как он не принял даже во внимание, в каком положении находится это отношение теперь, ибо сведения об этом сделалось известным гораздо позже постановления Совета. Вместе с тем упущено было из виду, что по разноплеменности жителей Закавказья, по различию природных богатств и наружного вида земель, занимаемых ими, предлагая правила, касающиеся всех их вообще, нужно изыскивать действительно то, что может быть свойственно всем им и может быть введено, не разрушая без благоразумной постепенности то, к чему они привыкли веками, под влиянием самобытных национальностей и особенностей почвы. А потому, если, бы // Совет имел в виду, что отношение числа мулл подымно меняется в различных уездах, как мы выше видели, от 8 дымов, до 50, что в среднем для целого края оно не превышает одного муллы на 17 дымов, то гг. члены Совета убедились бы, что придуманный ими численный уровень, уничтожающий вдруг $\frac{4}{5}$ существующего масса духовных, есть мера крутая и неудобоисполнимая, и что вопрос о затруднении распространения духовного сословия должен быть решен иначе. Обращаясь теперь снова к числовым данным, собранным нами в таблице (A), мы увидим, что большое различие цифр, помещен-

ных в последней графе помянутой таблицы, не позволяет нам искать решения этого вопроса в постановлении одного численного уровня для целого края, а или заставляет нас прибегнуть к установлению нескольких дифференциальных уровней, что было бы сбивчиво и подвержено всем изменениям итога народонаселения, или надобно будет ограничить это распространение какими-либо другими мерами, более свойственными здешнему краю, для отыскания коих мы должны снова обратиться к мусульманскому же закону. Закон этот не стесняет никаким определенным числом количество служителей бога, он требует от них только // некоторой известной степени учения и, таким образом, исключает из духовного сословия всех, не достигших этой степени. Как ни мало кажется с первого взгляда такое стеснение, но мы видим на опыте, что ни в одном мусульманском государстве оно не способствует безграничному распространению духовного класса к ущербу прочих сословий, и это, сколько нам кажется, потому, что оно основано на глубоком знании слабостей человеческой природы, для которой ни один труд не кажется так тягостен, как труд чисто умственный. Потому то мы думаем, что нечего и изыскивать другого средства препятствовать распространению духовного класса, кроме постановления известной степени учения, главным условием поступления в оный, и что, присоединяя к нему запрещение наследственной передачи прав этого сословия, мы истощим все, что в настоящем положении этого дела можно предпринять с благоразумием. Эти то соображения и служили нам руководством при составлении правил главы IX, прочие же подробности, изложенные в ней, имеют только целью придать более правильности поступлению в духовное сословие и уменьшить возможность злоупотреблений, // неизбежных при всяком постановлении. В заключение нам остается только сказать, что если в настоящем положении не упомянуто ни о сеидах, ни о мусульманских духовных училищах, то это единственно по убеждению нашему в важности этих предметов, заслуживающих особенных постановлений и не долженствующих быть смешиваемыми с правилами об устройстве духовного сословия вообще. Из всего вышеизло-

женного видно, что устройство мусульманского духовенства, в крае находится в в тесной связи со всеми вопросами, касающимися успокоения его и водворения в нем русской власти на прочных основаниях, и что хотя при составлении этого положения здешним начальством, повидимому, не было упущено ничего, что могло бы способствовать к сближению его с действительными потребностями духовного класса и с пользами нашими в здешнем крае, но что все-таки трудно думать, чтобы в деле такой важности и сложности не были упущены какие-либо соображения, долженствующие быть указанными применением на дело, то и было бы полезно не утверждать этого положения иначе, как в виде опыта на 3 года.//

Отделение 4. Вышеизложенные нами особенности мусульманского духовного сословия необходимым допустит в настоящее положение некоторые постановления, не вполне согласные с постановлениями, имеющими законную силу у нас, и потому мы считаем долгом разобрать их здесь подробнее.

В § 19 сказано: «члены первого разряда (шиитского духовенства) самую принадлежность к этому разряду получают личную свободу, если бы они происходили из крепостного состояния».

Применение этого параграфа может представить некоторые затруднение только в приложении к немногим христианским помещикам, владеющим мусульманами на основании крепостного права, но принимая в соображение уважение, коим пользуются у мусульман лица, достигшие степеней, отнесенных нами к первому разряду, кажется, что собственная польза помещиков требует, чтобы § 19 принял законную силу, потому что, если предоставить освобождение лиц собственному // произволу помещиков, то может легко случиться, что кто-либо из них, увлекаясь расчетами корыстолюбия, вздумает сделать затруднения для освобождения таковых лиц из крепостного состояния, что несомненно будет способствовать к возбуждениям беспорядков в его имении; к тому же, случаев крепостного владения мусульман христианами, к счастью, весьма мало в крае,

так что, если бы распоряжение это и произвело какое-либо неблагоприятное действие, то оно распространится на такое незначительное число людей, что не стоит во внимание к нему останавливать меру, в сущности справедливую и лестную для высшего класса общества.

В § 45 главы IV говорится: «разбору муджтехидов подлежат, во-вторых, все гражданские дела, поименованные в настоящем положении, в коих ценность иска превышает 3000 руб. сер.» В § 63 главы VI говорится: «Все означенное в §§ 41, 42, 43 и 44 относительно предметов, подлежащих ведению и разбору окружных шиитских шариагов, относится вполне и к шариагам уездным с следующими ограничениями: все дела ду//ховные, решения коих зависят от муджтехидов, все спорные дела, относящиеся до наследства и душеприказчества, в коих ценность иска превышает 1500 руб. сер., а равно и все дела, касающиеся опеки, без исключения, не могут получить окончательного решения в уездных шиитских шариагах, а должны быть переносимы с мнениями оных в окружной шиитский шариаг». В § 74 главы VII говорится: «все означенное в §§ 41, 42, 43 и 44 с ограничениями, изложенными в § 63, вполне применяется и к магальным шариагам, но с тем, чтобы в спорных делах, касающихся наследства и душеприказчества, магальный шариаг давал окончательное решение только в случаях, где ценность иска не превышает 750 руб. сер.; в противном же случае направляет дело с своим мнением в уездный шиитский шариаг, непосредственно над ним поставленный».

Из этого очевидно, что окончательному решению магальных шариагов предоставляются дела, в коих ценность иска не превышает 750 руб., уездных – таковые, в коих ценность эта не превышает 1500 руб., и окружных, без присутствия муджтехидов, //–до 3000 руб. сер. и свыше этой суммы– в присутствии его, так что, повидимому, это не согласно с нашими законоположениями, в коих судам первой степени предоставлено окончание решения дел, в коих ценность иска не превышает 30 руб. сер., второй степени до 600 руб. сер. и третьей степени свыше этой суммы, но кажущееся противоречие это уничто-

жится, если мы обратим внимание, что окончательным решением в нашем законе называется такое, на которое суд высшей инстанции не имеет права принимать апелляцию, здесь же окончательным решением называется такое, при коем суд дает свой приговор, дел же, на коих не принимается апелляция в инстанциях, определяемых положением, вовсе не полагается.

Статью 264, X тома Св. зак. издания 1842 г., после исчисления случаев, в коих продажа имений малолетних допускается, говорится: «Во всех сих случаях опекун о необходимости продажи представляет дворянской опеке, сиротскому суду, которые доносят о том гражданской палате; засим дело обращается в губернское правление, а из оного восходит на разрешение Правительствующего сената. Продажа такового имения, учиненная // без дозволения Сената, уничтожается, и убытки, понесенные покупщиком чрез совершение на оное купчей крепости, остаются на ответственности присутственного места, допустившего совершение оной». В § же 50 представляемого ныне положения о мусульманском духовенстве говорится: «Относительно дел, касающихся опеки, окружные шариага руководствуются правилами мусульманского закона, кроме случаев продажи имения малолетних для уплаты долгов завещанием; о таковых они то указанному порядку испрашивают разрешения главного закавказского начальства, усмотрению коего представляется разрешение или приостановление подобной продажи или указание других способов уплаты»; из чего видно, что здесь значительно облегчается продажа имений малолетних мусульман, находящихся под опекою, и облегчение это испрашивается в видах применения к мусульманскому закону, который, прежде всего, предписывает опекунам очистить имение малолетнего от долгов, состоявших на лице, от кого, досталось ему имение, на том основании, что малолетний не имеет права владеть чужою собственностью, каковою почитается и ценность // имущества, соответствующая долгам завещателя, отказавшего малолетнему свое имение. Случаи эти встречаются весьма часто, и мусульмане жалуются, что по принуждению подчиняться формам нашего закона они весьма часто должны отка-

зываются от исполнения коренного постановления, их закона об олеках, и хотя мы нисколько не видим необходимости подчинять наше законоположение указанию закона, чуждого для него, но тем не менее во всех случаях, где таковое сближение может быть сделано, его удобно допустить, как меру, способствующую сближению мусульман Закавказья с нашим правительством.

В § 55 главы IV говорится: «Окружные шиитские шариа́ты в присутствии муджтехида приводят к присяге на основании прав мусульманского закона по следственным и судебным делам, по требованию губернского или уездного начальства всех мусульман шиитского исповедания, подлежащих спросу под присягою по общему порядку. Если же по отдаленности местонахождения присягающего от окружного шиитского шариа́та произойдет промедление при отсылке его туда, то // таковых приводят к присяге уездные или магалые шариа́ты, но не иначе, как по предписанию, окружного шариа́та, подписанному муджтехидом и утвержденному его печатью. Присяжный лист, подписанный лицом, приводившим к присяге, за его печатью сообщается немедленно по принадлежности тому начальству, от которого поступило требование.

Примечание. «Судебным правительственным властям в Закавказье вменяется отныне и обязанность установленные присяжные допросы производить мусульманам-шиитам не иначе, как по этой присяге. Польза предлагаемой меры основывается на следующих сообщениях: муджтехиды, присвоившие себе между мусульманами алиева учения исключительное право толкования шариа́та и распространения постановлений его на случаи, прямо не подходящие под смысл означенных постановлений, особенными письменными документами, называемыми *фя т в а м и*, изъяснили, между прочим, что привод к присяге дозволяется только тому духовному лицу, который учением достиг и ч т х а д а , т. е. исполнил условия, требуемые мусульманским законом от степени муджтехида, или тому лицу, которому он поручит это сделать; постановление это довольно известно в народе и объясняет некоторым образом, почему здешние шииты с такого легкостью решаются на присягу в делах, где они вовсе не уверены в истине или даже уверены в противном тому, в чем присягают, потому что присягу, к коей приводит их обыкновенный мулла, они счи-

тают ничего не значущим актом, между тем как присягу, даваемую при муджтехиде или при мулле, именно назначенном им для сего, они очень уважают и боятся последствий оной.

См. легенду к № 36, VI; лл. 109–140.

IV. –1849 г. между июля 20 – августа... – Мнение мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского.

1. Проект сей написан для магометанского духовенства алиева учения, или шиитского. Если для духовенства омарова учения, или суннитского составляется особое положение, то удобнее будет издать оба положения в одно время в том уважении, что последняя секта, как видно из объяснительной записки, приложенной к проекту, в численном отношении превосходит несколько первую и столько же проникнута фанатизмом и неприязненна русским началам, почему не менее шиитской должна обращать на себя внимание правительства.

2. В какой мере удобо//исполнимо предположение назначить мусульманскому духовенству за Кавказом, со времени русского владычества значительно обедневшему, жалованье от казны, дабы этим средством привязать его к правительству, судить теперь нельзя, потому что проекты штатов не были доставлены, и ни в отношении кн. Воронцова, ни в объяснительной записке, к нему приложенной, не говорится, какими способами предполагается осуществить означенное предположение, без обременения новыми издержками казны, в случае, если бы мин-р финансов не признал возможным принять на счет гос. казначейства этого нового расхода, вероятно // весьма значительного, и который удвоится, если распространить предполагаемую меру и на суннитское духовенство.

3. Нельзя не согласиться, что по особым местным обстоятельствам Закавказья, отдаленности его и смежности с 2-мя мусульманскими государствами, имеющими, чрез свое духовенство, сильное влияние на этот край, может быть полезно предполагаемое официальное печатное признание свободного отправления там магометанской веры, для рассеяния

ложных толков о желании правительства истребить оную; но в случае необходимо смягчить несколько первые 3 параграфа I главы и § 26, в коих гово//рится о защите, покровительстве и даже поддержке правительства магометанской религии, ограничиваясь изъяснением в общих выражениях, что свобода отправления мусульманской веры допускается наравне с другими терпимыми исповеданиями.

4. Административное устройство духовного управления на основаниях настоящего положения представляет вообще слабую связь между духовенством и гражданскою властью. Административное и судебное управление вверяется шариатным судам. Им указан совершенно независимый и отдельный круг действий. Местные гражданские власти устраняются от вся//кого влияния на них. Сношения с начальниками губерний и областей предоставляются одним окружным шариатам чрез муджьтехидов, средним же в низшим шариатам только в случаях, не терпящих отлагательства, но последние не имеют прямых сношений ни с губернскими, ни с уездными присутственными местами, хотя и вменяется им в обязанность исполнять все за ко н н ы е требования их. В некоторых только редких случаях шариаты входят с представлениями к главному начальству чрез начальников губерний. От главного же начальства края зависит утверждение духо//вных лиц, избираемых духовенством и приходским обществом; утверждение решений по некоторым предметам окружных шариатов, рассмотрение жалоб на действия шариатов и разрешение выезда за границу для благочестивых целей. В сих случаях окружные шариаты входят к нему с представлениями, но затем им даже не вменяется в обязанность доставлять ему необходимые местные сведения по управлению, как-то, о духовенстве, о мечетях и о прочих предметах ведения их, исчисленных в § 41 и первых 2-х пунктах § 42, кроме отчетов по опекам.

Вообще управление, вверенное шариатам, не // представляет, в целом, надлежащей связи и централизации и в таком виде, при совершенном недостатке всякого надзора и контроля, в административном отношении, как местного, так и общего со

стороны Главного управления не может отвечать своей цели.

5. Разбору шариатов, по §§ 42, 63 и 74, предоставляются гражданские дела: 1) о наследстве, если завещатель засвидетельствует завещание свое в одном из шиитских шариатов, или даже если он составит его, согласно, с правилами мусульманского шариата; 2) о душеприказчестве также в тех случаях, где воля распорядителя изложена // в акте, составленном согласно с правилами мусульманского закона или в шариате; 3) по опекам и 4) окончательному решению – вообще все иски и тяжбы по сказанным предметам, не превышающие ценою иска 3000 руб. сер. для окружных, 1500 руб. сер. для уездных и 750 руб. сер. для магальных шариатов. Подобные дела запрещается производить в общих присутственных местах.

Принятые здесь основания совершенно не согласны с постановлением в положении о таврическом магометанском духовенстве 1831 г., предоставляющем решению духовенства дела о частной собственности, возникающие // по завещаниям или при разделе имений между наследниками тогда только, когда участвующие в сих делах магометане просят о сем и примут бесприкословно объявленное им решение, с правом, однако, жаловаться на подобное решение гражданскому начальству, в каком случае оно подлежит рассмотрению в общих судебных местах и на основании общих законов.

То же постановление вошло в проект положения о магометанском духовенстве, составленный Главным управлением Закавказья в 1842 г.¹

Настоящее положение // не только предоставляет означенные дела исключительно решению шариатов, но еще усиливает судебную власть духовенства тем, что и в случаях, не означенных в вышепомянутых параграфах позволяет мусульманам, на основании § 43, обращаться, по взаимному соглашению, в шариаты вместо общих судебных мест. Такую власть опасно да-

¹ Издание сего положения было отложено по высочайшему повелению вследствие ходатайства ген. Нейдгардта, находившего неудобным приводить положение сие в исполнение в такое время, когда другие весьма важные гражданские установления должны были воспринять в Закавказье свое действие.
– *Прим. подлинника.*

вать духовенству, особенно при существующей неопределительности магометанских законов. Оно, конечно, воспользуется ею, дабы, мало-по-малу, подчинить совершенно своей зависимости мусульманское население Закавказья, которое уже несколько не будет // ограждаться нашими законами от пристрастных и произвольных решений духовных судей своих и, вместо того, чтобы осваиваться постепенно с общими гражданскими установлениями нашими, станет более и более чуждаться их.

Гр. Л. Перовский.

См. легенду к № 36, VI; лл. 145–150. Датировано на основании общего хода дела.

V.– 1849 г. августа 12. – Отношение главноупр-щего II отд. собств. его и. в. канцелярии гр. Д. И. Блудова упр-щему делами Кавк. ком-та В. П. Буткову.

Милостивый государь, Владимир Петрович!

Рассмотрев препровожденный ко мне при отношении вашего пр-ва от 24 истекшего июля за № 1131 проект нового положения о устройстве мусульманского духовенства учения алиева, имею честь сообщить вам, для внесения в Ком-т кавказский, несколько замечаний, или, лучше сказать, сомнений, представившихся мне при внимательном обсуждении сего важного труда.

Недавно еще, при другом случае, я обращал внимание Кавк. ком-та, (в отношении к вашему пр-ву от 26 прошедшего июля за № 374) на необходимость точнейшего развития постановлений законов наших о судебной власти, предоставляемой закавказским мусульманам, об отношении сей власти к нашим судебном и административным властям, о совершении разного рода актов // по законам и обычаям мусульманским и о важности оных в наших судах. Составленный ныне наместником кавказским проект положения касается всех сих статей.

Нет сомнения, что в положении, в каком в настоящее время находятся мусульманские провинции Закавказья, надобно жителям оных предоставить право судиться по их собственным за-

конам, в их собственных до некоторой степени, духовных судах. По действующим ныне в сем крае законам вменяется нашим присутственным местам в обязанность склонять мусульман для разбора и превращения между ними тяжб обращаться к третьей-стому суду (ст. 3478 Св. зак. гражд.). Но сие направление представляет то существенное неудобство, что, с одной стороны, вводит между мусульманами род судов, им совершенно чуждый, ибо они по своим обычаям привыкли споры между ими происходящие, предлагать на разрешение не избранным посредникам, а установленным, как я сказал, до некоторой степени, // духовным судьям; с другой же, устраняет от производимых в сем порядке дел всякий контроль наших в сем крае начальств, потому что по нашим законам не допускаются жалобы на решения третейских судов. Таким образом, устанавливается ход дел, который и не согласен с понятиями жителей, и не соответствует существенным пользам и видам нашего правительства.

Мысль проекта о убеждении судов мусульманских и подчинении их, с тем вместе строгому контролю главного начальства края, я, напротив, нахожу весьма полезною; она, по мнению моему, согласна и с высшею целию правительства, и с навыками, религиозными идеями и нравами мусульманских жителей края. Хотя подчинение сих судебных мусульманских мест исключительно надзору главного начальника, с устранением от того всех второстепенных властей, надзору, коего, порядок подробно указан в проекте и может встретить некоторые и многие затруднения в исполнении, но оно, представляет ту важную выгоду, что // посредством такого однообразного и, следственно, всегда согласного с высшими правительственными видами действия, можно будет, предупредив частные злоупотребления, распространить и утвердить общее к правительству доверие.

Англичане в Индии, французы в Алжире устроили суды своих мусульманских подданных иным образом, нежели предполагается в проекте. Но сии правительства имеют в своем распоряжении более людей способных и, именно, ученых судей, которые, посвятив себя службе по сей части в Индии и Алжире,

равно сведущи и в восточных языках и в мусульманском праве.

У нас доселе нет таких чиновников, или по крайней мере число их столь ограничено, что оно едва достаточно для должностей в канцелярии наместника. С другой стороны, формы нашего гражданского судопроизводства, которые и для нас самих оказываются часто весьма неудобными, едва ли могут соответствовать понятиям и // потребностям общества, не привыкшего к делопроизводству подобного рода. Сии недостатки нашего порядка судопроизводства были поводом, что и в положении для Кавказа 1842 г. допущены многие довольно важные от одного отступления.

В § 42 проекта означены предметы ведомства местных мусульманских судов; к ним отнесены дела брачные, дела о наследстве по завещаниям и по душеприказчеству (вассиат), наконец, и дела по опекам. Мне кажется, что в число сих дел, предоставляемых исключительно разбирательству духовных мусульманских судов, следовало бы поместить еще, и все дела между родителями и детьми (исключив, может быть, только случай злоупотребления родительской власти, или же предоставив окончательное решение сих дел главному начальству края), сверх того и все дела о наследстве не только по завещаниям, но и по обыкновенному, законом определенному порядку.

Согласно с тем, что постановлено // в проекте о праве совершать акты пред мусульманскими властями, следовало бы прибавить в § 42, что сим властям предоставляется право совершать сделки гражданские по правилам их закона и местным обычаям. Здесь возникает тот же вопрос, который возбужден мною в отношении к вашему пр-ву от 26 прошедшего июля за № 374, не следует ли из сего правила исключить некоторые акты, и какие из них именно должны бы быть совершаемы в наших судебных местах. К разряду сих актов могут особенно относиться купчие на имущества недвижимые. Сия мысль, кажется, выражена в примечании к § 47 проекта. На основании сего примечания желающие составить купчую на недвижимое имение договариваются о том в шариате, который засим должен просить, начальника губернии о написании законного акта в над-

лежащем нашем судебном месте со взысканием пошлин и других сборов. По мнению // моему, изъясненному в отношении от 26 прошедшего июля за № 374, лучше бы, кажется, было, чтоб мусульмане заключали договоры о купле по существующим у них формам в шариате, и чтоб потом сии договоры препровождались в надлежащее присутственное место для явки, взыскания пошлин и скрепы для получения силы к приведению в исполнение (род ехеауот). Сия передача актов в наши присутственные места может быть совершаема шариатом, или непосредственно, или чрез начальника губернии, или же в некоторых местах, как напр. Кутаисской губ. в уездах Рачинском, Озургетском и Ахалцыхском, посредством уездного начальства (см. прил. 1 к ст. 595 Св. зак. гражд. прод. VIII). Пересылка таких актов для явки в наших присутственных местах самими шариатами представляет ту выгоду, что сим устранена будет возможность обманов, подобных тем, которые дали повод к жалобам со стороны общества мусульман гор. // Эривани, ибо тогда не будет уже возможности совершить 2 акта об одном и том же имени с 2-мя разными лицами, один в мусульманском, а другой в нашем суде. Для вящего ограждения права покупателей, было бы, может быть, бесполезно постановить еще, что всякий акт о купле недвижимого имения должен быть совершаем в шариате того места, где находится сие имение.

В правилах о совершении договоров следовало бы также для предупреждения сомнений постановить: могут ли не-мусульмане свои сделки с мусульманами заключать в шариатах. Когда мусульманин обязывается к чему-нибудь пред не-мусульманином, то, кажется, для сего последнего даже выгодно, чтобы акт был заключен в шариате. Но если, наоборот, не-мусульманин обязывается к чему-нибудь пред мусульманином, то следует ли допускать, чтобы акты, совершаемые в шариатах, имели обязательную силу для обязавшегося? //

Когда дело не принадлежит к разряду исчисленных в § 42, то по § 43 дозволяется мусульманам вчинять тяжбу с общего согласия также в шариатах, но в таком лишь случае, буде стороны обязались подпискою в ближайшем полицейском месте, что

они согласны подчиняться решению шариата. Сей порядок введен уже, сколько мне известно, на Кавказе, и, если он не представляет никаких неудобств, то, конечно, может быть и впредь соблюдаем. Желательно было бы, однако ж, придумать и принять для сего средства менее сложные, тем более, что по §§ 44, 65 и 76 решения шариатов должны быть исполняемы нашими властями, хотя бы одна из сторон и не хотела им подчиняться. Не достаточно ли в сем случае одной явки сторон в шариате, чем они доказывают, что согласны пред оным судиться и до известной степени подчиняются решению его. В случае ж, когда не довольны сим решением, то имеют право обратиться к высшему суду, т. е. к главному начальнику // края. При дальнейшем развитии сей статьи необходимо нужно будет для полноты постановить с точностью, что когда дело переносится в наши суды, то оно решится порядком, в них установленным, и по законам нашим. Сие надлежит объяснить непременно для избежания недоумений. В Индии и в Алжире дела мусульман рассматриваются в английских и французских судах, но на основании мусульманского права.¹ За сим следует также постановить, могут ли стороны вчинять тяжбу в шариате по акту, совершенному в наших присутственных местах.

В 2-х примечаниях к сей статье проекту означено, как должны поступать наши судебные места: 1) когда тяжущимися не представлено никаких актов, совершенных в шариате и 2) когда акты сии ими представлены. В первом случае, наши присутственные места восстанавливают у себя (как сказано в проекте) производство дела; во втором, представляют оное предварительно главному начальству для // решения, должно ли, согласно требованию одной из сторон, рассматривать дело в наших судах или же отослать его в шариат. Здесь возникает вопрос, до какой степени сей порядок окажется удобным в практике? Во-первых, количество случаев сего рода может быть весьма значительно и потому предполагаемое производство

¹ В Алжире сие правило, есть общее, в Индии соблюдается лишь в делах о наследстве и тех, которые относятся к религии. Статут 21 Георга III, глава 70, отдел XXVII. – *Прим. подлинника.*

сделается обременительно для канцелярии наместника; во-вторых, решения начальства могут показаться, более или менее произвольными, если не будут с точностью определены законом случай, какие именно дела должны быть рассматриваемы в наших судах, и какие должны предаваться шариату? Но за сим не лучше ли постановить, что в сих определенных случаях наши суды должны непосредственно от себя отсылать дела в шариат? Впрочем, здесь невольно представляется мысль, что мы как будто не хотим оказывать покровительства тем, которые прибегают к нам в своих делах и нуждах.

Примечание к сей статье проекта, кажется, надлежит отнести и к случаям, // когда тяжущимися в наших судах представлены одни только в шариате совершенные акты; ибо хотя дела мусульман рассматриваются в наших судах и по нашим законам, но, однако ж, подлинность и действительность представленных документов, должны быть определяемы не иначе, как по законам мусульманским. Для того надобно или назначать в наши суды ассессоров из мусульман, как сие введено англичанами и французами, или требовать от шариатов мнения о подлинности и действительности предоставленных актов, как сие предполагается в означенном, 2-м примечании.

Для полноты системы предполагаемого судебного положения надобно также решить вопрос, по каким законам следует в наших судах рассматривать дела не-мусульман с мусульманами. Английское правительство в Индии постановило, что в таком случае дело рассматривается по законам ответчика. Собственно правила о сем не принадлежат к проекту положения // о духовенстве магометанском, но я считаю долгом упомянуть о том, ибо сей вопрос не только не бесполезно, но едва ли и необходимо ныне же разрешить с точностию.

Проект разделяет шариаты на 3 класса: окружные, уездные и магальные. Сии классы шариатов, как видно из §§ 62 и 73 относятся один к другому, как низшая инстанция к высшей. Несмотря на цену иска, дело может начинаться с низшей инстанции; цена иска принимается в уважение лишь в отношении к праву апелляции: когда иск не превышает 750 руб. (§ 74),

то нельзя подавать апелляции в уездный шариат, а на оный, когда цена не превышает 1500 руб. (§ 63). Следственно, для дел, ценю выше 1500 руб. полагается 3 инстанции, если они начались в магальном шариате; но как по § 40 недовольные решением окружного шариата могут, еще переносить дело в окружный тифлисский шариат, а от него представлять и окончательное рассмотрение главному Закавказскому начальству, то в самом деле проект допускает 5 инстанций.

Важные, без сомнения, поводы склонили к таким предположениям, однако ж, мне кажется, что порядок, ими предписываемый, противоречит самым понятиям мусульман о праве судов. У них собственно дела решаются всегда в одной дистанции, и апелляция допускается не как обыкновенное, а как чрезвычайное средство, употребляемое единственно для пояснения существа самого закона. Потому, сколько мне известно, у мусульман нет собственно апелляционных судов; признается токмо в некоторых местах власть духовных особ, озаренных высшею, так сказать наукою, и они решают окончательно предполагаемые им^а законодательные вопросы.

Во всяком случае следовало бы, по моему мнению, уменьшить число инстанций; думаю, что достаточно будет 2-х, с допущением еще частной жалобы к главному начальнику края в случае, если бы вследствие неправильностей в производстве // будет повод просить о уничтожении состоявшегося решения. В проекте предполагается, чтобы каждый шариат состоял из нескольких членов, равно имеющих право судить и решить дела. В отношении к сему бесполезно будет рассмотреть, согласно ли такое коллегиальное устройство шариатов с мусульманскими понятиями о суде.

В связи с сими вопросами, следовало бы обратить внимание и на п. 1-й § 45. В нем постановляется, что при составлении фятвы должен заседать в шариате сам муджтехид. Фятвою называется мнение, которое у шиитов дает муджтехид, а у суннитов муфти, основывая оное на книгах закона, мнение о той, как должно решить сомнительный юридический вопрос. Ка-

жется, что у мусульман фятва производится и в начале дела; по крайней мере, она нисколько не считается решением, оно, ибо самые лица, дающие фятву, как сие толкуют некоторые писатели, не принадлежат к званию судей (кади); они образуют по крайней мере в Оттоманской империи // отдельный класс юристов-консультентов (муфти).

В § 47 постановлено, что все решения, состоявшиеся по делам о наследстве и об опеках, исполняются не иначе, как по утверждению оных главным закавказским начальством. Мне кажется, что отсюда произойдет чрезвычайно продолжительное производство, в особенности, если все дела по опекам будут поступать и в окружные шариаты (§ 45, п. 5). Касательно дел опеки, то можно бы постановить, что сие утверждение требуется, тогда, когда дело идет о продаже имущества, принадлежащего малолетнему; в наследственных же делах тогда только, когда поступила жалоба на решение, состоявшееся по спорам его рода.

Но § 40 кажется, что жалобы главному закавказскому начальству можно приносить лишь на решения тифлисского шариата. Почему бы не дозволить сего и по решениям других шариатов, особенно в случаях, когда они имеют // право поступившие к ним дела решать окончательно.

В конце остается мне обратить внимание Ком-та на одно обстоятельство. Проект положения составлен для шиитов, но, кажется, должно быть издано также и в одно время положение и для суннитов.

Сообщая вам, м. г., для доклада Ком-у кавказскому о сих мыслях и соображениях моих, по делу об устройстве духовенства магометанского Закавказом, считаю долгом препроводить к вашему пр-ву, в особенной у сего прилагаемой тетради, еще несколько замечаний менее важных, относящихся большею частию самой редакции проекта.

Примите, м. г., уверение в моем совершенном почтении и преданности. Гр. Д. Блудов.

См. легенду к № 36, VI; лл. 151–159.

^а Так в подлиннике.

42. – 1854 г. июня 21 – июля 22. О назначении пожизненной пенсии трем бывш. муллам сел. Алибегло, Елисуйского участка Джаро-Белоканского округа, ингилоям Ивану и Александру Асламашивили и Ивану Баба-Булучашвили, принявшим христианство и переставшим получать содержание от общества.

I. – 1854 г. июня 21. Доклад председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева Николаю I.

Упр-щий гражданской частью на Кавказе и Закавказом сообщает, что жители Джаробелоканского округа, Елисуйского участка, сел. Али-бегла, выкрещенные из ангелойцев, Иван и Александр Асламашивили и Иван Баба Булучашвили, быв в этом селении муллами, имели от общества оногo приличное по званию их содержание, каждый около 200 руб. сер. в год; но когда они приняли христанскую веру, то означенное общество прекратило им всякое содержание; не имея посему никаких средств к своему существованию, означенные ангелойцы находятся в крайне стеснительном положении. // Ген. от кавал. Ред, принимая во внимание, что ангелойцы эти, прежде всех изъявив желание принять св. крещение, подали и другим мысль к тому и служат всегда главным орудием к распространению между ангелойцами православной веры, ходатайствует о назначении всем им содержания пожизненно каждому по 60 руб. сер. в год из 20 тыс. червонцев, ассигнуемых ежегодно в распоряжение главного Закавказом начальства на пенсии азиатцам.

Ходатайство сие я долгом считаю всеподданнейше представить на всемилостивейшее благоусмотрение вашего и. в.

Кн. А. Чернышев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1854 г. № 204. «О назначении жителям Джаробелоканского округа, Елисуйского участка, выкрещенным из ангелойцев Ивану, и Александру Асламашивилевым и Ивану Бабе пожизненного содержания каждому по 50 руб. в год; из 20 тыс. червонцев, ассигнуемых ежегодно на пенсии азиатцам», на 6 листах; лл. 3–3 об.

II. – 1854 г. июля 22. – Отношение за № 879 председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева нач-ку гражданского управления наместника кавказского Н. А. Реду.

Милостивый государь, Николай Андреевич!

Государь император, по всеподданнейшему докладу почтеннейшего отношения вашего высокопр-ва от 10 июня № 540, высочайше соизволил повелеть: жителям Джаробелоканского округа, Елисуйского участка, села Алибегла, выкрещенным из ангелойцев Ивану и Александру Асламашивилевым, а также Ивану Бабе (Булучашвили), за оказанное ими усердие к распространению между ангелойцами православной веры, производить пожизненно содержания каждому по 50-ти рублей серебром в год из 20 тыс. червонцев, ассигнуемых ежегодно в распоряжение главного Закавказом начальства на пенсии азиатцам.//

О такой. высочайшей воле сообщая вам, м. г., для зависящих распоряжений, я покорнейше вас прошу принять уверение и проч.

Подписал кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 42, I; лл. 4–4 об. Копия.

43. – 1856 г. августа 31–1857 г. августа 19. – О возобновлении выдачи наследникам умершего бакинского ахунда, муллы Наджаф-Али, пенсии, получавшейся ахундом за взятый у него в казну нефтяной колодец Багча.

I. – 1856 г. августа 31. – Рапорт за № 801 управляющего гражданской частью на Кавказе и за Кавказом кн. Бебутова председателю Кавк. ком-та кн. А. Ф. Орлову.

В числе поступивших в казенное управление нефтяных колодцев в бывшей Бакинской провинции отдан, был в откупное содержание в 1821 г. нефтяный ключ, называемый Багча, принадлежавший бакинскому ахунду Молла Наджаф-Алию, который, основывая права свои на этот колодец на приказе, данном

в 1787 // г. от хана, отцу его, просил в 1822 г. главноуправлявшего Грузией о возвращении ему сего колодца.

Вследствие сего, ген. Ермолов, находя, что хотя из означенного приказа не видно, чтобы колодец пожалован был ханом отцу просителя в потомственное владение, и что, пользуясь сим, можно бы отклонит требование его, но, принимая в соображение, с одной стороны, выгоды казны, от колодца получаемые, а с другой, некоторое основательное право на получение от правительства, по мере того возмездия, и самое влияние его, как духовной особы, на народ, которое всегда полезно правительству иметь, на своей стороне, сообщал в январе 1822 г. г. мин-ру // финансов о испрошении у государя императора бакинскому ахунду Молле Наджаф-Алию пенсионна по смерть, по 120 руб. в год.

На это т. мин-р финансов, от 11 июля того же г. № 526, уведомил, что его и. в. высочайшим указом, последовавшим 30 мая, всемилоостивейше повелеть соизволил: ахунду Молле Наджаф-Алию в вознаграждение за означенный нефтяный ключ производить в пенсион 120 рубл. сер.

По смерти Моллы Наджаф-Алия, последовавшей в 1828 г., пенсия эта была прекращена; но в 1831 г. государь император, по ходатайству ген.- адъют// Панкратьева, всемилоостивейше повелеть соизволил возобновить производство пенсионна, по 120 руб. в год, вдове и детям умершего Наджаф-Алия.

В 1853 г., Закавказская казенная палата, имея в виду, что пенсион этот назначен помянутому семейству, состоявшему в то время из 4-х сыновей, 2-х дочерей и младшей жены, без разделения, испрашивала разрешения бывшего, наместника кавказского о производстве в полном количестве пенсии из 120 руб. одной только младшей жене ахунда Наджаф-Алия Салиме, в том внимани, что первая // жена умерла, а прочие члены этого семейства, исполнением законных лет, потеряли право на означенную пенсию. Разрешение это дано Палате в сентябре того же 1853 г.

В конце декабря 1855 г., сын ахунда Молла Наджаф-Алия, Зейнал- Абдин-бек, в поданном мне прошении, объясняя, что Казенная палата неправильно прекратила ему производство

пенсии, так как высочайшим повелением не ограничен срок выдачи оной, да и не мог быть ограничен, ибо вознаграждение это предоставлено за собственность, отошед//шую в казенное ведомство, просит о продолжении производства ему и прочим его сонаследникам прекращенной пенсии или же о возврате в ведение их нефтяного колодца.

Казенная палата, от которой требовались по этому делу надлежащие сведения, между прочим, доносит, что, после распоряжения о выдаче младшей жене отца просителя, Салиме, в полном количестве пенсионна, Бакинское уездное казначейство представило палате отзыв бакинской градской полиции о семействе Наджаф-Алия, из которого палата, усмотрев, что вторая жена Над//жаф-Алия, Салима, 7 лет тому назад вышла в замужество, первая жена его умерла, и все прочие члены семейства этого потеряли право на пенсию достигением совершеннолетия и выходом в замужество, поручила Бакинскому уездному казначейству 31 октября 1853 г. приостановиться производством пенсионна второй жене ахунда, Салиме. Причем Казенная палата присовокупила, что, по мнению ее, возобновление того пенсионна может быть выгоднее для казны, нежели возвращение нефтяного колодца, который состоит // в числе прочих нефтяных ключей и отдан в откупное содержание на 8 лет, считая срок с 15 апреля 1854 г.

Принимая во внимание, что помянутый пенсион назначен ахунду Молла Наджаф-Алию по высочайшему повелению 1822 г. в вознаграждение за нефтяной ключ, который, если бы не был взят в казну, перешел бы во владение, по праву наследства, к детям и дальнейшему потомству его ахунда, и что по смерти его, вновь всемилоостивейше разрешено было возобновить производство того пенсионна семейству его, без // ограничения потомственного или пожизненного права, я имею честь просить ваше с-во похотатайствовать наследникам Молла Наджаф-Алия возобновление сказанного пенсионна по 120 руб. сер. в год потомственно, и о последующем меня уведомить.

Ген.-лейт. кн. Бебутов
И. д. директора Крузенштерн.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1856 г., № 335. «О назначении пенсии наследникам умершего бакинского ахунда, муллы Наджаф-Али в вознаграждение за поступивший в казну нефтяной ключ» на 12 листах; лл. 1–5.

II. – 1857 г. марта 19. – Отношение за № 616 председателя Кавк. ком-та А. Ф. Орлова мин-ру финансов П. Ф. Брокю.

Государь император, по представлению главного Закавказья начальства и согласно положению Кавк. ком-та, высочайше соизволил повелеть: пожалованную в 1822 г. бакинскому ахунду Молле Наджафу-Али, впоследствии умершему, в вознаграждение за поступивший в казну нефтяной ключ, называемый Бахча, пенсию по 120-ти руб. сер. в год, производство коей было прекращено и // потом возобновлено, производить ныне вновь из казны наследникам означенного, ахунда по смерти последнего из нынешних членов семейства его.

О такой монаршей воле сообщая вашему пр-ву для зависящих распоряжений по государственному у казначейству и в последствие отношения вашего м. г. от 21 декабря минувшего 1836 г. № 6075, честь имею присовокупить, что об оной извещен и г. наместник кавказский.

Подписал: председатель Ком-та, ген.-адъют. кн. Орлов.

См. легенду к № 43, I; лл. 11–11 об. Копия.

44. – 1858 г. декабря 12. – Представление за № 1003 наместника кавказского кн. А. И. Барятинского председателю Кавк. ком-та, кн. А. Ф. Орлову о назначении пожизненной пенсии шушинскому почетному мулле Мирзе-Мамед-Али-мудле Хасан-оглы за его заслуги перед правительством.

Шемахнский военный губ-р в представлении ко мне объясняет, что гор. Шуши почетный мулла Мирза Мамед-Али-мудла Гассан-оглы, давно известный в Шуше своею преданностию правительству, происходя из духовного звания, познаниями своими и хорошими нравственными качествами

приобрел первенство между мусульманским духовенством Шушинского у. и заслужил особенную любовь и уважение своих единоверцев. Пользуясь в народе доверием и уважением, Мирза Мамед-Али оказывает существенную пользу правительству: внушает народу любовь, преданность, уважение и послушание правительственным властям, поддерживает силою личных убеждений и наставлений миролюбивое расположение между жителями в спорных делах; он выказал особенное усердие и способность при торжественном принятии шушинскими мусульманами присяги на верность подданства его и. в. государю императору Александру Николаевичу и наследнику императорского престола, и в одной из мечетей, где собрались тамошние беки и почетные граждане, произнес после соверше//ния присяги слово, объяснив приличными выражениями все благодеяния, которыми они пользуются, находясь под русским правлением. Вообще он служит примером между туземцами, посвящая жизнь свою на пользу правительства и народа.

Между тем, находясь в преклонных летах и будучи обременен большим семейством, не имеет никаких средств к жизни. Почему ген.-майор, кн. Тархан-Моуравов, признавая справедливым вознаградить усердие и преданность Мирзы-Мамед-Али и вместе с тем обеспечить существование его с огромною семьею, просит ходатайства о назначении ему пенсии.

Принимая во внимание объясненные заслуги шушинского муллы Мирзы // Мамед-Али-мудлы Гассан-оглы и особенную преданность его правительству, я имею честь покорнейше просить ваше с-во исходатайствовать высочайшее его и. в. соизволение о назначении ему, по смерти его, пенсии по 150 руб. сер. в год, из 20 тыс. червонцев, ежегодно ассигнуемых на пенсии азиатцам Закавказья, и о последующем почтить меня уведомлением.

Ген.-адъютант кн. Барятинский.

И. д. нач-ка гражданского управления, статс-секретарь Круzenshtern.

Изложение резолюции Александра II: В общем

докладе по Кавк. ком-ту 14 января 1859 г. противу статьи по сему предмету последовала собственноручная его величества резолюция «Согласен».

Статс-секретарь В. Бутков.

ЛОЦИ А. Кавк. ком-т, 1858 г. №365. «О назначении почетному мулле города Шуши Мирзе Мамед-Али-мулле Гассан-огли пенсии по 150 руб. сер. в год», на 4 листах; лл. 1–2 об.

45.–1862 г. октября 15. Представление – и. д. заместника кавказского Г. Д. Орбелиани упр-цему делами Кавк. ком-та Н.А.Гулькевичу о назначении тифлиского шейх-уль-ислама, ахунда Ахмед-Кусейн-заде закавказским шейх-уль-исламом.

Заведывающий мусульманским духовенством алиевой секты, тифлиссский муштехид Ага-Шейх-Али 23 прошлого мая умер.

Забываясь об избрании другого на место покойного, я обратился к делам главного управления о первоначальном образовании в Закавказ. крас звания, первенствующего над мусульманским духовенством алиевой секты, и о порядке управления духовными делами в мусульманском мире.

Из полученных мною по сему предмету сведений оказалось, что со времен введения русского правительства Закавказом, главное здесь начальство при управлении делами мусульманского духовенства всегда руководствовалось обычаями народа, вытекающими из законов религии. На этом основании высшее управление над шиитским духовенством до открытия персидской кампании сосредоточивалось в тифлиссском первенствующем ахунде, носившем и титул шейх-уль-ислама. По окончании войны и по прибытии в Тифлис тавризского // муштехиды Аги-Мир-Феттага, влиянию которого приписывал и успех нашего оружия в Азербейджане, кн. Паскевич, желая вознаградить его за понесенные им убытки и поддержать значение, которым он пользовался в Персии, исходатайствовал ему, вместе с деньгами и другими наградами, и звание верховного духовного начальника мусульман алиевой секты. После побега этого

духовного, лица первенство вновь перешло к шейх-уль-исламу, который при муштехиде оставался при обязанностях тифлиссского ахунда и заведывал имуществом мечети. В 1847 г. прибыл из Персии, с рекомендательным письмом // полномочного нашего мин-ра, нахичеванский уроженец Ага-Шейх-Али. Успев обратить на себя внимание главного закавказского начальства, он, с высочайшего разрешения, последовавшего в июне месяце 1850 г., назначен в Тифлисе муштехидом, с поручением ему заведывания шиитским духовенством, должность же шейх-уль-ислама оставлена для управления мечети и школы и для исполнения мелочных религиозных треб, которые на муштехиде, по важности его сана, не могли быть возложены. Назначение это послужило началом интриг между муштехидом и шейх-уль-исламом, которых нельзя было из//бежать при неопределительности взаимных отношений этих высших духовных лиц магометанского исповедания, по случаю неимения еще положения об управлении духовными делами мусульман. Обстоятельства эти довели в последнее время главное здесь начальство до необходимости искать удаления муштехиды от участия в делах.

Звание муштехиды в мусульманских государствах дается не от правительства, а приобретает посредством глубокой учености, по выдержании надлежащего испытания. Муштехид–теолог; исключительно занимающийся разъяснением противоречий магометанского богословия // и толкованием догматов веры. Его влияние на массу народа чисто духовное, религиозное, нередко очень вредное и опасное для правительства. Шейх-уль-ислам же должен быть законоводителем, знателем в совершенстве шариата. Он назначается непременно от правительства и представляет собою, как бы главу юристов. Все касающееся житейской стороны, разбор всякого рода споров и тяжб и шариатские по ним решения, в случае жалобы, подлежат его пересмотру. Решения его в Персии не имеют апелляции.

По сим соображениям, остановившись на идее первенства шейх-уль-ислама, на долж//ность заведывающего духовными делами шиитской секты во всем Закавказ. крае я избрал тифлисс-

ского шейх-уль-ислама ахунда Ахмеда Гуссейн-заде, человека испытанного по долговременной службе своей в этом звании в преданности к нашему правительству и приобревшего уважение между единоверцами по строгой своей нравственности и глубокой учености в законах корана.

Затем, находя производящееся ныне Гуссейн-заде, по занимаемой им должности тифлисского шейх-уль-ислама, содержание 500 руб. сер. недостаточным при звании пер//венствующего над мусульманским духовенством алиевой секты, я признаю справедливым назначить ему жалованье по этой новой должности в размере, получаемом закавказским муфтием омаровой секты, в количестве 1600 руб. из местных доходов Закавк. края.

Уведомляя обо всем ваше пр-во, имею честь покорнейше просить представить об этом на высочайшее воззрение и исходатайствовать всемилоостивейшее соизволение на назначение ахунда Ахмед Гусейн-заде закавказским шейх-уль-исламом, // с поручением ему заведывания в крае духовными делами шиитской секты и с производством ему содержания по 1600 руб. в год из доходов Закавк. края. О последующем же почтить меня вашим отзывом.

И. д. наместника кавказского кн. Орбелиани.

Нач-к главного управления статс-секретарь Крузенштерн.
За директора Крамалей.

ЛОЦИЯ. Кавк. кол-т, 1862 г., № 174. «О назначении ахунда Ахмеда-Гуссейн-заде кавказским шейх-уль-исламом и о поручении ему заведывания духовными делами шиитской секты в Закавк. края, на 12 листах; дл. 1-5.

На листе 6 того же дела, на докладе того же содержания Александру II от 9 ноября 1862 г., резолюция его; «со-ъ» (согла-сен).

«Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и др. Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархальных феодальных отношений».

И. В. Сталин

Стенограф, отчет X съезда ВКП(б), 1934, стр. 815.

«Тифлисская, Елисаветпольская и Бакинская губернии до сих пор изобиловали крепостническими татарскими беками и феодальными грузинскими князьками, владеющими огромными латифундиями, располагающими специальными вооруженными бандами, державшими в своих руках судьбы, татарско-армянско-грузинских крестьян».

И. В. Сталин.

Газета Бакинский рабочий, 24/IX 1933, 221/4106. Статья первоначально напечатана в газ. Правда, № 55-56 от 26 (13) и 27 (14) марта 1918.

А. А. САЛАМ-ЗАДЕ К ВОПРОСУ О ФЕОДАЛЬНО-КРЕПОСТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Послесловие

В числе проблем истории Азербайджана изучение феодально-крепостнических отношений приобретает огромный интерес. В связи с этим выявление архивных и рукописных материалов по истории народов СССР является одной из важнейших задач историков-марксистов. Общеизвестно, что для историков дворянского и буржуазного лагерей отдельные на-

родности не были субъектом исторического исследования; изучение истории этих народов имело целью оправдать российскую колониальную политику. Яснее всех выразил это автор «Курса русской истории» Корнилов: «Я буду излагать главным образом историю русского народа, останавливаясь на истории прочих частей населения лишь постольку, поскольку события, составляющие эту историю, вопросы, тут возникающие, и процессы, среди этих народностей развивающиеся, касаются интересов всего русского государства».¹

История Азербайджана разработана недостаточно. Ее историография скудна и бедна даже по сравнению с историографией других народов Закавказья. Мы располагаем также чрезвычайно незначительным количеством выявленного документального материала. В особенности, это относится к истории феодально-крепостнических отношений в Азербайджане и к вопросу о генезисе азербайджанского феодализма.

Публикуемые в 1 и 2 части «Материалов по истории Азербайджана» документы характеризуют феодально-крепостнические отношения в Азербайджане к моменту завоеваний его Россией. Хотя материалы эти касаются феодальных отношений XIX в., но встречается ряд документов, указывающих на отношения, сложившиеся еще в XVII и XVIII вв., что дает исследователям возможность сделать кое-какие выводы о феодализме, существовавшем в Азербайджане еще задолго до российского завоевания.

Вопрос о наличии крепостничества и земельной собственности в Азербайджане был поставлен сразу после завоевания Азербайджана Россией в связи с определением прав так называемого «высшего мусульманского сословия». Односторонность и классовая заинтересованность в обсуждении и разрешении этого вопроса выявлялись на каждом шагу. И это понятно, ибо царизм был ближайшим образом заинтересован в непризнании прав земельного владения за местными феодалами, ибо только тогда можно было представить русского царя единственным распорядителем землями и крепостными крестья-

нами восточных феодалов. Распоряжение земельным фондом давало русскому правительству широкие возможности путем пожалования земель и крестьян отдельным представителям класса феодалов в качестве «царской милости» превращать их в верных сторонников Российского государства, проводников его колониальной политики. Таким способом надеялись упрочить союз господствующих классов метрополии и колоний, столь необходимых для политического и экономического закабаления и ограбления трудящихся масс Азербайджана.¹

Итак, первый период российского завоевания характеризуется усиленной популяризацией идеи отсутствия земельной собственности в Азербайджане. Эту идею сильно поддерживал главноуправляющий Кавказом Ермолов, стремившийся стать фактическим распорядителем всего земельного фонда. Превращав беков только лишь чиновниками ханов, он хотел превратить их и агаларов в чиновников царской администрации. Согласно первому пункту его положения, «каждый агалар, получивший по уважению усердия и заслуг, оказанных им России, в управление свое одну или многие деревни, состоит под непосредственным начальством над сей дистанцией пристава».²

Следовательно, земли или деревни предоставлялись агаларам не как наследственным собственникам, а как чиновникам царской России; Агалар, получающий земли, по положению. Ермолова, «должность свою, имеет отправлять с большим усердием и верностью к службе его величества государя императора всероссийского и неослабно смотреть, чтобы во всех деревнях, управлению его вверенных, сохраняемо было благочиние, добронравие и порядок».³

¹ Однако, схема, отрицавшая наличие частной собственности и крепостного права в мусульманских частях Востока, становилась невыгодной на определенном этапе «освоения» Азербайджана. То же самое имело место, между прочим, после захвата Средней Азии: Полное непризнание частной собственности на землю было отвергнуто в 80-х гг. прошлого века, в связи с расширением хлопководства, Средней Азии.

² Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК), т. VI, ч. 1, Тифлис, 1878 г., № 1028. Агаларское положение Ермолова (1819 г.); стр. 698.

³ Там же.

¹ Корнилов. Курс русской истории XIX в., ч. 1, стр. 4.

Далее перечисляется ряд обязанностей, которые должны были выполнять агалары. Согласно этому положению, агалары должны были вести борьбу с воровством, установить порядок в своей деревне, доносить о всяких, революционных антиправительственных движениях; короче говоря, агалары превращались в агентов «белого царя». Положение об агаларах не удовлетворяло последних, так как признание за ними права владений землями и крепостными крестьянами зависело теперь от «поведения» и «заслуг» агаларов и их усердия в проведении российской колониальной политики.

Политическая сущность проводимых Ермоловым мероприятий еще ярче выявляется, если мы вспомним характеристику положения крестьян в ханский период, данную им самим: «Положение простого народа здесь ничем не отличается от положения крепостных. Агалары и мелики, бывшие только господствующим сословием и наследственными управителями деревень, обращались с людьми и их имуществом, как полновластные помещики, отличаясь от них единственно тем, что не присваивали себе права на продажу земли и людей».¹

Отрицание права земельного владения в мусульманских частях Закавказья не мешало Ермолову в отдельных случаях жаловать или утверждать за беками, отличавшимися своим усердием, земли на правах полной собственности. Для иллюстрации приведем грамоту, данную им Али-Пенах беку Дербентскому.

«Высокоблагородный господин майор и высокопочтенный Али-Пенах бек Дербентский.

«Отличное усердие и преданность к высочайшему российскому престолу, всегда постоянно вами сохраняемые, налагают на меня приятнейшую обязанность отдать вам совершенную справедливость и доказательство того особенного внимания и признательности российского правительства к важной услуге, оказанной вами при покорении Дербента под Российскую державу, утвердить, по власти, высочайше мне дарованной, детей ваших. В правах наследства всеми владеемыми ныне вами деревнями и прочими недвижимыми имениями, кои достались

вам от предков ваших и на принадлежность коих имеются у вас неопровергаемые документы. Права таковых будут со стороны российского правительства охраняемы во всей их неприкосновенности, доколе ваши наследники изменю или другими неприличными поступками сами не сделаются недостойными сей милости, в удостоверение чего и даю вам сию бумагу за моей подписью с приложением герба моей печати».¹

Царские чиновники, отрицая наличие частного землевладения стремились обосновать «исторически» захват земель и раздачу этих земель наиболее благонадежным с точки зрения российского самодержавия местным феодалам, так и русским дворянам с целью колонизации крестьян из Центральной России.

В законоположении об утверждении Особого комитета по управлению Закавказским краем мы читаем: «Раздать все конфискованные имения и земли, населенные и ненаселенные, гражданским и военным чиновникам, природным русским дворянам, заслужившим особенное внимание правительства».²

Тут же имеется добавление: «В случае же недостатка такого рода имений отделить на сей предмет некоторую часть из казенных».³

Оказывается «укоренение» в Закавказье русского дворянства необходимо было для надзора за местным населением: «Оно одно (т. е. дворянство) в состоянии составить, верный надзор, полицейскую и гражданскую связь между Россией и Закавказским краем. Оно живым примером научит туземцев жить и чувствовать благородно, по-русски».⁴

«История веков и народов, – говорится далее, – представляет нам разительные примеры чудесного и скорого преобразования, диких племен в гражданство, через переселение народов образованных. Аттика и Беотия образовались переселением египтян, Иония – через колонии греческие, и в новейшее времена возникла новая просвещенная страна среди дикарей в

¹ ЛОЦИА. Фонд Кавказского ком-та, дело № 310.

² ЛОЦИА. Фонд Кавказского ком-та, дело № 2, 1834–1837 гг.

³ Там же.

⁴ Там же.

¹ Потто. Утверждение русского владычества на Кавказе, т. XII, стр. 119..

Северной Америке».¹

Все это как нельзя лучше объясняет, почему царские чиновники в течение первого периода колониальной политики царизма на Кавказе стремились «доказать» отсутствие земельной собственности в мусульманских областях Кавказа. Но в дальнейшем, как увидим, правительство фактически отказалось от этой политики, хотя формально земли давались бекам не по праву как старым владельцам-собственникам, а по «царской милости».

Выполняя социальный заказ своего класса, дворянско-буржуазная историография пыталась подвести «научную базу» под практику великорусских захватчиков. В старых исследованиях по истории Кавказа господствует точка зрения, отрицавшая наличие там феодально-крепостнических отношений. Недалеко ушли от такой постановки вопроса и сторонники теории азиатского способа производства, аргументировавшие отрицание феодализма в Закавказье ссылками на мусульманское право.

Человек имеет только то право (относительно земельной собственности), которое имаму угодно ему даровать».² Или слова первого халифа Абу-Бекра: «Поистине ислам соединил вас обоих и сравнял владельцев подданных относительно обязанности к богу». Или: «Аллаху принадлежит все, что на небе и на земле».³

Однако, приводимые этими авторами изречения не дают права утверждать, что на Востоке не было фактически существовавшего, частного землевладения или что там не было ни сословий, ни классов. Станет ясно, с кем перекликаются эти авторы, если мы вспомним, что контрреволюционная националистическая партия «мусават» после классовых боев трех революций умудрилась утверждать, что среди мусульман нет массовых различий.⁴

Историки буржуазно-дворянского лагеря, стремясь обосновать

«исторически» правильность политики царизма, не останавливались и перед фальсификацией исторических фактов и не ограничивались простым декларированием своих положений. Для иллюстрации достаточно привести некоторые выдержки из работ историков этого лагеря.

Так, Кучаев, давший ряд работ по крестьянскому вопросу в Закавказье, утверждает, что «на один лишь земли населенные и незаселенные не распространялась безусловная потомственная частная собственность»¹.

Другой исследователь, Авалиани, заявляет прямо, что «в мусульманских провинциях никакого крепостного права не было».²

Зеленский подчеркивает, как все историки из этого же лагеря, отсутствие господствующего сословия в Азербайджане. «Привилегированное» сословие он считает чиновниками Иранской и Турецкой держав.³

Во время дискуссии в Баку и в Тифлисе об Сенатском способе производства в 1929–1930 гг. проф. Т. Берин хотел обосновать тезис, что Азербайджан до российского завоевания был страной, где господствовал азиатский способ производства, и что только с проникновением сюда русских Азербайджан стал страной феодально-крепостнических отношений. Так, Берин писал, что «феодализация на Востоке началась только с проникновением западно-европейского капитала».⁴

ской концепции об отсутствии классовых различий у азербайджанских тюрок. Крепостничество якобы механически перенесено в Азербайджан после завоевания его Россией. Научная несостоятельность и классовая природа такой концепции достаточно убедительно разоблачены уже марксистской историографией.

¹ Кучаев. Поземельное устройство государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в Закавказских губерниях. Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, т. I, ч. 2, стр. 2, Тифлис, 1887.

² Авалиани. Крестьянский вопрос в Закавказье, т. III, стр. 19.

³ Зеленский. Государственные крестьяне Закавказского края. (Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края, ч. 2, стр. 70).

⁴ Об азиатском способе производства. Сиенографический отчет дискуссии по докладу Т. Берина, под редакцией А.А. Болотникова, Тифлис, 1930, Забкнига, стр. 17.

¹ ЛОЦИА. Фонд Кавказского ком-та, дело № 2.

² И. Нофаль. Курс мусульманского права, стр. 15.

³ В. Д. Смирнов. Кучи-бей Гомюрджинский, стр. 209.

⁴ Мусаватский историк-географ М. Г. Бахарлы в своей работе утверждает отсутствие крепостничества в Азербайджане до закона 1846 г. Само собой разумеется, что он этим стремится «доказать» правильность мусават-

На основании исследования документов, принадлежащих перу царских чиновников, не признававших частной земельной собственности и крепостничества в Азербайджане, проф. Пчелин сделал следующий вывод: «Все рассмотренные нами виды владения (говорилось о видах земельного владения в Азербайджане) именно и отвечают азиатскому способу производства».¹

Проф. Пчелин и проф. Берин под влиянием историков дворянско-буржуазного лагеря, защищали тезис об отсутствии земельной собственности и крепостнических отношений в Азербайджане до завоевания его Россией, т. е., по их мнению, азербайджанские крестьяне находились на свободном положении, и отношения между беками и крестьянами являлись «идиллическими». Проф. Пчелин утверждал, что дела бекских комиссий переполнены словами: «земля присвоена», «ранджбары присвоены». Отсюда он делал совершенно неправильный вывод, что беки не были владельцами ранджбаров и земель до российского завоевания, так как они были только чиновниками ханов, и только после завоевания они присвоили себе эти земли и ранджбаров.

Захват крестьян и общинных земель со стороны господствовавших классов не есть доказательство наличия именно азиатского способа производства. Такой порядок вещей, захват земель и крестьян, т. е. открытое насилие, открытая экспроприация, характеризует как раз эпоху феодализма и подтверждается историей других стран и народов.

В своей работе «Азербайджанские беки и подвластные им крестьяне» (Баку, 1937) проф. А. С. Губайдуллин в общем правильно характеризует социально-экономическую структуру Азербайджана, считая ее в основном феодальной. Но он не учитывает ту особенность, что азербайджанский феодализм развился на базе кочевого хозяйства и полагает, что азербайджанский феодализм в полной мере подобен феодализму западно-европейскому, тем самым он, в противовес сторонникам

¹ Н. Н. Пчелин. К вопросу о праве собственности в Азербайджане. Известия правового факультета Азербайджанского государственного университета, вып. 5-6, Баку, 1929.

азиатского способа производства, утверждающим, что исторический процесс стран Востока вообще, а Азербайджана в частности, в корне отличается от развития стран Зап. Европы, делает ошибку другого рода, отрицая за азербайджанским феодализмом целый ряд специфических, ему одному присущих черт.

Мы ограничиваемся приведенными выше выдержками, которые достаточно ясно иллюстрируют основную установку историков, занимающихся историей Азербайджана.

Далее надо иметь в виду, что в тех странах, где процесс феодализации начался на почве кочевого хозяйства, налицо целый ряд особенностей. Одно дело, когда феодализм возникает на основе оседлого хозяйства, на базе дворового хозяйства, другое дело, — когда феодализм вырастает на основе кочевого хозяйства, тут понятие частной собственности на землю укрепляется медленно. Однако, это не говорит о том, что кочевники не имели определенного участка земли для кочевок (для зимовки, для летовок) не только в XVIII и XIX вв., но и в отдаленные времена. Об этом говорит источник XIII в. Рубрук: «И всякий начальник (татарский) знает, смотря по тому, имеет ли он под своего властью большее или меньшее количество людей, границы своих пастбищ, а также, где он должен пасти свои стада зимою, летом, весною и осенью».¹

Бесспорно, что на территории теперешнего Азербайджана феодальные отношения были развиты до арабского завоевания. Крупнейшее крестьянское движение, возглавляемое Бабеком во время Аббасидского халифата, было направлено против феодальных господ; крестьяне тогдашнего Ирана, в состав которого входил и Азербайджан, боролись за освобождение от феодального ига и крепостнических пут. Под религиозной оболочкой может быть вскрыт антикрепостнический, антифеодальный характер движения.

Характеризуя движение Бабека, акад. В. В. Бартольд пишет: «Когда в Азербайджане происходило коммунистическое восстание Бабека, которое продолжалось 20 лет и которое с боль-

¹ В. Рубрук. Путешествие в восточные страны. Введение, перевод и примечания А. Малеева, СПб., 1911, стр. 69.

шим трудом было подавлено войсками халифа, Сахль (крупный землевладелец) выдал Бабека и в 223 г. мусульманской эры (837 г. н. э.) получил титул батрика (патриция) от мусульманского правительства».¹

В своей другой работе, посвященной крестьянскому движению в Иране, акад. Бартольд отмечает, что стержнем крестьянского движения в Иране во время господства халифата (в VIII–X вв. н. э.) была борьба угнетенных классов против феодальных господ. «Первую ступень этого процесса составляли аграрные движения земледельцев против землевладельцев».²

Далее акад. Бартольд указывает, что руководители этих движений, пользуясь недовольством народных масс, призывали их к борьбе против владельцев земли. «И велел, он (т. е. Мазьяр, один из руководителей противохалифатского движения, происходившего на южном берегу Каспийского моря) воздвигать поместья напасть на владельцев поместий и разграбить их имущество».

Таким образом, не приходится сомневаться в наличии феодальных отношений на территории нын. Советского Азербайджана, во всякой случае в эпоху движения Бабека. Размах движения и продолжительность его свидетельствуют об усиленной эксплуатации угнетенных классов владельцами поместий. Как мы видели, движение Бабека продолжалось в течение 20 лет, по данным арабского историка Табари (838–923 гг. н. э.), во время движения погибли сотни тысяч участников движения.³

При Арабском владычестве, без сомнения, феодализм в Иране несколько видоизменился, но в основном феодально-производственные отношения остались незыблемыми.

Против феодальных господ крестьянство боролось при арабском владычестве не менее ожесточенно, чем оно боролось во время Сасанидской династии. После укрепления халифата и

¹ Акад. В. В. Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, Баку, 1925, стр. 35.

² Акад. В. В. Бартольд. К истории крестьянских движений в Персии (статья напечатана в сборнике в честь Кареева. «Из далекого и близкого прошлого», 1923, стр. 58).

³ Акад. В. В. Бартольд. Указанная статья, стр. 58.

образования нового феодального класса на среды завоевателей феодальная эксплуатация крестьян, живших на территории Ирана, не только не уменьшилась, но, наоборот, углубилась и усилилась. Причину этого следует искать в развитии при халифате товарно-денежных отношений и в росте городов, вследствие чего значительно вырос спрос на сельскохозяйственную продукцию со стороны городского потребителя. Эпоха расцвета халифата насчитывает очень крупные крестьянские движения.

В результате этих движений, после победы господствующего класса, мы видим усиление феодальной эксплуатации и угнетения. Рассматривать кочевников, как однословную группу с крепко сохранившимися родовыми отношениями, нельзя. Разумеется кочевые орды, захватывающие соседние владения, не сохраняют родового строя. «Мы знаем, — пишет Энгельс, — что господство над покоренными несовместимо с родовым строем».¹

Изучение истории завоевательной политики кочевников и Восточной Европы показывает, что у этих кочевников классовая дифференциация была развита не менее чем у оседлых народностей. Наличие зависимых кочевников, находившихся под феодальным гнетом нукеров, обнаруживают и факты, приводимые акад. Владимирцовым.

Древнемонгольские нукеры за свою службу военным вождям получают от своих предводителей в удел *xubi*, то или другое количество кочевых *ayil*'ов, господами и правителями которых они и становятся; вместе с этим они получают достаточное количество территории, на которой они могли бы кочевать вместе со своими людьми и охотиться. Издавна существовавший институт *upagan bogol* являлся как бы подготовительной стадией развития слагавшихся отношений. Но, получая во владение людей, нукер не прерывал связей со своим вождем. Наоборот, получение людей в управление налагали на него обязательство продолжать военную или иную службу своему вождю вместе с известным контингентом воинов, кото-

¹ Фр. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. 1932, стр. 153.

рых могли выставить данные ему в управление айлы».¹

У кочевников, переселившихся в новые страны, завоевавших новый край, происходит процесс оседания, переход к оседлому феодализму от кочевого.

Отметим, что не только полукочевники, но и кочевники имели понятие о частном землевладении. «Владение землей монгольского кочевого сеньора выражалось по отношению своих вассалов совсем не так, как это обычно наблюдается у оседлых землевладельческих народов; почему эти отношения часто не улавливались, и нередко повторялось утверждение, что будто бы кочевники не знали и не знают форм земельной собственности, владения землей». «В древнемонгольском обществе в период империи у кочевников владение землей выражалось в том, что поупан, т. е. феодальный сеньор, царевич или «тысячник» руководил кочеваньем зависящих от него людей (ulus), направляя их по своему усмотрению распределяя лучшие пастбищные угодья (belciger, belci'er) и указывая стоянки в определенных местах представленного ему нутугаюрта».²

Приведенные данные показывают дифференциацию среди кочевников в отдаленные времена, причем они одновременно приобретали понятие о частном землевладении, которое, как мы уже видели, несколько отличалось от понятия земельной собственности у оседлых народов. Переселенцы в Азербайджан, завоеватели-кочевники постепенно оседали. Здесь, в Азербайджане, происходил не процесс феодализации кочевников, а скорее развитие уже сложившихся феодальных отношений с постепенным переходом от кочевого хозяйства к оседлому. В некоторых ханствах Азербайджана (особенно Карабагском и Ширванском) кочевники не оседали даже до российского завоевания. В Центральном архиве Азербайджана имеется материал, характеризующий процесс оседания кочевников еще в начале XIX в.

В Иране и в Турции, в вассальных отношениях к которым в

¹ Б. Владимирцов. Общественный строй Монголии, изд. Акад. Наук, 1934, стр. 102–103.

² Б. Владимирцов. Цитир. книга, стр. 112

разные периоды находился Азербайджан, хотя юридически купля-продажа крестьян без земли не разрешалась, но земли продавались, жаловались и разделялись между наследниками в большинстве случаев вместе с крестьянами. Это подтверждается фирманом, данным османским султаном Ибрахимом I на имя некоего Хосров-бека (1640 г.).

«Эрзерумский бегляр-бек донес счастливому двору нашему, что после завоевания Константинополя нашим предком Мамед-бек раньше всех грузинских беков изъявил нам покорность и просветил себя светом ислама... наследственно владел своим санджаком. Ныне сын его Хосров, опасаясь, чтобы распоряжение правительства об описи санджаков Грузинской области, вопреки имеющемуся у него высочайшему фирману, не было распространено и на его санджак, ходатайствует о возобновления его в правах на тот санджак, и я соизволил выдать сей фирман, причем повелеваю, да владеет этим Хосров своим санджаком на том основании, на каком грузинские беки владеют своими поместьями, и пока он остается предан нашей особе и религии, да распоряжается наследственно в беспрепятственно при надлежащими ему замками, деревнями и крестьянами и пользуется доходом своих поместий».¹

Следовательно, по фирману турецкого султана земля жаловалась на правах наследственной собственности с населяющими ее крестьянами. Изучая феодальную собственность центрального Ирана, В. Г. Тардов приходит к заключению, что «положение пришло в полное противоречие с исламом. Фактически уже торжествовала крупная собственность».²

В Азербайджанском Центральном историческом архиве сохранился один из фирманов Тахмаспа I Сефевиды, данный духовным лицам селения Бабаратма (около города Нухи, одного из городов Азербайджана) Фирман предоставляет названному селению иммунитетное право и проживающим в нем даруется

¹ Юридическое обозрение, 1884, т IX, № 150, статья Д. В. – о землевладении по турецким законам.

² Тардов. Землевладение в центральной Персии. Новый Восток, кн. 28, стр. 68–69.

свобода от всяких феодальных повинностей и ограждение от произвола чиновников. «А дабы отличить как город сей, равно и в нем живущих жителей от прочих таковых, то заперев двери выскания всякого рода податой и повинностей [мы] пожаловали им грамоты». Далее перечисляются льготы, предоставленные лицам, проживающим в этом селении, которые в основном сводятся к следующему: освобождение от всяких феодальных повинностей, запрещение сборщикам въезжать в эту деревню, и начать какие бы то ни было подати и повинности.

Далее интересен четвертый пункт, который запрещает командантам, командирам войск, ханам, высокопочетным лицам Ирана останавливаться в этом селении и учинять какие-нибудь излишние поборы, требовать от них сена, лошадей и т. д.¹

Изучая историческое развитие Азербайджана, как оно сложилось, и не находя черт, характерных для русского крепостничества, дворянские буржуазные историки, апеллируя к мусульманскому праву, настаивали на отсутствии крепостнических отношений на Востоке.

По мере все более глубокого «освоения» Закавказья изменялась политика правительства и по отношению к господствующим классам. В первый период после завоевания усиленно пропагандировалось, что беки, агалары, султаны и мелики являются только чиновниками ханов, что их никак нельзя приравнять к высшему, феодальному классу; начинают признавать целый ряд особых прав беков и агаларов, которыми они пользовались еще до завоевания. В этом своем новом курсе русское правительство опиралось на представленные самими же беками подлинные фирманы, грамоты иранских шахов, турецких султанов и грузинских царей, которые и дали возможность признать беков и агаларов владельцами земель, имеющими право владеть крепостными крестьянами. По этим материалам беков можно делить на два разряда: на беков ро-

¹ Азербайджанское центральное архивное управление (АзЦАУ). Центральный исторический архив. Фонд Каспийской палаты госуд. имущества, связка № 3, дело № 15–25, 1841 г. (подлинника нет, стиль русского казенного перевода нами сохранен).

довитых и неродовитых. Для первого разряда «султанские, бекские, меликские или другие звания, сопряженные с управлением именными, были наследственными».

Пользуясь своим наследственным правом, беки по мере превращения поместья в вотчину, укрепляли свое положение. «Иные владельцы или управляющие именными укреплялись в своих владениях и, чувствуя власть и силу свою, распространяли права свои над управляемыми ими жителями, землями и угодьями сверх пределов предоставленных преимуществ. Действуя безотчетно и независимо, но страшась могущества хана, они увеличивали требования свои над поселянами до притеснения, следуя одному произволу своему, присваивая себе полное право суда и расправы».¹

Беки действительно пытаются все более в более расширять свои права и свою власть над крестьянами. Они не только захватывали «права суда и расправы», но и «нередко присуждали подвластных поселян к смертной казни без испрашивания разрешения владетельной особы».²

Беки не ограничивались собиранием ханских податей, они захватывали и вотчины. Это подтверждается автором, писавшим задолго до появления законов 1846–1847 гг.: «Татарские беки поступают жестоко со своими крестьянами, особенно с армянами, наказывают их телесно со всем азиатским зверством, иногда даже убивают до смерти, лишают всего имущества, берут непомерные штрафы».³

Беки и мелики, пользуясь слабой властью ханов или «чувствуя силу свою», объявили себя «независимыми». Так поступили карабагские мелики, так наз. хемсе-мелики (пять меликов, которые при Надир-шахе отделялись совершенно от ганджинского хана). Другим примером может служить независимость будугских, алпанских и зейхурских беков от кубинского хана.

Если были такие беки и мелики, которые, пользуясь слабой

¹ ЛОЦИА. Фонд Кавказского ком-та, дело № 410; лл. 44–82.

² Там же.

³ Акты Кавказской археографич. комиссии (АКАК), Тифлис, 1878, т. VII, стр. 461.

властью хана, объявляли себя независимыми, то по существовавшему в Азербайджане феодальному порядку беки без разрешения своего сюзерена не имели права оставить ханство или пойти на службу к другому хану. «Бекам и прочим лицам высшего сословия без дозволения хана не вступать в службу другого государства, передавая права свои по имуществу прямым своим наследникам».¹

Последние строки очень важны для выяснения права собственности беков. Даже в тех случаях, когда беки переходили на службу в другое ханство, они имели право передавать свои права по имуществу прямым своим наследникам. Мы могли бы привести ряд таких документов, подтверждающих права беков, как господствующего класса в феодальном обществе Азербайджана, как непосредственных эксплуататоров и угнетателей крестьян. Но и приведенных данных достаточно, чтобы убедиться в несостоятельности утверждения, будто бы беки были лишь собирателями ханских податей, что права беков над крестьянами были ограничены, что крестьяне Азербайджана были свободны и т. д. Если так называемые родовитые беки имели права, аналогичные правам феодальных господствующих классов других стран (за исключением продажи крестьян без земли, о которой мы скажем в дальнейшем изложении), то личные беки получали эти права только с течением времени. «Лица, приобретшие звание сие за личные услуги, передавали оное своим наследникам, буде таковые находились на службе, звание давалось наследственным, когда переходило в 3-е поколение».

Беки «нового пожалования», т. е. лица, получившие бекские права не от султанов и шахов, а от самих ханов, ставших самостоятельными после смерти Надир-шаха в 1747 г., постепенно превращались в категорию родовитых беков, и пожалованная земля и крестьяне, населенные на этой земле, оставались уже в их наследственном распоряжении.²

Далее указывается, что «пожалованные беку в управление

¹ ЛОЦИА. Фонд Кавказского ком-та, дело № 129. Записка об определении прав высшего мусульманского сословия, 1863 г.

² Там же.

деревни переходили к его наследникам, но требовалось утверждение хана, в особенности при переходах в первое колено».

В отдельных ханствах, если даже пожалованное имение отнималось, бекское звание оставалось наследственным. «В Талышинском ханстве бекское звание давалось вместе с пожалованием имения, а сие последнее жаловалось пожизненно и временно; по отнятии имения бекское звание, хотя и оставалось при этом лице, переходя и наследственно, но не присваивало никаких прав».¹

Большинство временных беков происходило от бывших сельских старшин, кетхуд, старшин кочевья или маафов.

Мелики владели землей потомственно, одновременно владея и населенными на этой земле крестьянами. Один из карабахских меликов, небезызвестный Мадатов, претендуя на земельную собственность «назвал себя происходящим от мелика Баги, владевшего якобы в Карабаге недвижимым имением по фирману 1645 г.».²

В законе 1846 г. мелики приравниваются к так называемому высшему мусульманскому сословию. «Все те земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России – утвердить в их потомственном владении».³

«Султан, в отличие от Турции, где этот термин означает «государь», в Азербайджане обозначает представителя господствующего феодального класса. Владетели Сальянских и Арешских имений назывались иногда султанами. Они имели те же права, что беки и агалары.

Вопрос об агаларах (правильнее агах), при определении прав господствующего класса Азербайджана, вызвал продолжительные споры. Например, сенатор Ган, лишив их прав, назначил им пособие. Но в 40-х гг. прошлого века были выявлены очень ценные документы, характеризующие права агаларов до российского завоевания. По этим документам, установить, что агалары имели права не только на получение доходов и на на-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

следственное владение землей, но и на владении крестьянами, как представители высшего феодального класса в стране. Пользовались они и барщинным трудом крестьян. В сохранившихся в Ленинградском историческом архиве документах, извлеченных из грамот царя кахетинского и карталинского Георгия XII на имя Мамед-Хусейн бека, векиля Шамшадильского от 1215 г. х. (1800 г. н. э.), царей Теймураза и Ираклия II на имя казахских агаларов в 1172 г. х. (1758 г. н. э.), из фирмана иранского шаха Султан Хусейна на имя Шахназар-бека 1123 г. х. (1710 г. н. э.), турецкого Султана на имя Мухаммед-Эмина 1140 г. х. (1727 г. н. э.), фирмана шаха Надира на имя Мамед-Эмин султана Байдарского в 1148 г. х. (1735 г. н. э.), мы находим много примеров пожалования на правах собственности земель и отдельных деревень с правом передачи «кому заблагорассудится». Так, в грамотах, данных царем Ираклием II в 1787 г. на имя Касум-ага Пирилинского, говорится: «Жалую деревню Хилхина со всеми принадлежащими к оной жителями. Награда эта ни от самих нас, ни от прочих царей, преемников наших, не отъемлется».

В некоторых из этих документов отражаются крепостнические черты, например, бекам предоставляется право, в случае бегства крестьян, вернуть их обратно, или бекам, в имениях коих беглые крестьяне скрывались, предлагается немедленно вернуть их прежнему владельцу. Эти документы – лучшее доказательство, насколько были неправы те историки, которые считали азербайджанских крестьян свободными, а беков – простыми «чиновниками ханов».

Следовательно, агалары до завоевания имели право владеть землями и крестьянами, населяющими эти земли на правах феодального владельца. Определение агаларов, как «чиновников хана» не отражает действительного положения вещей. Уничтоженное было агаларское сословие было восстановлено законом 1846 г. В своем примечании к записке кн. Воронцов пишет об агаларах следующее:

«Что агалары были владельцами земель, а не одними лишь полицейскими чиновниками, это доказывается, во-первых, тем, что главнокомандовавший в Грузии кн. Цицианов, уничтожив

по целому этому царству прежние полицейские власти в деревнях, а именно моуравов, которых он называл народными пиявками, не считал ни полезным, ни даже возможным коснуться прав агаларов. И, во-вторых, тем, что многие из них имеют на деревни, в управлении их бывшие, грамоты от царей грузинских и шахов персидских. Так например, агалару Садах-беку Едигарову, пожалована была царями Ираклием и Георгием грамота на армянскую деревню Корпули, несмотря на то, что она населена была и тогда христианами; равномерно цари жаловали и татарские деревни христианам, у которых они доньше остаются в полном владении».¹

Говоря о господствующем классе феодального общества Азербайджана, следует еще остановиться на привилегированном сословии, которое в Азербайджане называли маафами. Слово «мааф» – синоним слова «тархан» в других мусульманских странах, хотя и слово тархан, правда, очень редко, но встречается и в Азербайджане. Маафы, взамен полученных от хана земель и крестьян, должны были служить им, участвуя в конных походах против соседей и ограждая границы от нападения других феодальных властей. Маафы постепенно после потери способности к военной службе переходили в бековское сословие.

Российское правительство первое время хотело их обложить податями, т. е. отнять маафское право и превратить их в прежнее состояние (проект полк. Миклашевского от 1831 г.). Но этот проект не был утвержден. В 1835 г. вопрос о маафах был поднят полк. Орловским. Свой проект он обосновывал следующим образом: маафы «живя на казенных землях, пользовались, всеми преимуществами казенных крестьян, не разделяя с ними трудов их, не платили никаких податей, за исключением общей в 47,5 коп. серебром в год со двора в пользу почтосодержателя, и отказались даже от прямых своих обязанностей нести службу, которую всегда носили при ханах, т. е. службу конных воинов».²

Исходя из этих соображений, Орловский в интересах казны

¹ ЛОЦИА. Фонд Кавказского ком-та, дело 234, стр. 26.

² Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказья, т. II, стр. 79.

предлагал: «Равно для порядка и народного спокойствия всей страны полагал необходимым упразднить для них наименование маафа, причислить их к поселянскому сословию».

Такое же мнение было у главноуправляющего Кавказом барона Розена. Однако, несмотря на эти проекты, это сословие продолжало пользоваться своими правами до 1847 г. Согласно положению 28 декабря 1847 г., они должны были платить подати.

Нет сомнения в том, что маафы при ханах не были однородной массой; среди них были такие маафы, которые постепенно переходили в бекское сословие. Маафы, составлявшие род членов княжеских дружин, пользовались большим авторитетом и почетом. «Право на маафство приобреталось при ханах или особенными заслугами или по ходатайству беков, вступивших в родство с простолюдинами или, наконец, покупалось у самого хана».¹

Будучи освобождены от податей, маафы обязывались служить хану во время его походов на другие ханства или охранять границы ханства от нападения. Рассматривать маафов, как крестьян, свободных от податей, или свободных земледельцев, как делали некоторые авторы, неправильно, так как маафы не только уже оторвались от непосредственного участия в процессе производства, но и сами эксплуатировали труд крестьян.

Переходя к вопросу об угнетенных классах в Азербайджане до российского завоевания, мы должны остановиться на главнейших категориях крепостных крестьян Азербайджана. По своей многочисленности райяты выдвигаются на первое место. В переводе слово «райят» обозначает «подданный». В основном райяты находились в ханских землях, но часть их была пожалована ханами на поместном праве. По мере превращения поместья в вотчину, райяты превращались в халисе. Как на ханских, так и на бекских землях жили крепостные крестьяне, называемые ранджбарами. Ранджбары в Тальшинском ханстве назывались акерами. Райяты должны были платить в казну подать и служить хану. Если райяты находились на бекской земле, то доходы они отдавали непосредственно беку. Ранджбары

были освобождены от налогов в пользу ханской казны, взамен чего должны были работать в пользу бека или маафа, или духовного лица и отдавать феодалу определенную долю урожая. Доля урожая в зависимости от района колебалась между одной третью и половиной. Хотя крестьяне юридически по мусульманскому праву были свободны, но фактически они были закрепощены. И райяты, и ранджбары не имели права оставить своего бека или агалара. Нарушивших это запрещение крестьян возвращали обратно феодалам. Как мы видели выше, грузинский царь в своей грамоте предоставляет шамшадильскому агалару право требовать обратно ушедших от него крестьян.

После завоевания Закавказья российское правительство стремилось ослабить политическое влияние беков и агаларов в Азербайджане, однако, это ничуть не означало, что положение угнетенных классов было облегчено. Наоборот, положение их чрезвычайно ухудшилось. Правительство, ослабляя власть беков и агаларов, как уже выше указывали, стремилось захватить населенные земли крестьян в руки казны или передать их русским помещикам. Земли и крестьяне были нужны не только для помещиков и чиновников, но также и для организации казенных предприятий.

При рассмотрении положения ранджбаров и акеров возникает вопрос о праве на продажу и раздел крестьян между наследниками. В некоторых документах мы находим указания на то, что до русского завоевания беки имели право производить раздел имения между детьми по наследованию. В одном очень тенденциозном документе, написанном б. карабагским ханом Мехти-Кули-ханом и адресованном коменданту Карабага, говорится, что разделять можно только тех крестьян, которые были переселены из других мест. По уверению карабагского хана, крестьяне, пожалованные ханами из числа ранджбаров, разделу не подлежат. Для ясности мы приводим весь текст письма Мехти-Кули-хана: «Осведомись, что некоторые лица, у коих имеются крестьяне, хотят разделить их между братьями своими, честь имею уведомить ваше высокоблагородие, что карабагские крестьяне никогда не были разделены, и хотя неко-

¹ Обзорение российских владений за Кавказом, ч. III, 1836, стр. 66.

торые лица, как-то Сафар-Али-бек, наследник Хаджи-Согли-Алия и саруджалинцы, одним словом родственники мои, разделили между собой крестьян, но разделили они тех крестьян, которые выведены были из Хорасана и находились при них, а не тех, которые были нами отданы. Сих последних никогда не разделяли и нельзя разделять. Обстоятельство сие нужным почел я сообщить вашему высокоблагородию и при том прошу вас сие письмо мое иметь в секрете с тем, чтобы никто другой о сем не знал».¹

Передача и продажа крестьян после завоевания Азербайджана практиковались отдельными беками, и агаларами, но правительство сочло нужным прекратить санкционирование и оформление продаж, как противоречащее основным установкам о правах и привилегиях господствующего класса. Если имела место продажа, то она отменялась, как противоречащая мусульманскому праву, по которому «крепостного состояния людей никогда не существовало».

Управляющий гражданской частью в Закавказском крае в письме, адресованном верховному грузинскому правительству, писал: «Я нахожу мнение оной весьма основательным относительно воспрещения по всем мусульманским провинциям бекам и агаларам передачи в частные руки крестьян, предоставленные им бывшими владетельными ханами или же российским правительством в управление только, а не во владение потомственное. Тем более еще, что в мусульманских провинциях крепостного состояния людей никогда не существовало».²

Из дальнейшего изложения управляющего гражданской частью видно, что продажа действительно имела место, а потому он предлагал военно-окружным начальникам немедленно отобрать у управляющего Сальянским округом находившуюся у него талагу, данную прапорщиком Маме-бек Амир Или-оглы сальянскому учителю мирзе Абдулла-аге, по коей предоставлены первым последнему два дыма крестьян селения Кизыл-

Агач, уничтожить оную, дабы же на будущее время никто не мог производить подобного рода передачи или продажи в частные руки крестьян, то «я о воспрещении сего повсеместным опубликованием сделал надлежащее распоряжение».¹

Хотя правительство декларативно заявляло о своем стремлении «улучшить общее благосостояние народа», период завоевания Россией Азербайджана является временем ухудшения и без того тяжелого положения крестьян. Крестьяне, стремившиеся освободиться от ига «своих» феодалов, обращались к правительству, но последнее не только не думало об освобождении крестьян, но и принимало меры, чтобы изжить в корне такое «непослушание». В своем ответе военному министру кн. Чернышеву, Головин (главноуправляющий Закавказским краем) отмечает, что «еще прежде получения предписания вашего, по принесенной ко мне жалобе ген.-майором Мехти-Кули-ханом о неповиновении принадлежащих ему крестьян, я уже предписал и. д. начальника Каспийской области и карабагскому уездному начальнику, чтобы они немедленно сделали распоряжение о приведении в должное повиновение подвластных ему жителей, как владельцу, коего землей они пользуются, с тем, чтобы о виновных в нарушении порядка между крестьянами поступлено было по закону. Сделано также с моей стороны распоряжение о том, чтобы крестьяне, находящиеся во владении беков и других лиц Каспийской области, кои в казенном ведомстве действительно не состоят, не были именуемы в официальных бумагах казенными».²

Крестьяне, не довольствуясь обращением к правительству, пытались вести активную борьбу против своих хозяев.

«Жители Карабахского уезда, селения Зарданашин, принадлежащего прапорщику Иосифу Мадатову, принесли в 1841 г. жалобу на владельца своего за обременение их будто бы повинностями; по произведенному о сем исследованию жалоба оказалась совершенно несправедливою, и приказано было жителям

¹ ЛОЦИА. Фонд Кавказского ком-та, дело № 9, 1837 г.

² АзЦАУ. Фонд казенной экспедиции верховного грузинского правительства, связка 29, дело № 310.

¹ АзЦАУ. Фонд казенной экспедиции верховного грузинского правительства, связка 29, дело № 310.

² ЛОЦИА. Фонд Кавказского ком-та, дело № 216; лл. 5-6.

повиноваться. Приказание это и все убеждение местной полицейской власти нисколько не подействовали, почему дело было передано судебному рассмотрению, вследствие которого, по решению Каспийской палаты уголовного и гражданского суда, состоявшемуся 20 марта 1842 г., главные зачинщики буйства и непослушания были подвергнуты ежемесячному содержанию в тюрьме на собственном их иждивении, с подтверждением, что если они еще осмелятся оказать подобное неповиновение, то поступлено будет с ними по всей строгости закона. Несмотря, однако же, на это, зарданашицы остались при прежнем упорстве, и никакие кроткие внушения начальства, ни строгие меры не могли заставить их исполнять обязанности к владельцу Мадатову».¹

Опасаясь, что «оставление без строгого взыскания неповиновения крестьян установленной власти», в какой бы форме оно не проявлялось, может иметь вредные последствия и послужить опасным примером для прочих крестьян, правительство квалифицировало это выступление, как «буйство» и подвергло «главных зачинщиков» тюремному заключению.² Борьба крестьян против феодальной эксплуатации находит свое выражение и в массовом бегстве. Так, главноуправляющий Закавказским краем сообщил, что по «Грузино-Имеретинской губернии было бежавших в течение 3 лет мужского пола – 86 и женского – 60 душ, а по Каспийской – мужского 33 и женского – 32, да особо из Талышинского уезда 380 семейств. Последние учинили побег, уклоняясь от платежа податей».³

Основных видов, земельного владения в Азербайджане до завоевания Россией можно определить шесть–

а) Ханские земли, обрабатываемые райятами (ханскими крестьянами). Особенностью ханской земли было то, что здесь, за редким исключением, налог и рента совпадали.

б) Бекские земли (халисэ), с поселенными на них крестьянами, пожалованные ханами в наследственное владение по-

томственным бекам, которые являются фактическими распорядителями земли с правом передачи, продажи и раздела ее между наследниками.

в) Ханские земли, пожалованные личным бекам в потомственное владение (феоды).

г) «Земли на тиульных правах. На ряду с феодем и вотчиной (халисэ) существовала тиульная форма землевладения (бенефиции), земли, даваемые в личное условное владение. Многие тиулы на практике превращались в потомственные тиулы, переходившие во владение к наследникам; их можно приравнять к феодам; в землях, предоставленных по тиульному праву, крестьяне часть продуктов должны были давать тиулдару (владельцу тиула). Из среды ханских крестьян (райятов) выделялись крестьяне, которые были пожалованы духовным и светским феодалам.

д) Общинные крестьянские земли (джамаат топраги), находившиеся во владении общин и номинально считавшиеся ханскими. Кочевники, оседавшие на пустопорожних землях, для земледелия неудобных, благодаря огромной затрате труда, превратили их в состояние, удобное для земледелия. Эти земли экспроприировались потом ханом, как «номинальным собственником», и путем пожалования передавались бекам или духовным феодалам.

е) Вакуфные земли.

К сожалению, публикуемые в томе материалы мало освещают положение сельских общин в Азербайджане, но все же кое-какие выводы о положении сделать можно.

По мере развития процесса оседания, кочевники целыми общинами садились на ханские или пустопорожние земли. Как раньше, будучи кочевниками, они платили или натурой, или деньгами своим кочевым феодалам, так и теперь они должны были платить подать своим новым владельцам или казне.

Все члены общины пользовались общинной землей на равных правах, причем периодически бывали переделы земли. «Пахотной землей пользуется на правах членов общины каждая семья; это право признается за отдельной семьей до тех пор, пока она существует, хотя бы в лице одного только члена; из-

¹ ЛОЦИА. Фонд Кавказского ком-та, дело № 527; лл. 2–5.

² Там же.

³ ЛОЦИА. Фонд Кавказского ком-та, дело № 451, 1843 г.; лл. 1–9.

менения, происходящие в наличном составе семьи, влияют на размер надела, но не на самое право на надел».¹

Внутри общины шел периодический передел земли. По данным того же автора, периодический передел и разверстка происходили в следующие сроки: для Елизаветпольской губернии средняя продолжительность составляла 3.45 лет, а для Бакинской губернии, для всех районов – 4.65 лет.²

Характерно то, что внутри общины часть беднейших крестьян, лишенная рабочих рук, рабочего скота и земледельческих орудий, не могла иметь самостоятельного хозяйства. «При таких условиях, понятно, вести хозяйство нельзя, и беднейшие общинники совершенно обезоружены: они лишаются возможности утилизировать с пользой для себя принадлежащую им воду и землю. В подобных случаях крестьяне вступают в арагашские товарищества; они складывают и пахотную землю и воду и рабочую силу для успешной борьбы с препятствиями, мешающими ведению хозяйства».³

Непомерная эксплуатация общинников беками и агала-рами, с одной стороны, даругами и старшинами, – с другой, вынуждала бедноту продавать свой надел другому общиннику (иногда вне общины ростовщикам, купцам). В таких случаях беднейшие общинники вынуждены были на издольных началах работать у перекупщика этой земли. Практиковалось это в еще большей мере во второй половине XIX в., когда быстро развивались товарно-денежные отношения в деревне.

Остановимся еще на одном вопросе, имеющем огромное значение для выяснения вопроса земельной собственности в Азербайджане. Это – вопрос о купле-продаже земли. По материалам, имеющимся в Азербайджанском центральном архиве, можно установить, что купля и продажа земли существовали и в более отдаленные времена. К сожалению, в публикуемых нами материалах документы этого рода отсутствуют. Однако,

¹ Егизаров. Исследование по истории учреждений в Закавказье, ч. 1. Сельская община, стр. 210.

² Там же, стр. 174.

³ Там же.

их немало в местных архивах Закавказья. Один из имеющихся документов свидетельствует о купле и продаже земли в первой половине XVIII в.

«Он (бог) есть достойный владетель. Во имя бога милостивого и милосердного. Да будет хвала богу, который дозволил куплю и продажу и запретил захваты и незаконное приобретение. Да будет благословение и привет Мухаммеду, избранному из среды всех созданий, и всему роду его. Цель изложения сих слов шариата и начертание их, с ясными доводами, состоит в следующем: явились (в суд) шариата, повинование которому обязательно для всех, господа наши Паша-бек, Минбаши-бек, смиренные Бам-ханум и Сара-ханум, дети покойного Акпербека Разидаринского и, будучи правоспособными, сделали заявление, что согласно шариатским правилам и обычаям ислама, по своей доброй воле и без принуждения, продали принадлежащую им половину чалтычного места».¹

Вопрос о соотношении казенных (ханских) и бекских земель и поселенных на этих землях крестьян пока достаточно не изучен. С одной стороны, отсутствие каких бы то ни было материалов ханского периода, с другой, – экспроприация и конфискация ханских и бекских земель после завоевания и передача их новым «благонадежным» бекам и царским чиновникам запутали этот и без того неясный вопрос. Мы, поэтому, не решаемся сделать окончательные выводы. Ограничимся только приведением некоторых данных о ханских (казенных) и бекских землях и поселенных на этих землях крестьянах. Эти данные взяты нами из отчета Каспийской палаты государственных имуществ за 1844 г., т. е. до закона 1846 г. Всего в Каспийской области (т. е. Ширванском, Шекинском, Карабагском, Талышинском, Бакинском, Кубинском и Дербентском уу.) было 2294 имения, из коих 844 имения, деревень и кочевий в бекских владениях, а 1446 имений, деревень и кочевий в ведении казны. Всего дворов в этих казенных имениях было 64170, а в бекских – 27074.

Крестьяне этих имений распределяются следующим образом: в бекских имениях было 18887, а в казенных – 178686. Из

¹ Егизаров. Цитир. книга, стр. 214.

этих крестьян 19990 человек были освобождены от подати.

Нет сомнения, что количество бекских имений здесь значительно преуменьшено. Значительная часть бекских имений была конфискована в связи с восстаниями 1809, 1810, 1826, 1837 гг. Некоторые «неблагонадежные» беки были лишены земли за отсутствием документа на право владения, и часть бекских имений была передана в ведение казны вследствие бегства владельцев за границу. По возвращении часть из них получила свои имения.

* * *

Остановимся на вопросе о феодальных повинностях крепостных крестьян. Рассмотрение представляет огромный интерес для выяснения положения крестьян до и после завоевания и даст возможность характеризовать азербайджанских крестьян, как находившихся в положении крепостной зависимости.

Если царские чиновники и вслед за ними историки дворянско-буржуазного лагеря отрицали, как мы уже видели, существование крепостничества и земельной собственности в мусульманских частях Закавказья, в то же время они сами отмечали тяжесть эксплуатации крестьян господствующим классом. После завоевания вмешательство русских властей в отношении феодалов и крестьян, создавая лишь общую путаницу, ничего по существу не изменило. Точного определения прав беков не было, и они продолжали безраздельно властвовать над своими крестьянами. Это положение вынужден отметить и представитель школы российского великодержавного кавказоведения Дубровин: «Поселяне, принадлежащие бекам, вносили также в казну подати и повинности и кроме того обязаны были службой своим бекам. У каждого из последних было свое особое положение и установленные размеры повинности, так что по разнообразию нет возможности определить их с точностью».¹

Прежде всего нужно отметить преобладание натуральных повинностей в пользу беков, агаларов и ханов как до, так и после завоевания. Во всех ханствах до завоевания существовала

подымная подать (в различных ханствах она называлась по-разному: в нахичеванском ханстве эпули – подымные деньги; в других ханствах отаг-харджи, ханэ-пули или тусту-пули – подымные земли).

Крестьяне, находившиеся на ранджбарском положении, как мы уже видели, делились на два разряда: на платящих и не платящих хану подати. От подымной подати ранджбары не были освобождены. Казенные ранджбары, работавшие на зерновых хозяйствах (хлебопашество), платили хану одну треть или половину урожая. Ранджбары, работавшие в ханских или бекских садах или чалтычных посевах, должны были платить еще больше, вернее, они получали меньшую часть доходов, чем ранджбары-хлебопашцы. Обычные подати, взимаемые с ранджбаров-садовников, назывались «баг-пули» (садовые деньги). Царское правительство, лавировавшее в первый период между феодалами и крепостными, заигрывая с феодалами русской ориентации, в то же время стараясь вырвать массу крестьянства из-под влияния недовольной части беков и агаларов, не отказывалось и от демагогических приемов и выпустило ряд так называемых комендантских инструкций, имевших своей целью регулирование взаимоотношений помещиков и крестьян и якобы облегчение участи последних. Выше мы уже отметили нереальность этих мероприятий. Однако, эти инструкции чрезвычайно ярко рисуют картину тяжелого положения крепостных крестьян, как об этом гласит инструкция кубинского коменданта ген. Тихановского бекам Кубинской провинции (1817 г.).¹

Существовал и ряд других податей, например, в виде так называемых подарков помещику к празднику – «байрамлык» и т. д.

После завоевания Азербайджана российское правительство в целях развития шелководства на Кавказе передало право владения и эксплуатацию шелковичных садов особому акционерному обществу. Положение ранджбаров, работавших в этих шелковичных садах, было крайне тяжелым, и они разбегались. Само Общество шелководства неоднократно обращало внима-

¹ Цитирую по книжке Л. С. Губайдулина, Азербайджанские беки и подвластные им крестьяне, Баку, 1927, стр. 39.

¹ Н. Дубровин. История покорения Кавказа, т. 1, кн. 2, стр. 393.

ние правительства на бегство ранджбаров, прося разрешения заменять их из числа кочевников (в документах их часто называют гендоверами). Бегство ранджбаров приняло такие размеры, что Общество вынуждено было ходатайствовать у правительства об облегчении положения их путем освобождения от различных натуральных повинностей. В своем рапорте член Государственного совета бар. П. В. Ган писал: «Общество распространения за Кавказом шелководства и торговой промышленности ходатайствует об освобождении отданных в его распоряжении 1500 ранджбаров и кочующих в Шекинском уезде племен, если дозволено будет поселить их на землях, назначенных ему правительством и уже частью отделенных от всех натуральных земских повинностей, которые, как общество объясняет, служа для сих людей крайним стеснением, не согласуются вместе с тем ни с назначением их для занятия собственно шелководством, ни с видами самого правительства об успешном распространении за Кавказом сей важнейшей отрасли промышленности. Повинности сии заключаются во взносе разного хлеба, части сбора земных произведений, в засевах для казны сорочинского пшена, в ловле для откупщика рыбы и, наконец, в собственно называемых натуральных земских повинностях, как-то: в отводе постоя для войск, отправлении разных нарядов, доставок и т. п.»¹

Приведенные места достаточно ярко рисуют положение ранджбаров, работавших в шелковичных садах, и вполне убедительно объясняют причины бегства ранджбаров. После законов 1846–1847 гг. ранджбары и другие разряды зависимых крестьян были приравнены друг к другу под общим названием «мюлькедар-табии» (за исключением ранджбаров Кубинского уезда).

Говоря о феодальных повинностях, необходимо остановиться хотя бы кратко на повинностях кочевников в пользу казны (хана) и непосредственного эксплуататора-феодала.

Кочевники, кочевавшие в ханских землях, должны были платить хану, помимо своих; непосредственных феодалов, так

называемые «чоп-баши» за право пользования летними и зимними пастбищами (от тюркских слов чоп-солома – сухая трава и баш-голова, т. е. плата за голову скота).

«Кочевники, независимо от их национальности, подобно оседлому населению, участвовали в платеже как подымной подати, так и натуральных сборов. Кроме незначительного денежного сбора для кочевого населения, большая часть платежей состояла из продуктов овцеводства, каковы: масло, сыр, шерсть, шерстяные изделия и пр. Сборы эти служили как бы дополнением к подымной подати».¹

Помимо хана и казны с кочевников собирали различные натуральные повинности старшины (юзбаши и др.) кочевых обществ.

Заканчивая нашу статью, можем сказать, что после завоевания края российское правительство, видя непрекращающееся увеличение феодальных повинностей в пользу беков и казны (особенно в связи с военными действиями) и массовое бегство крестьян в результате их разорения, пошло по пути некоторой регламентации этих повинностей (как, например, агаларское положение Ермолова и различные инструкции коменданта). Однако, эти «узаконения» не достигли своей цели, и беки и агалары не ослабили своих аппетитов. Усиление эксплуатации крестьян отчасти было вызвано некоторым внедрением товарно-денежных отношений в экономику Азербайджана после его завоевания. В целом мероприятия самодержавия, пройдя ряд этапов, завершились законами 1846–1847 гг., окончательно оформившими юридически крепостничество в Азербайджане, существовавшее фактически и до издания этих законов.

¹ ЛОЦИА. Фонд Кавказского ком-та, дело № 341, 1842–1847 гг.; дл. 27–33.

¹ Егиазаров. Цитир. книга, стр. 290.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

К ЧЧ. I, II и III

Сокращения

ед. ч. – единственное число;	м. – монгольское слово;
мн. ч. – множественное число;	м.-т. – монголо-тюркское слово;
букв. – буквально;	п. – персидское слово;
вульг. – вульгарное;	п.-ар. – персидско-арабское слово;
кг. – килограмм;	п.-т. – персидско-тюркское слово;
терм. – терминологически;	рус. – русское слово;
ар. – арабское слово;	сир. – сирийское слово;
ар.-п. – арабско-персидское слово (сложное слово, в котором первая часть – арабского, а вторая – персидского происхождения);	т. – тюркское слово; буквой т. отмечены слова, взятые как из азербайджанского, так и из других тюркских языков;
ар.-т. – арабско-тюркское слово (сложное слово, в котором первая часть – арабского, а вторая – тюркского происхождения);	т.-ар. – тюрко-арабское слово;
ар.-т.-п. – арабско-тюрко-персидское слово;	т.-м. – тюрко-монгольское слово;
арм. – армянское слово;	т.-п. – тюрко-персидское слово;
груз. – грузинское слово;	т.-п.-ар. – тюрко-персидско-арабское слово.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

К ЧЧ. I, II и III

Абаз – груз., (от имени иранских шахов Аббаса I и Аббаса II) – серебряная монета стоимостью (по курсу XIX в.) 20 коп.

Авраз, см. **Авариз**.

Авариз (Авраз, эврез) – ар. мн. ч. Терм.: 1) чрезвычайные сборы, взимаемые сверх обычных налогов; 2) в Азербайджане XVIII–XIX вв. – одна из феодальных повинностей крестьян. Вся деревня или сельская община должна была работать сообща, всем сходом, в пользу владельца селения. Отбывание А. не входило в счет обязательных барщинных дней (3–6 дней в году с каждого дьма); обычно полагалось 2 дня А. в году, кроме того А. отбывался в случае постройки для владельца дома, мельницы и т. д. В XIX в. владельцы в некоторых районах заменяли А. денежным сбором.

Ага – т. – господин. Тюркское мн. ч. – агалар, отсюда выражение «агалары» в русских официальных документах XIX в.

Терм.: 1) почетное обращение к уважаемому лицу в Иране и Азербайджане, – в таком случае слово А. ставилось перед именем – Ага-Мир-Феттах; 2) в

Азербайджане – потомок владетельной ханской семьи; 3) в некоторых районах Азербайджана (Казах и др.) звание А. было равнозначущим званию бека; в последних двух случаях слово А. помещалось позади имени – Джафар-Кули-ага. Персидск. мн. ч. нередко употреблялось для обозначения духовенства. Форма и до русского завоевания употреблялась почти исключительно при обращении к придворному свеху.

После завоевания Азербайджана Россией местная русская администрация отказывалась юридически подтвердить феодально-помещичьи права А. над крестьянами, рассматривая А. лишь как чиновников хана. «Агаларское положение» Ермолова сильно ограничило права А.; в 1840 г., по предложению сенатора бар. П. Гана, их совсем лишили их земель, назначив им, взамен владения землей и крестьянами, пособие. Но по закону 1846 г. А. были вновь приравнены к другим группам господствующего феодального класса и им были возвращены их селения и владельческие права.

Агалары – см. Ага.

Адат – ар. – обычай, обычное право. А. является пережитком различных правовых норм доисламского периода у разных народов Азербайджана.

Азаб, см. Барат.

Азнаур – груз. – мелкий дворянин, зависимый от царской фамилии, от церкви или от князей.

Акер – ар. – земледелец, издольщик. Некоторые производят слово А. от тюркского глагола – пахать, отсюда акер, т. е. человек, обрабатывающий землю.

Терм.: А. в Талышском ханстве обозначали также категорию крепостных крестьян, работавших на издольных началах у своих феодалов, оставив которых они не имели права. Акеры находились в одинаковом положении с ранджбарами.

Аксаккал – т., букв. – белобородый (от ак – белый и саккал – борода). Этим словом называли сельских старшин или др. почетных лиц. А. в Кубинском ханстве называли также пешего рассыльного. Синоним персидского термина риш-сафид – белобородый.

Али-джах-ар.-п., букв. – занимающий высокое положение, высокопоставленный. Терм. – титул владетельного хана.

Алиева секта – см; Шииты.

Али-кадр (али-кедр) – ар., букв. – высокодостоинный. Терм. – титул, дававшийся феодалам

средней руки.

Али-шан – ар., букв. – высокодостоинный. Терм. – титул высших феодалов.

Алкоран (ал-коран) – см. Коран. Амаль-и моут – ар.-п. – профессия обмывателя покойников.

Ат-арпаси – т., (от ат – лошадь и арпа – ячмень). Терм. – натуральный сбор на содержание ханских лошадей (в Карабагском ханстве)

Ахунд – п. – титул, даваемый некоторым муллам (см.), духовное лицо.

Каждый квартал города имел своего А. Кроме судебных и духовно-административных обязанностей, А. исполняли еще требы, совершали брачные договоры, крепостные и нотариальные акты и т. д. После российского завоевания А. считались состоящими на царской службе и получали жалованье от правительства.

Ахча (акча) – т. – деньги, в Турции мелкая монета, приблизительно равнялась 7 коп. В документах слово А. встречается также в смысле части населенного имения. Право на получение А.-земли предоставлялось турецким феодалам или правителям пашалыка. Постепенно право это стало переходить по наследству. После российского завоевания в Ахалцихском у. А. называли шестую долю земли данной сельской общины.

Баг-баши (бах-баши) – п. т. – податной сбор с садов.

Байрамлык – ар.-т., букв. – «принижение или подарок к празднику» (ар. «байрам», особенно к празднику Курбан-байрам). Терм. – в Азербайджане одна из повинностей крестьян в пользу беков или ханов. В праздничные дни крестьяне обязаны были принести своему феодалу «подарки». Сбор этот справедливо считался одной из важных статей дохода феодалов, так как каждая часть ханства доставляла именно то, чем она славилась.

Бандаган-и али (бендеган-али) – п.-ар., букв. – рабы его величества. В официальных актах – техническое выражение, означающее особу государя (шаха или хана): по принятому в Иране этикету подданные не дерзали обращаться непосредственно к монарху, а писали прошения на имя «рабов его величества» и получали в ответ указы или резолюции на прошения также якобы от имени тех же «рабов», т. е., по сути дела, от самого монарха.

Барам – т. – шелковичные коконы.

Барат (берат) – ар. – У купцов Б. называлось переводное письмо; баратовладелец имел право на получение внесенной им суммы от соответствующего отделения или лица, указанного в Б. В Ахалцихском пашалыке так назывался документ, дававшийся от имени турецкого сул-

тана на право пользования доходами с государственного имения. Хотя после присоединения Ахалцихского пашалыка русские власти разрешали владельцам Б. продавать земли, но впоследствии они же стали оспаривать право владельцев Б. Баратовладельцы, как феодалы, имели право не только на доход с имения, но и на различные сборы со своих крестьян (за охоту, женитьбу и т. д.). Турецкие Б. делились на 4 группы: 1) зезметские, тимарские, ша'рские и азабские. Баратовладельцы обязаны были служить турецкому правительству. Имения, согласно Б., давались наследственно: баратовладельцы имели право продавать Б. другому лицу, которое обязано было выполнять все обязанности вассала турецкого правительства (См. тимар).

Бастан, см. Бостан.

Батман – т.-п. – мера веса, имевшая в разных местностях различную величину. В Шемахинском и Бакинском ханствах Б. равнялся 8 кг, в Ереванском ханстве 5 кг. Как мера поверхности Б. означает участок земли, на котором можно засеять один батман пшеницы. Синоним выражения май (мен).

Бах-баши, см. баг-баши.

Бахра (бахрэ) – п., букв. – доля, жребий, часть. Терм. – рентналог в продуктах с крестьян. Б. составляла $\frac{1}{10}$ – $\frac{2}{10}$ валового урожая. В различных ханствах

Азербайджана термину Б. соответствовали синонимы, например, в Ганджинском ханстве – малджахат (см.), в Кубинском ханстве – дах-йак и т. д. В Ереванском ханстве Б. называлась чаще доля ренты-налога, взимаемая в пользу хана.

Баши – от т. «баш» – голова). Глава, начальник, старшина. Употребляется чаще и сложении с др. словами: юзбаши, минбаши (см.).

Баш-пули – т.-п. – поголовная (подушная) подать с мужского населения (терм.).

Баший, см. Баши.

Бег-зада, см. Бек-задэ.

Беглербек – т. – в Иранском государстве XVI–XVIII вв. титул наместника области. В XVI–XVII вв. в Закавказье были Б. ширванский, карабагский, ереванский.

Бегум – т. – жена бека. Впоследствии – также женское имя, которое носили женщины и не бекского происхождения. Употребляется в сложении с собственными именами (см. именной указатель).

Бек (бег) – т. – так назывались в Азербайджане члены господствующего класса феодалов. Б. в ханский период истории Азербайджана делились на два разряда: Б. потомственные к б. личные. Потомственным Б. считался тот, который получил свои права от шахов Ирана, султанов Турции или от местных ханов Закавказья; в этом

случае бекский титул присваивался и его потомству. Привилегией бекского звания было освобождение от всех видов податей. Нередко личные беки из служилых людей впоследствии тоже становились потомственными. После завоевания Азербайджана Россией русские власти нередко не признавали за некоторыми беками их прав, за отсутствием документов, подтверждавших, что этими правами они пользовались до завоевания Азербайджана. Согласно рескрипту 6 декабря 1846 г. за беками были утверждены «все те земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и поселяне были обязаны отправлять в пользу владельца земли разного рода повинности».

Бек-задэ – т.-п., букв., – рожденный беком, сын бека. Терм. это слово имело более широкое значение и обозначало всякое лицо, принадлежавшее к господствующему классу.

Бендеган-али, см. Бандаган-али.

Бостан – п. – плодовый сад, огород; в Азербайджане – исключительно огород.

Ва'из – ар. – проповедник.

Вали – ар., терм. – правитель, наместник, начальник области.

Вазирлык (визирлух) – ар.-т. Терм. – подать в пользу главы (вазира) финансового ведом-

ства в азербайджанских ханствах.

Вакф – ар. терм. – собственность мусульманских или христианских религиозных учреждений.

Вассиат (вассийят) – ар. – завещание.

Векиль – ар. – поверенный, уполномоченный, управляющий. В Азербайджане должность В. была создана при Надир-шахе (1736–1747 гг.), когда он отделил Казахский и Борчалинский округа от управления ганджинского хана, передав их грузинскому царю. Тогда последний, назначая туда своего моурава, предоставил казахским бекам выбрать из своей среды представителя сословия, и согласии с которым моурав и должен был решать дела; избранный из почетнейших беков получил звание В. Должность эта стала потомственной в фамилии избранного (из записки Аббас Кули-ага-Бакиханова).

Визирлух – см. Вазирлык.

Гала – от п.-ар. – хлеб, зерно?

Терм. – в Грузии и сопредельных с нею районах Азербайджана – продуктовая рента.

Гиджра, см. Хиджра.

Гир – п. (отсюда русифицированное гиля). Терм. – мера сыпучих тел, разного веса в разных районах Азербайджана, также участок земли, на котором может быть засеян.

Гоуз (хоуз) – п. терм. – мера сыпучих тел разного веса в раз-

ных районах.

Дарга, см. Даруга.

Дарога, см. Даруга.

Даруга, (дарога, дарга) – м. от монгольского глагола даруху – давить, в смысле прикладывать печать; чиновник, прикладывающий печать. В монгольский период истории Азербайджана (XII–XIV вв.) – чиновник по сбору податей в казну. В Азербайджане XVI–XVII (вв. слово Д. употреблялось в значении финансового чиновника хана или управляющего деревней или кочевьем. Между прочим, как видно из материалов бекской комиссии, многие бекские семьи – выходцы из ханских Д.

Дар[у]га базарная статья – сбор в пользу сборщика налогов (даруги) с базара.

Дар[у]галык – т.-м. – сбор, который крестьяне вносили в пользу сборщиков податей или управляющему селением.

Дервиш-п., букв. – нищий. Терм. – член одного из орденов исламских мистиков – суфиев, род нищенствующего монаха. Азербайджанские дервиши – шиты – находились под сильным влиянием иранских, дервиши – сунниты – под влиянием среднеазиатских дервишей.

Джаба – ар.-п. – подать. Книга, в которую турецкое правительство записывало казенную часть доходов каждой деревни. В Ахалцхском пашалыке в эту книгу записывались казенные

имения. Книга Джаба Ахалцихского пашалыка, как свидетельство о поступке одного из документов, была начата в 1587 г.

Джаллад – ар. – палач.

Джовар, см. Джувар.

Джувар – букв. – сосед (может быть, от персидского – оросительный канал). Терм. – наблюдатель за правильным распределением воды из оросительных каналов. Слово Д. производили также от армянского (джур – вода).

Джуллат, см. Джаллад.

Джума – ар. – пятница.

Джут, джют – из п. джуфт букв.

– пара. Терм. – упряжка и два вола с работниками, также участок земли, обрабатываемый Д. Джут-баши – п.-т. правильное джуфт-баши – повинность с джута (см.).

Диван – п. – присутственное место, совет при государе, место суда, суд, заседание, общее название для ведомств центрального или местного государственного аппарата, казна; в Турции – правительство («высокая порта» европейцев). Диваские земли – государственные земли.

В поэзии – собрание стихотворений, принадлежащих одному поэту.

Диванный бек (диван-беги).

Терм. – при русском владычестве в Азербайджане заседатель в провинциальном суде (диванханэ), избранный от «высшего мусульманского» (бекского) со-

словия.

Дишкирь, см. Диш-кираси.

Диш-кираси – т., букв. – «награда [за труд] зубов». Терм. – в Азербайджане XVIII – нач. XIX вв. сбор, который подданные должны были вносить в пользу квартировавших у них ханских воинов, как бы вознаграждая воинов за то, что они трудились есть чужой хлеб.

Дырнах-пули, см. Дырнаклык.

Дырнаклык (дырнахлук) – т., букв. – «копытное». Терм. – денежная подать, получаемая владельцами земли за пастьбу скота; копытный сбор.

Дырнах-пули – т.-п., см. Дырнаклык.

Ейлаг, см. Яйлаг.

Ерлык, см. Ярлык.

Задэ – п. – рожденный, сын. В сложении с именем – сын такого-то, что соответствует арабскому «ибн», турецкому «оглы», «оглу», русскому «вич».

Закат (закет, зекат, зякят) – ар. – указанные шариатом отчисления мусульман от своих доходов в государственную казну (напр., со стад скота, с денежных капиталом и пр.) в пользу бедняков. Мусульмане же, живущие в немусульманском государстве, должны распределять причитающийся с них З. между бедняками, вдовами, сиротами и муллами. Производя эту операцию сами, плательщики З. (особенно богатые) вносили меньше установленной нормы.

Фактически большая часть З. доставалась муллам, дервишам и сейидам.

Зе'эмзэт, см. Барат.

Иджтихад – ар. Терм.: 1) богословское мнение; 2) должность муджтахиды (см.).

Имам – ар. – предстоятель. Терм. – 1) глава мусульманской общины, халиф; государь-мусульманин как носитель духовной и светской власти; в этом значении сунниты признают законными имамов, избранных общиной; шииты же считают, что И. может быть лишь потомком Мухаммеда от его дочери Фатимы и зятя Али; отсюда 12 алидских (шиитских) И. 2) предстоятель на молитве, настоятель мечети, мулла; 3) в Дагестане в 30–60-х гг. XIX в. И. – глава мюридов (см. Мюридизм), как, напр., Шамиль.

Имам-джум'а – ар. – настоятель соборной (предназначенной для пятничной молитвы) мечети.

Иншалла – ар. – «если будет угодно богу».

Исар, см. Барат.

Ичтихад, см. Иджтихад.

Кади, см. Кази.

Кадими – ар.-п., букв. – древний, старинный. Терм. – 1) крестьянин-старожил; 2) ханский дворовый человек, долгое время служивший у хана. На суде при рассмотрении дел о правах землевладения, кадами как свидетели пользовались большим

доверием, чем вновь поселявшиеся пришельцы.

Кази (казий, кади), – ар. – духовный судья. Во втор. пол. XIX в. после реформы духовного управления в Азербайджане каждый уездный город имел своего К. (шиитского и суннитского). Хотя эта должность считалась выборной, но без утверждения кандидата губернатором выборы считались недействительными. Не редко русская администрация не утверждала избранного кандидата, взамен которого выдвигала другого, более политически благонадежного и желательного с точки зрения царского правительства. К. выполнял судебные и духовно-административные обязанности, являясь вместе с тем главой духовенства в уездном масштабе.

Кайс (кайса, койс) – т. Терм. – мера сыпучих тел в Ганджинском и Шекинском ханствах; вес ее в разных районах колебался от 12 до 14 кг.; также – участок земли, на котором засеивается 1 кайс пшеницы.

Кала-бек (кал'а бек) – ар. т. – начальник крепости или города, комендант.

Калантар – п. – старшина, начальник. Терм. – то же, что наиб (см.); также – градоправитель (XVI–XVIII вв.).

Калантарлык – п.-т. Терм. – податный сбор и пользу наиба (Карабагское ханство).

Капан, капанная статья (от т. –

- веса, безмен) – весовой сбор на базарах.
- Катер (катыр) – мул.
- Кафир – ар. – неверующий, язычник; в более широком смысле – вообще не мусульманин.
- Кебинная запись – от п. – брак. Терм. – брачный договор, по которому жених закрепил за невестой часть своего имущества (у феодалов, между прочим, и поместья).
- Кенха (кауха) п., терм. – в XVI–XIX вв. сельский старшина. Как показывают материалы бекской комиссии, должность К. хотя и была номинально выборной, но фактически переходила по наследству. Потомственные беки иногда были выходцами из К. Крестьяне, помимо барщины и оброка в пользу бека, обязаны были работать на пашне К. и выделять в его пользу определенную долю своего урожая. То же, что кедхуда (см.).
- Кедхуда (кетхуда) – п. – первоначально владелец деревни или населенного места, землевладелец. Терм. – в Азербайджане XVI–XIX вв. К. называли сельских старшин (см. ксвах).
- Кетхуда, см. кедхуда.
- Кизил-пули – т.-п. – червонные, золотые деньги.
- Киля – от. ар. – мера зерна и сыпучих тел разного веса в разных районах.
- Кисимдар – ар.-п., букв. – лицо, имеющее долю или пай. Терм. – оценщик урожая в ханских имениях.
- Кирх-хана-харджи, см. Кырх-хана-харджи.
- Кишлаг – т.-м. – зимнее кочевье, зимовка, расположение кочевников в низменных равнинах с мягким климатом и теплой зимой.
- Коран – ар. – священная книга мусульман.
- Кул. – т. – раб. В Азербайджане в VII–XV вв. труд рабов в некоторых районах применяли в производстве, сельскохозяйственном и ремесленном, что, однако, массового характера не приняло. В начале XIX в. рабский труд применялся еще в Джаро-Белаканских обществах (в последствии Закавказский округ), рабыни (кениз) использовались в качестве домашней прислуги. Рабы как предмет торговли привозились в XVIII –нач. XIX в. чаще всего из Дагестана и Грузии.
- Куллух, куллуқ – т. – личная служба, повинность.
- Куллах дырнахлух, см. Дырнак-лык.
- Кырх-хана-харджи, т.-п-ар, терм. – сбор продуктами и живностью (маслом, баранами, дичью и т. д.) с подданных для ханского стола.
- Кутан – Этимология слова не ясна (от арм.) встречается у большинства народов Закавказья. Терм. – 1) плуг, 2) участок земли, который можно обработать плугом.
- Кяфир, см. Кафир.
- Литра – м. – мера зерна или сыпучих тел, разная для разных мест.
- Ма'аф – ар., букв. – изъятый; свободный. Терм. – мелкие землевладельцы и крестьяне, освобожденные от податей и повинностей, но обязанные военной службой. М. обязаны были участвовать в ханских отрядах во время войны и ограждать границы ханств от нападения врагов. Термину М. соответствовали термины – монгольский тархан (см.) и персидский азад.
- Магавузи – искажение ар. – возмещение, обмен. Терм. – в Ереванском ханстве в селении, в котором землевладелец пользовался правом мяулька (см.), ему давалось право и на присвоение на правах тиула (см.) и той доли ренты-налога, которая следовала казне. Эти пожалованные давались землевладельцу взамен принадлежавшего ему, но отобранного в казну, тиула в другом селении.
- Магал, см. Махал.
- Мадраса, см. Медресэ.
- Майсум, см. Ма'сум.
- Макалаки, см. Мокалаки.
- Мактабдар – ар.-п. – содержатель школы.
- Малджагат, малджегат, малджегатный сбор, см. Малджахат.
- Малджахат – ар. – терм. – рента-налог, $\frac{1}{10}$ – $\frac{3}{10}$ часть урожая с произведений земли, которую крестьяне Азербайджана обязаны были отдавать в диван (казну) или своим феодалам.
- Термину М. в некоторых ханствах соответствовали другие, например, в Кубинском ханстве дах-йак.
- Малийят, малият – ар. – подать, налог. Терм. – то же, что малджахат (см.).
- Мали-имам (маль-и имам) – ар.-п. – то же, что хумс (см.).
- Манжлух баш, см. Манджник-пули.
- Манджник-пули – ар.-п., букв. – «машинные деньги». Терм. – сбор с шелкомотальных станков.
- Марсий-хан – п. – у шиитов чтец сказания о мученичестве имама Хусейна в дни мистерий последнего – так, называемого Шахсей-вахсей (см.).
- Ма'сум – ар. – охраняемый, чистый, безгрешный; титул правителя в южной части Табасарана в Дагестане.
- Махал – (в русских официальных документах магал) – ар. – округ, район. Терм. – 1) в XVIII в. – административное подразделение в закавказских ханствах; 1) при русском владычестве – участок, подразделение провинции (с 1840 г. – уезда).
- Махта – терм. – денежная подать о Грузии с горожан и крестьян, живших в городах.
- Медресэ, Мадраса – ар. – духовная школа при мечети. Известны М. разных типов, от высших до низших.
- Мейтер, см. Мехтер.
- Мелик – ар. – владетель, правитель, царь, позднее удельный

- князь. В Азербайджане М. принадлежали к феодальной иерархии, занимая в ней среднее положение между ханами и беками. Иранское правительство в XVI–XVIII вв. жаловало это звание большею частью армянским феодалам (в Карабаге и др. местностях Закавказья), но были и М. = мусульмане. Рескриптом 1846 г. мелики наравне с беками и агаларями были признаны высшим сословием.
- Мехтер (михтар, мейтер) – п. – 1) старший, надзиратель; 2) конох.
- Мечеть – ар. – мусульманский храм.
- Мизан (мизанная статья) – ар. – весы. Терм. – также весовой сбор.
- Мизандар – ар.-п. – весовщик, контролировавший правильность весов и взимавший весовой сбор; старшина купцов.
- Минбаши – т. – глава или начальник тысячи, тысяцкий. В Азербайджане так назывался начальник отряда или начальник племени кочевников. М. как начальник племени или отряда имел своих помощников, так называемых юзбаши (см.). М. были также начальники тех округов, которые выставляли 1000 воинов.
- Мираб – ар.-п. – (из слов ар. «мир» – начальник, глава и п. «аб» – вода) – управляющий оросительной сетью данного района.
- Мирболук, мирбулюк – ар.-т. (от ар. «мир» – повелевающий, и т. «болук» – участок). Терм. – участковый начальник (см. Наиб).
- Мирза – ар.-п. – принц, пиисец, секретарь. Слово М. без собственного имени терм, обозначает именно писца, секретари. С собственным именем, поставленным позади – почетное обращение «господин», напр. Мирза Ади-Гюзаль, а с собственным именем, поставленным спереди – принц, царевич, напр., Аббас-мирза. В Азербайджане последняя форма позднее превратилась в простое имя, и даже для людей не из ханской семьи, напр., Ахмед-мирза.
- Мирзаяна (мирзаяна) – п. Терм. – в карабагском ханстве сбор на содержание ханских присутственных мест.
- Мокалаки – груз.-сир. – горожанин (свободный, не крепостной), член сословия М. (горожан), мещанин.
- Молла, см. Мулла.
- Моурав – груз. – наместник. После присоединения Казахского и Шамшадильского районов к Грузинскому царству, царь управлял ими при помощи своих моуравов.
- Мударрис – ар. – преподаватель медресэ.
- Муджтахид – ар. – отсюда русск. вульг. муштант. Титул высшего духовного лица и Иране. Толкователь богословских положений применительно к запросам данного момента. М. в Иране одновременно заняты и обучением высших духовных лиц. После 1829 г. муджтахид Мир-Феттах стал на сторону России и переселился из Ирана в Азербайджан. Русские власти – местные и центральные – использовали Мир-Феттаху в качестве проводника российского влияния среди мусульманского населения.
- Мулла, (молла) – ар. – общее имя для лиц духовного звания в исламе.
- Мульк, см. Мюльк.
- Муста'мирный чалтык (от ар.) – сбор рисом в Шекинском ханстве.
- Муфта – ар. – в Азербайджане глава мусульманского духовенства (у суннитов). Должность, созданная после завоевания Азербайджана Россией.
- Муззин – ар. – служитель при мечети, призывающий мусульман к молитве.
- Мухаррем – ар. – первый месяц мусульманского календаря; на этот месяц падает день траура в память мученичества шиитского имама Хусейна – Шахсей-вахсей (см.).
- Мюльк – ар. (собственно мульк, в азербайджанском произношении – мюльк) в одном из значений – владение, имение. Терм. – в Азербайджане и Иране XVI–XVIII вв. особая категория частновладельческих земель, которые можно было продать по наследству. М. называлась также (особенно в ханствах Ереванском и Нахичеванском) та часть ренты-налога, которая вносилась крестьянами в пользу мюлькдара (см.).
- Мюлькдар – ар.-п. – владелец населенного имения – мюлька как особого вида землевладения. Рескриптом 1846 г. звание М. было присвоено всем помещикам.
- Мюлькдар таби'и – ар.-п. – подвластные мюлькдару поселяне, живущие на частновладельческой земле. Термин этот впервые встречается в рескрипте 1846 г. как общее имя для всех крепостных крестьян в Азербайджане; ранее они носили разные названия – ранджбары, акеры, гендоверы, халиса (см. эти слова) и т. д.
- Мюльк-и халиса – ар.-п. – мюльк (см.), освобожденный от налогов в пользу казны.
- Мюридизм – от ар. – мурид – последователь, ученик (у мистиков-суфиев). В русской литературе этим именем обозначается религиозно-политическое движение в Дагестане и Сев. Азербайджане в XIX в., направленное против русского владычества и против местных крупных феодалов и связанное и именами имамов (см.) Казимуллы, Хамзат-бека и Шамиля.
- Назир – ар. – казначей, надзиратель, смотритель. В Талышском ханстве – надзиратель над аке-

рами (см.).
Назыр, см. Назир.
Наиб – ар. – заместитель, наместник, помощник начальника. После завоевания Азербайджана Россией наиб был начальником махала (участка), участковым приставом. Должность эта иногда фактически переходила по наследству.
Намаз – ар. – молитва.
Намнауз, см. Намнавис.
Намнавис (вульг. намнауз) – п. букв. – написанный по имени. Терм. – лицо, не имевшее звания бека, но освобожденное от податей и повинностей. Категория людей, близких к ма'афам (см.).
Натиджат ал-хаванин (нетиджет иоль-хаванин) – ар. потомки ханов.
Некяр, см. Нукер.
Нукер (нокер, некяр). – м. – вассал, служилый человек. Терм. в Азербайджане XVIII–XIX вв. – 1) стражник, пограничник; 2) военный слуга, телохранитель хана или другого феодала; 3) дворцовый человек, челядинец хана или бека; 4) ханский гонец, почтовый служитель.
Оглы (огли, оглу) – т. – сын (в сложении с собственными именами).
Омарова секта, см. Сунниты.
Отаг-харджи – т. -ар., – терм. в Карабагском ханстве подать с каждого дыма (семьи) в пользу хана.
Панахабад – п. – серебряная мо-

нета стоимостью 15 коп., чеканенная в городе Панахабаде (иначе Шуше), основанном Панах-ханом карабагским в 1754 г.

Паша – т. – титул вельмож, министров, губернаторов, лиц высшего командного состава и вообще главных должностных лиц в Турции, генерал.

Пашалык (пашалыг) – т. – область управляемая пашой, губернаторство.

Пешкеш, пишкеш – п. – подарок, подношение, взятка.

Пишнамаз – п.-ар. – предстоящий на молитве, то же, что имам (см.) в значении настоятеля мечети, муллы.

Пуль – п. – деньги (см. в сложных словах).

Раби-ал-авваль (реби ул-эввель, раби I) – третий месяц мусульманского календаря.

Ра'ийят (райят, раят). – ар. – подданный. Терм. – в Азербайджане XVI–XIX вв. государственный крестьянин, вносящий ренту-налог в казну, иногда пожалованный шахом или местным ханом во владение (на правах тиула (см.) беку или духовному лицу. Ханы обычно жаловали Р. частным лицам целыми сельскими общинами (джама'ат.). Форма мн. ч. ра'ийят– ра'айя в Турции получила специальное терминологическое значение – «немусульманские подданные», «христиане».

Ранджбар (ренджбер; в русских официальных документах XIX в. – речбар) – п. – терм. в Азербайджане – 1) крестьянин, работавший в господском хозяйстве хана, беков, духовных лиц, иногда ма'афов; 2) крестьянин-издольщик, получавший от землевладельца землю, иногда и орудия производства и отдававший владельцу определенную долю урожая, обычно от 1/2 до 2/3. Хотя по мусульманскому праву Р. считались свободными, фактически они являлись крепостными и не имели права оставить своего владельца. Р. работали в различных отраслях сельского хозяйства (шелководство, зерновое хозяйство, рисовые плантации и т. п.). Современное значение этого слова в азербайджанском яз. – трудящийся, батрак, в персидском яз. – рабочий, пролетарий.

Рахтарная статья, рахтар – тюркизованное п. рахдар – таможенный надсмотрщик (в одном из значений). Терм. – в Азербайджане также пошлина за провоз товара, уплачивавшаяся таможенному надсмотрщику. Различались ввозные пошлины «амадийэ», от п. слова «амад» – приход, и вывозные пошлины – «рафтийэ», от и. слова «рафт» – уход.

Раят см. Ра'ийят.

Реал – I) испанская монета; 2) в Иране – монета, достоинством в 1/40 тумана (см.).

Реби-иоль-эввель, см. Раби-ал-ав-

валь.

Речбар, речпар – русское искажение персидского термина ранджбар (см.).

Риф'ат ва ма'али панах (рюфет ма'али панах) – ар-п. – прибежище величия и высоты. Терм. – титул родовитого, но не чиновного бека.

Руб (руба) – ар. – четверть; четвертая доля. Терм. в Закавказье – мера сыпучих тел, и разных местностях разного веса. В Зангезуре Р. равнялся 50 граммам; здесь часто Р. заменял слово яйцо, видимо, потому что вес яйца равен весу руба. В Шемахинском ханстве Р. равняется 50–100 граммам; в Кубинском ханстве Р. – 144 кг.

Рюфет маали панах, см. Риф'ат ва ма'али панах.

Сагап кран, см. Сахиб киран.

Сальянэ – п., от п. слова год, букв. – «ежегодное». Терм. то же самое, что и малджхат (см.).

Саман – т. – солома. Крестьяне в Азербайджане в числе других феодальных повинностей обязаны были доставлять своему феодалу саман в определенном размере.

Санджак-бей, санджак-бек – т. – начальник санджака (в османской Турции) – округа, административного подразделения пашалыка (см.).

Сардар – п. – возглавляющий, обладающий властью, командующий войсками. В XVIII – нач. XIX в. титул С. носил

правитель Ереванской области (при иранском владычестве). В перв. пол. XIX в. С. называли русского главнокомандующего (главноуправляющего, позднее наместника) на Кавказе.

Саркар – п. – начальник. Терм. в Азербайджане – чиновник (ханский или иранского правительства) по сбору казенных доходов. В 1836 г. должность С. в Закавказье была упразднена, причем землевладельцам разрешено было иметь своих частных саркаров по сбору бахры (см.) с крестьян Ереванской и Нахичеванской провинций.

В Шемахинском ханстве С. называли надзирателей кочевья (оба-баши).

Сахиб киран (сагап кран) – ар. – рожденный при соединении двух созвездий. Терм. – 1) титул некоторых монархов (напр. Тимура); 2) монета достоинством в 35½ коп. сер.

Сейид (сеид) – ар. – господин. Терм. – потомок Мухаммеда, точнее, его зятя, четвертого халифа Али (ум. 661 г. н. э.), и дочери Мухаммеда Фатимы. В мусульманских странах вообще и в Азербайджане в частности С. пользовались большим авторитетом и почетом и имели право получать долю с заката (см.) и хумса (см.) Среди С. было очень много лжесейидов, приписывавших себе родословие от Мухаммеда и Али. Часть С. занималась торговлей, часть занимала должности ду-

ховных лиц.

Стиль – мера веса сыпучих тел – 1/30 часть тагара (см.).

Сулалат ал-умара (сюлялет юль-умера) – ар. – потомство эмиров. Терм. – лица бекского происхождения.

Султан – ар. – Начиная со времен газневидской династии (XI в.) слово С. на Востоке употреблялось в значении монарха, государя. Это значение оно сохранило в Турции. В Иране и Азербайджане XVI–XVIII вв. титул присваивался средним феодалам, стоявшим ниже хана (султаны арешский, сальянский, илисуйский, также С. у некоторых тюркских кочевых племен). В Иране XIX в. С. – военный чин, соответствовавший капитану.

Сунниты – ар. – одно из двух главных ответвлений ислама, признающие в отличие от шиитов (см.) всех четырех первых халифов (Абу-Бекра, Омара, Османа, Али, 632–661 гг. н.э.) законными преемниками Мухаммеда, на ряду с авторитетом, корана С. признают также сунну (предания о деяниях и изречениях Мухаммеда). В Азербайджане С. распространены в сев.-зап. районах (Казах, Джаро-Белакан, Шеки, Ширван, Куба).

Сурсат – п. – поставка для войск натурой. Впервой половине XIX в. – особенно в начальный период русского завоевания, крестьяне Азербайджана, по-

мимо основных феодальных повинностей, должны были предоставлять в распоряжение местной военной администрации С.

Сюнниты, см. Сунниты.

Тавад – груз., титул высших феодалов в Грузии. После русского завоевания Т. были приравнены к русским князьям.

Тагар – т. – мера сыпучих тел, величина которой в разных местностях была неодинакова. В Шемахинском ханстве в Т. считали 400 кг, в других районах Т. колебался от 240 до 600 кг. Как мера поверхности, Т. называли участок земли, на котором можно засеять 1 Т. пшеницы.

Тагар-баши – т. – терм. – сбор хлебом при оценке урожая кисимдаром (см.), по числу тагаров хлеба.

Талаба (талабз) – ар. Терм. – слушатель медресе (см.), студент.

Талага, см. Та'лика.

Та'лика (талага) – ар. – букв. – привешивание (печати). Терм. – ханская жалованная грамота, выдававшаяся бекам и служилым людям на право владения землей и крестьянами. После завоевания Азербайджана Русией коменданты провинций, фактически пользовавшиеся правами прежних ханов, выдавали Т. бекам, агам и меликам, как и духовенству и религиозным учреждениям. Т. при ханах обычно писались на персид-

ском языке, считавшемся государственным языком, при русском владычестве изредка и на азербайджанском языке.

Тана, см. Тану.

Тану (тана) – т. – в Турции документ или акт на владение землей: В Закавказье Т. выдавалось турецким правительством феодалам Ахалцихского пашалыка на право пользования казенными имениями. Владевший Т. имел право взимать с крестьян пятую часть урожая. Хотя номинально земля считалась в вечной аренде, но фактически она переходила в полное распоряжение тановладельца, ибо последний по своему усмотрению мог возделывать ее, возводить на ней постройки, отдавать в аренду, переуступать другому лицу, частями или полностью. Передача танных земель по наследству или в пользование другому лицу разрешалась турецким правительством при условии обязательного засвидетельствования та-кого акта местной таруку.

Тарикат – от ар. слова тарикун – дорога, путь; терм. (в суфийско-мистической литературе) – «путь к истине», одна из стадий мистического «пути», также учение, орден дервишей (см.). В XIX в. Т. называли также идеологию дагестанского мюридизма (см.).

Тархан – т.-м. – освобожденный, свободный. Терм. – синонимом слова ма'аф (см.). Институт

Т. восходит к периоду монгольского завоевания (XIII в.). После распада Монгольской империи тарханные грамоты стали выдаваться местными династиями, как и иранским правительством XVI–XVIII вв. В Азербайджанском центральном историческом архиве сохранилась Т. грамота XVI века.

Таруга, см. Даруга.

Таругская подать, см. Даругалык.

Тимар – вид военного лена османской Турции (в Закавказье в принадлежавшем Турции Ахалцхском пашалыке); см. Барат.

Тиул (тийюль) – т. – пожалование чего-либо в пользование. Терм. – вид ленного владения. При иранском владычестве азербайджанские крестьяне казенных имений вносили и казну от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{5}$ урожая земледельческих продуктов. Часть этого дохода казна отдавала в Т. вместо жалования своим чиновникам. Это право на доход постепенно соединилось с правом на землю. Царское правительство также награждало за усердную службу Т. как отдельных феодалов, так иногда и религиозные учреждения. Нередко после смерти тиуловладельца его наследники просили сохранить за ними право на Т. «в виду исключительных заслуг отца». Российское правительство признало тиульное право

пожизненным: в 1828 г. было установлено, что Т. к наследникам не переходит. Но согласно рескрипту 1846 г. мюльк (см.) и Т. были признаны наследственным владением.

Тиульдар (тийюльдар) – т.-п. – владелец тиула.

Тора-пули – т. – селитряной сбор.

Тоуджи – т. – подать, налог.

Терм. – рента-налог с крестьян в Шекинском ханстве; см. Малджахат.

Туллуб, см. Талаба.

Туллук – т. – кожаный мешок, мех.

Туман (тюмен) – м.-т. – основная монета в Иране. XVI–XIX вв. Т. равнялся в первой половине XIX в. 10 руб. На ряду с местными ханскими деньгами Т. имел хождение и в Азербайджане перед российским завоеванием.

Тырнахлых, см. Дырнаклык.

Устабаши – п.-т. – главный мастер, цеховой мастер, старшина хамкаров – корпораций ремесленников.

Улем – от ар., мн. ч. от – ученый; терм. – общее имя для мусульманских богословов и духовенства.

Уцмий – из ар. – местное (в Дагестане) значение, «именитый». – Титул наследственного владельца Каракайтага в Дагестане.

Ферраш – ар.-п. – постельничий, шатроносец. Ф. также наказывали виновных палками по пят-

кам.

Фетва, (Фатва, фятва) – ар. – решение внесенное шейхуль-исламом, муджтахидами или авторитетными богословами по вопросам религии или мусульманского права.

Фирман – т.-п. – повеление шаха или хана, указ.

Фитра (фитрэ) – ар. – милостыня. Терм.–1) пожертвование, установленное мусульманским правом в пользу бедных; фактически обычно шло муллам, дервишам, сейидам; 2) последний день поста.

Фитрэ, см. Фитра.

Фятва, см. Фетва.

Хадим – ар. – слуга, иногда и специальном значении евнуха.

Халат – ар. – награда, подарок, почетное одеяние, которым шах, султан или хан в знак отличия награждал своих служилых людей.

Халвар – из п. харвар – ноша осла. Терм. – мера веса; то же самое, что и тагар (см.). Кроме того, Х. называли пространство земли, на котором можно засеять один Х. пшеницы.

Халиса (халисэ) – ар. – без примеси, чистый. Терм. – в Азербайджане в период российского завоевания: 1) вид частного землевладения, близкого к собственности; 2) крестьяне, сидевшие на землях Х.; 3) рента-налог с земель Х. Сидевшие на землях Х. крестьяне, оставшие своего феодала, принуди-

тельно возвращались обратно своему хозяину.

Халиф – ар. наместник, заместитель, преемник Мухаммеда, духовный глава мусульман. Титул Х. присвоили турецкие султаны, по преданию, со времени султана Селима I (1512–1520 гг. н. э.).

Хан – т.-м. государь. В Азербайджане XVIII–XIX вв. титул Х. носили: 1) удельные князья, владетели самостоятельных или полусамостоятельных ханств; 2) титулярные Х., не владевшие уделами; в последнем случае чисто почетный титул Х. не переходил по наследству. Во время завоевания Азербайджана Россией там были ханства Карабагское, Шекинское, Нахичеванское, Ширванское, Кубинское, Бакинское, Ганджинское, Талышское.

Ханум – т. Первоначально это слово имело значение ханши, но впоследствии употреблялось как почетное обращение к женщине: госпожа. Встречается с собственными именами.

Харвар, см. Халвар.

Хиджра – ар. – переселение из прежней родины, эмиграция, бегство. Терм. – бегство Мухаммеда из Мекки в Медину 16 июля 622 г. н. э., с каковой даты ведется мусульманское летоисчисление.

Хумс – (арабск.) – пятая часть. Так называется $\frac{1}{5}$ часть дохода или добычи на войне в пользу

имама (см.) и потомков Мухаммеда, установленная мусульманским правом.

Царан – феодально-зависимый крестьянин в Бессарабии, Молдавии и Валахии.

Чалтык – от п. – рис.]

Чанаг (чанах) – т. – чашка. Терм. – мера сыпучих тел. Так как вообще меры сыпучих тел в условиях феодальной раздробленности в разных местах имели различную величину, то и величина Ч. колебалась от 4 до 8 кг.

Чапархана – т.-п. – почтовая станция; расстояние между двумя станциями.

Чалпар (чепар) – т. – курьер, стражник; ханский пукер (см.).

Черек (чурук, чюрюк) – Ч. применяется ко всем мерам, а также единицам распределения земли, воды и податей.

Чоп-баши – т. – денежная плата за пользование летними и зимними пастбищами, плата за пастьбу скота. Происходит от т. слов чоп – соломинка и баш – голова, головка; поэтому Ч.-б. в буквальном переводе «за голову травы», т. е. «за голову скота».

Шабан – ар. – восьмой месяц мусульманского календаря.

Шайнская секта, см. Шииты.

Шамхал – имя одного из владетелей Кумуха в Дагестане во время халифата. Впоследствии

слово Ш. употреблялось как титул владетеля Кумуха, потом Тарку. В русских исторических документах XVI–XVIII вв. слово Ш. писали «шевкал».

Шарбатани – сбор на снабжение ханского стола напитками (ар. – шарбат, шербет); см. Шербетчи-пули.

Шариат – ар. – закон. Терм. – мусульманское право.

Шаро – тоже, что шарият (см.).

Шах – п. – в Иране и в Азербайджане XVI–XIX вв. словом Ш. именовали монарха Ирана, затем и русского царя. Иногда слово Ш. заменяли словом падишах.

Шахсей-вахсей – п. – название (вульгарное) траурного дня (у шиитов) в месяце мухарреме; в честь мученической смерти имама Хусейна. Ш.-в. сопровождался религиозной мистерией и самоистязаниями верующих.

Шейх ал-ислам, шейх ул-ислам – ар. – 1) в Азербайджане – глава мусульманского духовенства (у шиитов). Должность образована после завоевания Азербайджана Россией; 2) в Турции – глава мусульманского духовенства.

Шербетчи-пули – ар.-т.-п. – сбор в пользу заведующего напитками при ханском дворе (терм.).

Шигнали – описка писца вместо Шигнама, то есть Шах-намэ – произведение персидского поэта Фирдоуси.

Шииты – ар. – одно из двух боль-

ших разветвлений мусульманства. Ш. признают законными имамами (см.) только потомков халифа Али (656–661 гг. н. э.), зятя Мухаммеда. В Азербайджане шиизм был господствующим исповеданием в XVI–XVIII вв., при иранском владычестве; он распространен по всей стране, кроме северной и северо-западной окраины ее.

Ширваншах – п. – титул владетеля Ширвана (сев.-вост. Азербайджан) до присоединения последнего к сефевидскому Ирану (1538 г. н. э.); известны четыре династии ширваншахов и IX–XVI вв.

Эврээ, см. Авариз.

Эйлаг, см. Яйлаг.

Эмин-агаси – ар.-т. – доверенное лицо, адъютант хана, придворный чин в Иране.

Эсаул (есаул, ясаул) – м. – ханский чиновник для поручений. В конце XIX – нач. XX в. Э. – полицейский чин.

Эфенди – т. – почетное лицо, иногда в значении духовного лица. В Турции это слово употребляли в знак уважения в обращении к мужчинам и женщинам.

Юзбаши – т. – сотенный голова, сотник, сотский. Терм. – в Азербайджане XVI–XIX вв.: 1) военный чин, сотник; 2) сельский

старшина – должность, номинально считавшаяся выборной, но фактически ставшая во многих местах наследственной. Российские власти иногда не утверждали не подходящих с их точки зрения кандидатов в Ю. Жалобы на Ю., присоединявших крестьян, бравших взятки и т. д., всегда оставались без последствий, если местные власти считали этих Ю. приемлемыми с точки зрения задач российской колониальной политики.

Эмир – ар. – глава, повелитель, князь, командир. Первоначально это слово употреблялось как титул халифа – эмир-уль-муминин (повелитель правоверных) – со времени халифа Омара I, потом – как титул крупных и мелких феодалов. Терм. – в Иране и Азербайджане XVI–XVIII вв. слово Э. употреблялось как синоним слова бек.

Яйлаг – т. – летнее кочевье, расположенное в высокогорных местах; летовка.

Ярлык (срлык) – м. – указ, приказ, ханская жалованная грамота.

Ясаул, см. Эсаул.

Ятаг – т. – пастбище, место кочевки.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКАК – Акты Кавказской археографической комиссии, под ред. А. Берже, тт. I–XII, Тифлис, 1866–1906;
 АН – Академия Наук СССР;
 А. Р. и В. П. – Архив революции и внешней политики (Москва);
 А. Р. и В. П. М. И. Д. – Архив революции и внешней политики. Фонд мин-ва иностранных дел;
 ВИА – Военно-исторический архив;
 ВУА – Военно-ученый архив;
 Г. И. М. Государственный исторический музей;
 ЛОЦИА – Ленинградское отделение Центрального исторического архива;
 ЦВИА – Центральный военно-исторический архив;
 бар. – барон;
 б. – бывший;
 ваше и. в. – ваше императорское величество;
 в. к. – великий князь;
 высокопр-во – высокопревосходительство;
 выс. – высочество;
 г. – господин;
 ген. – генерал;
 ген.-адъют. – генерал-адъютант;
 ген.-губ-р – генерал-губернатор;
 ген.-лейт. – генерал-лейтенант;
 ген.-майор – генерал-майор;
 ген. от арт. – генерал от артиллерии;
 ген. от инф. – генерал от инфантерии;
 ген. от кавал. – генерал от кавалерии;
 главноупр-щий – главноуправляющий;
 Гос. совет – Государственный совет;

гр. – граф;
 губ-р – губернатор;
 губ. секр. – губернский секретарь;
 д. – дело;
 д. с. с. – действительный статский советник;
 деп. – департамент;
 его и. в. – его императорское величество;
 его и. выс. – его императорское высочество;
 Закавк. край – Закавказский край;
 и. д. – исполняющий должность;
 имп. – императорский;
 Кавк. – Кавказский;
 Кавк. ком-т – Кавказский комитет;
 кап. – капитан;
 кн. – князь;
 колл. асс. – коллежский ассесоркол;
 кол. секр. – коллежский секретарь;
 колл. сов. – коллежский советник;
 Ком-т – комитет;
 л.-гв. – лейб-гвардии;
 м. г. – милостивый государь;
 мин-во – министерство;
 мин-р – министр;
 мин-р вн. д. – министр внутренних дел;
 МВД – Министерство внутренних дел;
 МГИ – Министерство государственных имуществ;
 МИД – Министерство иностранных дел;
 МНП – Министерство народного просвещения;
 МФ – Министерство финансов;
 МЮ – министерство юстиции;
 надв. с. – надворный советник;
 напр. – например;
 нач-к – начальник;
 об-во – общество;

подполк. – подполковник;
 подпор. – подпоручик;
 полк. – полковник;
 пор. – поручик;
 прап. – прапорщик;
 пр-во – превосходительство;
 с. г. – сего года;
 сен-р – сенатор;
 с-во – сиятельство;
 собств. его и. в. канцелярия – «собственная его императорского величества канцелярия»;
 с. с. – статский советник;
 т. с. – тайный советник;
 т. к. – так как;
 т. е. – то есть;
 тит. с. – титулярный советник;
 упр-щий – управляющий;
 VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии – Шестое временное отделение «собственной его I императорского величества канцелярии»;
 штабс-кап. – штабс-капитан;

вол. – волость
 гор. – город
 губ. – губерния
 дер. – деревня
 креп. – крепость
 пр. – провинция
 обл. – область
 р. – река
 у. – уезд
 уу. – уезды
 асс. – ассигнация
 батм. – батман
 вер. – верста
 г. – год
 гг. – годы
 дес. – десятина
 коп. – копейка
 л. – лист;
 лл. – листы;
 п. – пуд
 руб. – рубль
 саж. – сажень
 сер. – серебром
 тыс. – тысяча
 ф. – фунт
 халв. – халвар (харвар)

при названиях

при числах

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

II. СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И КОЛОНИАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ

20	1843 г. апреля 6 – мая 20. О допущении уроженцев Закавказья, не принадлежащих к податным группам населения, к гражданской службе в Закавказье.....	5
21	1843 г. мая 13. – Представление управляющего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Комитету об устройстве Закавказского края о порядке принятия жителей Закавказья на гражданскую службу.....	13
22	1843 г. декабря 7. – Доклад управляющего VI Врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позена Николаю I о побегах жителей Закавказья за границу.....	19
23	1844 г. марта 6 – сентября 16. – О реорганизации управления Джаро-Белаканского военного округа и Илусийского султанства в целях централизации его и расширения прав местной администрации по мотивам «неподготовленности» населения «к восприятию общих начал гражданского устройства».....	20
24	1844 г. не позднее апреля 15–1847 г. декабря не позднее 31. – О положении переселенцев в Закавказье и об учреждении и деятельности Комиссии для устройства поселений в Закавказском крае.....	36
25	1845 г. ... – Из отчета Каспийской палаты госуд. имуществ. Подати и повинности в 1843 г.	42
26	1845 г. июня 4. – 1854 г. декабря 31. – О злоупотреблениях начальника Шекинского у. Дементьева	49
27	1845 г. не позднее июня 27. – Доклад председателя Кавказского комитета А. И. Чернышева Николаю I	

	о системе управления «французского в Алжире и нашего за Кавказом» (сравнительный обзор).....	57
28	1846 г. ноября 9. – Представление за № 28881 министра юстиции гр. В. Н. Панина Кавказскому комитету об испрошении разрешения Николая I на пересмотр дела убийстве кедхуды селения Крыз Кубинского у. в виду политической роли одного из преступников, Абдул-Азиза Шериф-оглы.....	63
29	1846 г. ноября 28 – декабря 18. – О назначении пересмотра решения Грузино-Имеретинской палаты уголовного и гражданского суда по делу об участии в грабежах ганджинского жителя Хасана Рахим-бек-оглы, в виду не принятого палатой во внимание бекского происхождения подсудимого	65
30	1851 г. июня 14 – 1854 г. июля 21. – О замене в Шемахинской губ. и в Кубинском у. Дербентской губ. натуральных податей денежными и одновременном увеличении обложения	67
31	1854 г. июня 24. – О назначении пенсии семейству умершего ленкоранского бека Худаверды-бека Зульфугар-бек-оглы за его услуги правительству при подавлении в 1831 г. восстания в Тальшском ханстве.....	83
32	1854 г. октября 19. – Сообщение за № 15530 товарища военного министра А. А. Катенина управляющего делами Кавказского комитета В. П. Буткову об объявлении высочайшей благодарности карабагским бекам, старшинам и почетным жителям Кабарлинского участка за пожертвование ими 900 баранов в пользу Александропольского отряда	85
33	1858 г. июня 4. – Сообщение за № 638 и. д. управляющего I Отд. собств. его и. в. канцелярии С. А. Тансева Кавказскому комитету об объявлении «высочайшего благоволения» наместнику Кавказскому кн. А. И. Барятинскому за успешное взыскание податей с государственных крестьян	85
34	1859 г. октября 31–декабря 8. – Об изменении по	

рядка назначения и увольнения кедхуд деревень, принадлежащих членам бывш. ханских фамилий или находящихся на землях «агаларов»86

III. ЦАРИЗМ И МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО

- 35 1824 г. марта 9. – Из предписания главноуправляющего Кавказом А. П. Ермолова кубинскому коменданту К. К. фон-Краббе о контроле над деятельностью мусульманского духовенства Кубинской провинции, с приложением инструкции главному казию провинции89
- 36 1828 г. февраля 12– 1845 сентября 4. – О перешедшем на сторону России и назначенном главой шиитского духовенства в Закавказье б. тавризмском муджтахиде Ага-Мир-Феттахе, его политической и хозяйственной деятельности, взаимоотношениях с правительством и бегстве в Иран92
- 37 1840 г. не ранее апреля 10. – Выписки из мнений председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавказским краем бар. П. В. Гана, главноупр-щего Кавказом Е. А. Головина, министров финансов, госуд. имуществ и вн. дел об определении прав и обязанностей мусульманского духовенства в Закавказье и о подготовке лиц духовного звания под контролем правительства127
- 38 1844 г. мая 10 – июня 9. – О возвращении мечети при гробнице Имам-заде в Елисаветпольском у. неправильно отобранной от нее земли134
- 39 1844 г. мая 23 – сентября 23. – О продолжении выдачи хлебного содержания лицам духовного звания в Шекинском у. впредь до окончательного определения прав и обязанностей мусульманского духовенства в Закавказье137
- 40 1849 г. февраля 2. – Доклад председателя Кавказского комитета кн. А. И. Чернышева Николаю I

- о награждении чином, поручика главного нухинского казья Абдуррахмана-эфенди за его заслуги перед правительством, с резолюцией царя139
- 41 1849 г. июля 20. – августа 12. – О проекте чиновника МИД Н. В. Ханькова об определении прав и обязанностей шиитского духовенства и об учреждении шариатских судов в Закавказье141
- 42 1854 г. июня 21 – июля 22. – О назначении пожизненной пенсии трем бывш. муллам сел. Алибегло Илисуйского участка Джаро-Белоканского округа, ингилоям Ивану и Александру Асламазишвили и Ивану Баба-Булучашвили, принявшим христианство и переставшим получать содержание от общества214
- 43 1856 г. августа 31 – 1857 г. августа 19. – О возобновлении выдачи наследникам умершего бакинского ахунда, муллы Наджаф-Али, пенсии, получавшейся ахундом за взятый у него в казну нефтяной колодец Багча215
- 44 1858 г. декабря 12. – Представление за № 1003 наместника кавказского кн. А. И. Барятинского председателю Кавказского комитета кн. А. Ф. Орлову о назначении пожизненной пенсии шушинскому почетному мулле Мирзе-Мамед-Али мулла-Хасаноглы за его услуги перед правительством, с резолюцией Александра II218
- 45 1862 г. октября 15. – Представление и. д. наместника кавказского кн. Г. Д. Орбелиани управляющему делами Кавказского комитета Н. А. Гулькевичу о назначении ахунда Ахмед-Хусейнзаде закавказским шейх-ул-исламом220
- А. А. Салам-Заде. К вопросу о феодально-крепостнических отношениях в Азербайджане первой половины XIX в. (послесловие)223
- Терминологический словарь254
- Список сокращений275

Формат 60x84¹/₁₆. 17,5 п.л.

Тираж 500.

Отпечатано в типографии "Хатун Плюс".

Тел.: (+994 12) 498 56 38

2

835691